

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
*INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION
FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES*

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
*INSTITUTE OF ECONOMY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES*

РОССИЯ
И СОВРЕМЕННЫЙ
МИР

RUSSIA AND
THE CONTEMPORARY
WORLD

2(119)
2023

В НОМЕРЕ

In This Issue:

Семья и семейные ценности в современной России
Family and family values in the modern Russia

Ультраправые партии в современной Европе
Far-right parties in the modern Europe

Последствия дезинтеграции СССР
Consequences of the disintegration of the USSR

Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Редакционная коллегия

В.С. Мирзеханов – главный редактор, доктор исторических наук, профессор, ИВИ РАН, Россия, *В.Н. Бабенко* – доктор исторических наук, профессор, ВГУЮ (РПА Минюста России), Россия, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, ИНИОН РАН, Россия, *З.А. Дадабаева* – доктор политических наук, ИЭ РАН, Россия, *В. Деннингхаус* – доктор исторических наук, профессор Гамбургского университета, Германия, *Д.В. Ефременко* – доктор политических наук, ИНИОН РАН, Россия, *И.В. Ильин* – доктор политических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, Россия, *О.И. Киянская* – зам. главного редактора, доктор исторических наук, профессор, РГГУ, Россия, *Ф. Конт* – доцент Университета Париж 1, Пантеон-Сорбонна, Франция, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *Р.М. Нуреев* – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, ИНИОН РАН, Россия, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, ИНИОН РАН, Россия, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, ИНИОН РАН, Россия, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, ИЭ РАН, Россия, *Л.Н. Шанишева* – кандидат философских наук, ИНИОН РАН, Россия, *М.А. Ядова* – кандидат социологических наук, ИНИОН РАН, Россия

Ответственный секретарь

кандидат исторических наук *М.В. Ковалев*
Ведущий научный сотрудник редакции
доктор филологических наук *А.Г. Готовцева*
Ведущий редактор *М.В. Виноградова*
Ведущий редактор *Н.М. Токарева*
Художник обложки *Г.И. Козубов*
Редактор сайта журнала (www.rossovmir.ru)
кандидат социологических наук *М.А. Ядова*

DOI: 10.31249/rsm/2023.02.00

ISSN 1726–5223

© ИНИОН РАН, 2023

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

**РОССИЯ ВЧЕРА,
СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

*Ковба Д. М.
Семья и семейные ценности
в президентском дискурсе:
содержание, анализ, дискуссия* **6**

*Вуйович М. З.,
Милосавлевич И. Ж.,
Симеунович Баич Н. М.
Россия на портале Сербской
общественной вещательной
компании* **26**

*Аванская В. А.
Карибский кризис в эмоцио-
нальных репрезентациях
американцев (на примере
писем американских граждан
Н. С. Хрущеву)* **41**

*Киянская О. И.
Литературно-театральные
развлечения в эпоху
Александра I. В. В. Капнист
и В. А. Яновский в гостях
у Д. П. Трошинского* **53**

**РОССИЯ И МИР
В XXI ВЕКЕ**

*Леонова О. Г.
Индия и Россия в новых
геополитических условиях:
новый этап взаимоотношений?* **64**

**RUSSIA YESTERDAY,
TODAY, TOMORROW**

*Kovba D. M.
Family and family values in
presidential discourse: content,
analysis, discussion*

*Vujović M.,
Milosavljević I.,
Simeunović Bajić N.
The representation of Russia
on the Serbian public media
service*

*Avanskaya V. A.
Cuban Crisis in the Emotional
Representations of Americans
(using letters from American
citizens to Nikita Khrushchev
as an example)*

*Kiyanskaya O. I.
Literature and theatre
entertainment in the era
of Alexander I. V. V. Kapnist
and V. A. Yanovsky
at D. P. Troshchinsky's estate*

**RUSSIA AND THE WORLD
IN THE 21ST CENTURY**

*Leonova O. G.
India and Russia in Modern
Geopolitical Conditions: a New
Stage of the Relationship?*

Бубнова Н. И. Военная помощь США и других западных стран Украине после начала российской специальной военной операции	79	Bubnova N. I. US and other Western countries' military assistance to Ukraine after the beginning of Russia's special military operation
Сидорова Е. С. Сложности восточно- европейского направления энергетической политики США: кейс Болгарии	106	Sidorova E. S. Challenges of U.S. energy policies towards Eastern Europe: The case of Bulgaria
Гуселетов Б. П. Успехи ультраправых партий на парламентских выборах в Швеции и Италии: причины и последствия	122	Guseletov B. P. The success of far-right parties in parliamentary elections in Sweden and Italy: causes and consequences
Тимофеев В. В. Экономические факторы уча- стия Канады в миротворческих миссиях ООН в период с 1948 г. до настоящего времени	136	Timofeev V. V. The Economic Factors of Canada's Participation in UN Peacekeeping Missions from 1948 to the Present

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Юрганов А. Л. «Бобруйское дело» и пьеса А. Н. Афиногенова «Чудак»: социально-политические реалии сталинизма и советская драматургия	156	Yurganov A. L. «The Bobruisk case» and Alexander Afinogenov's play «The Weirdo»: social and political realities of Stalinism and Soviet dramaturgy
Шешнёв А. С., Ковалёв М. В. География партнерских связей регионов СССР и Чехо- словакии (1950–1980-е годы)	175	Sheshnev A. S., Kovalev M. V. The Geography of partnerships between the regions of the USSR and Czechoslovakia (1950–1980s)
Фельдман М. А. К вопросу о дезинтеграции СССР: оптимистическая трагедия или трагедия без оптимизма?	197	Feldman M. A. The question of the disintegra- tion of the USSR: an optimistic tragedy or a tragedy without optimism?

**РАЗМЫШЛЕНИЯ,
СООБЩЕНИЯ,
КОММЕНТАРИИ**

*Алферова Е. В.
Конституционное измерение
мира: роль национальных
конституций в сохранении
и укреплении мира* **215**

*Мосакова Е. А.
Тенденции развития
криптовалютных бирж
в постпандемийную эпоху* **231**

*Долгов А. Ю.
Исследование репрезентаций
генетики в российских СМИ
(на примере газетных
публикаций 1990-х – начала
2020-х годов)* **242**

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

*Климович Л. В.
Партия социалистов-
революционеров в эмиграции:
к публикации документального
наследия* **268**

*Сбитнева А. И.
Россия и Турция: долгий путь
к сотрудничеству. Интервью
Генерального консула России
в Стамбуле* **275**

**REFLECTIONS,
COMMUNICATIONS,
COMMENTS**

*Alferova E. V.
The constitutional dimension
of peace: the role of national
constitutions in preserving
and strengthening peace*

*Mosakova E. A.
Cryptocurrency exchanges
in the post-pandemic era:
current trends*

*Dolgov A. Yu.
A study of genetics representa-
tion in the Russian mass media
(using newspaper publications
from the 1990s to early 2020s
as an example)*

REVIEWS

*Klimovich L. V.
The Socialist Revolutionary Party
in emigration: dedicated
to the publication
of the documentary heritage*

*Sbitneva A. I.
Russia and Turkey: a long way
to Cooperation. Interview
with Russian Consul General
in Istanbul*

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

DOI: 10.31249/rsm/2023.02.01

Д.М. Ковба

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ: СОДЕРЖАНИЕ, АНАЛИЗ, ДИСКУССИЯ

***Аннотация.** Вопросы семьи, родительства, стимулирования рождаемости в последние годы занимают важное место в общественных дискуссиях и официальных выступлениях политических деятелей. Утверждается, что от успешной политики в этой области зависят национальная безопасность и благосостояние страны. В статье приводятся результаты дискурс-анализа текстов речей президента России, затрагивающих проблематику семьи, семейных ценностей и связанных с ними демографических трансформаций общества. Материалом для анализа послужили Послания Президента Федеральному собранию России с 2005 по 2021 г. В исследуемом дискурсе выделяются четыре основных посыла: во-первых, проблематика семьи неизменно связывается с воспроизводством населения и решением проблемы убыли населения, во-вторых, для текстов посланий характерен инструменталистский взгляд на семью (семьи с детьми и без детей, способные к деторождению, оказываются инструментом поддержания целей системы), в-третьих, в исследованных документах определяются нормы в отношении желательного количества детей, в-четвертых, примерно с 2012 г. начинается более активная апелляция к тематике традиционных семейных ценностей. Отмечается, что, согласно классификации социолога Н. Юваль-Дэвис, текущий президентский дискурс по вопросам семьи относится к категории «народ как сила», при котором будущее российской нации зависит от ее количественного роста, а на женщин направляются методы стимуляции репродуктивного поведения. Предлагается рассматривать дискуссию о традиционных семейных ценностях как часть более широкой тенденции продвижения традиционных ценностей, отражающей консервативный поворот в российской политике. Вместе с тем не сложилось единства в отношении данного явления: критика относится к расплывчатости и неопределенности этих ценностей, ставится под сомнение их объективное существование.*

***Ключевые слова:** семья; семейные ценности; Россия; Послание Президента Федеральному Собранию; демография; традиционные ценности; пронатализм.*

Дарья Михайловна Ковба – кандидат политических наук,
научный сотрудник, Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук.

Россия, Екатеринбург.

E-mail: dmkovaljova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2048-0967>

Web of Science researcher ID: K-3027-2018

Kovba D.M. Family and family values in presidential discourse: content, analysis, discussion

Abstract. *Issues of the family, parenthood, and stimulation of the birth rate have occupied an important place in public discussions and official speeches by politicians in recent years. It is argued that the national security and welfare of the country depend on successful policy in this area. The article presents the results of a discourse analysis of the texts of speeches of the President of Russia, touching on the problems of the family, family values, and the demographic transformations of society associated with them. The Messages of the President to the Federal Assembly of Russia from 2005 to 2021 provided the material for analysis. Four main messages stand out in the discourse being studied: firstly, the problem of the family is invariably associated with the reproduction of the population and the solution to the problem of population decline, and secondly, the texts of the messages are characterized by an instrumentalist view of the family (families with and without a tool to support the goals of the system), thirdly, the studied documents define the norms regarding the desired number of children, fourthly, since about 2012, a more active appeal to the topic of traditional family values begins. It is noted that in the classification of the sociologist Yuval-Davis, the current presidential discourse on family issues belongs to the category of «people as a force», in which the future of the Russian nation depends on its quantitative growth, and methods of stimulating reproductive behavior are directed at women. It is proposed to consider the discussion about traditional family values as part of a broader trend of promoting traditional values, reflecting the conservative turn in Russian politics. At the same time, there was no unity regarding this phenomenon, with criticism referring to the vagueness and uncertainty of these values, as well as to their objective existence.*

Keywords: *family; family values; Russia; Message from the President to the Federal Assembly; demography; traditional values; pronatalism.*

Kovba Daria Mikhailovna – Candidate of Political Sciences,

Researcher, Institute of Philosophy

and Law of the Ural Branch

of the Russian Academy of Sciences.

Russia, Ekaterinburg.

E-mail: dmkovaljova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2048-0967>

Web of Science researcher ID: K-3027-2018

Введение

Проблематика семьи, семейных ценностей, родительства, детства и материнства традиционно занимает важное место в общественно-политическом дискурсе современной России и является приоритетом государственной политики. Важнейшими программными документами, определяющими основные направления проводимого курса, являются послания Президента Федеральному Собранию РФ. По мнению исследователей, несмотря на тот факт, что правовой статус этих документов четко не обозначен, практика показывает, что содержание посланий – это не отчеты или необязательные рекомендации, а, в большей степени, поручения, обязательные к исполнению [Саитова 2021, с. 169]. Если изначально данный программный документ был ориентирован, главным образом, на федеральные органы власти, то со временем он был адресован всему обществу. Данный факт позволяет говорить о том, что содержание текстов посланий и, в частности, проговариваемые в них стратегические векторы развития, можно считать одним из инструментов формирования общественно-политического дискурса или «коммуникативного пространства, в котором вырабатываются обобщенные стратегии развития общества» [там же, с. 170]. Важной особенностью текстов посланий является их конъюнктурность, обусловленная ежегодным режимом их производства и затрагиваемыми в них злободневными проблемами [Старцев 2007, с. 176]. При этом послания не настолько персонифицированы, как высказывания других чиновников и политических деятелей, что позволяет смотреть на них не как на индивидуальные авторские тексты, а как на официальный документ, «позиционирующий президентскую власть ... в символическом пространстве российской политики» [там же].

В данном исследовании мы руководствуемся установкой, согласно которой модель или образ семьи является предметом постоянного конструирования, на который оказывают влияние политические и социально-экономические условия, потребность власти и другие факторы [Носкова 2013]. Таким образом, целью данного исследования является дискурс-анализ официальной риторики президента РФ, затрагивающий проблематику семьи, семейных ценностей и связанных с ними демографических трансформаций общества. Приведенный ниже текст состоит из двух разделов: первый содержит анализ речей президента с выделением их основных посылов и особенностей, во втором представлена научная дискуссия по проблеме: выделены позиции отечественных исследователей в отношении данного дискурса, а также рассмотрена злободневная проблематика традиционных семейных ценностей.

В основе работы – труды крупных российских специалистов по проблемам института семьи, семейной политики и демографии [Печерская 2012; Вишневский 2006; Чернова 2021; Черняева 2010 и др.] и смежных областей

исследования (ценности современного российского общества, консервативная идеология и т.п.) [Фишман, Мартьянов 2022; Stepanova 2022; Воронцов, Дроздова 2016 и др.]. Материалом для исследования послужили послания Президента Федеральному Собранию России с 2005 по 2021 г., текстовый массив которых сформирован на основе публикаций, представленных на официальном сайте Президента России¹.

Дискурс семьи в посланиях президента: основные посылы

Посыл первый: внимание семье – решение демографических проблем.

Проблемы семьи связываются в официальных речах первого лица государства с демографическими проблемами, которые представляют прямую угрозу стране. Например, выступая в 2006 г. перед Федеральным Собранием, президент В.В. Путин произнес следующее: «Что у нас главное? ... В Министерстве обороны знают, что у нас самое главное. Речь действительно пойдет о любви,...о женщинах,...о детях. О семье. И о самой острой проблеме современной России – о демографии» [Послание Президента 10 мая 2006 г.]. Справедливости ради, отметим, что в данном послании в качестве варианта улучшения демографической ситуации упоминается не только повышение рождаемости за счет материального стимулирования (введения так называемого «материнского капитала»), но также снижение смертности (посредством обеспечения безопасного дорожного движения, решения проблемы суррогатного алкоголя и профилактики заболеваний) и привлечение мигрантов, однако при этом подчеркивается, что «никакая миграция не решит наших демографических проблем...» [там же]. Увеличение качества и продолжительности жизни пожилого населения (что также могло помочь решить проблему сокращения населения), в данном контексте выносятся за скобки.

Послание Президента Д.А. Медведева 2010 г. почти полностью посвящено теме семьи. Примечательно, что решение семейных проблем в его речи оказывается частью более широкого дискурса о модернизации России, который был на слуху в период его президентства [Послание Президента 30 ноября 2010 г.]. В речи Д.А. Медведева сокращение числа женщин детородного возраста также расценивается как «серьезная угроза, вызов для всей нашей нации» [Послание Президента 30 ноября 2010 г.]. Со временем тональность посланий становится менее алармистской и более позитивной, утверждается, что острый кризис падения рождаемости 90-х – начала 2000-х годов преодолен, поэтому можно сместить акцент на повышение благополучия. Так, в Послании 2012 г. В.В. Путин

¹ Имеется в виду сайт «Официальные сетевые ресурсы Президента России». URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 02.07.2022). – Прим. авт.

применительно к сокращению населения хотя и использует такие термины, как «трагедия», «катастрофа», «приговор стране», но затем отмечает, что «нам удалось переломить эту разрушительную тенденцию» [Послание Президента 12 декабря 2012 г.]. После 2016 г., согласно статистическим данным [Население России], и несмотря на меры государственной поддержки, кривая рождаемости снова пошла вниз, что нашло отражение в государственной риторике: «число рождений вновь падает... Наша историческая обязанность – ответить на этот вызов... и к середине наступающего десятилетия обеспечить устойчивый естественный рост численности населения страны» [Послание Президента 15 января 2020 г.]. Эти негативные тенденции усилила пандемия COVID-19: «сегодня ситуация в сфере демографии чрезвычайная» [Послание Президента 21 апреля 2021 г.].

Таким образом, население считается важным ресурсом государства, а его сохранение – вопросом национальной безопасности и одной из целей развития страны [см. Указ о национальных целях ... 21 июля 2020 г.]. Особенно ценной категорией населения признаются граждане репродуктивного возраста, преимущественно женщины. Несмотря на то, что президент, как бы делая реверанс в сторону слабого пола говорит о том, что в плане репродукции «наши женщины сами знают, когда и что им нужно делать» [Послание Президента 12 декабря 2012 г.], именно на плечи последних ложится ответственная задача улучшения демографической ситуации. Данную мысль поддерживают многие отечественные авторы. Так, утверждается, что, с одной стороны, «власть...повышает статус женщины до государственного агента», но одновременно предлагает ей единственную важную социальную роль – роль матери [Печерская 2012, с. 328]. Подчеркивается, что властный дискурс обосновывает необходимость «ужесточения контроля за женской репродукцией» и наделяет «женщин ответственностью за воспроизводство нации» [Чернова, Шпаковская 2021, с. 28].

Посыл второй: инструментализм и пронатализм.

Семьи с детьми, с одной стороны, выступают целевой группой государственной политики («модернизация – это, конечно, не самоцель», по мнению Д.А. Медведева, она осуществляется для детей, для молодежи [Послание Президента 30 ноября 2010 г.]), но с другой – они являются инструментом, призванным поддерживать «эффективную реализацию целей системы» [Печерская 2012, с. 331].

«Цели системы» варьировались в разные исторические периоды. Так, задачей постреволюционного этапа (1917–1926) было построение нового образа семьи взамен традиционного, в связи с чем провозглашались право женщины на аборт, гендерное равенство, свобода от церкви. Концепт семьи как бы лишился своей «квази-натуральности» и максимально политизировался. Целью сталинской политики было воспроизводство населения, институцио-

нальное укрепление семьи, поворот к традиционным ценностям. Вовлечение женщин в производство, во многом призванное компенсировать сокращение мужского населения в годы войны, актуализировало политику помощи матерям для совмещения трудовой и семейной жизни [Носкова 2013, с. 156]. Обобщая итоги государственной политики данного периода, исследователи пишут о становлении «сталинской матрицы административно-правового воздействия на семью» [Черняева 2010, с. 65]. На постсоветском этапе истории страны, характеризовавшемся серьезным социально-экономическим кризисом, в приоритете была задача формирования механизмов государственной поддержки граждан. В условиях борьбы с обнищанием населения целевыми группами государственной политики стали малообеспеченные и многодетные семьи [Носкова 2013, с. 157].

Современный этап, как уже было отмечено, изначально характеризовался направленностью на решение проблем воспроизводства населения, затем – на повышение его благополучия с сохранением политики стимулирования рождаемости. По мнению исследователей, с постреволюционным периодом современный этап роднит политизация дискурса семьи, а со сталинским – идея административно-волевого регулирования семейной сферы [Черняева 2010, с. 65].

Чем же обосновывалась необходимость административных мер? Причин, по которым демографическая ситуация в стране оставляла желать лучшего, оглашалось две: во-первых, это потери населения в Великой отечественной войне, а во-вторых, материальные трудности: «Что мешает молодой семье, женщине принять такое решение – особенно если речь идет о втором или третьем ребенке? Ответы здесь очевидны и известны: это – низкие доходы, отсутствие нормальных жилищных условий» [Послание Президента 10 мая 2006 г.]. В этом же выступлении 2006 г. президент впервые объявил о введении материнского капитала – основной и наиболее известной мере поощрения рождаемости в России. Среди прочих поощрительных пронаталистских² мер – повышение стоимости родовых сертификатов, создание новых и хорошо оборудованных перинатальных центров, повышение размера пособия по уходу за ребенком и др. Для обеспечения эффективности проводимой государством политики предполагалось использовать «целый комплекс мер административной, финансовой и социальной поддержки» [Послание Президента 10 мая 2006 г.].

Отметим, что для России более характерны поощрительные пронаталистские меры, нежели запретительные. Время от времени среди озвученных

2. Пронатализм – политика поощрения рождаемости в стране, подразумевающая использование запретительных или поощрительных мер, либо их комбинации. – Прим. авт.

поручений президента встречались задачи профилактики аборт (например – «провести оценку эффективности работы медицинских организаций по профилактике абортов ... и разработать меры, направленные на повышение эффективности такой работы» [Перечень поручений...24 октября 2020 г.]), однако какие-то кардинальные шаги не предпринимались. Среди условно запретительных мер можно рассматривать введение в 2011 г. так называемого «времени тишины», т.е. периода времени, в ходе которого женщина может передумать делать аборт [Яковлева 2011].

Конечно, общественная дискуссия об абортах шире президентского дискурса. Исследователи, занимающиеся данной проблематикой, отмечают, что одним из наиболее активных противников абортов традиционно является руководство РПЦ и отдельные политические деятели [Чернова, Шпаковская 2021, с. 31]. Тем не менее их призывы исключить аборты из перечня услуг, предоставляющихся по полису ОМС, не нашли поддержки ни у большинства депутатов, ни у специалистов Министерства здравоохранения, по мнению которых данная мера не приведет к укреплению ценностей семьи и повышению рождаемости, но создаст условия для распространения опасных для женского здоровья подпольных абортов [там же, с. 34]. Помимо этого, время от времени проходят публичные обсуждения возможности введения таких мер воздействия на поведение граждан, как повышение бракоразводных пошлин, сокращение показаний к абортам по полису ОМС и даже взимание дополнительных налогов с сознательно бездетных семей. Несмотря на то, что реальная политика государства в этом отношении довольно сдержанная и осторожная, сам факт ведения общественных дискуссий дал исследователям повод говорить о так называемой «консервативной мобилизации», стартовавшей в начале 2000-х годов [там же, с. 27].

Посыл третий: установление нормы и закрепление имплицитного неравенства.

Помимо того, что в президентском дискурсе семьи присутствует представление о миссии женщины-матери, в нем также артикулируются нормы относительно того, каким семьям государство готово оказывать помощь, а какие остаются за бортом программ поддержки, а также сколько детей желательно иметь гражданам страны.

Так, в Послании 2006 г. были обозначены группы, которым предлагалось оказать основную поддержку: это молодые семьи, а также женщины, которые приняли «решение родить и поднять на ноги ребенка» [Послание Президента 10 мая 2006 г.], причем наиболее существенная помощь в виде материнского капитала предназначалась женщинам, которые родили второго или последующего ребенка. В Послании 2020 г. президент, «с учетом демографических вызовов», объявил о продлении программы материнского капитала до 2020 г., увеличении его размера и о получении права на государственную

поддержку уже при рождении первенца [Послание Президента 15 января 2020 г.]. Помимо этого, ряд преференций и льгот (например, льготы при ипотечном кредитовании) получили семьи с двумя и более детьми. Также особое внимание в речах главы государства традиционно отводится малообеспеченным семьям. Например, в Послании 2020 г. было сказано, что низкие доходы населения «есть острейшая проблема, которая является прямой угрозой нашему демографическому будущему» [Послание Президента 15 января 2020 г.]; в Послании 2021 г. – «прежде всего государство должно предоставить прямую поддержку семьям с детьми, которые находятся в сложной ситуации» [Послание Президента 21 апреля 2021 г.]. Еще две группы, которым должно уделяться особое внимание – это семьи, усыновившие детей («органы опеки должны быть прямо нацелены на семейное устройство детей и помощь приемным семьям. Вообще “ничьих” детей в нашей стране быть не должно» [Послание Президента 30 ноября 2010 г.]) и неполные семьи («нужно отдельно поддержать те семьи, где мама и папа в одиночку воспитывают ребенка» [Послание Президента 21 апреля 2021 г.]).

По мнению исследователей, такая политика стигматизирует союзы без детей посредством исключения их из получателей многих региональных и федеральных форм поддержки [Печерская 2012, с. 329]; она нацелена на поддержку конкретного, «традиционного» типа семьи, в котором основная забота об уходе за ребенком ложится на женщину, тогда как в идеале она должна быть более гибкой, признавать «разнообразие форм семьи и родительства» [Чернова 2011, с. 50].

К какому количеству детей, по мнению президента РФ, должна стремиться российская семья? В Послании Д.А. Медведева 2010 г. утверждается следующее: «По мнению экспертов, главный путь преодоления демографического кризиса – это радикальное увеличение количества семей с тремя и более детьми» [Послание Президента 30 ноября 2010 г.]. Для скорейшего достижения этой цели было предложено ввести ряд преференций многодетным семьям: безвозмездное выделение земельных участков для строительства дачи или дома, дополнительные региональные выплаты при рождении третьего и последующих детей, увеличение размера налоговых вычетов. Помимо этого, президент предложил провести социальную кампанию и рассказать, кто из отечественных знаменитостей был третьим ребенком в семье. В Послании 2012 г. В.В. Путин также заявил, что «нормой в России все-таки должна стать семья с тремя детьми» [Послание Президента 12 декабря 2012]. Он отметил, что к этой цели необходимо стремиться вопреки скептическим прогнозам экспертов. Выступая перед Федеральным Собранием в 2020 г., президент заявил, что важно, чтобы новое подрастающее поколение, школьники «восприняли подлинные ценности многодетной семьи, что семья – это любовь, счастье, радость материнства и отцовства, ... крепкая связь нескольких

поколений» [Послание Президента 15 января 2020 г.]. Такая установка, по мнению В.В. Путина, поможет ни больше ни меньше «решить историческую задачу – гарантировать развитие России как большой и успешной страны» [там же]. Тем не менее, несмотря на заявления о том, что нормой в российской семье должно быть трое детей, предлагаемые меры (материнский капитал на второго и последующего (с 2007 г.); а затем – и на первого ребенка (с 2020 г.)) все-таки не находятся в отрыве от реальности и учитывают реальную демографическую ситуацию.

Таким образом, в посланиях Федеральному Собранию из года в год проговаривается, что государство готово оказывать помощь молодым семьям, семьям с детьми, малообеспеченным, неблагополучным семьям (поскольку низкие доходы считаются причиной нежелания заводить детей), многодетным (им предлагается создать «режим наибольшего благоприятствования» [Послание Президента 30 ноября 2010 г.]), а также приемным семьям. Естественно, это не единственные адресаты государственной поддержки. Довольно регулярно в официальных выступлениях речь идет, например, о помощи пожилым людям – но это именно отдельные «люди» либо в общем «старшее поколение», но не «семьи». Отметим, что в контексте исследуемого дискурса со словосочетанием «старшее поколение» часто употребляются такие слова, как «уважение» и «забота».

Посыл четвертый: традиционные семейные ценности или «трава была зеленее».

Дискурс о традиционных семейных ценностях не был в ходу в начале 2000-х годов. В это время большее внимание уделялось насущным социально-экономическим вопросам. Например, в речи 2005 г. традиции упоминались при выражении беспокойства о низкой заработной плате работников бюджетной сферы – ведь на их плечах лежит забота о том, чтобы подрастающие поколения росли «здоровыми, образованными людьми, сохраняющими традиции и духовные ценности своих предков» [Послание Президента 25 апреля 2005 г.]. Отдельные упоминания о традиционных семейных ценностях начали встречаться с 2006 г., когда в Послании президент заявил о том, что демографический кризис невозможно разрешить «без изменения отношения всего общества к семье и ее ценностям...мы должны восстановить старинные ценности бережного отношения к семье» [Послание Президента 10 мая 2006 г.]. В следующем 2007 г. глава государства объявил об одобрении инициативы проведения в 2008 г. Года семьи, призванного поддержать и сам институт семьи, и «базовые семейные ценности» [Послание Президента 26 апреля 2007 г.], причем, что это за ценности, не уточнялось. В последующие годы, когда пост президента занимал Д.А. Медведев, тематика ценностей почти не звучала в текстах посланий. Даже речь 2010 г., которую можно считать просемейной, затрагивала лишь вопросы материальной помощи и повышения

благополучия. Лишь в 2008 г. Д.А. Медведев, рассуждая о национальных ценностях, в одном ряду упомянул «семейные традиции, любовь и верность, заботу о младших и старших» [Послание Президента 5 ноября 2008 г.]. Сменивший его на посту В.В. Путин стал более активно поднимать проблематику традиционных ценностей: в речи 2012 г. он констатировал «дефицит духовных скреп» и необходимость «всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей» [Послание Президента 12 декабря 2012 г.]; в 2013 г. он сообщил о том, что «в мире все больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей», среди которых упомянул «ценности традиционной семьи». Такую позицию он назвал консервативной [Послание Президента 12 декабря 2013 г.]. Далее в его речах «поддержка традиционных ценностей и семьи» связывалась со «сбережением людей, умножением человеческого капитала» [Послание Президента 1 декабря 2016 г.], с «возобновлением естественного прироста населения» [Послание Президента 20 февраля 2019 г.]. В 2019 г. «нравственным каркасом» страны были объявлены такие ценности, как «семья, рождение детей, продолжение рода, уважение к старшим поколениям» [Послание Президента 20 февраля 2019 г.]. В 2020 г. перечислялся примерно такой же набор ценностей: «любовь, счастье, радость материнства и отцовства, ... крепкая связь нескольких поколений, ... уважение к старшим и забота о детях» [Послание Президента 15 января 2020 г.]. В 2021 г., в свете текущей пандемии COVID-19, «сбережение народов России» было объявлено «высшим национальным приоритетом». Этим же приоритетом, по мнению президента, определялись «все положения обновленной Конституции о защите семьи» [Послание Президента 21 апреля 2021 г.]. Напомним, что, в соответствии с поправками 2020 г., дети были объявлены приоритетом политики государства, брак – союзом мужчины и женщины, подлежащим защите, а к полномочиям правительства страны было отнесено обеспечение проведения политики по укреплению и защите семьи, сохранению традиционных семейных ценностей [Крашенинников 2020].

Дискуссия

В академическом дискурсе оценка декларируемых целей политики государства в отношении семьи, а также принимаемых мер неоднозначна. Выделим следующие исследовательские позиции:

1. Высказывания и действия властей закономерны, они являются ответом на кризис семьи и семейных ценностей.
2. Беспокойства не обоснованы, так как смена традиций – это естественный процесс.

3. Высказывания и действия властей закономерны, так как цель любой власти – дискурсивное, символическое воздействие, установление контроля над обществом.

Авторы, относящиеся к первой группе, это, прежде всего, социологи, фиксирующие кризисные явления, а также исследователи, ставящие перед собой задачу поиска эффективных стратегий преодоления такого кризиса, вырабатывающие рекомендации для органов власти по коррекции политики в отношении института семьи (т.е. они смотрят на проблему с точки зрения национальных интересов). Так, например, утверждается, что современная российская семья продолжает переживать кризис, помочь преодолеть который должна проводимая государством семейная политика [Кириева, 2021, с. 254]. Указывается, что большую угрозу семейным ценностям представляет активное «внедрение западных ценностей и антиценностей» [Морозов и др., 2019, с. 109], в связи с чем перед страной стоит задача формирования «суверенной семейно-демографической политики», а задачей государства является создание условий для укрепления «традиционной многодетной семьи» [там же, с. 112].

Исследователи из второй группы также фиксируют кризис института семьи и семейных ценностей в России (вообще кризисная парадигма является довольно распространенной среди отечественных авторов [см.: Ковба, 2021, с. 94]), однако они не видят особых причин для беспокойства. Вероятно, понятие «кризис» трактуется ими как острое состояние, поворотный пункт, который не обязательно ведет к условной «смерти» – исходом может быть трансформация и «рождение» нового типа общественного устройства. Интересная позиция излагается в труде «Демографическая модернизация России, 1900–2000 г.» [Вишневский 2006], созданном группой авторов под руководством известного демографа А. Вишневого. В частности, утверждается, что «огромное снижение смертности сделало прежнюю высокую рождаемость ненужной, более того... весьма опасной» [Вишневский 2006, с. 245]. Доказывается, что данный сдвиг поставил вопрос о пересмотре более ранних представлений о репродуктивных обязанностях женщины, у которой, к тому же, появились недоступные ранее возможности социальной реализации. Авторы апеллируют ко второму демографическому переходу – явлению, не уникальному для России, и свойственному другим постиндустриальным городским сообществам [там же, с. 247]. Интересно, что еще в 2006 г., т.е. более 15 лет назад, авторы книги писали о существовании «мифологии демографической исключительности России» [там же, с. 535], постоянном поиске внешнего врага, ведущего «демографическую войну» против России [там же, с. 538], стремлении повернуть время вспять и вернуть «вековые устои», исчерпавшие свой ресурс [там же, с. 536]. Другие исследователи, придерживающиеся схожего мнения, ссылаются на теорию «третьей волны» Э. Тоффлера, согласно которому общество будущего будет отличаться большим разнообразием типов семей и гораздо боль-

шей вариативностью человеческих ролей. В свете этого необходимо избавиться от ненужного чувства вины, которое возникает в связи с реструктуризацией и крахом семей, а также стремиться развивать этику «терпимости к многообразию» [Шаваева 2014].

Исследователи, относящиеся к третьей группе, чаще всего не дают собственные оценки происходящим демографическим трансформациям – они делают акцент на естественном стремлении любой власти регулировать и контролировать социальные отношения. Например, утверждается, что консервативно-охранительные ноты в официальном дискурсе становятся слышнее тогда, когда государство пытается снизить автономию семьи, воздействуя на ее уклад и репродуктивный выбор [Черняева 2010, с. 54]. В ходе аргументации авторы упоминают концепцию «биовласти» или «биополитики» Мишеля Фуко [Фуко 1996, с. 244], полагавшего, что с началом эпохи модерности государства стремятся взять под контроль процесс человеческого воспроизводства посредством программ стимулирования или ограничения рождаемости, поддержки системы здравоохранения, пропаганды здорового образа жизни, вакцинации населения и т.д. [Черняева 2010, с. 55]. Подчеркивается, что целью власти в данном случае является формирование особого типа индивида, способного действовать «не на основе внешнего директивного контроля», а самостоятельно, ориентируясь на стандарты поведения, «заданные образцы нормативности» [Чернова, Шпаковская 2021, с. 44]. Помимо этого, к данной группе можно отнести исследования, в которых представляется эволюция государственной семейной политики. Экскурс в историю демонстрирует, каким образом менялось отношение государства к семье, степень его интервенции в частную жизнь и т.п. На конкретных примерах доказывалось, что образ или модель семьи – это объект конструирования, зависящий от социально-политических условий, потребности власти и распространяемой идеологии [см., например: Носкова, 2013].

Отдельно хотелось бы остановиться на официальном дискурсе традиционных семейных ценностей, который, на наш взгляд, необходимо рассматривать как часть более широкого дискурса о традиционных ценностях. Его исследовательские оценки существенно разнятся. Например, необходимость государственной политики в этой области рассматривается как закономерный ответ на попытки «западного мира» распространить разрушительные для традиционной семьи идеи – смены пола, защиты прав сексуальных меньшинств, популяризации аборт и стерилизации. Утверждается, что в настоящее время открывается «окно возможностей», когда можно создать и популяризировать привлекательный образ организации общества, «основанного на моральных ценностях» [Юмашева 2021]. Другие исследователи склонны рассматривать данный дискурс как разновидность консервативной реакции, призванной создать альтернативу идеологии «конца истории» и «ограничить экспансию других великих держав» [Фишман, Мартыанов 2022].

Дискурс традиционных ценностей действительно чаще всего связывается с консервативным вектором российского политического курса: исследователи пишут о том, что в идеологии семьи отчетливо слышны «консервативно-охранительные ноты» и призывы «возродить традиции» [Черняева 2010, с. 54], об «усилении консервативного тренда», особенно заметного «на примере политизации вопросов брачно-репродуктивного поведения» и связанного с критикой западного либерального дискурса [Чернова, Шпаковская 2021, с. 27–28], о возрождении и поддержке риторики «консервативного социального порядка», краеугольным камнем которого выступает институт семьи [Воронцов, Дроздова, 2016, с. 43]. Впрочем, первое лицо государства сам охарактеризовал проводимую политику как консервативную. Примечательно, что для него такой курс «не препятствует движению вперед и вверх», – напротив, он противостоит деградации, «хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию» [Послание Президента 12 декабря 2013 г.].

Исследователи по-разному определяют временной период, в который произошло повышение внимания к традиционным ценностям в публичном дискурсе: одни полагают, что оно имело место в середине 2000-х годов [Чернова, Шпаковская 2021, с. 27; Stepanova 2022], другие указывают на ориентировочный период 2012–2015 гг. – либо после возвращения к власти В.В. Путина, либо после разрыва отношений с Западом и присоединения Крыма [Мальченков 2022, с. 53 и др.]. Поскольку наш анализ не предполагал рассмотрение всего публичного пространства и фокусировался лишь на текстах посланий, отметим, что в последних более активное упоминание традиционных ценностей началось ориентировочно после 2012 г.

Критика дискурса традиционных ценностей связана с их расплывчатостью и неопределенностью: «считается само собой разумеющимся тот факт, что Россия по своей природе является хранительницей традиционных ценностей, какими бы они ни были», тогда как, согласно общепринятой в научной литературе точке зрения, «традиционные ценности» относятся к доиндустриальным обществам, «современные» – к индустриальным и постиндустриальным [Stepanova, 2022]. Риторика возврата к традиционным моделям поведения и отказа от либеральных ценностей, относящихся к идеологии европейского модерна, расценивают как заведомо проигрышную, во-первых, потому что в современном глобализирующемся мире сложно избежать внешних влияний, а во-вторых, потому что этот отказ основан на «колониалистском принципе оппозиционной иерархичности». Таким образом, пропаганда ценностей «от противного» делает отвергаемые западные ценности важным критерием определения сущности национального самосознания и культуры, и колониальность, подразумевающая доминирование западнцентричной мир-системы, сохраняется [Воронцов, Дроздова 2016, с. 47].

Помимо этого, ставятся под сомнение как объективное существование традиционных ценностей, так и корректность их толкования политической элитой. Утверждается, что на самом деле «традиционные ценности» – это фундаменталистски консервативные ценности, а само следование неким «естественным» образцам бессмысленно, так как «естественность» – не что иное как социальный и исторически переходящий конструкт, отражающий состояние общества в определенную эпоху [Воронцов, Дроздова 2016, с. 47]. Отмечается, что сами авторы «традиционалистского проекта» на самом деле не хотят установления по-настоящему традиционного порядка, представляющего собой «религиозно фундированную версию домостроя с приниженным положением женщины» [Фишман, Мартыанов 2022]. Другие исследователи полагают, что своей «квази-натуральности» и «квази-целостности» семейный конструкт лишился еще в далекие 1920-е годы, когда традиционные представления о жене и муже как «одном целом» были заменены либеральной моделью субъекта, обладающего рядом прав, которые не могут быть нарушены ради интересов семьи [Черняева 2010, с. 63].

На наш взгляд, дискурс традиционных ценностей направлен на формирование коммуникативного пространства для решения не только очевидных и проговариваемых целей («здоровая семья и здоровая нация... стабильность как условие развития и прогресса...») [Послание Президента 4 декабря 2014 г.]), но и некоторых других: например, он призван создать основу для идентификации российских граждан и обеспечить идеологическую консолидацию общества. Относительно того, насколько это эффективный инструмент, у исследователей пока нет однозначного ответа; высказываются предположения о том, что данные ценности могут оказаться просто «культурными симулякрами» [Stepanova 2022]. С этой целью тесно связана другая – закрепление текущего статуса-кво и сопротивление политическим и социально-демографическим переменам. Некоторые исследователи добавляют в этот ряд поиск альтернативы западному либеральному мейнстриму и попытку дистанции от него [Фишман, Мартыанов 2022]. Помимо этого, дискурс традиционных ценностей направлен и на внешнюю аудиторию – сочувствующих консервативно настроенных сил за рубежом, а также на несогласных с доминированием западного либерального дискурса.

Принимая в качестве методологической установки выводы Р. Инглхарта и У.Э. Бейкера о том, что экономическое развитие и индустриализация способствуют переходу от традиционных к современным ценностям [Inglehart, Baker 2000, p. 41], мы разделяем опасение о том, что «нынешний нравственный традиционализм россиян преувеличен и со сменой поколений он может ослабевать» [Stepanova 2022]. Тем не менее вышеупомянутые исследователи сами сделали ряд оговорок: это и условие экономического подъема, и нелинейность модернизации, и устойчивость, которую демонстрируют тради-

ционные верования [Inglehart, Baker 2000, p. 49]. Учитывая назревший экономический кризис, а также системный кризис глобального капиталистического устройства, дать более определенный ответ относительно судьбы традиционных ценностей россиян можно будет по прошествии некоторого времени.

Выводы

Таким образом, было установлено, что тематика семейственности и родительства традиционно занимает важное место в официальном президентском дискурсе. Выше был выделен ряд его характерных черт: связывание проблематики семьи с воспроизводством населения и решением проблемы убыли населения, инструменталистский взгляд на семью (семьи с детьми и без детей, способные к деторождению, видятся инструментом поддержания целей системы), установление нормы в отношении формата семьи и количества детей, а также продвижение традиционных семейных ценностей. Руководствуясь типологией известного социолога Н. Юваль-Дэвис, согласно которой можно выделить три основных типа дискурса, доминирующих в публичных дебатах о контроле над населением («народ как сила», мальтузианский и евгенистический) [Yuval-Davis 1997], можно констатировать, что текущий дискурс президентских посланий отражает первый из перечисленных типов, при котором будущее нации зависит от ее количественного роста, а ответственность за прирост населения возлагается на женщин. Неудивительно, что на последних направлена политика стимуляции репродуктивного поведения.

Стоит также отметить, что дискурс президентских посланий в целом отличается от более широкого дискурса консервативно настроенных сил: в отличие от общественно-политических деятелей, позволяющих себе провокационные популистские заявления о кознях внешних и внутренних врагов (так, виновными в демографической ситуации и трансформации семейных ценностей признаются западные организации, в том числе иностранные агенты, распространяющие идеологию «чайлдфри» и пропагандирующие гомосексуальные отношения [Юмашева 2021]), тексты посланий более взвешенные и менее эмоционально окрашенные (причинами демографических проблем признаются потери населения в XX в., материальные трудности и откладывание деторождения на потом).

Необходимо учитывать, что любая дискурсивная практика, в том числе посвященная проблемам семьи и семейных ценностей, является частью определенного социально-политического контекста. Было установлено, что в данном случае она является элементом более широкого дискурса о традиционных ценностях, который принято связывать с консервативным поворотом в политике страны. При этом семейные ценности, несмотря на их неопределенность, все

же являются более близкими и интуитивно понятными, чем такие абстрактные и требующие контекста категории, как справедливость, долг, достоинство, служение, нравственность и прочие. Тем не менее создается впечатление, что в современной подаче традиционные семейные ценности – это конструкт, стремящийся вобрать в себя положительные характеристики (любовь, верность, заботу о детях и пожилom поколении) и отсеять обычаи и модели поведения, являвшиеся традиционными, но неприемлемые в современном обществе (например, неравенство мужчины и женщины в браке).

Библиография

Вишневский А. (Ред.) Демографическая модернизация России 1900–2000. М.: Новое издательство, 2006. 601 с.

Воронцов Д.В., Дроздова И.И. Либерализм vs консерватизм: гендерные контroversы об идеальных семейных отношениях // Научная мысль Кавказа. 2016. № 1. С. 43–49.

Крашенинников П. Какие гарантии и защиту дают родителям и ребенку поправки в Основной Закон // Российская газета. 31.05.2020. URL: <https://rg.ru/2020/05/31/kakie-garantii-i-zashchitu-daiut-roditeli-i-rebenku-popravki-v-osnovnoj-zakon.html> (дата обращения: 07.08.2022).

Киряева Д.А. Семейная политика в России: вчера, сегодня, завтра // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2021. № 1. С. 251–257.

Ковба Д.М. Семейные ценности в фокусе внимания российских исследователей // ALMA MATER (Вестник высшей школы). 2021. № 11. С. 94–100.

Мальченков С.А. Цивилизационный дискурс в высказываниях В.В. Путина // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 2. С. 53–71.

Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 12. С. 107–114.

Население России: численность, динамика, статистика // Statdata. URL: <http://www.statdata.ru/russia> (дата обращения: 15.08.2022).

Носкова А.В. Эволюция государственной семейной политики в России: от советских к современным моделям // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 6(33). С. 155–159.

Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета от 24 октября 2020 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2020. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/64273> (дата обращения: 04.09.2022).

Печерская Н.В. Мифология родительства: анализ дискурсивного производства идеальной семьи // Журнал исследований социальной политики. 2012. № 3. С. 323–342.

Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата обращения: 06.09.2022).

Послание Президента Российской Федерации от 10 мая 2006 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819/page/1> (дата обращения: 04.09.2022).

Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 26 апреля 2007 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24203> (дата обращения: 12.09.2022).

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1968> (дата обращения: 12.09.2022).

Послание Президента Федеральному Собранию 30 ноября 2010 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/9637> (дата обращения: 12.09.2022).

Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 12.09.2022).

Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 12.09.2022).

Послание Президента Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 11.10.2022).

Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 12.09.2022).

Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 19.09.2022).

Послание Президента РФ Федеральному Собранию 15 января 2020 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 19.09.2022).

Послание Президента Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 19.09.2022).

Саитова Д.Г. Изменение общественно-политического дискурса как ответ на снижение рождаемости // Парадигмы и модели демографического развития: сборник статей XII Уральского демографического форума: в 2-х томах. Том II. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 169–176.

Старцев Я.Ю. Политическая система в зеркале дискурса: опыт реконструкции логики президентских посланий // ПОЛИТЭКС. 2007. Т. 3. № 1. С. 175–189.

Указ о национальных целях развития России до 2030 года, 21 июля 2020 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 19.09.2022).

Фишман Л.Г., Мартянов В.С. Если не урок, то проект // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 4 (116). С. 66–85.

Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистериум Касталь, 1996. 448 с.

Чернова Ж.В. Семейная политика современной России: гендерный анализ и оценка эффективности // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 44–51.

Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Антиабортная повестка в консервативном дискурсе современной России: идеологические кампании, правовые инициативы и региональные практики // Демографическое обозрение. 2021. № 8(2). С. 27–50.

Черняева Н. Идеология семейных ценностей: повторяем пройденное // 60 Parallel. 2010. № 2(37). С. 54–65.

Шаваева О.А. Семейные ценности как объект социально-философского анализа // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 96(02). С. 1–12.

Юмашева И.А. Семейные ценности как инструмент внешней политики России // Культурологический журнал. 2021. № 3(45). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/544.html&j_id=48 (дата обращения: 19.09.2022).

Яковлева Т. Для идущих на аборт женщин назначат «время тишины» // Российская газета. 08.09.2011. URL: <https://rg.ru/2011/09/09/aborty.html> (дата обращения: 08.08.2022).

Stepanova E.A. «Everything good against everything bad»: traditional values in the search for new Russian national idea // Z Religion Ges Polit. 2022. URL: <https://doi.org/10.1007/s41682-022-00123-2> (date of access: 19.09.2022).

Yuval-Davis N. Gender and Nation. London: Sage Publications, 1997. 167 p.

References

Chernova Zh.V. Semejnaya politika sovremennoj Rossii: gendernyj analiz i ochenka effektivnosti [Family Policy in Modern Russia: Gender Analysis and Evaluation of Effectiveness]. Zhenshchina v rossijskom obshchestve. 2011. N 3. P. 44–51. (In Russ.)

Chernova Zh.V., Shpakovskaya L.L. Antiabortnaya povestka v konservativnom diskurse sovremennoj Rossii: ideologicheskie kampanii, pravovye iniciativy i regional'nye praktiki [The Anti-Abortion Agenda in the Conservative Discourse of Modern Russia: Ideological Campaigns, Legal Initiatives and Regional Practices]. Demograficheskoe obozrenie. 2021. N 8(2). P. 27–50. (In Russ.)

Chernyaeva N. Ideologiya semejnyh cennostej: povtoryaem projdennoe [The Ideology of Family Values: We Repeat the Past]. 60 Parallel. 2010. N 2(37). P. 54–65. (In Russ.)

Fishman L.G., Martyanov V.S. Esli ne urok, to proekt [If not a Lesson, then a Project]. Rossiya v global'noj politike. 2022. Vol. 20. N 4 (116). P. 66–85. (In Russ.)

Foucault M. Volya k istine: Po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti [The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality]. Moscow: Magisterium Castal, 1996. 448 p. (In Russ.)

Kiryaeva D.A. Semejnaya politika v Rossii: vchera, segodnya, zavtra [Family Policy in Russia: Yesterday, Today, Tomorrow]. Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika. 2021. N 1. P. 251–257. (In Russ.)

Kovba D.M. Semejnye cennosti v fokuse vnimaniya rossijskih issledovatelej [Family Values in the Focus of Attention of Russian Researchers]. ALMA MATER (Vestnik vysšej shkoly). 2021. N 11. P. 94–100. (In Russ.)

Krashennnikov P. Kakiye garantii i zashchitu dayut roditelyam i rebenku popravki v Osnovnoj Zakon [What guarantees and protection are given to parents and the child by amendments to the Basic Law]. Rossijskaya gazeta. 31.05.2020. URL: <https://rg.ru/2020/05/31/kakie-garantii-i-zashchitu-daiut-roditeliam-i-rebenku-popravki-v-osnovnoj-zakon.html> (date of access: 07.08.2022). (In Russ.)

Malchenkov S.A. Civilizacionnyj diskurs v vyskazyvaniyah V.V. Putina [Civilization Discourse in the Statements of V.V. Putin]. Diskurs-Pi. 2022. Vol. 19. N 2. P. 53–71. (In Russ.)

Morozov A.I., Prokofiev K.G., Sergeeva A.Yu. Institut sem'i kak нравственно-правовая ценность' (k voprosu o suverennoj pravovoj ideologii kak osnovanii semejnogo prava Rossijskoj Federacii) [The Institution of the Family as a Moral and Legal Value (To the Question of Sovereign Legal Ideology as the Basis of the Family Law of the Russian Federation)]. Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2019. N 12. P. 107–114. (In Russ.)

Naselenie Rossii: chislennost', dinamika, statistika [Population of Russia: Number, Dynamics, Statistics]. Statdata. URL: <http://www.statdata.ru/russia> (date of access: 15.08.2022). (In Russ.)

Noskova A.V. Evolyuciya gosudarstvennoj semejnoy politiki v Rossii: ot sovetskih k sovremennym modelyam [The Evolution of State Family Policy in Russia: from Soviet to Modern Models]. Vestnik MGIMO-Universiteta. 2013. N 6(33). P. 155–159. (In Russ.)

Pecherskaya N.V. Mifologiya roditel'stva: analiz diskursivnogo proizvodstva ideal'noj sem'i [The mythology of Parenting: an Analysis of the Discursive Production of the Ideal Family]. Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2012. N 3. P. 323–342. (In Russ.)

Perechen' poruchenij po itogam rasshirennogo zasedaniya prezidiuma Gosudarstvennogo soveta ot 24 oktyabrya 2020 goda [List of Instructions Following the Expanded Meeting of the Presidium of the State Council of October 24, 2020]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. 2020. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/64273> (date of access: 04.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 1 dekabrya 2016 goda [Address to the Federal Assembly of the Russian Federation December 1, 2016]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 12 dekabrya 2013 goda [Message to the Federal Assembly of the Russian Federation December 12, 2013]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 12 dekabrya 2012 goda [Message of the President to the Federal Assembly December 12, 2012]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 21 aprelya 2021 goda [Address of the President to the Federal Assembly April 21, 2021]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (date of access: 19.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 30 noyabrya 2010 goda [Message of the President to the Federal Assembly November 30, 2010]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/9637> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 25 aprelya 2005 goda [Address of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation April 25, 2005]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (date of access: 06.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 26 aprelya 2007 goda [Address of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation April 26, 2007]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24203> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 20 fevralya 2019 goda [Address of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation February 20, 2019]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (date of access: 19.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 5 noyabrya 2008 goda [Address of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation November 5, 2008]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1968> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu 15 yanvarya 2020 [Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly January 15, 2020]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (date of access: 19.09.2022). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10 maya 2006 goda [Address of the President of the Russian Federation dated May 10, 2006]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819/page/1> (date of access: 04.09.2022). (In Russ.)

Saitova D.G. Izmenenie obshhestvenno-politicheskogo diskursa kak otvet na snizhenie rozhdaemosti [Changing Socio-Political Discourse as a Response to Decreasing Birth Rates]. Paradigmy i modeli demograficheskogo razvitiya: sbornik statej XII Ural'skogo demograficheskogo foruma: v 2-h tomah. Vol. 2. Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN, 2021. P. 169–176. (In Russ.)

Shavaeva O.A. Cemejnye cennosti kak ob'ekt social'no-filosofskogo analiza [Family Values as an Object of Socio-philosophical Analysis]. Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2014. N 96(02). P. 1–12. (In Russ.)

Startsev Ya.Yu. Politicheskaja sistema v zerkale diskursa: opyt rekonstrukcii logiki prezident-skih poslanij [The political system in the mirror of discourse: the experience of reconstructing the logic of presidential messages]. Politicheskaja jekspertiza: POLITEKS. 2007. Vol. 3. N 1. P. 175–189. (In Russ.)

Stepanova E.A. «Everything good against everything bad»: traditional values in the search for new Russian national idea. Z Religion Ges Polit. 2022. URL: <https://doi.org/10.1007/s41682-022-00123-2> (date of access: 19.09.2022).

Ukaz o nacional'nyh celyah razvitiya Rossii do 2030 goda, 21 iyulya 2020 goda [Decree on the National Development Goals of Russia until 2030, July 21, 2020]. Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (date of access: 19.09.2022). (In Russ.)

Vishnevsky A. (Ed.) Demograficheskaya modernizaciya Rossii 1900–2000 [Demographic Modernization of Russia 1900–2000]. Moscow: New publishing house, 2006. 601 p. (In Russ.)

Vorontsov D.V., Drozdova I.I. Liberalizm vs konservatizm: gendernye kontroverzy ob ideal'nyh semejnyh otnosheniyah [liberalism vs Conservatism: Gender Controversies about Ideal Family Relationships]. Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2016. N 1. P. 43–49. (In Russ.)

Yakovleva T. Dlya idushchih na abort zhenshchin naznachat «vremya tishiny» [Women Going to Have an Abortion will Appoint a «Time of Silence»]. Rossijskaya gazeta. 08.09.2011. URL: <https://rg.ru/2011/09/09/aborty.html> (date of access: 08.08.2022). (In Russ.)

Yumasheva I.A. Semejnye cennosti kak instrument vneshnej politiki Rossii [Family Values as an Instrument of Russia's Foreign Policy]. Kul'turologicheskij zhurnal. 2021. N 3(45). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/544.html&j_id=48 (date of access: 19.09.2022). (In Russ.)

Yuval-Davis N. Gender and Nation. London: Sage Publications, 1997. 167 p.

**М.З. Вуйович, И.Ж. Милосавлевич,
Н.М. Симеунович Баич**

**РОССИЯ НА ПОРТАЛЕ СЕРБСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ¹**

***Аннотация.** Историческая, религиозная и культурная близость России и Сербии, а также политическая и экономическая зависимость Сербии от России, вдохновила авторов посвятить свое исследование вопросу освещения России на платформе государственного СМИ «Радио и телевидение Сербии», в разделах «Мир» и «Регион», в период с февраля по март 2020 г. Для исследования был разработан кодовый набор, а для обработки данных статистический метод. В рамках исследования изучалось в какой степени освещаются темы о России на платформе «Радио и телевидение Сербии» по отношению к освещению тем, связанных с другими странами, какой является форма текстов, какие темы чаще всего поднимались в текстах, в каком контексте пишут о России и о каких личностях чаще всего идет речь. В статье подчеркиваются определенные закономерности и преобладающие критерии, на которые опирается платформа общественного СМИ Сербии при отборе и создании новостей о России. Значение освещения российской тематики особо проявляется в период таких кризисов, как вспышка эпидемии вируса КОВИД-19 в Сербии. В результате исследования авторы приходят к выводу, что Россия занимает важное место в сербском общественном дискурсе, а также в новостях общественного СМИ Сербии. Исследование ограничено достаточно коротким периодом времени и могло бы стать отправным пунктом для более широкого и глубокого изучения этой темы.*

***Ключевые слова:** Сербия; Россия; представленность в СМИ; портал радиотелевидения Сербии; вещание о загранице; значение новостей.*

Мария З. Вуйович – доктор наук в области искусства и медиа,
доцент факультета философии Университета Ниша. Сербия, Ниш.
E-mail: marija.vujovic@filfak.ni.ac.rs

1. Это исследование было поддержано Министерством образования, науки и технологического развития Республики Сербия (контракт № 451–03–9 / 2021–14 / 200165).

Илија Ж. Милосављевић – магистр в области коммуникации,
младший научный сотрудник факультета философии
Университета Ниша. Сербия, Ниш.
E-mail: ilija.milosavljevic@filfak.ni.ac.rs

Наташа М. Симеунович Бајић – доктор политических наук,
доцент факультета философии Университета Ниша. Сербия, Ниш.
E-mail: natasa.simeunovic.bajic@filfak.ni.ac.rs

Vujović M., Milosavljević I., Simeunović Bajić N. The representation of Russia on the Serbian public media service²

Abstract. *The historical, religious, and cultural affinity between Russia and Serbia, as well as the political and economic dependence of Serbia on Russia, encouraged the authors to investigate how the public media service of Serbia (RTS) reports on Russia. By applying quantitative-qualitative content analysis, journalistic texts published on the RTS website in the «World» and «Region» sections during February and March 2020 were analyzed. During the analysis, a special code sheet was used and a statistical method was used to process the results. The research questions were: to what extent is Russia reported on the RTS website in relation to other countries, what is the form of texts, what topics are covered most frequently, in what context are articles written about Russia and which individuals are covered most often. The article highlights certain patterns and prevailing criteria that the Serbian public media platform relies on in selecting and creating news about Russia. The importance of covering topics that are happening in or around Russia is especially evident during times of crisis such as the outbreak of COVID-19 in Serbia. As a result of the study, the authors come to the conclusion that Russia occupies an important place in the Serbian public discourse, as well as in the news of the Serbian public media. The research is limited to a fairly short period of time and could be a starting point for a broader and deeper study on this topic.*

Keywords: *Serbia; Russia; representation in the media; Serbian radio television portal; broadcasting about abroad; the meaning of news.*

Marija Vujović – PhD Arts and Media, Assistant Professor
at Faculty of Philosophy, University of Nis. Serbia, Nis.
E-mail: marija.vujovic@filfak.ni.ac.rs

Ilija Ž. Milosavljević – M.A. Communicology, Junior Researcher
at Faculty of Philosophy, University of Nis. Serbia, Nis.
E-mail: ilija.milosavljevic@filfak.ni.ac.rs

2. This study was supported by the Ministry of Education, Science and Technological Development of the Republic of Serbia (Contract No. 451–03–9/2021–14/200165).

Nataša Simeunović Bajić – PHD Political Science, Assistant Professor
at Faculty of Philosophy, University of Nis. Serbia, Nis.
E-mail: natasa.simeunovic.bajic@filfak.ni.ac.rs

Введение

Ускорение распространения и обмена информацией на глобальном уровне, обусловленное цифровыми технологиями, повысило информированность общественности о событиях в мире. Можно говорить о том, что реализовалась концепция Маршалла Маклюэна [McLuhan 1964] о глобальной деревне. Однако несмотря на массовое распространение доступности информации, ни одно отдельное СМИ не в состоянии следить и вещать о всех событиях в мире ежедневно. Причины этому можно найти во временных и пространственных ограничениях, самой природе СМИ, ограничениях кадрового состава, работающего в СМИ, а также финансовых возможностях, которыми СМИ располагают. Эти условия в значительной степени качественно и количественно ограничивают вещание некоторых СМИ о мировых событиях.

Онлайн-порталы характеризует кратчайший и простейший путь вещания, начиная с приобретения информации о событиях, и заканчивая информированием общественности, поэтому они в большей степени в состоянии информировать о событиях в мире, чем традиционные СМИ. По этой причине во многих странах мира именно онлайн-порталы привлекают все более широкую публику [For Local News 2019, s. 13; Реутов, Тришина 2015]. Особую роль в информировании граждан в Сербии играет общественная вещательная компания Радиотелевидение Сербии³. На портале Радиотелевидения Сербии трудятся примерно 40 человек. Об этом ресурсе можно сказать, что он является самым влиятельным и самым богатым в информативном смысле, не только в стране, но и в регионе. То же самое относится и к новостной программе, сообщающей о событиях в мире, которая представлена в виде двух разделов на портале Радиотелевидения Сербии: «В мире» и «Регион».

Так как порталы не в состоянии передать новости об абсолютно всех мировых событиях, при отборе новостей, о которых будет написано, применяются разные критерии и фильтры, согласно которым определяется приоритет некоторых событий в мире. При таком отборе большая степень внимания СМИ уделяется географически и культурно близким нациям, а также тем,

3. Вещательная система Сербии представляет собой двойную систему, охватывающую как коммерческие, так и государственные СМИ. В Общественную вещательную компанию Сербии входят Радиотелевидение Сербии и Радиотелевидение Воеводины. Преобразование Радиотелевидения Сербии из государственной в общественную компанию было осуществлено в 2006 г. [Vujić, Mihajlov Prokopović 2013].

которые в большей степени влияют на мировую политику, и которые зачастую определяются как «элитные» нации. Поттер эту проблему называет «географическим направлением», под которым подразумевает более выраженное присутствие некоторых стран в дискурсе определенных СМИ [Poter 2011, s. 266]. Одна из стран, которая с этой точки зрения занимает особо значимое место в Сербии, – Российская Федерация. Речь идет о стране, которую кроме статуса одной из самых влиятельных стран в области мировой политики, характеризуют еще и значимые исторические, культурные, религиозные и эмоциональные связи с сербским народом [Кау 2014].

Россия часто воспринимается в народе как великий друг Сербии, важный политический и экономический союзник, близкий внешнеполитический партнер, поэтому нам хотелось определить в какой степени вещание об этой стране на портале Радиотелевидения Сербии отражает такое отношение общественности. Кроме того, целью данной работы было установить, в какой степени и каким способом Россия присутствует на портале общественной вещательной компании Сербии, какие темы, лица и события чаще всего освещаются, в какой форме и каким образом они представлены.

Критерии вещания о загранице

Определенные параметры события, происходящего в мире, могут придать ему преимущество по отношению к другим при отборе для освещения в СМИ. Говоря о новостных ценностях, Галтунг и Руж еще в 1965 г. отмечали 12 важных критериев, влияющих на то, как событие в мире будет передано в новостях. Этими критериями являются: частотность, интенсивность, однозначность, осмысленность, созвучие, неожиданность, преемственность, состав события, связь с элитными нациями, элитными людьми, участие определенных лиц и негатив [Galtung, Ruge 1965]. Согласно этим критериям, о событии расскажут, если оно произошло в элитной, более крупной и глобально значимой стране, тогда как в случае менее значимых стран условием интереса к вещанию будет исключительный негатив новости, ее отчетливость и серьезные последствия. Когда речь идет о конкретных странах и отношениях между ними, которые влияют на представленность в СМИ, Шумейкер, Даниельян и Бредлингер подчеркивают, что важными аспектами новостных ценностей являются: политическая, экономическая, культурная и коммуникационная близость [Shoemaker, Danielian, Brendlinger 1991]. Чем больше близость и зависимость между двумя странами выражена, тем больше и вероятность того, что тексты об одной из стран будут присутствовать в СМИ другой страны.

Джуди МакГрегор добавляет к существующему перечню еще некоторые более актуальные и понятные критерии значимости мировых новостей:

1) визуальность – потребность СМИ предоставить наряду с информацией и соответствующие фотографии и съемки, влияет на отбор событий, о которых будет написано;

2) эмоции – события, вызывающие более сильную эмоциональную реакцию у публики, имеют больше шансов стать новостями;

3) конфликт – подвид негатива в качестве критерия, подразумевающего существование двух конфликтующих сторон;

4) честование журналистов – развивается как важный критерий, с нарастающей ролью журналистов в событии и его толковании [Mcgregor, 2002].

Все перечисленные механизмы, сознательно или бессознательно используемые сотрудниками СМИ, однозначно указывают на то, что предположение об отражении СМИ полной и объективной реальности – это заблуждение. Процесс отбора направляет внимание общественности только на отдельные части мира, отдельные события и действующие лица, тогда как другие остаются невидимыми в информационном потоке.

Однако нужно отметить еще и то, что критерии не влияют не только на отбор новостей, но и на способ вещания о событиях в выбранных странах. Речь идет о медийном изображении, которое представляет собой «процесс производства, обмена и толкования значения в определенном общественном, культурном и историческом контексте» [Vučević 2016, s. 9]. Это означает, что изображение определенного события в СМИ никогда не бывает выборочным, ограниченным и кадрированным сообщением. Изображение события в СМИ односторонне (освещено только с одной точки зрения) и создается в результате автоматической обработки или посредничества [Mek Kvin 2000, 181].

Это изображение обусловлено большим количеством факторов, и по своей природе не является случайным или произвольным. Способ изображения определенного события напрямую зависит от восприимчивой способности аудитории, тенденции журналистов упростить и объяснить сложное событие, самой природы СМИ, культурных представлений, доминирующих в обществе. Поэтому по своей сути «медийное изображение всегда идеологически окрашено. Изображение, как построение реальности, подразумевает постоянное существование идей, интересов, стремлений и идеологии» [Vučević 2016, s. 86]. Идеологические, политические и культурные положения и стремления страны будут неизбежно отражаться в способе оформления средствами массовой информации содержания новостей, и в случае внутривнутриполитической, и в случае внешнеполитической тематики. С точки зрения вещания о событиях в мире Герман и Хомский иллюстрируют вышеупомянутое рассказом об «обоснованных» и «необоснованных» жертвах. Согласно этому рассказу, возникающие в результате деятельности страны или близких ей стран жертвы будут представлены в СМИ этой страны как «обоснованные», тогда как жертвы, вызванные акциями вражеских стран всегда будут освещаться как

«необоснованные» [Herman, Chomsky 2008, s. 37–38]. Такое вещание никогда не является нейтральным, а идеологически окрашенным, и за ним стоят определенные стремления и цели.

А значит, и за самим отбором событий, о которых будет написано, и за контекстуализацией и ее оформлением, стоят многие факторы, которые определяют эти процессы. Путем анализа текстов в СМИ и определения этих факторов, можно отметить идеологический, культурологический и политический климат и преобладающие в обществе мнения в отношении определенной страны.

Россия в сербских СМИ

Историческая, религиозная и культурная взаимосвязь и близость Сербии и России, а также значительная политическая и экономическая зависимость Сербии от России, привели к тому, что в новостях Россия занимает значительное место в сербских СМИ. Таким образом, в первую неделю апреля 2017 г. на портале сербской ежедневной газеты «Вечерние новости»⁴ новости из России занимали ведущее место среди всех стран, опережая даже новости из Черногории и таких мощных стран, как Соединенные Штаты Америки и Великобритания. В этот период тема России в большинстве текстов этого СМИ была представлена в положительном контексте, тогда как сравнительное исследование в тот же период показало, что Россия на хорватском портале 24 часа.hr (24 sata.hr) и боснийском портале Независимые.ком (Nezavisne.com) была представлена положительно в значительно меньшем количестве текстов [Milosavljević 2019, p. 47–49].

В исследовании сайта Медиаметр (www.medijametar.rs) о вещании печатных СМИ в Сербии за последний квартал 2019 г., процентное соотношение новостей, относящихся к России и отношениям с Россией, достигало 3,77% от общего количества новостей. В том же исследовании было установлено, что 47,67% этих текстов можно было характеризовать как положительные, 50% как нейтральные, и всего 2,33% как отрицательные. Для сравнения, в тот же период о Европейском союзе в положительном оценочном контексте было написано всего 1,69% от общего количества текстов, тогда как в отрицательном контексте ЕС был изображен в случае 25,42% текстов [Kvartalni medijametar 2019, b. 51–52].

Однако исследование отбора и контекстуализации зарубежных новостей одного из самых серьезных и читаемых сайтов Сербии, который одновременно, так же как и общественная вещательная компания, является ответственным

4. Согласно исследованию рейтингов [Domains], портал этой ежедневной газеты входит в десятку самых читаемых в Сербии.

за информирование граждан о важнейших событиях в мире, на протяжении длительного периода времени до сих пор не проводилось. По этой причине одной из целей данного исследования является более достоверный и конкретный анализ освещения российской тематики на портале сербской общественной вещательной компании.

Методология исследования

Используемыми в исследовании методами являются качественно-количественный анализ содержания и статистический метод. В качестве основной единицы анализа используется журналистский текст, относящийся исключительно к событиям, происшествиям и лицам в зарубежных странах. В работе проанализированы тексты, опубликованные на портале Радиотелевидения Сербии, в разделах «В мире» и «Регион» в период с февраля по март 2020 г.

Искались ответы на такие вопросы:

1. Каков объем и качество вещания о России на портале Радиотелевидения Сербии по сравнению с вещанием о других странах?
2. Какой является форма текстов о России?
3. Какие темы чаще всего рассматриваются в текстах, посвященных России?
4. В каком контексте пишут о России?
5. Какие лица говорят о России, и о каких лицах пишут в текстах о России?

В исследовании использовался специально разработанный аналитический перечень в целях тщательного качественного анализа текстов о России, тогда как тексты о других странах просто отмечены в целях сравнения.

Качественный анализ содержания применяется в первой части исследования, в рамках которого определяется численность текстов, относящихся к России, а также к другим странам региона и мира, и их классификация в зависимости от стран, к которым они относятся.

Количественный анализ содержания применяется в другой части исследования, при определении журналистских текстов, относящихся к России.

Во второй части исследования данные обрабатываются статистически в программном обеспечении «SPSS» (версия 20.0).

Толкование результатов

В период с февраля по март 2020 г. на сайте Радиотелевидения Сербии было опубликовано 1220 текстов в разделах «В мире» и «Регион», из которых 798 опубликовано в феврале, и 422 – в марте. 79 текстов касались российских тем, т.е. 6,47% от общего числа. Большинство текстов на портале Радиотеле-

видения Сербии в этот период относились к Черногории (147), США (113), Боснии и Герцеговины (93) и Хорватии (81), тогда как Россия была на пятом месте по представленности в этом СМИ, опережая Турцию и Китай, о которых было написано 67 раз (см. рис. 1).

Рис. 1. Численность текстов в разделах «В мире» и «Регион» с 1 февраля по 31 марта 2020 г.

Эти данные свидетельствуют о том, что при отборе новостей, о которых будет сообщаться на портале Радиотелевидения Сербии, большое внимание уделяется факторам близости (культурной и географической), что можно отметить на основе результатов в связи с освещением новостей из Черногории, Хорватии и Боснии и Герцеговины. Важное место также занимают темы из элитных стран, таких как Россия, США и Китай.

Если отдельно рассмотреть февраль и март 2020 г., какие-то крупные или значительные отличия не наблюдаются. В феврале о России было опубликовано 45 текстов, т.е. 5,46% по отношению ко всем остальным текстам, и в соответствии с этими данными Россия в этот месяц занимала шестое место, о Черногории (110 текстов), США (78), Боснии и Герцеговине (77), Китае (57) и Хорватии (53). В марте наблюдалась немного иная ситуация, так что преобладали тексты о Турции (43), Черногории (37), США (35) и России (34). Несмотря на то, что в марте было опубликовано меньше текстов в обоих рассматриваемых разделах, численность текстов о России составляет более высокий процент в общем количестве по отношению к февралю, – 8,05%. На основе этих результатов можно прийти к выводу о наличии постоянного критерия географической ориентации портала Радиотелевидения Сербии, и что вариации в иерархии стран, о которых идет вещание, зависят от динамики

и типа события, привлекающего внимание общественности. На шкале значимости Россия занимает достаточно высокую позицию и всегда входит в пятерку или шестерку самых значимых стран. Такая позиция, согласно перечисленным факторам, является следствием того, что Россия относится к категории элитных, важных наций, а также существования определенной культурной и политической близости между Сербией и Россией.

Исследование показало, что на портале Радиотелевидения Сербии в марте неожиданно было опубликовано меньшее количество зарубежных новостей, чем в феврале (442 против 798). Причиной тому стал факт, что с 14 марта в Сербии было объявлено чрезвычайное положение из-за эпидемии, вызванной вирусом КОВИД-19. Как общественная вещательная компания, Радиотелевидение Сербии уделило больше внимания внутренним проблемам кризисного положения, в результате численность текстов о событиях в мире значительно уменьшилась. Здесь можно отметить еще некоторые важные факторы, влияющие на отбор зарубежных новостей, – количество актуальных новостей внутри страны и численность свободных журналистских кадров. В течение 18 дней, с 14 по 31 марта, в обоих проанализированных разделах было опубликовано всего 63 текста.

Однако отдельный интерес представляет то, что в тот самый период (14–31 марта) о России было написано 11 раз, – соответственно, этой стране было уделено 17,48% от общего медиапространства, предназначенного для вещания о событиях в мире. По отношению к периоду с 1 февраля по 14 марта, когда из 1157 журналистских текстов 68 было посвящено России, что составляет 5,87%, можно заметить, что в последние 18 дней марта это процентное соотношение увеличилось в 3 раза. В этот период Россия по количеству текстов заняла второе место из наиболее доминирующих в СМИ стран, сразу за Хорватией (15 текстов, 23,81% от общего числа), которая в большей степени привлекала внимание СМИ тем, что там в конце марта произошло сильное землетрясение. Интерес к остальным странам, о которых в большей степени писали на портале Радиотелевидения Сербии до 14 марта, стал сокращаться (рис. 2).

Не стоит предполагать, что в этот период о России появилось больше текстов, чем в феврале или первой половине марта. На самом деле, до провозглашения чрезвычайного положения в Сербии в среднем публиковался 1,58 журналистский текст о событиях в России, тогда как это соотношение в последние 18 дней марта составило 0,64. Однако по отношению к общему числу публикаций, о России писали значительно чаще, и это свидетельствует о том, что, несмотря на снижение объемов новостей из мира, достаточно много внимания в сербской общественной вещательной компании уделяется именно событиям в России, тогда как интерес к событиям в других странах является заметно менее выраженным.

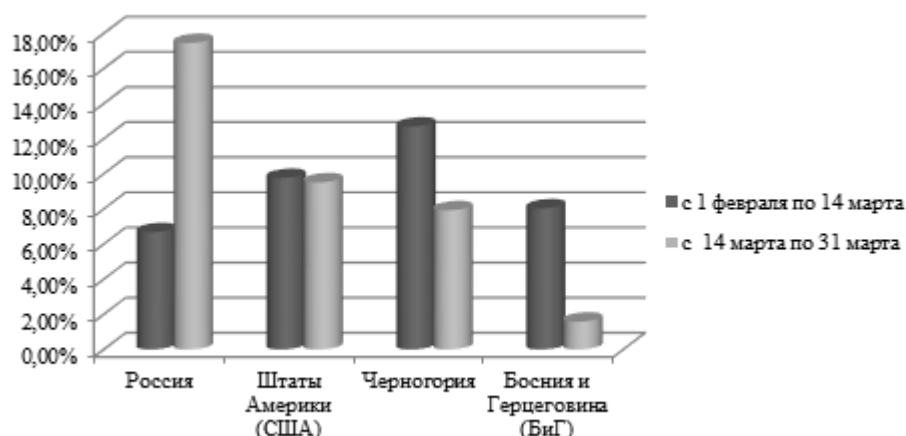

Рис. 2. Сравнение частотности упоминаний стран, доминирующих в вещании общественной вещательной компании Сербии с 1 по 14 марта, и с 14 по 31 марта 2020 г.

Можно прийти к выводу, что Россия не являлась доминирующей страной по численности текстов на портале Радиотелевидения Сербии, но она все-таки занимает важное место в иерархии значимых стран, которым уделяется внимание СМИ даже в таких случаях, когда вследствие внутренних проблем, многие другие культурно, политически и экономически близкие нации уходят на второй план.

Сами тексты о России в рассматриваемый период были, в основном, написаны в информационном жанре. Больше всего таких текстов было опубликовано в форме новостей, целых 49 из них, что составляет 62,02% всех текстов о России. Вслед за ними публиковались заявления и сообщения в количестве 18 текстов (22,78%), и репортажи – 8 текстов (10,13%). Если говорить о длительности этих текстов, больше всего было опубликовано таких, которые, согласно параметрам исследования, считаются текстами среднего объема, состоящими из двух – пяти абзацев, и более объемных текстов, состоящих из более чем пяти абзацев: 34 текста среднего объема (43,04%) и 31 длинный текст (39,24%). Меньше всего было коротких текстов, до двух абзацев, что свидетельствует о внимании, которое уделяется темам о России на портале общественной вещательной компании Сербии.

Большинство текстов проиллюстрировано фотографиями (54 текста – 68,35%), дополнено ссылками (21 текст – 26,58%). Любопытным можно назвать тот факт, что 14 текстов (17,72%) были опубликованы без иллюстраций, что не является характерным для интернет-порталов СМИ. Однако следует

отметить, что половина таких текстов (7), у которых не имеется никаких иллюстраций, появились в период после 15 марта, когда внимание к событиям в мире на портале общественной вещательной компании стало значительно сокращаться.

Анализом качественных данных, полученных путем исследования текстов о России, установлено также и то, что за рассматриваемый период на сайте Радиотелевидения Сербии больше всего писали о внешней политике России (36 текстов, 45,57%), о конфликтах и войнах (24 текста, 30,38%), о внутренней политике (14 текстов, 17,72%) и о стихийных и других бедствиях на территории России (11 текстов, 13,92%). На основе этих данных можно прийти к выводу о более выраженном присутствии тем в связи с конфликтами, войнами, бедствиями и катастрофами. Любопытным является и тот факт, что на портале общественной вещательной компании Сербии в рассматриваемый период вообще не было текстов о России с тематикой из области культуры и искусства, науки и образования, спорта (рис. 3).

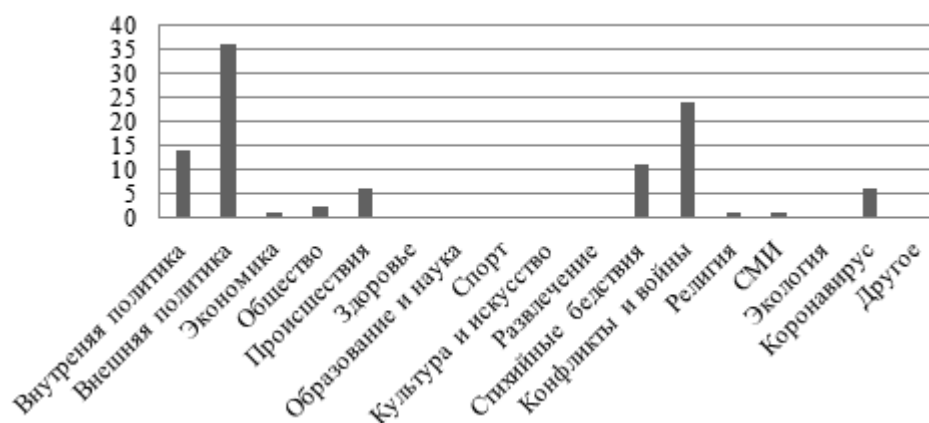

Рис. 3. Виды текстов о России и их представленность в СМИ в рамках исследуемого периода

Отношение к России в журналистских текстах рассматривалось с двух точек зрения: через подход самого автора текста (мнение автора текста или контекст, в рамках которого освещается событие) либо через характер самого события. В большинстве опубликованных о России текстов авторы выражают нейтральное отношение (69 текстов, 87,34%). Положительное отношение к России наблюдается в шести текстах (7,59%), тогда как отрицательное отношение авторы выражают в четырех текстах (5,06%). Новости из России и о России чаще всего негативны: в 46 текстах (58,23%) характер освещаемого

события был в основном отрицателен, тогда как в 21 тексте речь шла о нейтральном характере событий (26,58%). Положительные новости из России отражены только в 12 текстах (15,19%).

Если говорить о рассматриваемом периоде в целом, в качестве говорящего субъекта, чьи слова чаще всего передавались на новостном портале, выступал Президент России Владимир Путин. От общего количества текстов о России (79), в 15 случаях (18,99%) передавались слова президента РФ. В качестве часто говорящих для СМИ субъектов также выступали министр иностранных дел Сергей Лавров и пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков, каждый упоминался в пяти текстах (6,33%).

То, что политические фигуры, и в первую очередь Владимир Путин, являются самыми значимыми факторами отбора новостей с точки зрения общественной вещательной компании Сербии, подтверждают и данные о том, какими являются объекты, т.е. лица, о которых говорили и писали в опубликованных текстах. В этом случае Президент России Владимир Путин выступает в роли лица, о котором чаще всего пишут в рассматриваемый период, – в 14 текстах (17,72%). Сразу за президентом России в новостях больше всего внимания уделялось лидерам Турции и США: Реджепу Эрдогану (7 текстов, 8,86%) и Дональду Трампу (3 текста, 3,8%). Все это свидетельствует о том, что мировая политика и ее представители играют главную роль в вещании сербских СМИ.

Россия как страна элитная и очень близкая Сербии по разным культурологическим, экономическим, историческим и религиозным связям, характеризуется выраженным присутствием в программе общественной вещательной компании Сербии, даже в тот период, когда вещание о мире в целом сокращается. Тексты о России в основном написаны в информативной форме, в рамках которой авторы не выражают свое отношение, что характерно для работы более серьезных информационных порталов. Но это не значит, что это тексты небольшого объема, так как большинство из них состоит из двух до пяти абзацев. При отборе новостей из России преимущество отдается таким, которые освещают отрицательные события, мировую политику и конфликты, в которых в качестве главных субъектов выступают элитные личности из мировой политики, в первую очередь Президент России Владимир Путин.

Выводы

В сербском общественном дискурсе Россия занимает важное место, и этот факт отражается в работе общественной вещательной компании Сербии. Россия широко представлена на портале Радиотелевидения Сербии, и по численности текстов эта страна входит в пятерку самых упоминаемых в СМИ странах. Важность вещания на российские темы особенно замечается в период

кризисов, таких как вспышка эпидемии, вызванная вирусом КОВИД-19 в Сербии. Немалая часть медийного пространства предоставлена России, даже в ситуации, когда ресурсы и внимание общественной вещательной компании Сербии направлены на внутренние вопросы и проблемы. Российские события освещаются в форме новостей, сообщений или репортажей, о них сообщают не просто в кратких чертах, а достаточно подробно, в длинных текстах. Темы, больше всего привлекающие внимание журналистов и редакторов портала Радиотелевидения Сербии, – это в основном негативные новости, такие как конфликты, столкновения, бедствия и т.п., но также и политика. Именно представители политической жизни России, в первую очередь президент Владимир Путин, являются теми, о ком больше всего пишут в новостях.

Причины, по которым Россия в такой степени играет важную роль в информационной политике общественной вещательной компании Сербии можно найти в критерии близости, в том факте, что эта страна и ее политические представители считаются элитными, тогда как связанные с ней события и перспективы воспринимаются как глобально значимые для граждан Сербии, особенно если речь идет об отрицательных событиях. В настоящей работе нам хотелось указать на определенные правила и преобладающие критерии, которые применяются на портале общественной вещательной компании Сербии при отборе и создании новостей о России.

Библиография

- Реутов Е.В., Тришина Т.В. Интернет-практики и информационные предпочтения населения // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 140–148.
- Domains // Gemius. URL: <https://rating.gemius.com/rs/tree/32> (дата обращения: 19.02.2021).
- For Local News, Americans Embrace Digital but Still Want Strong Community Connection // Pew Research Center. 2019. 26 Mar. URL: <https://www.journalism.org/2019/03/26/for-local-news-americans-embrace-digital-but-still-want-strong-community-connection/> (дата обращения: 02.22.2021).
- Galtung J., Ruge M. The Structure of Foreign News // Journal of Peace Research. 1965. № 2(1). P. 64–91.
- Herman E., Chomsky N. Manufacturing Consent. The Political Economy of the Mass Media. London: The Bodley Head. 2008. URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/5537300/mod_resource/content/1/Noam%20Chomsky_%20Edward%20S.%20Herman%20-%20Manufacturing%20Consent_%20The%20Political%20Economy%20of%20the%20Mass%20Media-Bodley%20Head%20%282008%29.pdf (дата обращения: 03.08.2022).
- Kay C., Nesterov A. Contemporary Russian-Serbian Relations: Interviews with Youth from Political Parties in Belgrade and Vojvodina // Geohistory. 2014. 24 Sep. URL: <https://geohistory.today/russian-serbian-relations-youth/> (дата обращения: 02.25.2021).
- Kvartalni medijametar: analiza štampanih medija u Srbiji / Eds: Vladimir Popović, Velimir Ćurgus Kazimir. Beograd: Institut za javnu politiku, 2019. Godina. 5, B. 4. 77 s. URL: <https://www.medijametar.rs/pdf/MM-04-2019.pdf> (дата обращения: 02.24.2021).
- McGregor J. Restating news values: Contemporary criteria for selecting the news // Proceedings of the Australian & New Zealand Communication Association. 2002. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.1046.9609&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 02.24.2021).

McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. London and New York: McGraw-Hill, 1964. URL: <https://designopendata.files.wordpress.com/2014/05/understanding-media-mcluhan.pdf> (дата обращения: 02.24.2021).

Mek Kvin D. *Televizija*. Beograd: Clio, 2000. 363 p.

Milosavljević, I. Online media reporting about foreign countries in Serbia, Croatia and Bosnia and Herzegovina // *CM: Communication and Media*. 2019. № 12. P. 39–56.

Poter Dž. *Medijska pismenost*. Beograd: Clio. 2011. 201 s.

Scott R.M. All the News Fit to Post? Comparing News Content on the Web to Newspapers, Television, and Radio // *Journalism & Mass Communication Quarterly*. 2010. Vol 87. № 3–4. P. 548–562.

Shoemaker P., Danielian L.H., Brendlinger N. Deviant Acts, Risky Business and U.S. Interests: The Newsworthiness of World Events // *Journalism & Mass Communication Quarterly*. 1991. № 68. P. 781–795.

Vujović M. *Komparativna analiza reklamne fotografije i reprezentacije roda u socijalističkoj i tranzicijskoj Srbiji*. Doktorska disertacija. Beograd: Univerzitet umetnosti u Beogradu. 2016. 28 Dec. URL: <http://nardus.mpn.gov.rs/handle/123456789/9648> (дата обращения: 02.18.2021).

Vujović M., Mihajlov Prokopović A. *Izazovi transformacije RTS-a u javni servis / Znanje i korist (Nauka i savremeni univerzitet 2): zbornik radova*. Eds: Dimitrijević B. Niš: Filozofski fakultet. 2013. S. 382–395.

References

Domains. *Gemius*. URL: <https://rating.gemius.com/rs/tree/32> (date of access: 10.02.2023).

For Local News, Americans Embrace Digital but Still Want Strong Community Connection. *Pew Research Center*. 26 Mar. 2019. URL: <https://www.journalism.org/2019/03/26/for-local-news-americans-embrace-digital-but-still-want-strong-community-connection/> (date of access: 02.22.2021).

Galtung J., Ruge M. The Structure of Foreign News. *Journal of Peace Research*. 1965. N 2(1). P. 64–91.

Herman E., Chomsky N. *Manufacturing Consent. The Political Economy of the Mass Media*. London: The Bodley Head. 2008. URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/5537300/mod_resource/content/1/Noam%20Chomsky_%20Edward%20S.%20Herman%20-%20Manufacturing%20Consent_%20The%20Political%20Economy%20of%20the%20Mass%20Media-Bodley%20Head%20%282008%29.pdf (date of access: 03.08.2022).

Kay C., Nesterov A. Contemporary Russian-Serbian Relations: Interviews with Youth from Political Parties in Belgrade and Vojvodina. *Geohistory*. 2014. 24 Sep. URL: <https://geohistory.today/russian-serbian-relations-youth/> (date of access: 02.25.2021).

Kvartalni medijametar: analiza štampanih medija u Srbiji / Eds: Vladimir Popović, Velimir Čurgus Kazimir. Beograd: Institut za javnu politiku, 2019. Godina. 5, B. 4. 77 s. URL: <https://www.medijametar.rs/pdf/MM-04-2019.pdf> (date of access: 02.24.2021).

McGregor J. Restating news values: Contemporary criteria for selecting the news. *Proceedings of the Australian & New Zealand Communication Association*. 2002. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.1046.9609&rep=rep1&type=pdf> (date of access: 02.24.2021).

McLuhan M. (1964). *Understanding Media: The Extensions of Man*. London and New York: McGraw-Hill, 1964. URL: <https://designopendata.files.wordpress.com/2014/05/understanding-media-mcluhan.pdf> (date of access: 02.24.2021).

Mek Kvin D. *Televizija*. Beograd: Clio, 2000. 363 p.

Milosavljević, I. (2017). Online media reporting about foreign countries in Serbia, Croatia and Bosnia and Herzegovina. *CM: Communication and Media*. 2019. N 12. P. 39–56.

Poter Dž. Medijska pismenost. Beograd: Clio, 2011. 201 s.

Reutov E.V., Trishina T.V. Internet-praktiki i informacionny'e predpochteniya naseleniya [Internet practices and information preferences of the population]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research]. 2015. N 4. S. 140–148. (In Russ.)

Scott R.M. (2010). All the News Fit to Post? Comparing News Content on the Web to Newspapers, Television, and Radio. *Journalism & Mass Communication Quarterly*. Vol 87. N 3–4. P. 548–562.

Shoemaker P., Danielian L.H., Brendlinger N. Deviant Acts, Risky Business and U.S. Interests: The Newsworthiness of World Events. *Journalism & Mass Communication Quarterly*. 1991. N 68, P. 781–795.

Vujović M. Komparativna analiza reklamne fotografije i reprezentacije roda u socijalističkoj i tranzicijskoj Srbiji. Doktorska disertacija. Beograd: Univerzitet umetnosti u Beogradu. 2016. 28 Dec. URL: <http://nardus.mpn.gov.rs/handle/123456789/9648> (date of access: 02.18.2021).

Vujović M., Mihajlov Prokopović A. Izazovi transformacije RTS-a u javni servis / Znanje i korist (Nauka i savremeni univerzitet 2): zbornik radova. Eds: Dimitrijević B. Niš: Filozofski fakultet. 2013. S. 382–395.

В.А. Аванская

**КАРИБСКИЙ КРИЗИС В ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ АМЕРИКАНЦЕВ
(НА ПРИМЕРЕ ПИСЕМ АМЕРИКАНСКИХ ГРАЖДАН Н.С. ХРУЩЕВУ)**

***Аннотация.** Эмоции играют роль в формировании групп и идентичностей. Их изучение позволяет лучше понять механизм конструирования категорий «Мы» и «Они», а также реакций на политические события. В современных международных отношениях в рамках конструктивистского подхода эмоции изучают при помощи эмоциональных репрезентаций, т.е. способов передачи эмоций при помощи культурных и социальных кодов посредством речи, текстов, визуальных изображений, перформативных актов и т.п. Целью статьи является демонстрация важности и возможности изучения эмоций в истории международных отношений.*

В статье используются письма американских граждан, написанные Н.С. Хрущеву во время Карибского кризиса. Письма содержат эмоциональные репрезентации, которые позволяют изучить эмоциональные группы и идентичности, сформировавшиеся или актуализировавшиеся во время Карибского кризиса. Они позволяют показать эмоциональные реакции американцев на это событие, а также дать объяснение тому, почему эти реакции были разными, и что определяло эти различия.

Разные реакции американцев на Карибский кризис можно изучить не только при помощи исследования эмоциональных групп и идентичностей, но и благодаря их последующей категоризации. В некоторых случаях тексты писем отражают идентификацию с одной эмоциональной группой, такую идентичность мы называем моноидентичностью. В других случаях мы видим идентификацию с несколькими эмоциональными группами, в таких случаях мы вводим термин мультиидентичность. Такое разделение позволяет более глубоко понять процесс конструирования различных эмоциональных групп и идентичностей, а также оказываемое ими влияние.

***Ключевые слова:** эмоции; групповые эмоции; эмоциональные репрезентации; идентичность; Карибский кризис; холодная война; Н.С. Хрущев.*

**Аванская Виктория Артуровна – младший научный сотрудник
лаборатории «Институциональная история XX века» ИВИ РАН.
Россия, Москва.
E-mail: viktyrsa@mail.ru**

Avanskaya V.A. Cuban Crisis in the Emotional Representations of Americans (using letters from American citizens to Nikita Khrushchev as an example)

Abstract. Emotions play a role in the formation of groups and identities. Studying them allows us to better understand the mechanisms of constructing the categories of «Us» and «Them», as well as reactions to political events. In IR, within the constructivist approach, emotions are studied using emotional representations, i.e., ways of conveying emotions using cultural and social codes embedded in speech, texts, visual images, performative acts, etc. The purpose of the article is to demonstrate the importance and possibility of studying emotions in the history of international relations.

The article uses letters written by American citizens to Nikita Khrushchev during the Cuban Missile Crisis. These sources contain emotional representations that allow us to study emotional groups and identities that were formed or actualized during the Cuban Missile Crisis, which in turn allows us to show the emotional reactions of Americans to this event, as well as explain why these reactions differed and what determined these differences.

Different reactions of Americans to the Cuban Missile Crisis can be explored not only through the study of emotional groups and identities, but also through their subsequent categorization. In some cases, texts of the letters reflect identification with one emotional group, which is called a mono-identity. In other cases, we see identification with several emotional groups, in such cases the term multi-identity is introduced. This separation allows a deeper understanding of the process of construction of various emotional groups and identities, as well as the impact they exert.

Keywords: emotions; group emotions; emotional representations; identity; Cuban crisis; Cold War; N.S. Khrushchev.

Avanskaya Viktoriya Arturovna – junior researcher
of the laboratory «Institutional History of the 20 th Century»,
IWH RAS. Russia, Moscow.
E-mail: viktya@mail.ru

Теоретическое осмысление роли эмоций в международных отношениях началось в начале 2000-х годов с программных статей и выступлений политологов Дж. Мерсера, который начал теоретическое осмысление эмоций во второй половине 1990-х [Hutchison E., Bleiker R. 2008, p. 116; Mercer 2005] и Н. Кроуфорд [Crawford 2000]. Они призывали коллег к изучению эмоций и разработке необходимой для этого теоретической базы. Появившиеся вслед за этим работы были посвящены событиям XX в., которые служили иллюстрацией возможностей применения методологии изучения эмоций на примере современных кейсов. Так, Л. Эznak с помощью эмоций исследовала значение кризисов в отношениях между близкими союзниками на примере

Франции и США после вторжения последних в Ирак и Великобританию и США во время Суэцкого кризиса [Eznack 2011].

Исторических работ по XX в. и по периоду холодной войны с использованием этой методологии пока нет. Данная статья призвана продемонстрировать продуктивность ее применения для изучения идентичностей в период холодной войны на основе исторических источников, в данном случае, писем американских граждан Н.С. Хрущеву во время Карибского кризиса. Эти письма американские граждане начали писать Н.С. Хрущеву после того, как прослушали обращение президента Дж. Кеннеди по радио и телевидению. Президент Кеннеди сообщил о размещении ядерного оружия на Кубе и о ее блокаде. Многие авторы писем сели за их написание сразу после окончания речи президента.

Изучение данного источника позволяет нам показать то, как эмоции формировали и закрепляли эмоциональные группы внутри американского общества. Тот факт, что письма в большинстве случаев писались конкретным человеком и составлялись без какого-либо заранее существовавшего шаблона, дает нам возможность восстановить процесс формирования идентичностей отдельно взятых американцев и продемонстрировать возможность сосуществования в их сознании нескольких, зачастую конфликтующих, идентичностей.

Письма, ставшие объектом авторского анализа, отправлялись Н.С. Хрущеву как Председателю Совета министров СССР. Поэтому они находятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде Совета министров на микрофильмах, которые сделаны при помощи фотографий оригиналов писем. Сами письма писались от руки ручкой или карандашом или печатались на пишущей машинке. Всего в архиве собрано 600 писем, посвященных Карибскому кризису. В данной статье приводятся переводы текстов писем, сделанные автором самостоятельно, материалы архивного дела переводов не содержат.

Эмоции как инструмент формирования идентичности

Эмоциями автор статьи называет социальные конструкторы, которые опираются на телесные ощущения, но отличаются от них тем, что вербализируются при помощи культурных и социальных практик. Мы можем считывать и изучать эмоции при помощи эмоциональных репрезентаций, т.е. способов передачи эмоций между людьми.

Эмоциональными репрезентациями являются тексты и устные речи, которые благодаря языку и сложившимся культурным кодам передают эмоции от их авторов к слушателям и читателям. То же самое делают жесты, мимика и интонации говорящего, визуальные изображения, такие как фотография,

живопись и карикатура. Практики коммеморации, коллективного оплакивания или празднования также содержат в себе культурно и социально принятые формы выражения эмоций [Hutchison E., Bleiker R. 2017, p. 21].

Эмоции обладают политическим потенциалом, благодаря чему играют важную роль в конструировании групповых идентичностей, которые, в свою очередь, формируют политические практики [Hutchison 2016, p. 22]. Политическим потенциалом называют способность эмоций формировать группы и идентичности, консолидировать и разобщать общества, вызывать эскалацию и деэскалацию агрессии внутри группы или движения и т.п.

Политический потенциал эмоций обеспечивается их способностью переходить в групповые или коллективные, т.е. эмоции, которые человек испытывает не как индивид, а как часть группы [Sasley 2011, p. 459–462]. Групповые эмоции могут отличаться от индивидуальных и не быть связаны с физическим телом. Переход в групповые эмоции осуществляется при помощи эмоциональных репрезентаций и способности человека идентифицировать себя с внешними объектами [Hutchison, Bleiker 2014, p. 505–506; Mercer 2014, p. 530].

Человек способен быть частью нескольких групп одновременно, как маленьких – семья или творческий кружок, так и больших – страна или вообще все человечество. Эмоции помогают формировать и поддерживать группы, структурируя опыт внутри и вне их. Так позитивные эмоции по отношению к группе обеспечивают идентификацию с ней, и чем позитивнее эти эмоции, тем более негативные эмоции испытываются к внешним группам. Можно также говорить о степени идентификации с группой, которая определяет восприимчивость к критике по отношению к ней. Чем выше степень идентификации со своей группой, тем меньше воспринимается ее критика. Внешние же группы принижаются, их позиции и точки зрения не учитываются [Mercer 2014, p. 522–529].

Однако группы формируются не только при помощи эмоций, которые переживают ее члены по отдельности. Важна синхронизация этих эмоций [Koschut 2018, p. 327], что осуществляется при помощи коллективных проявлений эмоций, таких как минуты молчания, подношения цветов, коллективные празднования, акции протеста, т.е. при помощи эмоциональных репрезентаций. Так члены группы идентифицируют себя друг с другом и подразумевают, что испытывают одни и те же эмоции. Таким образом конструируется общность, которая строится на взаимном признании и контроле эмоций друг друга [Koschut 2018, p. 321]. В итоге члены группы способны оскорбиться не просто за себя, но и за свою группу, испытывать за нее гордость, радость и т.д. Это происходит в том случае, когда они обладают высокой степенью идентификации со своей группой. Если же она слабая, то меняются и реакции таких людей.

Письма американских граждан советскому лидеру дают дополнительные возможности для понимания групповых эмоций и идентичностей. Мы можем не просто изучать отдельную группу и поддерживаемые внутри нее эмоции и идентичности, но и эмоции индивидов, которые одновременно состоят в нескольких группах. Таким образом можно выявить неочевидные группы, а также изучать механизм того, как люди «перемещаются» между группами или же сочетают их внутри себя. Недостатком этого типа источников является то, что мы не имеем возможности дополнительно изучить политические и религиозные взгляды их авторов, мы не знаем, в каких еще эмоциональных группах они состояли. Но вместо этого, мы получили своего рода эмоциональные слепки авторов во время Карибского кризиса, мы можем изучить то, какие эмоции и ценности актуализировались и отразились в текстах писем.

Автор статьи полагает, что группы формируются не только благодаря эмоциям, но и вследствие сочетания разделяемых эмоций и ценностей. Похожую идею высказывает в своей работе Саймон Кошут [Koschut 2018]. Он предлагает добавить к конструктивистскому объяснению мира между демократическими государствами, основанному на общем мироощущении и конструировании категорий «Мы» и «Они», эмоции, т.е. симпатии к «Нам» и гнева к «Ним» [Koschut 2018, p. 321]. Автор статьи, в свою очередь, предлагает добавить еще и ценности. Именно их совместное конструирование позволяет формировать эмоциональные группы и идентичности, как демонстрируют письма, ставшие объектом анализа.

Кроме того, поскольку целью этой статьи является демонстрация важности эмоций для изучения идентичностей холодной войны, у нас нет необходимости выделять конкретные эмоции, которые авторы транслировали в своих письмах, для нас достаточно того, были ли они позитивными или негативными. В случае исследования конкретных эмоций, таких как гнев, стыд, жалость и т.д., необходимо корректировать ракурс исследования, используемые методы и историографию.

Моноидентичности в письмах американцев

В письмах американских граждан Н.С. Хрущеву мы видим то, как их авторы создают эмоциональные группы. Они делают это при помощи распространения своих эмоций и ценностей на других американцев. В письме, датированном 22 октября 1962 г. и написанном сразу после обращения Дж. Кеннеди к нации, автор пишет:

«Дорогой премьер Никита Хрущев,

Я хотел (а) бы сказать, что я думаю, что вы большой глупец, мой дорогой сэр.

Наш любимый Президент Кеннеди сегодня обратился к нации.

Установка (ракет) вашей страной на Кубе – большое оскорбление для всех американцев. Могу вас заверить, что мы не потерпим этого, даже если это может означать войну!

Только свобода победит в нашем мире» [Письма и телеграммы, л. 55].

Автор письма оскорбился за свою страну и считает, что оскорбление было нанесено всем американцам. То есть он подразумевает, что его собственные эмоции отражают то, что чувствуют остальные члены его группы. Мы знаем, что автор написал письмо в день речи Кеннеди, т.е. он не успел прочесть или увидеть реакцию своих сограждан в СМИ. Исходя из этого мы можем предположить, что автор в большой степени идентифицирует себя со своей страной. Он также считает, что его страна не потерпит оскорблений от Советского Союза и признает возможность войны, как ответной реакции. А в то время речь шла именно о ядерной войне, а в обществе обсуждалась возможность взаимного уничтожения при помощи ядерного оружия. То есть, эмоциональный ответ автора был очень сильным, нанесенное оскорбление воспринималось серьезно.

Теперь посмотрим на эмоции автора этого письма, обращенные к внешней группе.

«Вы, мой дорогой глупый сэр, войдете в историю как диктатор, ненавидимый миром и вашими собственными людьми. В конце концов победит только свободно живущий народ. Не те, кого толкают во что-то, во что они не верят и что не любят, т.е. в коммунизм. Да простят Бог и Мир вашу нечестивую душу. Я уверен (а), что ответ в вашу защиту будет интересным! Если вам есть чем себя защитить!

Преданный-(ая) американец-(ка) и горжусь этим!» [Письма и телеграммы, л. 55].

Мы видим, что автор принижает внешнюю группу, т.е. СССР, и выражает негативные эмоции: советские люди не верят и не любят коммунизм, который им навязывают. Хрущев, как главный представитель своей группы, является ненавидимым тираном с нечистой душой, а коммунизм противопоставляется свободе. При этом автор не выражает сочувствия советскому народу или какой-то другой позитивной эмоции.

Реакция автора этого письма обусловлена высокой степенью идентификации с Соединенными Штатами. Автор оскорбился за свою страну и распространил свои эмоции на остальных членов своей группы. При этом высокая степень идентификации определяет его негативные эмоции по отношению к Советскому Союзу.

В письмах есть и другие реакции американцев на Карибский кризис, они тоже обусловлены отношениями с собственной группой. В случае низкой степени идентификации со своей страной авторы части писем могли не под-

держивать ее решения, а вместо этого принимать точку зрения Советского Союза и сочувствовать ему.

«Дорогой Премьер Хрущев!

Я хочу извиниться перед вами за действия президента Кеннеди и части наших законодателей!

Я только что телеграфировала Кеннеди, заявив, что Куба не представляет угрозы для Соединенных Штатов и нам не стоит рисковать войной. Было глупо начинать блокаду Кубы. Мы должны руководствоваться реальностью, а не страхом и истерией.

... Мне плохо от мысли о новой войне – войне, слишком ужасной, чтобы осознать ее последствия. Я хочу, чтобы мой маленький сын рос в мире, свободном от борьбы и напряженности, мире, которого я никогда не знала.

Искренне Ваша, во имя человечества!

Г-жа Рамона Найджел» [Письма и телеграммы, л. 21].

Автор чувствует необходимость извиниться перед Хрущевым за действия своего президента и части правительства. Это одновременно показывает ее связь с Соединенными Штатами как группой и низкий уровень ассоциации с правительством США. Рамона Найджел не поддерживает решение своей страны, она ставит себя на место Советского Союза и смотрит на ситуацию с его позиции, что и заставляет ее приносить Хрущеву извинения.

Все это вовсе не означает, что она не отождествляет себя со своими согражданами. Для нее эта большая группа распадается на различные составляющие. Рамона ассоциирует себя со своей семьей, соседями, коллегами, но не с группой Кеннеди и поддерживающих его политиков, так как они угрожают ее ценностям, а именно семье и миру, свободному от страха и истерии. Она ставит подпись «во имя человечества», но пишет больше не о нем, а о своем сыне и мире, в котором ему предстоит жить. Именно сын определяет ее ценности, которые потом формируют ее восприятие кризиса. Эмоциональное отношение к внешней группе здесь не играет большой роли, важно то, что мирное сосуществование и разоружение соответствуют ценностям и желаниям Рамоны. Решения же ее правительства идут с ними вразрез, что приводит к низкому уровню ассоциации себя с этим правительством и к его критике.

В приведенных выше письмах мы видим, как эмоциональные репрезентации помогают определить группы, к которым принадлежали их авторы, а также степень идентификации с ними. Мы видим свидетельства принадлежности к одной большой группе – американским гражданам. Это не значит, что авторы не принадлежали к другим группам. Просто в контексте начавшегося ядерного кризиса и в момент написания писем у авторов превалировала одна отразившаяся в письмах групповая идентичность. Принадлежность к этой группе и степень идентификации с ней определяют реакцию авторов на Карибский кризис и их отношение к Советскому Союзу.

Мультиидентичности в письмах американцев

Еще одним фактором, формирующим реакции на Карибский кризис, является способность людей принадлежать к нескольким группам одновременно. Это приводит к тому, что мы способны испытывать позитивные чувства к нескольким группам, быть носителями ценностей разных групп и испытывать эмоции, распространенные в разных группах. Порой эти эмоции и ценности даже способны конфликтовать между собой.

Так, авторы писем могли принадлежать не только к группе граждан Америки, но и к группе граждан мира, что заставляло их воспринимать конфликт между США и СССР еще и как губительный для человечества. В некоторых случаях авторы распространяли свои эмоции и ценности на советских граждан, как на таких же жителей Земли, что не позволяло им сохранять негативное отношение и не учитывать интересы советских граждан.

Одним из примеров является письмо Мисс Честер:

«Во-первых, я должна сказать, что пишу, как гражданка США. Я люблю свою страну и при необходимости буду бороться за нее и за ее идеалы, даже перед лицом смерти. Но я также пишу, как гражданка мира. Последние события на Кубе глубоко огорчили меня. Хотя я чувствую, что решение моей страны нужно было принять, я не могу найти в себе силы ненавидеть кого-либо из моих братьев людей» [Письма и телеграммы, л. 59].

Мисс Честер начинает свое письмо с того, что она любит свою страну и готова бороться за нее и ее идеалы, она считает, что решение о блокаде Кубы было необходимо принять. То есть она достаточно сильно идентифицирует себя со своей страной: принимает ее решение, испытывает к ней позитивные эмоции. Исходя из этого, она должна испытывать негативные эмоции к внешней враждебной группе – Советскому Союзу. Вместо этого мисс Честер пишет, что не может найти в себе силы ненавидеть других людей и называет себя еще и гражданкой мира. Она продолжает:

«Спасибо за то, что выслушали меня. Сегодня вечером, когда я буду ложиться спать, я произнесу небольшую молитву за Америку, мой дом, а также за мир, который также является моим домом. Я слышала, что вы не верите в молитвы; тогда примите это как пожелание благополучия и безопасности для всех людей во всем мире» [Письма и телеграммы, л. 59].

В обращении к главе Советского Союза автор принимает его точку зрения на мир: просит воспринять ее молитву как пожелание благополучия и безопасности, так как слышала, что в молитвы Хрущев не верит. Мы видим, что автор является носителем двух, казалось бы, несовместимых идентичностей. В рамках одной она готова бороться за идеалы своей страны с Советским Союзом. А в рамках второй ощущает себя частью общечеловеческой группы, которая включает в себя и советских граждан.

Механизм включения советских граждан в единую с американцами группу был следующим.

Во-первых, советские граждане включались в единую группу с американцами с помощью распространяемых на них групповых эмоций. Вот что мы видим в другом письме (мисс Райтон):

«Я уверена, вы понимаете г-н Хрущев, что я вряд ли являюсь знатоком современного мирового развития в его различных аспектах. Но мне не обязательно им быть. Не нужно быть экспертом, чтобы понять страх современных людей. Моего и вашего народа, моей и вашей страны и моего мира, который также является вашим. Почему возникает этот страх, сэр? Я знаю, что ваши люди тоже должны его разделять. И если вы заглянете в свое сердце, я уверена, что вы тоже должны его испытывать. Какой у вас мотив? Что вы предлагаете миру, чтобы компенсировать его потерю в результате войны? Вы говорите, что хотите мира, но честны ли вы с собой, не говоря уже об окружающем мире? Такой уважаемый лидер такой могущественной страны должен искренне верить в свои действия. Еще раз спрашиваю, сэр, что это? Какой у вас мотив?» [Письма и телеграммы, л. 69].

В своем письме Джоан Райтон пишет о страхе, но не просто о своем или своей группы – американцев, но и о страхе советских людей и страхе народов всего мира. Мир же она называет своим и Хрущева. Таким образом автор объединяет свою группу с группой Хрущева при помощи разделяемой эмоции страха и принадлежности к одному миру.

Хрущев для нее политик, которого она не понимает, но которому она готова задавать вопросы. Автор просит Хрущева воспринять ее вопросы всерьез и ответить на них. То есть она хочет понять точку зрения представителя внешней противопоставляемой группы, вместо того чтобы игнорировать ее. В данном случае это следствие не столько слабой ассоциации со своей группой, сколько следствие включения себя в группу советских граждан благодаря общему страху перед ядерной войной.

Во-вторых, объединение с группой советских граждан могло осуществляться при помощи самого Хрущева. Никита Сергеевич постоянно присутствовал на страницах американской прессы, в своих выступлениях он говорил об американцах и с американцами. Его поездка в США в 1959 г. широко освещалась в СМИ, кто-то из американцев даже встречал его лично.

Одна из авторов писем, Гариетт Роджерс, пишет:

«Недавно в одном из журналов я увидела фотографию вас, вашей жены, детей и внуков. Благодаря этому фото у меня сложилось впечатление, что вы преданный семьянин. У многих из нас есть семьи, которые мы очень любим. Так что видите, независимо от нашего происхождения, это наш один общий интерес. И, сэр, есть еще много других. Наши страны могли бы быть большими друзьями. Мы должны быть понимающими, чтобы был мир. Мир

означает жизнь, которая очень дорога для всех нас. Война означает смерть и разрушение.

Помогите нам обрести мир, чтобы наши страны добивались прогресса и не тратили [свой потенциал] впустую» [Письма и телеграммы, л. 4–6].

Гарриет Роджерс в первую очередь связывает себя не с советским народом, а с известным ей советским человеком – Никитой Сергеевичем Хрущевым. Семейная фотография Хрущева сыграла роль эмоциональной репрезентации: благодаря ей, автор письма связала и эмоционально идентифицировала себя с Хрущевым, увидела в нем человека, семьянина с такими же ценностями, как и у нее. Автор приписала ему свои ценности и благодаря этому увидела возможность дружбы между своей и его страной. То есть она сначала включила Хрущева в свою группу, а потом уже советский народ, представителем которого являлся Хрущев.

Во второй описанной группе писем мы видим, что ее авторы принадлежали к нескольким эмоциональным группам одновременно. Само по себе это не удивительно, так как все люди принадлежат ко многим эмоциональным группам. Для нас важно то, что в письмах отразилась принадлежность к двум группам – американцев и граждан мира, включающих в себя еще и граждан СССР. И это сформировало несколько идентичностей, которые актуализировались благодаря Карибскому кризису и сыграли важную роль в его восприятии.

Письма американских граждан Н.С. Хрущеву демонстрируют, как человек конструирует идентичности и свою принадлежность к различным эмоциональным группам. Авторы писем могли отражать в своих текстах моноили мультиидентичности, т.е. принадлежность к одной или нескольким эмоциональным группам, в зависимости от того, какие из них формировались или актуализировались Карибским кризисом.

В случае отображения в письмах моноидентичности, авторы распространяли свои эмоции и ценности на других американцев, а также формировали негативное или позитивное отношение к СССР в зависимости от степени идентификации с США. Мы находим такие эмоции как оскорбленность и гордость за Соединенные Штаты и чувство вины перед Советским Союзом, любовь к Дж. Кеннеди и нелюбовь к Н.С. Хрущеву. А также ценности, которые разделяются членами эмоциональной группы – свобода, мир, семья, страна. В случае мультиидентичностей у авторов возникало более сложное отношение к Карибскому кризису и Советскому Союзу. В ряде писем авторы заявляли о себе не только как об американцах, но и как о гражданах мира. В итоге желание поддержать политику своей страны дополнялось желанием мира и благополучия для всех людей, в том числе и для советских, а внимание переключалось на проблему взаимной ответственности США и СССР за судьбу человечества. В этих письмах мы находим страх перед войной и

огорченность Карибским кризисом, любовь к своей стране и отсутствие ненависти к советским братьям, но при этом примерно тот же набор ценностей, что мы видим в письмах с моноидентичностями: семья, мир, страна. Таким образом, вне зависимости от сформировавшихся идентичностей, Карибский кризис актуализировал схожие ценности, которые можно назвать базовыми и общечеловеческими. Возможно, это вызвано тем, что вероятность ядерной войны виделась очень высокой. Эта проблема требует отдельного исследования.

Советские люди могли включаться в единую эмоциональную группу граждан мира, которых объединял страх перед ядерной войной и общечеловеческие ценности, такие как семья и планета Земля. Это включение происходило при помощи распространяемых на них эмоций и ценностей и / или их распространения на конкретного советского человека, в нашем случае им стал Н.С. Хрущев.

Еще одним важным фактором конструирования эмоциональной группы становилась степень идентификации с ней. Высокая степень идентификации американцев со своей страной рождала полную поддержку ее политики, негативное отношение к Советскому Союзу и порой даже принятие войны как возможного следствия Карибского кризиса. Слабая идентификация с Соединенными Штатами давала возможность критиковать политические решения страны и испытывать сочувствие и принятие точки зрения Советского Союза.

Проведенный анализ также продемонстрировал, что отражение в источниках моно- или мультиидентичности происходило относительно события или явления, которое ее актуализировало. Так, в связи с Карибским кризисом формировалась одна или несколько идентичностей, что и определяло то, сколько эмоциональных групп автор отражал в письме и какой была сложность и разнообразность эмоциональных его ответов на это событие.

Библиография

- Crawford N.C. The Passion of World Politics. Propositions on Emotion and Emotional Relationships // *International Security*. 2000. 24(4). P. 116–156.
- Eznack L. Crises as Signals of Strength: The Significance of Affect in Close Allies' Relationships // *Security Studies*. 2011. № 20. P. 238–265.
- Hutchison E. *Affective Communities in World Politics: Collective Emotions after Trauma* (Cambridge Studies in International Relations). Cambridge: Cambridge University Press. 2016. 350 p.
- Hutchison E., Bleiker R. Emotions, Discourse and Power in World Politics // *International Studies Review*. 2017. № 19. P. 501–508.
- Hutchison E., Bleiker R. Theorizing emotions in world politics // *International Theory*. 2014. № 6. P. 491–514.
- Koschut S. No sympathy for the devil: Emotions and the social construction of the democratic peace // *Cooperation and Conflict*. 2018. № 53. P. 320–338.
- Mercer J. Feeling like a state: Social emotion and identity // *International Theory*. 2014. № 6(3). P. 515–535.

Mercer J. Rationality and Psychology in International Policy // *International Organization*. 2005. № 59(1). P. 77–96.

Sasley B.E. Theorizing States' Emotions // *International Studies Review*. 2011. № 13. P. 452–476.

Письма и телеграммы, поступившие на имя Председателя Совета Министров СССР т. Хрущева Н.С. из США, в связи с агрессивными действиями США против Кубы // ГАРФ.Ф. Р 5446. Оп. 96. Д. 1306.

References

Crawford N.C. The Passion of World Politics. Propositions on Emotion and Emotional Relationships. *International Security*. 2000. 24(4). P. 116–156.

Eznack L. Crises as Signals of Strength: The Significance of Affect in Close Allies' Relationships. *Security Studies*. 2011. N 20. P. 238–265.

Hutchison E. *Affective Communities in World Politics: Collective Emotions after Trauma* (Cambridge Studies in International Relations). Cambridge: Cambridge University Press. 2016. 350 p.

Hutchison E., Bleiker R. Emotions, Discourse and Power in World Politics. *International Studies Review*. 2017. N 19. P. 501–508.

Hutchison E., Bleiker R. Fear No More: Emotions and World Politics. *Review of International Studies*. 2008. N 34 (S1) P. 115–135.

Hutchison E., Bleiker R. Theorizing emotions in world politics. *International Theory*. 2014. N 6. P. 491–514.

Koschut S. No sympathy for the devil: Emotions and the social construction of the democratic peace. *Cooperation and Conflict*. 2018. N 53. P. 320–338.

Mercer J. Feeling like a state: Social emotion and identity. *International Theory*. 2014. N 6(3). P. 515–535.

Mercer J. Rationality and Psychology in International Policy. *International Organization*. 2005. N 59(1). P. 77–96.

Pis'ma i telegrammy, postupivshie na imya Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR t. Hrushcheva N.S. iz SSHA, v svyazi s agressivnymi dejstviyami SSHA protiv Kuby [Letters and telegrams addressed to the Chairman of the Council of Ministers of the USSR Comrade Khrushchev N.S. from the United States, in connection with the aggressive actions of the United States against Cuba]. State Archive of the Russian Federation (GARF). F. P 5446. Inv. 96. F. 1306. (In Russ.)

Sasley B.E. Theorizing States' Emotions. *International Studies Review*. 2011. N 13. P. 452–476.

О.И. Киянская

**ЛИТЕРАТУРНО-ТЕАТРАЛЬНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ В ЭПОХУ АЛЕКСАНДРА I.
В.В. КАПНИСТ И В.А. ЯНОВСКИЙ В ГОСТЯХ У Д.П. ТРОЩИНСКОГО¹**

***Аннотация.** В статье речь идет о праздновании Рождества в 1822 г. в имении отставного екатерининского вельможи Д.П. Трощинского Кибинцы. Среди гостей праздника – поэт и драматург В.В. Капнист, а также отец Н.В. Гоголя В.А. Яновский. Говорится о роли Кибинцов – одного из «центров культурной жизни всей Полтавицины» – в отечественной культуре начала XIX в.*

Впервые публикуется письмо внучки Д.П. Трощинского, княжны П.И. Хилковой, к другу деда, генералу Л.И. Голенищеву-Кутузову, с описанием происходивших в декабре 1822 г. в Кибинцах театрализованных представлений, «шарад». В статье и комментариях к письму речь идет о биографиях участвовавших в постановках родственников и знакомых хозяина Кибинцов, о литературных произведениях, положенных в основу сценария праздника.

***Ключевые слова:** Н.В. Гоголь; Д.П. Трощинский; В.В. Капнист; В.А. Яновский; П.И. Хилкова.*

Киянская Оксана Ивановна – доктор исторических наук, профессор,
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ);
ведущий научный сотрудник, Институт научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.

E-mail: kianoks@inbox.ru

Web of Science Researcher ID: H-8120–2013

Scopus Author ID: 57212137038

**Kiyanskaya O.I. Literature and theatre entertainment in the era
of Alexander I. V.V. Kapnist and V.A. Yanovsky at D.P. Troshchinsky's estate**

***Abstract.** The article speaks about the 1822 Christmas celebration at the Kibintsy estate that belonged to D.P. Troshchinsky, a retired official of Ekaterina the Great. Among*

1. Автор искренне благодарит М.П. Одесского, А.Г. Готовцеву и Ю.Г. Бит-Юнана за помощь при подготовке статьи.

those present were the poet and dramatist V.V. Kapnist and V.A. Yanovsky – the father of N.V. Gogol. Along with that, the research carries some information about the role of Kibintsy, regarded as one of the centers of Poltava culture life, in the 1800 s–1820 s culture life of the Russian Empire.

It is the first time a letter by D.P. Troshchinsky's granddaughter, P.I. Khilkova, to her grandfather's friend – general L.I. Golenishchev-Kutuzov is published. This letter describes the so-called «charades» which were a kind of theatrical performance staged in Kibintsy in December 1822. The article and the comments on the letter contain biographical information about Troshchinsky's relations and acquaintances taking part in the performance and the pieces of writing it was based on.

Keywords: *N.V. Gogol; D.P. Troshchinsky; V.V. Kapnist; V.A. Yanovsky; P.I. Khilkova.*

**Kiyanskaya Oksana Ivanovna – Doctor of Historical Sciences,
Professor, Russian State University for the Humanities (RGGU);
Leading Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION). Russia, Moscow.
E-mail: kianoks@inbox.ru
Web of Science Researcher ID: H-8120-2013
Scopus Author ID: 57212137038**

В публикуемом ниже письме речь идет о литературно-театральных развлечениях дворян Полтавской губернии начала XIX в.: постановке на любительской сцене стихотворных шарад, смысл которых предстояло угадать зрителям. Имение Кибинцы Миргородского уезда, где происходили описываемые ниже события, принадлежало Дмитрию Прокофьевичу Трощинскому (1749–1829), отставному сановнику, при Екатерине II занимавшему несколько министерских постов, кабинет-секретарю императрицы. Бурная жизнь Трощинского знала взлеты и падения, опалу и возвышения, но с 1817 г. вельможа был в отставке и почти безвыездно жил в Кибинцах.

Богач и хлебосол, владелец огромной библиотеки и домашнего театра, «известный умом и правотою души своей», Трощинский собирал вокруг себя друзей, родственников и просто знакомых. «Дом его в Кибинцах деревянный, в два этажа, снаружи не казался великолепным, но внутри был отлично и богато отделан множеством картин, фарфора, бронзы и мрамора» [Капнист-Скалон 2008, с. 357, 364]. В «лирических Кибинцах», по словам исследователей, «находился центр или, по крайней мере, один из центров культурной жизни всей Полтавщины» [Эйдельман 1988, с. 189; Манн 2012, с. 43].

На праздники в Кибинцы съезжались самые разные люди. Частыми гостями тут были представители либерально настроенной малороссийской знати. Одним из ближайших друзей Трощинского, присутствовавшим и на описанном в письме празднике, был Василий Васильевич Капнист, владелец

соседнего имения Обуховка, поэт и драматург, автор двух знаменитых произведений: антикрепостнической «Оды на рабство» (1783) и комедии «Ябеда» (между 1791 и 1798), высмеивавшей продажных судей. Вместе с отцом на Рождество 1822 г. Кибинцы посетили и дети Василия Капниста – сыновья Иван и Алексей и дочь Софья (в замужестве Скалон).

Алексей Капнист в 1822 г. в чине штабс-капитана лейб-гвардии Измайловского полка состоял адъютантом знаменитого генерала Николая Раевского. Он был членом декабристского Союза благоденствия, в январе 1826 г. его арестовали. В Петропавловской крепости он провел три месяца, после чего император Николай I распорядился отпустить его, вменив арест в наказание.

В начале 1826 г. опасность угрожала и Ивану Капнисту. Согласно воспоминаниям его сестры Софьи, известной мемуаристки, генерал-губернатор Малороссии князь Николай Репнин, друг семьи, показал Ивану отобранные у злоумышленников бумаги, в которых они «назначали его, в случае удачи своего дела, членом временного правления» [Капнист-Скалон 2008, с. 411]. Трудно сказать, насколько эти сведения верны: Иван Капнист в 1826 г. остался на свободе.

П.А. Кулиш называл Кибинцы «Афинами времен Гоголева отца» [Кулиш 1862, с. 20]. Действительно, отец Николая Васильевича Гоголя, Василий Афанасьевич Яновский (1777–1825), дальний родственник Трощинского, играл заметную роль в жизни «Афин». Василий Яновский, отставной коллежский асессор, был своим для Трощинского: в начале XIX в., когда Трощинский руководил российской почтой, Яновский служил в его ведомстве. Когда полтавское дворянство избрало владельца Кибинцов своим предводителем, отец Гоголя стал при нем секретарем. В 1820-е годы Василий Афанасьевич был «доверенным человеком» отставного вельможи и «вел сношения с управителями, экономами и другими лицами, служившими у Трощинского». Кроме того, отец Гоголя много внимания уделял домашнему театру Кибинцов: сочинял для театра пьесы, сам – вместе с женой, Марией Ивановной, – участвовал в спектаклях [Манн 2012, с. 25–26, 47 и др.].

Мария Яновская на склоне лет вспоминала: за обеденным столом у Трощинского «кратко загадывали шарады, а после обеда шарады были в действии: Аркадий Гаврилович Родзянко приготавливал иногда... разные маленькие пьесы... Кажется, целой стопы бумаги было бы мало для описания всего, сколько там было разнообразных удовольствий, какие были замысловатые маскарады 2 недели праздников в Рождество Христово» [Гоголь 2018, с. 316–317].

Вполне возможно, что Аркадий Родзянко – в 1822 г. отставной капитан, помещик Миргородского уезда Полтавской губернии, поэт, сотрудник столичных литературных журналов и альманахов – как раз и был автором тех шарад, которые разыгрывались в Кибинцах в конце 1822 г.

Адресат публикуемого письма – Логгин Иванович Голенищев-Кутузов (1769–1846) – российский мореплаватель, военный деятель и писатель, переводчик и картограф, приятель многих знаменитых военачальников и литераторов, близкий друг и многолетний корреспондент Трошинского. Упоминаются в тексте его жена Надежда Никитична, урожденная Коведяева, и их дети – дочь Любовь (Любаша), подруга автора письма, и сын Иван, ставший впоследствии чиновником российского Министерства иностранных дел.

Автор же письма – 18-летняя княжна Прасковья Ивановна Хилкова – внучка Трошинского, дочь рано умершей его собственной незаконной дочери, Надежды Дмитриевны Хилковой. По воспоминаниям Софьи Капнист, Прасковья Хилкова «миловидностью, добротой сердца и необыкновенной грациозностью... сводила с ума всех молодых людей. Но это-то и послужило ей к большому вреду – характер ее испортился, она, в свою очередь, сделалась большой кокеткой». Софья Капнист писала, что княжна, «оставаясь совершенно одна» при деде, «развилась и начала жить слишком рано» [Капнист-Скалон 2008, с. 368].

В конце 1822 г. в Малороссии циркулировали слухи, что Алексей Капнист «собирается жениться на барышне Хилковой, внучке господина Трошинского» [«Ваш покорный сын» 2022, с. 255]. Но, судя по тексту публикуемого письма, княжна «молодого Капниста» не любила. Она сообщала Голенищеву-Кутузову, что была бы в «большем восторге», если бы в шараде «Вос-торг» вместо Капниста увидела бы своего корреспондента с его «почтенным семейством». Соответственно, свадьба не состоялась.

Пять лет спустя Прасковья вышла замуж – стала женой барона Станислава Остен-Сакена. «Княжна перерядилась в баронессу», – иронически замечал по этому поводу Николай Гоголь [Гоголь 1940, с. 107].

Текст письма печатается по современным нормам орфографии и пунктуации за исключением тех случаев, когда отступления от современных норм связаны со стилистическими особенностями оригинала. К тексту предложен краткий комментарий.

* * *

Кибинцы. Февраля 21 [1823 г.]

Почтеннейший Лог[г]ин Иванович!

Дедушка мне сказал, что вы желали иметь сведение о занятиях наших во время прошедших рождественских праздников и на меня возлагаете описание оных. С удовольствием исполняю его поручение, тем более что оно доставляет мне случай засвидетельствовать мое искреннейшее почтение вам и сердцем уважаемой мною Надежде Никитишне. Весьма бы я желала, чтоб способность моя соответствовала моим стараниям, но, чувствуя слабость мою,

надеюсь только, что по дружбе и любви вашей к дедушке вы будете и ко мне снисходительны.

Я думаю, что нужно вам познакомиться с особами, которые были действующими лицами в шарадах, которые у нас играли. Семейство Василия Васильевича Капниста, состоящее из его дочери, двух сыновей и двух внучек². Василий Афанасьевич Яновский с женой, дедушкины близкие приятели и соседи, которые почти всегда у нас гостят, три дочери покойного нашего доктора Бауер[а], тетенька Ольга Дмитриевна³ и родственница дедушки, которая у нас живет, и еще Улинька Барковская⁴, которую вы, вероятно, в Петербурге видели у нас; mademoiselle Gugenet⁵, наша наставница, из мужчин молодой Орлай⁶, Аркадий Гаврилович Родзянка и Шлихтин⁷, также наш родственник.

26 декабря у нас представляли две шарады: Бал-лада⁸ и Труба-дур, в Бале были действующими лицами все те, которых я только что наименовала, Лада⁹ была Изабелла, меньшая дочь доктора Бауер[а], очень хорошенькая девица, Амур в этой же шараде была Александра Богдановна, внучка Капнист[а], также собою прекрасная. Нимфы Софья Васильевна и Любовь Богдановна Капнист, mademoiselle Gugenet, Улинька Барковская и я. В шараде Труба-дур (которая дана в честь Романа Ивановича¹⁰, вам знакомого) играли: Трубадура Иван Васильевич Капнист, дур София Ва[сильевна], Любовь Б[огдановна] и Александра Бог[дановна] Капнист, Изабелла Бауер, Улинька Барковская и я. Первая шарада началась Балом, все танцевали немного, во втором действии представлена была Лада спящая, вокруг нее стояли Нимфы и держали над ней кисейное покрывало, которое ей закрывало лицо, немного погодя Амур входит потихоньку, становится на колена против Лады; в ту минуту Нимфы

2. Судя по тексту, в постановке шарад принимали участие не внушки В.В. Капниста, а Александра и Любовь Богдановны Капнист, дочери его родственника Богдана Ивановича Капниста (ок. 1774–1821) – помещика Миргородского уезда Полтавской губернии.

3. Троцинская Ольга Дмитриевна (урожд. Кудрявцева), жена Андрея Андреевича Троцинского (1774–1852), племянника хозяина Кибинцов.

4. Барковская (Дунин-Борковская) Ульяна Ивановна – родственница Капнистов.

5. Mademoiselle Gugenet (мадмуазель Гюене) – швейцарка, гувернантка Прасковьи Хилковой. По некоторым сведениям, в нее был влюблен декабрист Матвей Муравьев-Апостол [Сыроечковский 1928, с. 219].

6. Орлай Михаил Иванович (Орлай-де-Корва, 1803–1879) – в 1822 г. юнкер Киевского гусарского полка. Сын И.С. Орлая (1770–1829), с 1821 г. директора Гимназии высших наук в Нежине, в которой учился Н.В. Гоголь.

7. Шлихтин (Шлихтинг) Василий Карлович – внучатый племянник Д.П. Троцинского.

8. Здесь и далее – подчеркнуто в тексте.

9. Лада – персонаж славянской мифологии, согласно представлениям начала XIX в., богиня-покровительница весны и любви.

10. Роман Иванович – шут в Кибинцах [Манн 2012, с. 49].

опускают покрывало так, что Ладу всю можно видеть, Амур прикладывает палец ко рту в знак молчания и остается в этой позиции. В заключение сей шарады Капнист меньшей¹¹ продекламировал наизусть балладу Жуковского Двенадцать спящих дев¹². Вторая шарада началась тем, что вышел Алексей Капнист с трубой в руках и мы все за ним в обыкновенных платьях; во втором действии мы все выбегаем с ослиными ушами и дурачимся, бегаем, смеемся, наконец, входит Трубадур: мы все его окружаем, он садится, играет на гитаре, и мы все поем. Но когда Трубадур хочет идти, то мы его удерживаем, дергаем за платье, становимся перед ним так, чтобы он не мог идти, и так ему надоедает, что он убегает.

27 декабря играли шарату Вос-торг. Действующими лицами были: малороссийский мужик Василий Афанасьевич Яновский, русский мужик Алексей В[асильевич] Капнист, три русские девушки: тетенька, Любовь Бог[дановна] Капнист и я. Две жидовки¹³ Александра Б[огдановна] Капнист и Ульяна Ивановна Трощинская¹⁴, девушка из Швейцарии София В[асильевна] Капнист, мещанка Мария Ив[ановна] Яновская, испанец Аркадий Г[аврилович] Родзянка, подъячий Иван В[асильевич] Капнист. Первое действие сей шарады началось тем, что входит старый малороссийский мужик, имея за собою воз сена, приходит русский мужик и покупает у него этот воз сена, но они никак не могут согласиться в цене. Русский мужик уходит, и в эту минуту все мы приходим на торг, русские девки с яйцами, мещанка с орехами, пряниками и, словом сказать, все с чем-нибудь. Мы сели на приготовленные для нас места, и в это время дедушка и все зрители пришли к нам покупать. Если бы вы были тогда у нас, почтеннейший Лог[г]ин Иванович, я уверена, что вы, смотря на все это, расхохотались бы, потому что это был настоящий торг; такой крик поднялся, что сначала ничего нельзя было слышать, покуда понемногу стало тише. Между тем как продолжали покупать, спорить, вдруг слышен колокольчик, мы встаем с мест своих, смотрим с беспокойством на дверь, в окошко, наконец, вбегает молодой мушина, это был Алексей В[асильевич] Капнист; все мы вскрикиваем, бежим к нему, сестра его бросается ему на шею, все его окружают и стараются чем-нибудь изъяснить свою радость. Эта последняя сцена была сыграна очень натурально, все мы совсем забыли, что мы торговки и что это шарада, а вообразили, что подлинно какой-нибудь

11. Имеется в виду А.В. Капнист.

12. Баллада (вернее, «старинная повесть в двух балладах») В.А. Жуковского «Двенадцать спящих дев» впервые вышла отдельным изданием в 1817 г. в Санкт-Петербурге.

13. Этноним «жид» (от польского *żyd* – еврей) в разговорной речи Малороссии начала XIX в. не содержал негативных коннотаций.

14. Трощинская Ульяна Ивановна (род. ок. 1803 г.) – дальняя родственница Д.П. Трощинского.

близкий нам родной приехал. Если же шарада могла на минуту так нас обрадовать, в каком же большем восторге я была бы, ежели бы на месте этого молодого Капниста я увидела вас с почтенным вашим семейством, с какою бы радостью бросилась бы на шею милой моей Любаши. Давно уж прошло то время, в которое имела это удовольствие, как бы мне приятно было, если бы когда-нибудь могла я провести Рождественные праздники с милой моей Любашей. Извините меня, что я так долго занимала вас посторонними вещами.

Я уверена, что вы желаете знать последние шарады, которые у нас играли 28 декабря, Бран-чивый и О-мир¹⁵, для меня эта последняя лучше всех понравилась, не знаю, будете ли вы со мной в этом согласны. В первой шараде, т.е. Бран-чивый¹⁶, действующие лица были: Предводительница Амазонок София В[асильевна] Капнист, Амазонки все мы, исключая тетеньки и Mademoiselle Gugenet. Рыцари Иван В[асильевич] Капнист, Аркадий Г[аврилович] Родзянка, Василий К[арлович] Шлихтин и Орлай. Чивый Алексей В[асильевич] Капнист, Бранчивый Василий Афанасьевич Яновский. Действие первое: входят Амазонки, немного погода и Рыцари, становятся друг против друга и начинается сражение, которое продолжается довольно долго; наконец, Амазонки побеждают и прогоняют Рыцарей, в это время приходит Чивый и раздает всем Амазонкам богатые подарки, все весьма довольны и его благодарят, вдруг приходит Бранчивый и начинает нас бранить, мы сначала удивляемся, спрашиваем у него, какое ему до нас дело, но он все продолжает, покуда мы, рассердившись, его не вытолкали.

О-мир. Действующие лица. Нимфы. Все те, которых я уже столько раз называла. Аполлон, провозвестник мира, Алексей В[асильевич] Капнист. Девять муз, об них вы узнаете из особого листа, в коем содержатся и стихи, каждою музою произнесенные наизусть перед дедушкою. Слепца Омира представлял Василий А[фанасьевич] Яновский. В первом действии шарады входят как Амазонки те самые, которые и в первой шараде играли, так и Рыцари и составляют круг, означающий О. Мы остаемся несколько минут в этой позиции, потом уходим. Во втором действии являются опять Амазонки и Рыцари и хотят сражаться, но прибегает мир, останавливает их, принуждает нас мириться, потом произносит стихи из Ломоносова на Блаженство мира¹⁷, и

15. Омир – форма написания имени Гомер.

16. В оригинале «Бран-чивых».

17. Очевидно, имеются в виду строки из «Оды на день восшествия на Всероссийский престол Ее Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года»:

Царей и царств земных отрада,

Возлюбленная тишина,

Блаженство сел, градов ограда,

Коль ты полезна и красна! <...> [Ломоносов 1959, с. 196].

мы уходим вместе с Рыцарями. Третье действие, музы в приличной каждой из них одежде и с знаками их достоинства, вводят в зал старого, дряхлого слепца Омира, он садится, а они становятся полукружием около него. Омир поет, потом¹⁸ всякая из муз подходит к дедушке и произносит стихи.

Все эти шарады всегда кончались танцами. Повторяю еще, как бы я была счастлива, если бы могла разделять все эти удовольствия с милым моим другом Любашенькою. Я прошу ее поцеловать за меня ручки дражайшей ее маменьки и поклониться от меня Ивану Лог[г]иновичу.

Извините, почтеннейший Лог[г]ин Иванович, если описание мое вам не понравится, и примите уверение в совершенном почтении, с которым пребываю

вам покорнейшая ко услугам
К[няжна] П[расковья] Хилкова.

СТИХИ, ПЕТЫЕ 28 ДЕКАБРЯ 1822 ГОДА В ШАРАДЕ О-мир¹⁹

Омир. Стихи его из Илиады

*Воспой Ахиллов гнев, божественная муза,
Источник грекам бед, разрыв меж них союза,
Сей гнев, что много душ геройских в ад послал,
В корысть тела их псам и хищным птицам дал*²⁰.

Василий Афанасьевич Яновский

Музы:

Мельпомена.

*Трагедий множество на свете ты видал,
Но в жизни ни к одной ты повода не дал.*

Mademoiselle Gugenet

Ерато.

*Бегу труда, чуждаюсь я искусства,
Что мило мне, пою с душевной простотой;
Прими же мой привет, мои сердечны чувства,
Внушенные тобой.*

Софья Васильевна Капнистова.

18. В оригинале «поем».

19. Со слов «Стихи, петье 28 декабря 1822 года в шараде О-мир», написано другим почерком.

20. Цитируется начало поэмы Гомера «Илиада» в переводе Е.И. Кострова [Гомерова Илиада 2019, с. 19].

Евтерпа.

*Я не завидую градским моим сестрам,
В столице ты был зрелищ их любитель,
Теперь, селения уединенный житель,
Присутствием своим даешь отраду нам.*
Любовь Богдановна Капнистова.

Клио.

*Деяния героев громки
Передают векам писания мои;
Но выше титлом всех потомки
Чтут титло редкое правдивого судьи.*
Александра Богдановна Капнистова.

Уrania.

*В неизмеримых небесах
Созвездий множество встречаю;
Весы Фемидины меж ними отличаю,
Которые в твоих руках
Надеждой правоты, а злости были страх.*
Марья Ивановна Яновская.

Терпсихора.

*Дочь резвая Природы,
Люблю я игры, хороводы;
Счастлива, если, мысль унылу истребя,
Я пляскою своей развеселю тебя.*
Пашенька²¹.

Талия.

*Я, смеючись, даю уроки,
Как в зеркалах кажу дурачества, пороки,
Но, глядя на тебя, тужу,
Что красок для кистей своих не нахожу.*
Изабелла Христиановна Бауер.

21. Очевидно, имеется в виду автор письма, Прасковья Хилкова.

Полимния.

*Бряцанье струн моих героев прославляет,
О славных на земли столетях говорят;
Дела, подобные твоим, не умирают
И Фаросом вельмож из века в век горят*²².
Ульяна И[вановна] Барковская.

Калиопа²³.

*Ахил[л]а пела я звучащею трубой,
Но доблесть Нестора охотней мной воспета,
Как ты, покрытого маститой сединой,
И мужа доброго совета.*
Ольга Дмитриевна Трощинская.

(ОР РНБ.²⁴ Ф. 791 (Трощинский). № 26. Л. 19–22).

Библиография

- «Ваш покорный сын». Письма Сергея Муравьева-Апостола к отцу. 1821–1823 / отв. ред. О.И. Киянская. М.: РГГУ, 2022. 273 с.
- Гоголь М.И. Из воспоминаний (Письмо к С.Т. Аксакову) // Г.Р. Державин в воспоминаниях современников. СПб.: Всероссийский музей А.С. Пушкина, 2018. С. 315–317.
- Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: В 14 тт. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 10: Письма. 540 с.
- Гомерова Илиада. Перевод с греческого Е.И. Кострова и А.И. Любжина. М.: Р. Валент, 2019. 536 с.
- Державин Г.Р. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1957. 472 с.
- Капнист-Скалон С.В. Воспоминания // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. М.: ГПИб, 2008. Т. 1. С. 328–473.
- Кулиш П.А. Несколько предварительных слов // Основа. 1862. № 2. Отд. 6. С. 19–23.

22. Фарос – в переносном значении «маяк», по названию Александрийского маяка на острова Фарос в Египте, одного из чудес света. Куплет содержит отсылки к стихотворению Г.Р. Державина «На выздоровление Мецената»:

<...> И ты, друг муз, друг смертных роду,
Фарос молодых вельмож и мой! <...>
<...> не умирает добродетель,
бессмертна музами она <...> [Державин 1957, с. 95–96].

23. В древнегреческой мифологии Мельпомена – муза трагедии, Ерато (Эрато) – муза любовной поэзии, Евтерпа (Эвтерпа) – муза лирической поэзии и музыки, Клио – муза истории, Урания – муза астрономии, Терпсихора – муза танца, Талия – муза комедии, Полимния (Полигимния) – муза торжественных гимнов, Калиопа – муза эпической поэзии.

24. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, г. Санкт-Петербург.

Ломоносов М.В. Ода на день восшествия на Всероссийский престол Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. В 11 тт. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 8. С. 196–207.

Манн Ю.В. Гоголь. Книга первая. Начало. М.: РГГУ, 2012. 504 с.

Сыроечковский Б.Е. Два письма С.И. Муравьева-Апостола // Красный архив. 1928. Т. 5 (30). С. 217–222.

Щеголев П.Е. Отец Гоголя // Исторический Вестник. 1902. Февраль. С. 656–666.

Эйдельман Н.Я. Апостол Сергей. М.: Политиздат, 1988. 365 с.

References

Derzhavin G.R. Stihotvorenija [Poems]. Leningrad: Sovetskiy pisatel, 1957. 472 p. (In Russ.)

Gogol M.I. Iz vospominanij (Pis'mo k S.T. Aksakovu). G.R. Derzhavin v vospominanijah sovremennikov [From Memoirs (Letter to S.T. Aksakov) // G.R. Derzhavin in Memoirs of Contemporaries]. St. Petersburg: All-Russian Museum of A.S. Pushkin, 2018. P. 315–317. (In Russ.)

Gogol N.V. Polnoe sobranie sochinenij [Complete Works]: In 14 vols. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1940. V. 10: Pisma [Letters]. 540 p. (In Russ.)

Gomerova Iliada. Perevod s grecheskogo E.I. Kostrova i A.I. Ljubzhina [Homer's Iliad. Translated from the Greek by E.I. Kostrov and A.I. Lubzhin]. Moscow: R. Valent, 2019. 536 p. (In Russ.)

Jejdel'man N.Ja. Apostol Sergey [The Apostle Sergey]. Moscow: Politizdat, 1988. 365 p. (In Russ.)

Kapnist-Skalon S.V. Vospominanija. Vospominanija i rasskazy dejatelej tajnyh obshhestv 1820-h godov [Memoirs. Memoirs and Stories of the Secret Societies of the 1820 s]. Moscow: GPIb, 2008. Vol. 1. P. 328–473. (In Russ.)

Kulish P.A. Neskol'ko predvaritel'nyh slov. Osnova [A few preliminary words. Osnova]. 1862. N 2. Otd. 6. P. 19–23. (In Russ.)

Lomonosov M.V. Oda na den' vosshestvija na Vserossijskij prestol Eja Velichestva Gosudaryni Imperatricy Elisavety Petrovny 1747 goda. Polnoe sobranie sochinenij [Oda on the Day of Accession to the All-Russian Throne of Her Majesty the Sovereign Empress Elizaveta Petrovna in 1747. Complete Works]. In 11 vols. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1959. Vol. 8. P. 196–207. (In Russ.)

Mann Ju.V. Gogol. Kniga pervaja. Nachalo [Gogol. Book One. The Beginning]. Moscow: RGGU, 2012. 504 p. (In Russ.)

Shegolev P.E. Otec Gogolja. Istoricheskij Vestnik [Gogol's father. The Historical Bulletin]. 1902. February. P. 656–666. (In Russ.)

Syroechkovskij B.E. Dva pis'ma S.I. Murav'eva-Apostola. Krasnyj arhiv [Two letters from S.I. Murav'ev-Apostol. Red Archive]. 1928. Vol. 5 (30). P. 217–222. (In Russ.)

«Vash pokornyj syn». Pisma Sergeja Murav'eva-Apostola k otsu [«Your humble son». Letters from Sergey Murav'ev-Apostol to his father]. 1821–1823 / otv. red. O.I. Kiyanskaya. Moscow: RGGU, 2022. 273 p. (In Russ.)

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21st CENTURY

DOI: 10.31249/rsm/2023.02.05

О.Г. Леонова

ИНДИЯ И РОССИЯ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: НОВЫЙ ЭТАП ВЗАИМООТНОШЕНИЙ?

***Аннотация.** Традиционными принципами внешней политики Индии являются принцип неприсоединения и стратегической автономии, которые позволяют ей сочетать свои национальные интересы с активной ролью в глобальном управлении.*

В последнее время появились новые тенденции во внешней политике страны: смещение прежнего акцента с политики на экономику; переход от роли лидера стран третьего мира к статусу глобальной державы и конвертация принципа «неприсоединения» в принцип «независимой внешней политики»; отказ от антизападной риторики; переход во внешней политике от идеализма и морализма к реализму. Свои взаимоотношения с другими странами, в том числе с Россией, Индия выстраивает на основании данных принципов.

Несмотря на то, что взаимоотношения Индии с Россией имеют давнюю историю и традиции политической лояльности по отношению друг другу, обозначились факторы, которые создают некие лимиты в процессе их дальнейшего сближения: углубляющееся стратегическое партнерство Индии и США; участие Индии в Quad; риски подвергнуться санкциям со стороны западных стран; необходимость балансировать между Китаем и Россией.

На основе анализа новейших тенденций во взаимоотношениях двух стран сделаны следующие выводы: Индия проявляет уравновешенность в международных делах; желает оставаться политически независимой; она не готова стать официальным союзником какой-либо страны и намерена вести дела в соответствии со своими национальными интересами со всеми странами без исключения.

Несмотря на давление Запада, Индия занимает подчеркнуто нейтральную позицию по отношению к России, которая продиктована следующими причинами: опасения, что нарушение нейтралитета может привести к дальнейшему сближению России с КНР; надежда, что Россия всегда поддержит ее в ООН и наложит вето на любое решение СБ, ущемляющее индийские национальные интересы; расчет, что демонстрация самостоятельности в выборе позиции по отношению к России укрепит политические позиции правительства Н. Модии в своей стране и в мире.

Сама Индия поддерживает идею построения многополярного мира, в котором и Россия, и США уравновешивают растущий Китай.

Ключевые слова: Индия; Россия; США; внешняя политика; неприсоединение; стратегическая автономия; взаимоотношения; лимиты; факторы.

Леонова Ольга Георгиевна – доктор политических наук,
доцент, профессор факультета глобальных процессов
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: politolga@gmail.com
Scopus Author ID: 57190585962
Web of Science Researcher ID: J-7118–2013

Leonova O.G. India and Russia in Modern Geopolitical Conditions: a New Stage of the Relationship?

Abstract. *The traditional principles of India's foreign policy are non-alignment and strategic autonomy, which allow it to combine its national interests with an active role in global governance.*

Recently, new trends have emerged in the country's foreign policy. They include a shift of the previous emphasis from politics to economics; the transition from the role of the leader of the third world countries to the status of a global power, and the conversion of the principle of «non-alignment» into the principle of «independent foreign policy»; the rejection of anti-Western rhetoric; the transition in foreign policy from idealism and moralism to realism. India builds its relations with other countries, including Russia, on the basis of these principles.

Although India's relations with Russia have a long history and traditions of political loyalty towards each other, there are factors that create certain limits in the process of their further rapprochement: the deepening strategic partnership between India and the United States; India's participation in the Quad; the risks of being sanctioned by Western countries; the need to balance between China and Russia.

Based on the analysis of the latest trends in the relations between the two countries, the following conclusions were drawn: India shows balance in international affairs; it wants to remain politically independent; it is not ready to become an official ally of any country and intends to conduct business in accordance with its national interests with all countries without exception.

Despite the pressure from the West, India takes an emphatically neutral position towards Russia, which is due to the following reasons: fears that a violation of neutrality could lead to further rapprochement between Russia and China; the hope that Russia will always support it in the UN and veto any decision of the Security Council that infringes on Indian national interests; the belief that demonstrating independence in choosing a position towards Russia will strengthen the political positions of the government of Narendra Modi in his country and in the world.

India supports the idea of building a multipolar world in which both Russia and the United States balance the growing China.

Keywords: India; Russia; USA; foreign policy; non-alignment; strategic autonomy; relationships; limits; factors.

Leonova Olga Georgievna – Doctor of Political Sciences,
Associate Professor, Professor of the Faculty of Global Processes
of Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: politolga@gmail.com
Scopus Author ID: 57190585962
Web of Science Researcher ID: J-7118–2013

Общие принципы внешней политики Индии. Традиции и инновации

Индия всегда следовала и продолжает, в целом, придерживаться определенных принципов в своей внешней политики. Это идеи ненасилия, терпимости, истины и восприятие мира как единой семьи, человечества [Gupta, Shukla 2009]. Некоторые из них, такие как принцип неприсоединения или Панчасила (Панчасила), и в наше время все еще остаются значимыми и актуальными для выстраивания двусторонних отношений Индии со своими партнерами.

В свое время индийский лидер Махатма Ганди сформулировал концепцию политики ненасилия и концептуальные основы мирного развития, которые играют важную роль во внешней политике Индии.

Идея ненасилия (ахимса) – важнейшая идея, выработанная философско-религиозной мыслью Индии, является традиционной для индийской культуры. В основе священной книги индуизма – «Бхагавадгиты», лежит понятие *ahimsa parmo dharma*, что в переводе с санскрита означает «ненасилие в качестве главной обязанности каждого человека». Традиционно этот принцип понимался как непричинение зла другим людям, неприменение силы в отношении к ним. Эта идея стала главным концептуальным элементом внешней политики Индии.

Еще одним важным принципом индийской внешней политики является – Васудева Катумбакам или «мир как одна семья» (*Vasudeva Katumbakam or the «world as one family»*) [Surie 2021].

Данные принципы внешней политики Индии позволяют ей сочетать свои национальные интересы с более широкой целью содействия миру и процветания всего человечества и играть все более активную роль в установлении справедливого и равноправного мирового порядка.

Но на рубеже XX–XXI вв. произошли некоторые сдвиги в базовых основах индийской внешней политики. Они были обусловлены, во-первых, переориентацией страны со строительства социалистического общества на современный капитализм, изменением национальной экономической стратегии и проведением экономических реформ как ответ на новые вызовы глобализации и формирование глобальной экономики. Это оказало свое влияние и на внешнюю политику страны.

Во-первых, во взаимоотношениях с другими странами это подразумевало переход от прежнего акцента на политику к новому акценту на экономику. Важнейшей задачей для Индии стало получение прямых иностранных инвестиций и доступ к рынкам в развитых странах.

Во-вторых, корректировка внешней политики Индии была связана с переходом от роли лидера стран третьего мира к статусу глобальной державы, на который она, опираясь на свой огромный экономический потенциал, претендует. При этом ей удалось конвертировать принцип «неприсоединения» в принцип «независимой внешней политики».

Отказ от «антизападного» образа мышления и антизападной риторики был третьей новацией, приведшей к изменениям в индийской внешней политике. Индия позиционирует себя как крупнейшую демократическую страну в мире, наиболее приверженную западным политическим ценностям за пределами евроатлантического мира.

В-четвертых, переход во внешней политике от идеализма и морализма к реализму ознаменовал новый этап ее развития. Сегодня индийские лидеры придерживаются прагматического подхода к внешней политике и формулируют практические пути решения внешнеполитических проблем [Mohan 2006].

Свои взаимоотношения с другими странами, в том числе с Россией, Индия выстраивает на основании данных принципов.

Основополагающим приоритетом внешней политики Индии было и остается продвижение ее национальных интересов. Основным способом, с помощью которого внешняя политика служит интересам страны, является содействие ее экономическому и социальному прогрессу, в том числе технологическому рывку и цифровизации [Hebbbar 2022].

Это сделало внешнюю политику все более ориентированной на развитие. Слоган правительства Моди: «Aatmanirbhar India» («self-reliant India», т.е. – «уверенная в себе, самостоятельная Индия»).

Лимиты в расширении взаимодействия РФ и Индии

Взаимоотношения Индии с Россией имеют давнюю историю и традиции [Леонова 2017]. Однако в последнее время обозначились факторы, которые создают некие лимиты в процессе их углубления и сближения двух стран.

Первым таким фактором является **стратегическое партнерство Индии и США**.

Есть ряд причин, которые стимулируют углубление стратегического партнерства между Индией и Соединенными Штатами. Это и динамичный рост индийской экономики; возможная роль Индии в качестве противовеса растущему влиянию Китая в Азии; общая заинтересованность в сохранении

мира и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе; взаимный интерес к региональной безопасности и стабильности; недавно достигнутое большее взаимопонимание в ядерной политике; расширяющиеся перспективы сотрудничества в ряде других областей.

Маловероятно, что отношения между двумя державами когда-либо перерастут в стратегический (военно-политический) союз, но они, несомненно, останутся на стадии стратегического партнерства, в котором заинтересованы обе стороны.

Сегодня сближение интересов Индии и США не вызывает сомнений. Хотя страны не являются формальными союзниками, но они разделяют схожую насущную озабоченность по поводу сдерживания растущего Китая. Однако намерение США в рамках АУКУС (трехстороннего оборонного альянса в составе США, Великобритания и Австралия) передать свои технологии Австралии, которая также является членом Quad, продемонстрировала асимметрию во взаимоотношениях Индии и Соединенных Штатов, что может вызвать некоторое охлаждение в их партнерстве [Леонова 2022].

Второй фактор, лимитирующий взаимоотношения двух стран – **участие Индии в Quad.**

Quad (Quadrilateral Security Dialogue) – это стратегический диалог по проблемам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе четырех стран: Австралии, Индии, США и Японии.

Для Индии участие в Quad позволяет переложить задачу сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе на своих партнеров по «Четверке» и стимулирует ее укреплять стратегические партнерские отношения с США, особенно в сфере обороны. Однако это же ставит некие вынужденные внешне-политические рамки и может ограничить свободу ее действий в международной политике.

Официальный акцент Quad на задачах содействия экономического и гуманитарного развития стран-членов соответствует национальным интересам Индии и делает участие в этом диалоге особенно ценным. Для нее важно, что данное объединение четырех стран имеет довольно обширную повестку дня: сотрудничество в области распространения вакцины COVID-19, изменения климата, технологий и научных знаний, при этом Quad «оставляет открытой дверь для Индии для тесного сотрудничества в области обороны, не прибегая к альянсу в области безопасности» [Miller 2021].

Для Индии участие в Quad – это также и шанс избежать политической изоляции в условиях нарастающей активности Китая в Индо-Тихоокеанском регионе.

Третий фактор, налагающий некоторые лимиты на традиционное партнерство Индии и России – **риски подвергнуться санкциям со стороны западных стран.**

Такие риски есть. Так, соглашение Индии с Россией о покупке российских ракетных комплексов С-400, которые должны быть поставлены в конце 2021 г. [Haidar 2021 b], вызвало напряженность в отношениях с Соединенными Штатами. В США действует Федеральный закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA – Countering America's Adversaries Through Sanctions Act (CAATSA, 2017 г., предусматривающий карательные меры со стороны Соединенных Штатов против любой страны, вступающей в военное сотрудничество с Ираном, Северной Кореей и Россией. CAATSA призван гарантировать, что ни одна страна не сможет увеличить военное взаимодействие с Ираном, Северной Кореей и Россией, не столкнувшись с карательными мерами сдерживания со стороны США. Раздел 231 гласит, что президент должен наложить не менее пяти различных санкций на любое правительство, которое заключает значительную сделку в области обороны или разведки с российским правительством [For more than a waiver 2021].

Такие санкции Вашингтон уже ввел в отношении Турции и Китая за покупку С-400 [Haidar 2021 a].

Введение санкций может подорвать основы стратегического партнерства между Индией и Соединенными Штатами. Но в Индии считают, что сделка с Россией по ракетной системе С-400 является неотъемлемой частью обороны страны перед лицом растущих угроз ее безопасности, особенно на ее восточных и западных границах, а санкции бросают вызов национальным принципам ее суверенитета и стратегической автономии.

Некоторые представители Конгресса США призывали администрацию Байдена рассмотреть специальный отказ для Индии, учитывая важность Индии как стратегического партнера США, в том числе в области обороны [Haidar 2021 c].

Так, Грегори Микс (председатель Комитета по иностранным делам Палаты представителей США) считает, что «в долгосрочной перспективе потенциал нашего долгосрочного стратегического партнерства с Индией и его положительное влияние на наши собственные интересы безопасности, безусловно, перевешивают любые выгоды от введения санкций против Индии из-за ее покупки S-400» [Lakshman 2021].

Представители Конгресса США предлагали внести поправку к CAATSA, касающуюся Индии, которая является ценным партнером США в Индо-Тихоокеанском регионе и в противодействии Китаю. По их мнению, санкции приведут к расколу в отношениях между Индией и США и могут подтолкнуть Индию к сближению с Россией. Для Индии же такие санкции бросают вызов ее принципам суверенитета и стратегической автономии [For more than a waiver 2021].

Кроме того, высказывается мнение, что «санкции США в отношении Индии будут контрпродуктивными, поскольку они действительно принесут

пользу России, которая уже использует перспективу санкций, чтобы попытаться убедить Индию в том, что США ненадежны как стратегический партнер и поставщик оборонных услуг» [Lakshman 2021]. Однако администрация Байдена также не хочет создавать ложное впечатление у Турции или других стран о том, что закон CAATSA не имеет большого значения и его легко обойти.

Пока США проявляют видимое терпение и по поводу закупки Индией российской нефти, удобрений и других видов импорта из России. В долгосрочной перспективе длительность этого терпения и лояльность США к торговому партнерству Индии с Россией «будет зависеть от того, как разыграется украинский кризис, и решат ли Индия и Соединенные Штаты, что издержки углубления их партнерства слишком высоки», полагает Манджари Чаттерджи Миллер (Manjari Chatterjee Miller, a senior fellow for South Asia at the Council on Foreign Affairs), старший научный сотрудник по Южной Азии в Совете по иностранным делам [Masih 2022].

Следующий фактор, налагающий лимиты на взаимодействие наших стран – **необходимость Индии балансировать между Китаем и Россией.**

У Индии и России – долгие и добрые традиции как партнерских отношений, так и политической лояльности по отношению друг к другу.

Эти отношения, хотя и переживают трудные времена, однако в целом обе страны стараются их сохранить. Правительство в Нью-Дели недовольно давлением Запада, который призывает ее разорвать свои связи с Россией. Однако эта связь настолько сильна, что разорвать ее непросто, говорят индийские аналитики [Boerema 2022].

До сих пор Индия уклонялась от присоединения к западной коалиции, направленной против России. Причиной тому не только традиции дружбы, проверенные временем, но и ее зависимость от Москвы в области вооружений, а также необходимость поддерживать свою энергетическую и продовольственную безопасность [Masih 2022].

Индия нуждается в российском оружии в своем противостоянии с Китаем. Хотя в последнее время она стремилась диверсифицировать оборонные закупки, военные связи имеют глубокие корни. Более 80% основных систем вооружения Индии зависят от российского оборудования [Sharma 2022].

Согласно индийским официальным правительственным данным, в 2022 г. она потратила на российскую нефть 3,7 млрд долл. в период с января по май, что более чем на 350% больше, чем за аналогичный период прошлого года [Masih, 2022].

Министр иностранных дел Субраманьям Джайшанкар (Subrahmanyam Jaishankar) и сам премьер-министр Нарендра Моди неоднократно заявляли, что покупка российской нефти не имеет политической нагрузки. По их словам, самое главное – это доступная энергия для каждого гражданина Индии [Boerema 2022].

Министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар выступил в защиту импорта российской нефти после встречи со своей немецкой коллегой А. Баербок. Джайшанкар сказал, что Европа может делать выбор в соответствии со своими собственными потребностями в энергии, но не может просить Индию последовать ее примеру. Он добавил, что на данный момент ЕС импортировал из России в 6 раз больше нефти, чем Индия [Ukraine's Foreign 2022].

Сельское хозяйство страны сильно зависит от импорта сырья для производства удобрений на основе калия, азота и фосфатов. Поэтому Индия обратилась к поставкам из России после того, как ее крупнейший поставщик удобрений, Китай, в прошлом году ввел ограничения на экспорт удобрений, чтобы защитить своих фермеров на фоне резкого роста внутренних цен. В 2022 г. Индия резко увеличила импорт минеральных и азотных удобрений из России, поставки которых даже превысили рекордный объем импорта российской нефти. При этом российские удобрения имели цены ниже среднемировых рыночных цен. Это позволило обеспечить достаточное снабжение фермеров и сохранить для них доступность удобрений.

Значительно вырос импорт российского угля и подсолнечного масла. В итоге Россия стала десятым по величине источником импорта в Индию [Masih 2022].

По данным местных источников, с февраля по сентябрь 2022 г. товарооборот между Россией и Индией вырос более чем в 2 раза [Boerema 2022].

В сентябре 2022 г. Индия присоединилась к проводимым Россией военным учениям «Восток-2022», которые проходили в Восточном военном округе и акваториях Охотского и Японского морей с участием 14 стран.

Индийское правительство также ведет переговоры с Резервным банком Индии о разрешении торговли рупией и рублем в обход санкций против России, и такой опыт у обеих стран уже есть.

Означает ли все это, что связи между нашими странами укрепляются? Однозначного ответа нет.

Бум закупок российской нефти Индией вряд ли свидетельствует о большем потеплении отношений и укреплении двусторонних связей. Скорее это говорит об умении Нью-Дели воспользоваться ситуацией и приобретать необходимые ей энергоресурсы со значительной скидкой. В целом общий объем торговли Индии с Россией по сравнению с другими ее основными партнерами – США и Китаем остается на довольно низком уровне.

Очевидно одно: происходит некий тонкий сдвиг в отношениях между двумя странами.

Так, еще со времен холодной войны Индия закупала большую часть своих вооружений в СССР, а затем в России. Но, начиная с середины 2010-х годов она начинает диверсифицировать свои закупки оружия, а ее важными импортерами становятся Франция, США, Израиль и другие страны. Но поскольку

значительная часть индийской военной техники сегодня является российской, постольку Индия зависит от России в программном обеспечении, ремонте и модернизации [Visualizing 2022].

Правительству Моди приходится балансировать между Россией, которая является ключевым поставщиком оружия и дешевых энергоносителей, и США и их европейскими союзниками.

Хотя «отношения между Индией и Россией остаются прочными, трубить о дружбе на данном этапе может оказаться невыгодным для Моди», полагает аналитик Блумберга (Bloomberg) Судхи Ранджан Сен (Sudhi Ranjan Sen) [Sen 2022].

Так и не состоялась традиционная личная встреча премьер-министра Индии Нарендры Моди с Президентом России В.В. Путиным, которая традиционно проводится в декабре на протяжении уже многих лет. Единственный раз, когда данная встреча была отменена – в 2020 г. в разгар пандемии.

Другая тенденция также говорит о происходящем сдвиге в индийско-российских отношениях. Ранее при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН Индия неизменно поддерживала позицию России. Но примерно с 2020 г., если решения показывали резкие разногласия между Россией и США, Индия от голосования, не желая обострять отношения с этими странами – своими партнерами, как правило, стала воздерживаться.

Анализ позиции Индии по отношению к России после начала СВО является неполным без учета истории ее отношений с Китаем. Исторический пограничный спор между ними имеет центральное значение для понимания современных отношений и предпочтений Индии в отношении России.

Индия имеет с Китаем давний территориальный спор по поводу границ. Ситуация на границе остается неоднозначной. Несмотря на неоднократное проведение переговоров, решение до сих пор не принято, и обе стороны продолжают расходиться во мнениях относительно исторических границ. За последние несколько лет пограничные стычки привели к ухудшению отношений между ними. В 2020 г. боевые действия между индийскими и китайскими войсками привели к жертвам вдоль границы. Неразрешенный спор и ухудшение отношений с Китаем являются ключевыми для понимания международной позиции Индии сегодня [Miller, Jordan 2022].

Для Нью-Дели наилучшим вариантом развития событий в мире являются триггеры, способствующие возникновению многополярного мира, в котором и Россия, и США уравновешивают растущий Китай. Это фундаментальная причина, по которой Индия не осуждает Россию, опасаясь, что та воспримет ее как страну, решившую встать на сторону США. А это может подтолкнуть РФ к еще более тесным отношениям с Китаем. Нью-Дели также обеспокоен тем, что СВО России на Украине преподносит Китаю урок, но не в отношении Тайваня, как опасаются США, а в отношении приграничных территорий

Индии. У некоторых в Индии есть опасения, что Россия не поддержит эту страну в случае войны с Китаем. Но большинство в Индии верят, что Россия, скорее всего, ответит взаимностью и сохранит нейтралитет [Miller, Jordan 2022].

В результате постепенно меняется характер существующего стратегического партнерства между Индией и Россией. Постепенно происходит перенос акцента с политической и стратегической сферы на сферу экономического взаимодействия при неизменном стремлении Индии сохранить принцип стратегической автономии и политику неприсоединения. Индия способна четко проводить различие между политическим партнерством и экономическим сотрудничеством, при этом сохраняя многовекторный характер своей внешней политики.

Заключение

Анализ показывает, что в отношениях с Россией, как и с другими странами, Индия придерживается своих доктрин неприсоединения и стратегической автономии. Это сознательный выбор Индии – быть политически независимой. Поэтому она не готова стать официальным союзником какой-либо страны, будь то США или Россия. Но при этом она все-таки «делает ставку на двух лошадей в своих международных отношениях» [Voerema 2022].

Не принимая открыто чью-либо сторону, Индия надеется на международном уровне иметь возможность вести дела в соответствии со своими национальными интересами со всеми странами без исключения. Индия имеет давнюю историю следования своим собственным путем в международных делах, несмотря на внешнее давление.

Следует отметить уравновешенность Нью-Дели в международных делах в это сложное время. Официально Н. Моди и его администрация позиционируют Индию как движущую силу единства мира, все более погружающегося в хаос. По словам премьер-министра, «Индия попытается достичь консенсуса между странами, чтобы “деполитизировать” цепочки поставок продовольствия и удобрений, ставших дефицитными из-за войны» [Sen 2022].

Однако связи между Россией и Индией вызывают раздражение у западных союзников. Контакты премьер-министра Н. Моди с Президентом РФ В.В. Путиным рискуют поставить Индию под прицел критики США и привести к кризису в их отношениях.

Хотя Белый дом пока проявляет терпение в отношении связей Индии с Россией. Так, министр нефти страны Хардип Сингх Пури (Hardeep Singh Puri) заявил, что Индия как один из крупнейших покупателей российской нефти «не испытывает давления» извне с целью прекращения закупок [Ukraine's Foreign 2022].

В Индии уверены в том, что она слишком ценный союзник Запада в качестве оплота против Китая и, в целом, безопасности в Азии. И такая роль сможет смягчить любой ответный удар от ее демонстративного нейтралитета в отношении России. Правительство Моди также уверено, что Вашингтон и дальше будет проявлять терпение, поскольку Индия становится все более важным партнером США в борьбе с Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе.

Однако уже есть мнение, что разрыв Индии с Россией неизбежен. В США понимают, что было бы нереалистично ожидать, что лица, принимающие решения в Нью-Дели, разорвут эти связи в кратчайшие сроки. «Избавление Индии от зависимости от России – это долгосрочный проект, который потребует терпеливых усилий как от Нью-Дели, так и от Вашингтона» [Sharma 2022].

Для реализации этого плана отрыва Индии от России на Западе планируют предоставить ей доступные альтернативы российскому вооружению и облегчить доступ к новейшим военным технологиям. Кроме того, убедить Индию, что западные страны являются более надежным, чем Россия, противовесом Китаю и готовы ее поддержать в назревающем конфликте.

Похоже, Индия готова рисковать своим партнерством с США и европейскими их союзниками, оставаясь на подчеркнуто нейтральной позиции по отношению к России. Этому есть несколько причин.

Во-первых, в Индии опасаются, что Россия воспримет ее как страну, решившую встать на сторону США и тем самым это подтолкнет ее (Россию) к более тесным отношениям с Китаем [Miller, Jordan 2022]. В Индии полагают, что СВО не может привести к дальнейшему сближению России с КНР. «Индия не хочет рисковать, загоняя Россию еще дальше в объятия Китая», – считает Манджари Чаттерджи Миллер [Voerema 2022].

Во-вторых, люди, близкие к правящему истеблишменту в Индии, рассчитывают, что Россия (в отличие от западных союзников) всегда поддержит ее в ООН и наложит вето на любую критику Советом Безопасности спорных решений правительства страны. Например, Россия поддержала жесткую политику Н. Моди в спорном регионе Кашмир, которая подверглась на Западе широкой критике. «Индия нуждается в дипломатической поддержке и вооружении Москвы, чтобы иметь дело с соседним Китаем» [Sen 2022].

В-третьих, премьер-министр Нарендра Моди полагает, что демонстрация самостоятельности в выборе позиции по отношению к России и вызов могущественным странам Запада в защиту национальных интересов Индии только укрепит его политические позиции в своей стране [Sharma 2022] и в мире.

Эти факторы удерживают Н. Моди от публичного осуждения России и разрыва связей с нашей страной. Именно это стало причиной, что Индия воздержалась от голосования по проекту резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, осуждающей Россию, а также при голосовании

по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, направленной против РФ. Видный дипломат и бывший министр иностранных дел Индии Вардхан Шрингла (Harsh Vardhan Shringla) заявил, что позиция Нью-Дели в отношении России основана на «определенных очень осторожных соображениях», когда речь заходит о резолюциях ООН. «Мы рассмотрим их все в полном объеме и примем решения в наших наилучших интересах», – сказал он [Sen 2022].

Сама Индия поддерживает идею построения многополярного мира, в котором и Россия, и США уравнивают растущий Китай.

Библиография

Захаров А.И. Внешнеполитические последствия пандемии коронавируса для Индии // Россия и современный мир. 2022. № 4. С. 184–205.

Леонова О.Г. Индийско-российские отношения в XXI веке: взгляд с другой стороны // Россия и современный мир. 2017. № 3 (96). С. 133–148.

Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 194–211. URL: <https://iorj.hse.ru/2022-17-3/779654237.html> (дата обращения: 15.01.23).

Boerema D. Ondanks westerse irritatie blijft India Rusland opzoeken // Vrijdag. 2022. September 16. URL: https://nos.nl/artikel/2444765-ondanks-westerse-irritatie-blijft-india-rusland-opzoeken?utm_source=eyesonasia&utm_medium=email&utm_campaign=EyesonAsia2022Sep29&utm_term=EyesonAsia (дата обращения: 15.01.23).

Dubey M. India's Foreign Policy. Coping with Changing World. New Delhi: Orient BlackSwan Privet Limited, 2016. 446 p.

For more than a waiver: On India-US global strategic partnership // The Hindu. 2021. November 17. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/editorial/for-more-than-a-waiver-on-india-us-global-strategic-partnership/article37529450.ece> (дата обращения: 15.01.23).

Gupta K.R. and Shukla, V. Foreign Policy of India. New Delhi: Atlantic Publishers and Distributors (P) Ltd., 2009. 576 p.

Haidar S. India, U.S. to work closely on Afghanistan, says Shringla // The Hindu. 2021 a. October 7. URL: <https://www.thehindu.com/todays-paper/tp-national/india-us-to-work-closely-on-afghanistan-says-shringla/article36869993.ece> (дата обращения: 15.01.23).

Haidar S. U.S. underlines unease with S-400 deal // The Hindu. 2021 b. October 6. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/us-underlines-unease-with-s-400-deal/article36857254.ece> (дата обращения: 15.01.23).

Haidar S. Will India be sanctioned for S-400 purchase? // The Hindu. 2021 c. November 14. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/explained-will-india-be-sanctioned-for-s-400-purchase/article37481472.ece> (дата обращения: 15.01.23).

Hebbar N. India at 75. PM Modi sets sights on developed India by 2047 // The Hindu. 2022. August 15. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/india-at-75-pm-modi-sets-sights-on-developed-india-by-2047/article65771070.ece> (дата обращения: 15.01.23).

Jaishankar S. The India Way: Strategies for an Uncertain World. India, New Delhi: Harper Collins, 2020. 240 p.

Lakshman S. Voices on Capitol Hill back CAATSA sanctions waiver for India // The Hindu. 2021. November 10. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/voices-on-capitol-hill-back-caatsa-sanctions-waiver-for-india/article37423673.ece> (дата обращения: 15.01.23).

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Malone D.M. Does the Elephant Dance? Contemporary Indian Foreign Policy. New Delhi: Oxford India Paperbacks, 2014. 425 p.

Masih N. India turns to Russian fertilizer, showing challenge of isolating Moscow // Washington Post. 2022. August 4. URL: https://www.washingtonpost.com/world/2022/08/04/india-russia-fertilizer-oil-imports/?utm_source=eyesonasia&utm_medium=email&utm_campaign=EyesonAsia2022Aug30 (дата обращения: 15.01.23).

Miller M.Ch. and Jordan Z. India Is Reluctant to Condemn Russia. Its History With China Looms Large // Council on Foreign Relations. 2022. May 10. URL: <https://www.cfr.org/blog/india-reluctant-condemn-russia-its-history-china-looms-large> (дата обращения: 15.01.23).

Miller M.Ch. The Quad, AUKUS, and India's Dilemmas // Council on Foreign Relations. 2021. October 13. URL: https://www.cfr.org/article/quad-aukus-and-indias-dilemmas?utm_source=twtw&utm_medium=email&utm_campaign=TWWTW%202021October15&utm_term=TWWTW%20and%20All%20Staff%20as%20of%207-9-20 (дата обращения: 15.01.23).

Mohan C.R. India's New Foreign Policy Strategy. The Indian Express, New Delhi. Draft paper presented at a Seminar in Beijing by China Reform Forum and the Carnegie Endowment for International Peace, Beijing, 2006. May 26. 9 p. URL: <http://carnegieendowment.org/files/Mohan.pdf> (дата обращения: 15.07.2021).

Pande A. From Chanakya to Modi: Evolution of India's Foreign Policy. New Delhi: Harper Collins, 2020. 224 p.

Pande A. Making India Great: The Promise of a Reluctant Global Power. New Delhi: Harper Collins, 2021. 240 p.

Sen S.R. Modi to Skip Annual Putin Summit Over Ukraine Nuke Threats // Bloomberg. 2022. December 9. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-09/modi-to-skip-annual-summit-with-putin-over-ukraine-nuke-threats?sref=vxSzVDP0&utm_source=dailybrief&utm_medium=email&utm_campaign=DailyBrief2022Dec9&utm_term=DailyNewsBrief (дата обращения: 15.01.23).

Sharma M. Weaning India Away From Russia Will Take Time // Bloomberg. 2022. March 3. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-03-03/ukraine-invasion-u-s-shouldn-t-overreact-to-india-s-u-n-abstention-on-russia> (дата обращения: 15.01.23).

Surie M.D. India's vaccine diplomacy: made in India, shared with the world. Development Policy Centre. 2021. March 29. URL: <https://devpolicy.org/indias-vaccine-diplomacy-made-in-india-shared-with-the-world-20210329/> (дата обращения: 15.01.23).

Ukraine's Foreign Minister Slams India's Purchase of Russian Oil // Bloomberg. 2022. December 6. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-06/ukraine-s-foreign-minister-slams-india-s-purchase-of-russian-oil> (дата обращения: 15.01.23).

Visualizing 2023: Trends to Watch // Council on Foreign Relations. 2022. December 9. URL: https://www.cfr.org/article/visualizing-2023-trends-watch?utm_source=governanceupdate&utm_medium=email&utm_campaign=GlobalGovernanceUpdate2023Jan12C&utm_term=GlobalGovernance (дата обращения: 15.01.23).

Zeeshan M. Flying Blind: India's Quest For Global Leadership. London – N.-Y.: Vintage Books, 2021. 208 p.

References

Boerema D. Ondanks westerse irritatie blijft India Rusland opzoeken. Vrijdag. 2022. September 16. URL: https://nos.nl/artikel/2444765-ondanks-westerse-irritatie-blijft-india-rusland-opzoeken?utm_source=eyesonasia&utm_medium=email&utm_campaign=EyesonAsia2022Sep29&utm_term=EyesonAsia (date of access: 15.01.23).

Dubey M. India's Foreign Policy. Coping with Changing World. New Delhi: Orient BlackSwan Privet Limited, 2016. 446 p.

For more than a waiver: On India-US global strategic partnership. The Hindu. 2021. November 17. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/editorial/for-more-than-a-waiver-on-india-us-global-strategic-partnership/article37529450.ece> (date of access: 15.01.23).

Gupta K.R. and Shukla V. Foreign Policy of India. New Delhi: Atlantic Publishers and Distributors (P) Ltd., 2009. 576 p.

Jaishankar S. The India Way: Strategies for an Uncertain World. India, New Delhi: Harper Collins, 2020. 240 p.

Haidar S. India, U.S. to work closely on Afghanistan, says Shringla. The Hindu. 2021 a. October 7. URL: <https://www.thehindu.com/todays-paper/tp-national/india-us-to-work-closely-on-afghanistan-says-shringla/article36869993.ece> (date of access: 15.01.23).

Haidar S. U.S. underlines unease with S-400 deal. The Hindu. 2021 b. October 6. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/us-underlines-unease-with-s-400-deal/article36857254.ece> (date of access: 15.01.23).

Haidar S. Will India be sanctioned for S-400 purchase? The Hindu. 2021 c. November 14. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/expained-will-india-be-sanctioned-for-s-400-purchase/article37481472.ece> (date of access: 15.01.23).

Hebbbar N. India at 75. PM Modi sets sights on developed India by 2047. The Hindu. 2022. August 15. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/india-at-75-pm-modi-sets-sights-on-developed-india-by-2047/article65771070.ece> (date of access: 15.01.23).

Leonova O.G. Indijsko-rossijskie otnosheniya v XXI veke: vzglyad s drugoj storony [Indian-Russian Relations in the XXI century: a Look from the Other Side] // Rossiya i sovremennyj mir [Russia and the modern world]. 2017. N 3 (96). P. 133–148. (In Russ.)

Leonova O.G. Vliyanie strategicheskogo partnerstva AUKUS na geopoliticheskuyu situaciyu v Indo-Tixookeanskom regione [The Impact of the AUKUS Strategic Partnership on the Geopolitical Situation in the Indo-Pacific Region] // Vestnik mezhdunarodnyx organizacij [International Organizations Research Journal]. 2022. T. 17. N 3. P. 194–211.

Masih N. India turns to Russian fertilizer, showing challenge of isolating Moscow. Washington Post. 2022. August 4. URL: https://www.washingtonpost.com/world/2022/08/04/india-russia-fertilizer-oil-imports/?utm_source=eyesonasia&utm_medium=email&utm_campaign=EyesonAsia2022Aug30 (date of access: 15.01.23).

Malone D.M. Does the Elephant Dance? Contemporary Indian Foreign Policy. New Delhi: Oxford India Paperbacks, 2014. 425 p.

Miller M.Ch. The Quad, AUKUS, and India's Dilemmas. Council on Foreign Relations. 2021. October 13. URL: https://www.cfr.org/article/quad-aukus-and-indias-dilemmas?utm_source=twtw&utm_medium=email&utm_campaign=TWWTW%202021October15&utm_term=TWWTW%20and%20All%20Staff%20as%20of%207-9-20 (date of access: 15.01.23).

Miller M.Ch. and Jordan Z. India Is Reluctant to Condemn Russia. Its History With China Looms Large. Council on Foreign Relations. 2022. May 10. URL: <https://www.cfr.org/blog/india-reluctant-condemn-russia-its-history-china-looms-large> (date of access: 15.01.23).

Mohan C.R. India's New Foreign Policy Strategy. The Indian Express, New Delhi. Draft paper presented at a Seminar in Beijing by China Reform Forum and the Carnegie Endowment for International Peace, Beijing, 2006. May 26. 9 p. URL: <http://carnegieendowment.org/files/Mohan.pdf> (date of access: 15.07.2021).

Pande A. Making India Great: The Promise of a Reluctant Global Power. New Delhi: Harper Collins, 2021. 240 p.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Pande A. From Chanakya to Modi: Evolution of India's Foreign Policy. New Delhi: Harper Collins, 2020. 224 p.

Sen S.R. Modi to Skip Annual Putin Summit Over Ukraine Nuke Threats. Bloomberg. 2022. December 9. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-09/modi-to-skip-annual-summit-with-putin-over-ukraine-nuke-threats?sref=vxSzVDP0&utm_source=dailybrief&utm_medium=email&utm_campaign=DailyBrief2022Dec9&utm_term=DailyNewsBrief (date of access: 15.01.23).

Sharma M. Weaning India Away From Russia Will Take Time. Bloomberg. 2022. March 3. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-03-03/ukraine-invasion-u-s-shouldn-t-overreact-to-india-s-u-n-abstention-on-russia> (date of access: 15.01.23).

Lakshman S. Voices on Capitol Hill back CAATSA sanctions waiver for India. The Hindu. 2021. November 10. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/voices-on-capitol-hill-back-caatsa-sanctions-waiver-for-india/article37423673.ece> (date of access: 15.01.23).

Surie M.D. India's vaccine diplomacy: made in India, shared with the world. Development Policy Centre. 2021. March 29. URL: <https://devpolicy.org/indias-vaccine-diplomacy-made-in-india-shared-with-the-world-20210329/> (date of access: 15.01.23).

Ukraine's Foreign Minister Slams India's Purchase of Russian Oil. Bloomberg. 2022. December 6. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-06/ukraine-s-foreign-minister-slams-india-s-purchase-of-russian-oil> (date of access: 15.01.23).

Visualizing 2023: Trends to Watch. Council on Foreign Relations. 2022. December 9. URL: https://www.cfr.org/article/visualizing-2023-trends-watch?utm_source=governanceupdate&utm_medium=email&utm_campaign=GlobalGovernanceUpdate2023Jan12C&utm_term=GlobalGovernance (date of access: 15.01.23).

Zaxarov A.I. Vneshnopoliticheskie posledstviya pandemii koronavirusa dlya Indii [Foreign Policy Implications of the Coronavirus Pandemic for India] // Rossiya i sovremenny'j mir [Russia and the modern world]. 2022. N 4. P. 184–205. (In Russ.)

Zeeshan M. Flying Blind: India's Quest For Global Leadership. London; N.-Y.: Vintage Books, 2021. 208 p.

Н.И. Бубнова

**ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ США И ДРУГИХ ЗАПАДНЫХ СТРАН УКРАИНЕ
ПОСЛЕ НАЧАЛА РОССИЙСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

***Аннотация.** Военное освоение территории Украины США и НАТО стало вполне очевидным начиная с 2014 г. События 2022 г. радикально изменили характер и масштабы военного участия Запада в украинском кризисе. Многомиллиардная военная помощь Украине со стороны США и других стран западной коалиции после начала российской СВО явилась, наряду с беспрецедентными санкциями, основным способом противодействия российскому курсу на Украине, а затем и попыток ослабления России. На протяжении 2022 г. Украине со стороны Запада и поддерживавших его стран отправлялись вооружения, предоставлялись разведывательные данные и помощь в обеспечении кибербезопасности, осуществлялось обучение воинского контингента ВСУ. По мере развития конфликта на Украине и в зависимости от его хода, США и их союзники неоднократно повышали ставки, переходя к отправке Киеву все более современных систем, включая наступательные, а затем тяжелые вооружения, в том числе западного производства: от артиллерии и комплексов ПВО до танков. Пентагоном заключались долгосрочные контракты на производство оружия специально для Киева под заказ, а в европейские страны посылались партии вооружений, предназначенных чтобы восполнить их потраченные арсеналы. Усиливалось военное присутствие США и НАТО в Европе. Несмотря на разногласия между членами Североатлантического альянса и связанную с поставками вооружений внутрисполитическую борьбу в самих этих странах, противостояние с Россией в связи с украинским кризисом в значительной степени консолидировало НАТО. При этом там наблюдалось устойчивое негативное отношение к непосредственному вовлечению западных государств в военные действия, чтобы избежать перерастания конфронтации в мировую войну и не спровоцировать применение ядерного оружия. Хотя в дальнейшем объем военных поставок Украине будет зависеть от продолжения их поддержки со стороны американских и европейских политиков и избирателей, в Вашингтоне и Брюсселе заявляли, что будут продолжать предоставлять Киеву военную помощь, «столько, сколько потребуется».*

***Ключевые слова:** российская специальная военная операция на Украине; военная помощь Украине; поставки вооружений Украине; политика США; НАТО; поставки тяжелых вооружений Украине; ленд-лиз; применение ядерного оружия.*

Бубнова Наталья Игоревна – кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.
Россия, Москва.
E-mail: nataliaibubnova@gmail.com
Web of Science Researcher ID: U-3588-2017
Scopus Author ID: 57196712897

Bubnova N.I. US and other Western countries' military assistance to Ukraine after the beginning of Russia's special military operation

Abstract. *The attempts by the United States and NATO to incorporate Ukraine into their military orbit became ever more apparent starting from 2014. The events of 2022 radically changed the nature and scope of the military participation of the West in the Ukrainian crisis. The multi-billion military assistance provided to Ukraine by the United States and other members of the western coalition after the beginning of Russia's special military operation in Ukraine became, alongside with the unprecedented anti-Russian sanctions, their main instrument to counter Russia's course in Ukraine and, consequently, an attempt to weaken Russia. Throughout 2022, western countries and other states supporting them continued to ship weapons to Ukraine, share their intelligence data with it, render aid in cybersecurity, and conduct training for the Ukrainian military personnel. As the conflict unfolded and depending on its development, the United States and its allies would repeatedly raise their stakes, expanding the shipments accordingly to include increasingly more advanced offensive armaments and, eventually, heavy weapons, from artillery to surface-to-air systems to tanks. Pentagon was signing long-term contracts for military equipment to be built on order specifically for Kyiv, and was sending weapons to the European countries to replenish their dwindling arsenals. US and NATO's military presence in Europe was expanding. Despite the contradictions between NATO members, their standoff with Russia in connection with the Ukrainian crisis led, to a significant extent, to the consolidation of the Alliance. Both Washington and Brussels, however, also shared a negative approach as to the direct military involvement into the armed conflict and took efforts to prevent its spill-over into an all-out war and to avoid provoking the use of nuclear weapons. Though the scope of weapons deliveries to Ukraine would depend on their continued support by the American and European political communities and publics, both the United States and other western countries were declaring their commitment to continue providing military assistance to Ukraine «as long as it takes».*

Keywords: *Russia's special military operation in Ukraine; military assistance to Ukraine; weapons deliveries to Ukraine; US policy; NATO; heavy weapons shipments to Ukraine; Lend-Lease; use of nuclear weapons.*

Bubnova Natalia – Ph.D. in History, Leading Research Fellow,
Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Moscow.
E-mail: nataliaibubnova@gmail.com
Web of Science Researcher ID: U-3588-2017
Scopus Author ID: 57196712897

Начатая Россией в феврале 2022 г. специальная военная операция на Украине вызвала жесткое противодействие со стороны США и их западных союзников. Поставки вооружений США и их союзники рассматривали, наряду с санкциями [Бубнова 2022], как основное средство поддержать Украину. Если на конец января 2022 г. всего 13 стран предоставляли Украине военнотехническую помощь, то после начала СВО в военных поставках Украине приняли участие около 50 государств.

В статье проанализированы основные тенденции и точки бифуркации в этом процессе, представлены его участники и созданные для координации военных поставок национальные и трансатлантические организации и предложены выводы относительно объема и роли западных поставок вооружений Киеву, их воздействия на формирование и перспективы военно-политического курса США и НАТО. Хотя в исследовании использовались данные российских и зарубежных официальных органов, ведущих экспертно-аналитических организаций и авторитетных СМИ, но по целому ряду позиций показатели, приведенные в различных источниках, расходятся, а некоторые страны и международные организации не представляют соответствующих сведений или публикуют их в общих формулировках, без конкретных цифр. Ко всем количественным данным по данной теме следует относиться как к материалу, подверженному различным трактовкам и изменениям и нуждающемуся в дополнительной проверке. Приоритетное внимание в исследовании уделено Соединенным Штатам, предоставившим Украине 2/3 от всего объема полученной ею военной помощи.

Выделение финансирования и военные поставки

Сразу же после начала российской специальной военной операции Пентагоном была сформирована из представителей 40 стран Контактная группа по вопросам обороны Украины, целью которой было содействовать в обеспечении военных нужд Киева и рассматривать его запросы. На базе двух ранее функционировавших американского и британского центров был создан Объединенный координационный совет по поставкам вооружений Украине – со штаб-квартирой в Штутгарте (International Donor Coordination Center – IDCC), где осуществлялась работа по координации и синхронизации поставок вооружения из различных стран, а также обучению украинских военных. На военной базе Ramstein в Германии начали регулярно, примерно раз в месяц, собираться представители стран – членов Контактной группы по вопросам обороны Украины (так называемый «формат Ramstein») для обсуждения вопросов военной помощи Киеву, а также организации сотрудничества в областях промышленности, обеспечивающих возросшие в связи с поставками вооружений потребности в боеприпасах и оружейных установках.

Президент США Джоозеф Байден уже 25 февраля 2022 г. специальным меморандумом принял решение о выделении 600 млн долл. помощи Украине, из них 350 млн – на нужды ее обороны. А затем запросил согласия Конгресса на то, чтобы направить ей дополнительно пакет военной помощи в размере 6,4 млрд долл., который буквально за неделю в ходе обсуждения в Сенате увеличился еще вдвое и составил уже 13,6 млрд. 10 марта Конгрессом США был принят Вспомогательный акт по Украине (Ukraine Supplemental Act), расширивший до 3,5 млрд долл. объем военных поставок, которые президент может осуществлять по собственной директиве в рамках его административных полномочий (Presidential Drawdown of Security Assistance – PDA) с имеющихся складов вооружений. Также американское финансирование осуществлялось из фондов созданной еще в 2020 г. Инициативы помощи Украине в области безопасности (Ukraine Security Assistance Initiative – USAI).

7 апреля в американском Конгрессе был одобрен Закон о ленд-лизе, по которому Украине могла осуществляться еще более масштабная военная помощь с отложенной оплатой за поставки и без требования возмещать стоимость вооружений, уничтоженных в ходе боевых действий. Принятие данного закона упрощало бюрократическую процедуру, давая право осуществлять поставки вооружений Украине, не обращаясь каждый раз за одобрением к Конгрессу. Одновременно был принят Дополнительный вспомогательный акт по Украине (Additional Ukraine Supplemental Act), еще более упростивший процедуру утверждения финансирования военных поставок Киеву.

На следующий день после подписания Закона о ленд-лизе в Вашингтоне был предложен новый пакет военной помощи Украине, увеличивший сумму предоставляемой ей военной поддержки почти втрое: до 33 млрд, а потом до 40 млрд долл., из которых более 20 млрд предназначались на вооружения (плюс еще 11 млрд дополнительных фондов для директивных поставок по решению президента). Эта беспрецедентная сумма была одобрена Палатой представителей 11 мая (при 57 конгрессменах-республиканцах, голосовавших против). А затем, после некоторого сопротивления тех из законодателей, кто считал более приоритетными экономические нужды самой Америки, решение 19 мая 2022 г. было также одобрено и в Сенате: против проголосовали 11 сенаторов-республиканцев.

В ЕС после начала российской СВО приняли решение финансировать военные поставки Украине. В Киев один за другим ездили лидеры европейских стран. Был специально создан Европейский фонд мира (European Peace Facility), занимавшийся финансированием поставок вооружений и военного оборудования Украине. Всего за год странами ЕС и Великобританией Украине передано военной помощи на сумму около 7 млрд долл. [Объем 2023] (а было обещано на 9 млрд).

Соединенные Штаты осуществляли поставки вооружений Украине преимущественно на основе выделявшихся ими грантов. Значительные субсидии Украине также предоставили Великобритания, Германия, Норвегия. Тогда как европейские институты в целом и такие страны, как Франция, Япония, Канада, осуществляли военную помощь Киеву в основном за счет своих займов, подлежавших последующему возмещению – что неизбежно ложилось дополнительным бременем на украинский бюджет.

Из европейских государств больше всех в военной помощи Украине приняли участие Великобритания, Польша, Германия, а также, особенно в пропорции от размера их экономик, Эстония, Латвия, Литва – что было объяснимо, учитывая исторически сформировавшиеся опасения и предрассудки Польши и стран Балтии по поводу намерений России. Соединенные Штаты убеждали своих союзников, получивших когда-то вооружения от Советского Союза, в максимальном объеме передать их Украине. В обеспечении Украины оружием участвовали, помимо европейских государств, Судан, Пакистан, Новая Зеландия, Австралия и др. Лишь несколько стран – членов Евросоюза, такие как Венгрия, Австрия, Кипр, Мальта не приняли участия в военных поставках Украине, но и они предоставляли ей гуманитарную помощь и / или медицинское оборудование, лекарства, защитную экипировку для гражданских служб.

Многие государства других регионов мира, такие как Индия, Китай, Сингапур, Южная Корея, Индонезия и Вьетнам, Объединенные Арабские Эмираты, Израиль и Кувейт, Грузия и Азербайджан, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, Бразилия, Аргентина и Чили воздержались от участия в обеспечении Украины летальным оружием, ограничившись гуманитарными поставками.

В первые же недели после начала СВО Вашингтон расширил осуществлявшиеся еще с 2017 г. поставки на Украину переносных противотанковых ракетных комплексов Javelin, возросшие до почти 9 тыс. единиц, к которым добавились 14 тыс. других противотанковых систем. Киеву были отправлены 1600 противовоздушных систем Stinger, тысячи беспилотников Switchblade и Phoenix Ghost, более сотни гаубиц, многие сотни БТР и БМП, радиолокационные установки ПВО и ПРО.

Из Великобритании на Украину еще до февраля 2022 г. были посланы 2 тыс. легких противотанковых установок шведско-британской разработки NLAW (Next Generation Light Anti-tank Weapon). Помимо США и Великобритании, противотанковые вооружения Киеву поставляли Франция, Италия, Швеция, Испания, Норвегия, Бельгия, Люксембург и другие страны.

В поставках артиллерии, наряду с США, участвовали Великобритания, Греция, Италия, Норвегия, Швеция, Нидерланды, Португалия, Польша, Литва, Австралия. Помимо них снарядами Украину также обеспечивали Болгария, Турция, Судан, Пакистан и другие страны.

Бронетранспортеры и БМП поставляли США, Великобритания, Франция, Дания, Австралия, Германия, Норвегия, Италия, Испания, Португалия, Греция, Литва, Канада, а другие бронированные автомобили – наряду с США, также Нидерланды, Словения, Чешская Республика.

После начала российской СВО премьер-министр Великобритании Борис Джонсон анонсировал поставки Украине контрбатарейных радаров, приборов ночного видения и средств для подавления GPS-сигналов на 300 млн фунтов. Тогда как после его второго, июньского, визита в Киев Украине были переданы применимые и против сухопутных целей противокорабельные береговые ракетные комплексы Naagroon, которые также начали поставлять и из Дании.

Власти Германии, до февраля 2022 г. отказывавшиеся поставлять оружие Украине и не разрешавшие передавать ей вооружения немецкого производства, после начала СВО позволили Нидерландам и Эстонии делать это. И заявили, что сами отправят Киеву 1 тыс. противотанковых ракет и 500 противовоздушных систем Stinger.

Параллельно в Берлине приняли решение о дополнительном выделении 100 млрд евро на нужды собственной национальной обороны. Таким образом, впервые в Германии военный бюджет составил свыше 2% от ее ВВП, чего Соединенные Штаты на протяжении целого ряда лет начиная с 2014 г. пытались добиться от своих союзников. Однако в Берлине, несмотря на давление со стороны Вашингтона и Варшавы, а также оппозиционного блока ХДС / ХСС в германском Бундестаге и внутри собственного правительства – в том числе вопреки позиции министра иностранных дел Анналены Бербок – заявляли, что намерены воздерживаться от односторонних действий и не будут инициативной силой в поставках вооружений. Сторонники более масштабной военной помощи Украине внутри Германии, а также в Киеве и в других европейских столицах, постоянно обвиняли немецкое правительство в том, что оно не выполняет своих обещаний по поставкам вооружений. При этом негативный фон для принятия решений относительно помощи создавали неоднократно звучавшие оскорбительные выпады в адрес президента ФРГ Франка-Вальтера Штайнмайера и канцлера Олафа Шольца со стороны представителей киевского руководства и украинского посла в Берлине Андрея Мельника – который в июле 2022 г. был-таки отозван.

Израиль не снабжал Украину оружием. За свой отказ поставлять вооружения Киеву Израиль подвергался жесткой критике со стороны представителей украинского руководства и западных экспертно-политических кругов. Однако он стал предоставлять Украине разведывательную информацию, обеспечивать ее системами радиоэлектронной борьбы и помогать ей создавать систему раннего оповещения.

Турция между тем продала Украине новую партию ударных беспилотников Bayraktar TB-2, которые она поставляла и ранее, еще до 24 февраля, а затем в конце 2022 г. подарила Киеву корвет. Российские протесты по поводу беспилотников в Анкаре отклонили, поскольку, как там заявили, поставками данных систем занималось не государство, а частная компания Baykar. Беспилотники также поставляли США, Великобритания, Турция, Польша, Дания, Эстония, Япония, Тайвань.

При этом у стран западной коалиции существовали проблемы с доставкой вооружений, поскольку Россия пыталась контролировать небо над Украиной, а любые конвои по автомобильным или железным дорогам на территории, где проводилась специальная военная операция, могли быть обнаружены и уничтожены. Американские аналитики весной и летом 2022 г. отмечали, что нападений на транспортные артерии Украины не наблюдалось. Но позже стали появляться сообщения российского Министерства обороны, что в результате нарушения железнодорожных перевозок поставленное для ВСУ иностранное вооружение на каких-то участках оказывалось заблокировано [Сводка Министерства обороны РФ 2022].

В то же самое время в экспертно-политических кругах различных стран обращали внимание на риск попадания полученного Украиной оружия на черный рынок, к преступным бандам и мафиозным группировкам в Европе, боевикам и террористическим организациям в Азии и Африке. А в СМИ появлялась информация о действительно имевших место фактах такого рода и отмечалось, что вооружения, в огромных объемах пересекавшие границу между Польшей и Украиной, на протяжении многих месяцев никак не отслеживались и не контролировались со стороны поставлявших их стран. Ведущие представители обеих американских партий и различных политических течений: от прогрессистки Элизабет Уорен до либертарианца Рэнда Пола, – выражали обеспокоенность по этому поводу.

Одновременно летом 2022 г. сперва в Европе, а затем и в США начала прослеживаться определенная смена настроений в отношении военных поставок. По данным доклада работающего в Германии независимого международного Кильского института мировой экономики, июль стал первым месяцем, когда Киев не получил новых заверений о военной помощи от шести крупнейших стран Европы: Великобритании, Франции, Германии, Испании, Италии, Польши [The Ukraine Support Tracker 2022, 37]. Некоторые эксперты утверждали, что США подходят к лимиту того, что у них имеется в наличии на складах и просто не располагают возможностями поставить больше. О том, что в их странах в значительной мере исчерпали арсеналы вооружений, передаваемых Украине, говорили британский министр обороны Бен Уоллес, министр обороны Германии Кристина Ламбрехт, а потом вслед за ней и немецкий канцлер Олаф Шольц. Об этом писали ведущие американские и европейские

СМИ. Следует при этом также учитывать, что в Вашингтоне считали необходимым распределять потоки идущих за рубеж вооружений таким образом, чтобы продолжать обеспечивать значимое американское военное присутствие в других важных для США регионах мира, в частности в районе Тайваня и Корейского полуострова. Для обеспечения поставок на Украину Пентагон стал заключать контракты с производителями военной техники на выпуск соответствующей продукции под заказ.

На Саммите НАТО в Бухаресте 29 ноября министры иностранных дел стран – членов Альянса подписали общее заявление о намерении и дальше поддерживать Украину. При этом официальные лица в Пентагоне и НАТО отмечали, что расчеты перестраивались, исходя из того, что конфликт может приобрести затяжной характер. США, ФРГ, Великобритания, Канада направили Украине зимнее снаряжение, причем Берлин на 11 млн евро, а Канада – 500 тыс. единиц зимней формы. Сбором сезонной экипировки для Украины занимались с начала сентября и в НАТО в целом, выделив Киеву 200 тыс. комплектов зимнего обмундирования.

Усиление военного присутствия США и НАТО в Европе

В первые же дни после начала российской специальной военной операции активизировалось наращивание сил НАТО и США в Европе. За первые два весенних месяца численность американских войск и сил авиации в Европе удвоилась. Еще накануне СВО в Европу была передислоцирована группа американских стратегических бомбардировщиков B-52 H Stratofortress. В июле-августе 2022 г. в Европу впервые за 80 лет была переброшена американская элитная 101-я воздушно-десантная дивизия Screaming Eagles («Кричащие орлы»), развернутая в Румынии. США перебросили в Европу 1200 единиц бронетехники и готовились отправить еще 600. Американские подводные лодки выдвинулись к европейскому побережью. Было увеличено количество американских эсминцев в Персидском заливе. Было принято решение о перебазировании в Европу сил расквартированной в Форт-Худе в Техасе 2-й бронетанковой бригады 1-й кавалерийской дивизии США, а также штаба 10-й горной дивизии. А в начале ноября Соединенные Штаты создали специальное Командование для содействия обучению и военному обеспечению украинских вооруженных сил, получившее название Группа помощи в области безопасности (Security Assistance Group – SAG), которое должно было располагаться в Германии.

Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг в интервью британской газете «The Telegraph» 10 апреля 2022 г. сообщил, что НАТО разрабатывает планы постоянного военного присутствия вдоль границ стран-членов – в рам-

ках «усилий по противодействию возможной будущей агрессии со стороны России» [Ponzezath 2022]. Председатель американского Объединенного комитета начальников штабов Марк Милли еще раньше сказал, что поддержит создание постоянных военных баз США в Восточной Европе. Это было уже принципиально новым развитием событий, знаменующим окончательный разрыв с положениями Акта Россия–НАТО 1987 г.

В преддверии июньского Саммита НАТО Йенс Столтенберг объявил о том, что Силы быстрого реагирования НАТО на его восточных рубежах будут трансформированы и увеличены в 7,5 раз – с 40 тыс. до 300 тыс. военнослужащих – с приданием им тяжелых вооружений и размещением значительно большего количества войск и наступательных средств в Латвии, Литве, Эстонии. В своем выступлении на Саммите Йенс Столтенберг сказал, что имеет место самый серьезный кризис безопасности со Второй мировой войны, а Россию участники Саммита объявили «самой значительной и прямой угрозой» безопасности стран Альянса. Финляндия и Швеция подали заявку на членство в НАТО, и была запущена процедура их принятия в Альянс.

Продолжалось осуществлявшееся уже на протяжении ряда лет обучение личного состава ВСУ инструкторами НАТО. В период после февраля 2022 г. это обучение происходило в США, Польше, Литве, Великобритании, Норвегии, Германии, Канаде. Франция также осуществляла подготовку украинских военных на востоке Польши. А в октябре 2022 г. Евросоюзом была создана общеевропейская Миссия военной помощи (Military Assistance Mission – МАМ) для систематического обучения и проведения тренировок украинских солдат и бойцов территориальной обороны на базах военных частей, расположенных в странах Евросоюза. С оперативной штаб-квартирой в Брюсселе и штатом в 300 человек, Миссия, наряду с ее основной функцией обеспечения поддержки Украины, своим появлением фактически приближала ЕС к военной структуре НАТО и по сути способствовала милитаризации Евросоюза.

Непосредственное военное вмешательство в конфликт – за рамками повестки?

Накануне и в первое время после начала СВО на случай возникновения угрожающего положения Вашингтоном планировалась эвакуация президента Владимира Зеленского западными силами из Киева и создание правительства в изгнании. Это свидетельствовало как об американской поддержке украинского президента, так и о том, что изначально в Вашингтоне исходили из вероятности скорого перехода Киева под российский контроль. В «Washington Post» была опубликована статья, где говорилось, что в такой ситуации в стране будет разворачиваться партизанская война (упоминалась и вероятность восстания) и обсуждалось, в какой мере западные страны будут готовы оказывать

содействие силам сопротивления [Harris, Birnbaum, Hudson, Lamothe, Stern 2022]. Применению методов гражданского ненасильственного и вооруженного сопротивления (в соответствии с разработанной в начале предыдущего десятилетия Пентагоном доктриной ROC – Resistance Operating Concept – Оперативной концепцией сопротивления) украинских граждан индивидуально и в группах начали обучать еще за полтора года до февральских событий – о чем на слушаниях в Сенате рассказывал командующий американского Командования специальными операциями генерал Ричард Кларк [Richard Clarke Statement 2022]. Тогда как активное и упорное сопротивление российским войскам со стороны ВСУ после начала СВО было воспринято в западных странах с удивлением и вызвало готовность увеличивать поставки вооружений.

В США признавали вероятную связь между предполагаемыми украинскими диверсионными действиями в соответствии с доктриной ROC и взрывами в Крыму, на Керченском мосту и на российских приграничных территориях. Но когда в конце сентября 2022 г. были осуществлены повреждения в четырех местах газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2», российский президент Владимир Путин прямо обвинил в этом Соединенные Штаты, сказав, что англосаксы от санкций перешли к диверсиям, «приступив к уничтожению Европейской энергетической инфраструктуры» [Путин обвинил 2022]. (Через полгода известный американский журналист-расследователь, лауреат Пулицеровской премии Сеймур Хёрш опубликовал статью, где, со ссылкой на осведомленного участника тех событий, привел в деталях убедительную версию произошедшего, согласно которой именно Соединенными Штатами во взаимодействии с Норвегией были осуществлены взрывы.)

В первые же дни после начала российской специальной военной операции украинский президент Владимир Зеленский объявил о создании «Интернационального легиона» и предложил иностранцам, желающим помочь Украине, приехать в страну и поучаствовать в ее обороне, которую украинское руководство и западные политики и СМИ пытались представить как борьбу за общее дело защиты свободного мира и демократии.

Всего на Украину для участия в военных действиях прибыли более 30 тыс. иностранных граждан из 16 стран. В США была развернута кампания по набору желающих среди контрактников американских частных военных компаний. Кроме того, американские военные присутствовали на Украине в качестве советников и охранников. Великобритания, Дания, Латвия, Польша, Хорватия законодательно разрешили своим гражданам участвовать в боевых действиях на территории Украины. В рядах ВСУ также воевали французы, поляки, шведы, марокканцы, канадцы, грузины и др.

Нельзя недооценивать тот факт, что страны НАТО в режиме реального времени начали снабжать ВСУ разведывательными данными и точной информацией о передвижении российских колонн и боевых групп. Это проис-

ходило с помощью спутников, а также из специальных центров на территории Польши – что подтверждали представители Белого дома и американского военного командования [Kitfield 2022]. Всего для работы спутниковой связи Украине из США было передано порядка 20 тыс. устройств, а 150 терминалов 13 октября предоставила Польша¹. Кроме того, в небе вблизи границы с Украиной почти непрерывно барражировали самолеты стран – членов НАТО.

После того, как в середине апреля 2022 г. затонул флагманский корабль российских ВМС крейсер «Москва», CNN сообщило, что Соединенные Штаты заранее предоставили ВСУ разведывательные данные о его местонахождении [US provided 2022]. Но официальные американские власти этого не подтверждали. И вообще всячески отрицали, что с американской стороны Киеву передается информация «для нацеливания», и, наоборот, подчеркивали, что те данные, которыми там делятся с Украиной, носят «общий характер».

А президент Байден провел специальные телефонные разговоры с министром обороны, руководителем ЦРУ и главой Национальной разведки с целью, как сообщалось, прекратить утечки информации. И затем администрация президента Байдена, как писали американские СМИ, разработала руководство по обмену разведывательными данными с Киевом, установив два «широких запрета»: на передачу данных о представителях высшего военного командования России и о целях за пределами украинской территории [Harris, Lamothe 2022]. «Развитие событий отражает тонкое маневрирование, которое пытается осуществлять администрация Байдена и ее союзники по НАТО, – когда они усиливают борьбу против российского президента Владимира Путина и в то же самое время проявляют осторожность, чтобы не провоцировать ведущий к эскалации ответ со стороны политика, контролирующего крупнейший ядерный арсенал в мире» [Chalfant, Kelly, Lillis 2022], – комментировала эти обстоятельства издаваемая Конгрессом газета «The Hill».

Американские СМИ, со ссылкой на свои источники, между тем писали, что спецслужбы США предлагали Байдену варианты проведения «масштабной кибератаки» против РФ, которая, помимо прочего, должна была вызвать нарушение интернет-связи по всей России, отключение электроэнергии и перебои в работе системы перевода стрелок на железнодорожных путях. И в РЖД, и в «Роскосмосе» сообщали, что действительно подверглись крупным кибератакам. На российский хостинг RuTube было осуществлено массированное кибернападение, в результате которого был полностью удален код

1. В середине октября создатель и руководитель SpaceX – компании-производителя спутников Starlink Илон Маск направил письмо в Пентагон с просьбой начать оплачивать с 2023 г. усилия по обеспечению работы спутников. Однако после негативного общественного резонанса сам Илон Маск 15 октября заявил, что SpaceX продолжит бесплатно обслуживать спутники, передающие данные по украинской территории.

сайта, из-за чего восстановление видеосервиса вызвало значительные проблемы. В то же самое время, частные коммерческие компании Microsoft, Google, Amazon, по свидетельствам американских экспертов, помогали ВСУ противостоять кибератакам [Russian Information Warfare 2022].

В Соединенных Штатах звучали и голоса в пользу непосредственного военного вмешательства в конфликт. Бывший советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон, как и некоторые другие, высказывали мнение, что в период, предшествовавший началу событий на Украине, Джо Байден и НАТО совершили стратегическую ошибку, когда «на протяжении нескольких месяцев неоднократно подчеркивали, что на Украине ни в коем случае не будет какого бы то ни было вмешательства западных войск» [Krieg 2022]. Неизбежность большой войны прогнозировал, выступая на конференции, командующий американского Стратегического командования адмирал Чарлз Ричард.

Министр иностранных дел Британии Лиз Трасс вскоре после начала СВО позволила себе высказывание, которое в Москве было интерпретировано как прямое предупреждение о возможности вступления НАТО в войну на стороне Украины [Глава МИД Великобритании 2022]. Великобритания в тот период, по сообщению ведущей английской газеты «The Times», вела переговоры об отправке военных кораблей ряда стран НАТО и, возможно, Египта и других зависящих от поставок зерна государств, в Черное море для защиты грузовых судов, перевозящих украинское зерно – с не исключавшейся возможностью действий по прорыву российской морской блокады [Brown 2022].

10 апреля 2022 г. с турецкой стороны проинформировали, что закрыли проход военных судов через Босфор и намерены соблюдать Конвенцию Монтрё и ее ст. 18, согласно которой военные корабли государств – участников вооруженного конфликта не могут проходить через Средиземноморские проливы. Одновременно Турция, ссылаясь на ту же Конвенцию Монтрё, пыталась убедить собственных союзников воздержаться от захода в Черное море. Невозможность для российских кораблей прийти из других регионов для усиления Черноморского флота стала особенно значимой после гибели его флагманского крейсера «Москва». Но когда к берегам Турции в феврале 2023 г. был послан американский эсминец Nitze (вооруженный ракетами Tomahawk, способными достигать Крыма, Краснодарского края, Ростовской области), то он не получил доступ в Чёрное море и остался у входа в Босфор.

Заместитель польского премьер-министра Ярослав Качиньски, а потом премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий и сам президент Польши Анджей Дуда предложили направить на Украину миротворческую миссию НАТО. Однако постольку поскольку одновременно в Польше прозвучали заявления, что ей «надо подумать о том, чтобы быть одним государством с Украиной», хотя и сформулированные в контексте задачи создания общего

пространства безопасности, но не исключавшие имперскую позицию по отношению к Украине, предложение Варшавы о миротворческой миссии вызвало известную настороженность у многих союзников Польши по Североатлантическому альянсу. А министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, выступая в МГИМО, заявил, что направление миротворцев НАТО на Украину привело бы к прямому столкновению Вооруженных сил России и Альянса.

Осенью в западной прессе одна за другой появились сразу несколько вызвавших резонанс статей о подготовке стран НАТО на случай боевых действий с Россией. Но когда 15 ноября на польскую территорию упали две ракеты (они попали в зернохранилище около села Пшеводу, погибли два человека), то несмотря на то, что в Киеве и Варшаве сразу же обвинили в произошедшем Москву и потребовали задействовать ст. 5 Договора НАТО, однако, по мнению экспертов, США и НАТО тогда сознательно пошли на снижение эскалации. Байден заявил, что по траектории похоже, что ракеты были пущены не с российской территории, а в Киеве признали, что рядом с местом падения ракет в Польше действительно в тот день были использованы украинские системы ПВО – хотя потом и утверждали, что, по имеющимся у них данным, ракеты не принадлежали Украине.

Американское руководство не могло не учитывать, что большинство американских граждан были против непосредственного американского вмешательства в конфликт на Украине. Среди американских демократов было больше сторонников американского военного участия в боевых действиях на Украине, чем среди республиканцев, но в целом среди населения США только 20–25% считали возможным отправить американских военных на Украину, и даже в Демократической партии большинство не поддерживали идею американского вооруженного вмешательства [Поляризация США 2022].

Будирюя ядерные опции: и невозможное возможно?

Уже в конце февраля 2022 г. российский президент Владимир Путин объявил, что российские силы сдерживания переводятся в особый режим боевого дежурства. В Вашингтоне отказались от того, чтобы вслед за этим повысить уровень готовности собственных стратегических войск. Пентагон даже отменил ранее намеченные ракетные испытания чтобы, как там было заявлено, продемонстрировать отсутствие у США планов по повышению уровня готовности американских ядерных сил.

Директор ЦРУ Уильям Бёрнс сказал тогда, что принимает всерьез российские заявления по поводу ядерного оружия. Но когда президента Байдена спросили, следует ли опасаться ядерной войны, он в тот момент однозначно и решительно ответил: «Нет». И в этом мнении его тогда поддерживали и представители руководства американского Стратегического командования.

Как известно, в декабре 2021 г. украинский президент Владимир Зеленский на Мюнхенской конференции по безопасности упомянул о возможной заинтересованности его страны в приобретении ядерного оружия. В СМИ даже сообщалось о переговорах на эту тему между Варшавой и Лондоном. Польский президент Анджей Дуда также упомянул тогда о целесообразности участия его страны в программе Nuclear Sharing, в рамках которой европейские государства НАТО позволяют размещать и хранить на своей территории американское ядерное оружие. Однако Государственный департамент США в начале октября сделал заявление, что у США нет планов размещать ядерное оружие на территории стран НАТО, присоединившихся к Альянсу после 1997 г.

В своей речи 20 сентября, где он анонсировал референдумы в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях и частичную мобилизацию в РФ, президент Путин не исключил возможность применения ядерного оружия [Обращение Президента 2022]. В Белом доме дали понять, что Вашингтон серьезно воспринимает ядерную риторику российского руководства, однако одновременно, как это было и в конце февраля, снова отметили, что в Вашингтоне не наблюдают признаков подготовки российской стороны к ядерному удару. Между тем французский президент Эммануэль Макрон и британский министр обороны Бен Уоллес сделали заявления, что в случае ядерного удара со стороны России, по ее сухопутным и морским войскам будет нанесен массированный удар конвенционными силами. А Меморандумом по данному вопросу, представленном президенту США Атлантическим советом, влиятельным американским think tank'ом, было предусмотрено в подобной ситуации нанесение неядерного удара по российским войскам на Украине ракетами морского и воздушного базирования и упреждающий удар по базам, с которых может быть применено ядерное оружие. Однако старший научный сотрудник другого американского think tank'а Брукингского института, признанного лучшим в США, Роберт Эйхорн, выступая на вебинаре, посвященном «большой стратегии администрации Байдена», высказывал убеждение, что центристские силы в администрации Байдена возобладают и что задачей является не только уменьшить риск ядерной войны, но также и уменьшить ответ на ограниченное применение противником ядерного оружия [US grand strategy 2022].

Президент Владимир Зеленский, напротив, выступил в октябре с призывом к западным странам действовать на опережение и не дожидаться следующих шагов России, а нанести по ней удары, как, по его словам, он призвал это сделать и накануне 24 февраля [Офіс Президента 2022]. Но сразу же вслед за его заявлением со стороны офиса украинского президента, а затем и от него самого последовали разъяснения, что он якобы имел в виду... санкции. Но в действительности, именно слово «удары» отчетливо прозвучало в его выступлении, – хотя про ядерные опции, как его слова интерпретировали некоторые российские СМИ, украинским президентом ничего не говорилось.

По итогам встречи, во время Саммита Большой двадцатки на Бали, американский президент Байден и китайский лидер Си Цзиньпин сделали важное совместное заявление о недопустимости как применения ядерного оружия, так и угрозы его применения [Readout 2022].

«Российско-украинская война... не только породила призрак возможного использования ядерного оружия, но и также подорвала нормы регулирования его использования и охраны ядерных объектов в военное время», – печально резюмировала сотрудник Центра международной безопасности и сотрудничества Стэнфордского университета Лорен Сукин в своей статье, опубликованной в журнале Союза обеспокоенных ученых [Sukin 2022]. В этом контексте нельзя не упомянуть проблему атомных электростанций, в обстреле которых стороны регулярно обвиняли друг друга, а также обвинения российской стороны Киева в подготовке к применению так называемой «грязной бомбы» – неядерного зарядного устройства, начиненного радиоактивными веществами. Нельзя не вспомнить и об обнаруженных в ходе российской специальной военной операции на Украине десятках биологических лабораторий США, которые, как считали в Москве, использовались для разработки биологического оружия. Советник по национальной безопасности американского президента Джейк Салливан утверждал, что США даже в обострившихся условиях противостояния подчеркивают необходимость усилий с целью поддержать режим ядерного нераспространения [The Biden Foreign Policy 2022]. Но вместе с тем в декабре 2022 г., в соответствии с принятым еще до украинских событий решением НАТО, которое теперь реализовали в ускоренном порядке, Соединенные Штаты начали доставлять в Европу новые, более современные ядерные авиабомбы B61-12 (с корректируемой траекторией, повышенной точностью, увеличенной дальностью применения и варьiruемой мощностью заряда) на замену размещенным в Бельгии, Германии, Италии, Нидерландах, Турции ядерным авиабомбам свободного падения предыдущего поколения, что Международной кампанией по уничтожению ядерного оружия было квалифицировано как признак дальнейшей эскалации.

Поставки тяжелых вооружений

На Саммите НАТО, состоявшемся в марте 2022 г., сразу же после февральских событий, его участники решили не посылать Украине самолеты или танки. Это вызвало критику президента Владимира Зеленского, который в выступлении 27 марта снова, как он это делал не раз, обвинил западные страны в том, что они не помогают Украине, и призвал передать Киеву 1% от всех самолетов и танков НАТО.

Но в период до конца марта только США, Эстония и Польша осуществили поставки тяжелых вооружений Киеву. Со стороны ряда европейских стран,

да и Соединенных Штатов высказывались опасения, что чем более агрессивные меры используются против российской стороны, тем к более решительной тактике она может прибегнуть [Biden team 2022]. Примером такого поведения Байден назвал применение Россией гиперзвуковых ракет «Кинжал», о двух случаях использования которых ранее сообщалось российским Министерством обороны.

Однако в середине апреля, буквально через пару дней после призыва Зеленского о поставках тяжелых вооружений, США впервые послали Украине 11 ранее предназначавшихся Афганистану вертолетов Ми-17 в рамках очередного пакета военной помощи объемом в 800 млн долл. А через неделю также впервые отправили Киеву 18 единиц 155-миллиметровых гаубиц M777. Эти установки с цифровой системой управления стали самыми многочисленными среди поставлявшихся артиллерийских орудий и значительно усилили украинскую артиллерию системами, сопоставимыми с российскими. К концу апреля гораздо большее число стран, включая Германию, Бельгию, Данию, Испанию, Бельгию, Нидерланды, Португалию, Словакию, Чешскую Республику, Латвию, Литву, – пообещали предоставить Киеву тяжелые вооружения. Помимо США, гаубицы M777 также стали поставлять Франция, Канада, Австралия, а ФРГ отправила на Украину свои Panzerhaubitze, считающиеся одними из лучших современных гаубиц.

Что же касается вертолетов, следует обратить внимание на то, что в заключенном в начале предыдущего десятилетия, еще при президенте Бараке Обаме, двустороннем контракте на поставку российских вертолетов было специально оговорено, что Соединенные Штаты не имеют права передавать их третьей стороне без согласия России: и соответственно российский МИД теперь потребовал у США разъяснений. А затем Чешская Республика в мае и Словакия в июне, так же как и Соединенные Штаты, поставили Украине вертолеты Ми-17. Забегая вперед, упомянем, что в январе 2023 г. и Лондон принял решение поставить Киеву уже боевые противолодочные вертолеты собственного производства Sea King (построенные по лицензии по модели американских Sikorsky S-61).

Однако когда весной в Польше заявили, что хотят предоставить Украине многоцелевые истребители МиГ-29 при посредстве Соединенных Штатов через авиабазу Ramstein в Германии, то в США отказались одобрить данную инициативу, объяснив это тем, что Россия может расценить подобный шаг как эскалацию и это грозит привести к полномасштабной войне России с США и НАТО. Появлялись также сообщения, будто бы Польша, Словакия, Болгария предоставят в распоряжение Украины 70 самолетов МиГ-29 и Су-25, которые будут базироваться на польской территории. Представитель Пентагона Джон Кирби даже выступил с сообщением, что это уже произошло. Но потом данную информацию опровергли, в том числе опроверг и сам Кирби, сказавший,

что ошибся и в действительности была осуществлена поставка не собственно истребителей, а деталей к ним. Хотя затем Словакия действительно передала Украине истребители МиГ-29, а Северная Македония, по сообщениям СМИ, – четыре штурмовика Су-25. Что же касается решения США, то про него британский политолог Оуэн Мэттьюз, автор ряда бестселлеров по международной политике, в своей опубликованной в ноябре 2022 г. книге «Перенапряжение» писал, что оно было принято под давлением на Вашингтон со стороны Пекина в ходе интенсивных тайных переговоров, которые они вели по неофициальным каналам относительно ситуации на Украине [Matthews 2022].

О возможности предоставить Украине самолеты говорил в конце июля и начальник штаба ВВС США Чарлз Браун. По его словам, речь шла уже об истребителях европейского производства. Конгрессом в июле было одобрено 100 млн долл. на обучение украинских летчиков управлению истребителями F-15 и F-16. Однако Джон Кирби от имени Пентагона снова заявил, что поставок истребителей Украине не будет. И Байден – в ответ на прямой вопрос журналиста, будут ли поставляться истребители, – однозначно сказал: «Нет». А назначенный 19 января 2023 г. новым министром обороны ФРГ Борис Писториус заявил, что о поставках F-16 речи быть не может. Но нельзя при этом не вспомнить, что примерно таким же, как у него самого, было и отношение его предшественника к поставкам танков, которые затем, однако, все же начались. Вопрос с самолетами очевидно не закрыт. Неслучайно Эмануэль Макрон не исключил возможность поставок Украине истребителей F-16, а со стороны Нидерландов заявили о готовности сделать это.

Владимир Зеленский постоянно призывает западные страны передать Киеву еще больше вооружений, включая истребители. В Великобритании пообещали осуществлять не только подготовку украинских пехотинцев, морских пехотинцев, но и пилотов по стандартам НАТО, и начали говорить о возможности поставки Киеву самолетов. В том случае, когда речь шла о самолетах совместного производства (истребителях четвертого поколения *Turboon* и боевых самолетах третьего поколения *Tornado*), то на их передачу нужно было разрешение и других стран, участвовавших в их создании (в первом случае Испании, Германии, Италии, во втором – двух последних). Очередную, девятую встречу «в формате *Ramstein*» 12 февраля некоторые комментаторы уже заранее называли «авиационной». Вопрос о самолетах продолжает обсуждаться.

Одновременно продолжалась переброска в страны Восточной Европы американских и западноевропейских тяжелых вооружений, предназначавшихся, чтобы заместить в арсеналах соответствующих стран вооружения советского производства, которые те отправили Украине. В компенсационных поставках вооружений Польше, Чешской Республике, Словакии, Словении, Греции, наряду с США также участвовали Великобритания, Германия.

Компенсационными выплатами в Европе занимался упоминавшийся выше Европейский фонд мира.

Очередной пакет военной помощи Украине, который Джо Байден анонсировал 1 июня 2022 г., включал реактивные системы залпового огня HIMARS – что явилось еще одной точкой бифуркации в развивающемся конфликте. Эти комплексы обладают высокой точностью даже на предельной дальности огня и мобильностью, позволяющей быстро скрыться с огневого рубежа, чтобы избежать ответного удара. В середине лета в Вашингтоне объявили, что на основе изучения ситуации пришли к заключению, что наращивание поставок HIMARS должно стать приоритетом следующих месяцев. Правда оговаривалось, что системы HIMARS поставляются Украине не с дальнобойными баллистическими ракетами ATACMS (Army Tactical Missile System – армейский тактический ракетный комплекс) дальностью 300–500 км, а с реактивными снарядами дальностью до 80 км. В Москве предупреждали, что дальнобойные ракеты создали бы угрозу ударов по российской территории и это вызвало бы опасную эскалацию конфликта [Арбатов 2022, 19]. Джейк Салливан и глава Пентагона Ллойд Остин в своих выступлениях подчеркивали, что дальнобойные снаряды не поставлялись Киеву, хотя Остин и оговаривался, что США при этом не добиваются, чтобы сама Украина их не разрабатывала [US is not 2022]. В начале июня послали семь единиц HIMARS, и вскоре в Вашингтоне сообщили, что отправят еще восемь, а затем еще – всего до конца года было поставлено 20 американских комплексов. Вслед за США о поставке Киеву систем залпового огня MLRS M270 (схожих с HIMARS, но с двойным комплектом пусковых направляющих) объявили и в Великобритании. Три установки MLRS M270 отправила Франция, две – Италия. А из ФРГ, в свою очередь, послали Украине три (по другим данным, четыре) установки. Затем в августе пообещали еще три, а в октябре отправили четыре. Поставки еще 12 комплексов HIMARS обеспечили союзники США, среди которых, как подтвердили в Вашингтоне, были Румыния и ОАЭ. В августовском пакете американской военной помощи Украине, размером в 1 млрд долл., основную долю составляли боеприпасы для HIMARS.

Представитель Пентагона сообщил, что со стороны Украины обещали не применять американские HIMARS для ударов по российской территории и использовать их только в оборонительных целях. Однако на Украине, по их собственному признанию, не сдержали этого обещания [Baker, Sanger 2022]. В то же самое время с начала американских поставок этих установок до конца года, по официальным российским данным, представленным в ООН, в 4 раза возросло число жертв украинских обстрелов среди гражданского населения Донбасса и в 3 раза – количество ударов СБУ по гражданским объектам [Небензя 2023]. А когда 4 октября президент Байден объявил о поставке Украине очередных комплексов HIMARS, заместитель помощника американского министра обороны Пентагона Лора Купер подчеркнула в ходе брифинга,

что с помощью ракет GMLRS (Guided Multiple Launch Rocket System), которыми оснащены эти системы, Украина может наносить удары по «большой части целей на поле боя», включая Крым [Pentagon holds briefing 2022]. Про то, что в Соединенных Штатах удары по объектам в Крыму рассматривают как законные, поскольку считают полуостров украинским, ранее упоминали Энтони Блинкен и бывший специальный представитель по Украине в администрации Трампа Курт Волкер. А затем высокопоставленные представители Пентагона и Государственного департамента делали заявления, что «понимают потребность» Украины в поражении целей, расположенных «за линией фронта».

В начале февраля 2023 г. было принято решение о поставке снарядов новейшего поколения GLSDB (Ground-Launched Small Diameter Bomb – бомба малого диаметра наземного пуска) 150-километровой дальности производства фирма Boeing. Это так называемые «умные» планирующие крылатые заряды, которые могут запускаться с установок HIMARS. Помимо важного фактора дальности, превышающей почти вдвое показатели ранее поставлявшихся боеприпасов для HIMARS, цена у GLSDB втрое меньше, что теоретически позволяет тратить их в значительно большем количестве. Фирма Boeing подтвердила готовность обеспечить массовое производство GLSDB.

На протяжении всего года с начала российской СВО представители украинского руководства озвучивали призывы оказать содействие Украине в обеспечении ПВО, а президент Зеленский говорил о необходимости создания бесполетной зоны над Украиной. Но в Белом доме не могли не учитывать рисков, к которым могли привести такие действия. Все помнят, что во время событий в Ливии подобное решение, одобренное резолюцией ООН, открыло дорогу начавшейся буквально через день войне в этой стране. В опубликованном заявлении Белого дома с объяснением отказа от подобного решения говорилось, что, чтобы обеспечить соблюдение зоны запрета полетов, силам НАТО пришлось бы сбивать российские самолеты и выводить из строя системы ПВО на территории России. С российской стороны, в свою очередь, официально предупредили, что решение об установлении бесполетной зоны над Украиной рассматривалось бы как начало войны со стороны НАТО.

На саммите НАТО весной было принято решение о помощи Украине в обеспечении ее системами ПВО и ПРО, но не о бесполетной зоне. В поставках систем ПВО участвовали США, Великобритания, Германия, Литва, Польша, Греция и, негласно, Словакия. Августовский пакет военной помощи, принятый в Вашингтоне, включал поставку шести (а в октябре сказали, что восьми) современных ПЗРК малой и средней дальности NASAMS (Norwegian Advanced Surface-to-Air Missile Systems), способных уничтожать сверхзвуковые самолеты и крылатые ракеты, выполняя и функции ПРО. А Германия отправила Украине 45 самоходных зенитных установок Gepard на базе танков (на танк устанавливается не обычная танковая пушка, а два 35-миллиметровых зенит-

ных орудия, а также радар). Причем сообщалось, что, несмотря на ограниченные производственные возможности поставившей их фирмы KMW, ею будет рассмотрена возможность увеличить их производство и нарастить поставки Украине, а на весну 2023 г. было запланировано послать еще семь установок.

Со стороны Украины обращались и к Израилю с просьбой предоставить ей систему ПРО «Железный купол» – но там в 2022 г. отказались делать это, хотя, как уже упоминалось выше, стали обеспечивать Украину системами радиоэлектронной борьбы с беспилотниками.

После российских ударов осенью по украинской инфраструктуре Зеленский потребовал предоставить Украине новые комплексы ПВО / ПРО, увеличенное количество РСЗО HIMARS, дальнобойные снаряды к ним. Президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер в интервью «Deutsche Welle» заявил, что бомбардировки украинской инфраструктуры привели к переосмыслению военных поставок Украине в пользу приоритизации систем ПВО. Об этом же писали ведущие американские и европейские СМИ.

12–13 октября в Брюсселе прошла встреча НАТО, где и другие страны Альянса: Нидерланды, Франция, Испания, Турция – также обязались предоставить Украине противовоздушные вооружения. Риши Сунак вскоре после того, как 25 октября возглавил британский кабинет, нанес визит в Киев и объявил о новой программе военной помощи Украине на 50 млн фунтов, которая включала 125 ЗРК для борьбы с беспилотниками и радары. На совещании на базе Ramstein 16 ноября его участники договорились о новых поставках для Украины комплексов ПВО производства Германии и других западных стран, а также снарядов.

А затем в Вашингтоне было объявлено, что следующий транш военной помощи Украине на 400 млн долл. будет включать, в том числе, зенитные ракетные комплексы малой дальности Avenger, использующие ракеты Stinger, а также дополнительные ракеты для поставляемых Испанией комплексов ПВО HAWK.

Почти с самого начала российской СВО украинскими вооруженными силами sporadически наносились удары по объектам на приграничных российских территориях. А затем обстрелы объектов от Брянска до Белгорода стали происходить почти регулярно.

Следующий рубеж был перейден в начале декабря, когда российская авиабаза Энгельс-1 в Саратовской области подверглась атаке беспилотника. Это было уже в глубине российской территории – более чем за 400 км от границы. Энтони Блинкен счел нужным выступить тогда, подчеркнув, что США не помогали и не поощряли наносить удары в глубине российской территории [Atwood, Conte, Hansler 2022]. В феврале компания SpaceX выступила с заявлением о запрете ВСУ управлять своими беспилотниками с помощью обеспечиваемого Starlink Интернета.

Представленный администрацией Байдена проект бюджета на 2023 финансовый год размером в 1,7 трлн долл. включал рекордные 813 млрд долл. на оборону, на 10% больше, чем в предыдущем году. Конгресс, в свою очередь, увеличил предполагавшуюся на нужды Украины сумму до 45 млрд долл. Также было предусмотрено 12 млрд долл. на восполнение потраченных военно-промышленных ресурсов самих Соединенных Штатов и 7 млрд долл. на усиление американских войск в Европе. В ЕС было согласовано выделение на 2023 г. макрофинансовой помощи Украине на 18 млрд евро «на очень льготных условиях».

В ходе поездки Зеленского в Вашингтон – его первого с февраля зарубежного визита – он встретился с Байденом и выступил перед Конгрессом и ему была обещана новая масштабная военная помощь на сумму 3,075 млрд долл., в том числе батарея ракет ПВО Patriot, которые, в отличие от всех других стоящих на вооружении СБУ систем, способны сбивать не только крылатые, но и баллистические ракеты. А в самом начале 2023 г. еще одну батарею Patriot взялась выделить Украине Германия, наряду с прежде обещавшимися, но на тот момент еще не предоставленными БМП Marder. США буквально в тот же день, 6 января, в рамках нового пакета военной помощи анонсировали поставки Киеву БМП M-2 Bradley (сначала говорили о 50 машинах, потом о 109), которые до этого в Вашингтоне отказывались передавать Украине. Bradley были созданы во второй половине 70-х годов, но до сих пор стоят на вооружении армии США и оснащены противотанковыми установками, 25-миллиметровыми орудиями с высокой скорострельностью и эффективностью поражения бронированных целей. Эксперты отмечали, что впервые сами США продемонстрировали готовность поставлять Украине наступательные вооружения. А потом стало известно, что помимо них в новый объявленный в середине января пакет в 2,5 млрд долл. впервые войдут и бронированные боевые машины Stryker, которые, помимо современных боевых характеристик, обладают способностью, вследствие относительно небольших габаритов, вести бой в условиях плотной городской застройки. А со стороны Франции в конце года сообщили о намерении поставить Киеву бронированные автомобили AMX-10 RC (созданные тем же разработчиком, что и танки AMX-56 Leclerc), которые зачастую называют «колесными танками».

На прошедшем в январе заседании НАТО на базе Ramstein Украине было всего обещано 200 американских, германских и французских бронированных автомобилей. Буквально через несколько дней было объявлено о согласии США передать Киеву более 30 танков M1 Abrams, считающихся лучшими танками в войсках НАТО. И в то же самое время стало известно о решении ФРГ поставить танки Leopard. Тогда как до того Чешская Республика, Польша, Словения передавали Украине танки только советского производства (или их модернизированные версии). Германия, на которую оказывали давление

Франция и Польша, а также Латвия, Литва, Эстония, долго говорила, что не будет поставлять Украине танки, а затем изменила свое решение, заявив, что начнет поставлять танки, если Соединенные Штаты также пойдут на этот шаг, на что последние в конце концов дали согласие.

Первыми из европейских танков в Украину должны были прибыть 14 британских танков Challenger (ранее свой первый Leopard 2 A4 прислала Канада). Танки Leopard из европейских стран должны были быть поставлены через несколько месяцев, а американские к осени или, по другим сведениям, на следующий год – в рамках упоминавшейся выше Инициативы помощи Украине в области безопасности, а значит не из имеющегося в наличии арсенала (на подготавливаемых к поставке танках должна была быть заменена их уникальная броня из обедненного урана – из опасения рассекречивания состава материала в случае возможного захвата некоторых танков российскими войсками). В поставках танков Leopard, помимо ФРГ, также согласились участвовать еще восемь европейских стран, а всего танков западного производства для Украины – 16 стран. Нидерланды и Дания обязались помочь профинансировать покупку для Украины около 100 списанных танков Leopard 1, которые перед отправкой должны были пройти модернизацию.

Вместе с американскими танками и британскими Challenger-2 (первыми предназначенными к поставке на Украину тяжелыми танками), а также обещанными тогда же сотней марокканских Т-72 речь могла идти в совокупности о нескольких сотнях танков (различные источники называли и 300, и 500). Президент Байден, анонсируя решение о поставках танков, утверждал, что для России это не создает «наступательной угрозы» [Kelly 2022]. Но пояснял при этом, что такой угрозы для России не будет вне украинской территории – в том случае если она выведет свои войска. Тогда как очевидно, что решение о танках отражало новую ставку именно на создание сильного наступательного потенциала у ВСУ. Постоянный представитель КНР при ООН, выступая на заседании Совета Безопасности, однозначно заявил, что накопление Украины оружием увеличивает опасность эскалации конфликта.

* * *

Поставки вооружений Киеву отражали принятый Западом курс на противодействие России с целью ослабить ее военный потенциал.

События на Украине подтолкнули к пересмотру преваляровавших на Западе после завершения холодной войны взглядов о невозможности масштабной конвенциональной войны в Европе, исходя из которых на протяжении более двух десятилетий уменьшались вооруженные силы, урезались военные бюджеты, сокращались военные арсеналы. В Вашингтоне существовала установка на то, чтобы значительно укрепить военно-промышленную базу

страны с целью иметь возможность в дальнейшем одновременно осуществлять военную помощь Украине и параллельно поддерживать собственный арсенал вооружений. В выигрыше в результате оказались в том числе американские предприятия – производители вооружений, включая те, которые получили новые заказы на восполнение американских арсеналов вооружений, подыстоцивившихся за счет поставок Украине. Когда Киеву стали отправлять, в том числе, и новейшие вооружения, то это использовалось для того, чтобы испытывать их в условиях реальных боевых действий.

Одновременно и в Европе под влиянием украинских событий происходила трансформация отношения к военным затратам и военному строительству. Увеличивались военные расходы европейских стран, росло производство вооружений, усиливался военный потенциал Альянса, расширялось присутствие НАТО в Европе.

Несмотря на обозначенные в исследовании разногласия между членами Альянса по вопросу военной помощи Украине и связанную с поставками вооружений внутриполитическую борьбу в самих этих странах, украинский кризис в значительной степени сплотил НАТО, что привело к изменению многолетней позиции некоторых стран, таких как Германия и Дания, которые ранее выступали против предоставления наступательных вооружений Украине. Одновременно акцентировались военные аспекты деятельности ЕС, что создавало тенденцию большей смычки между Североатлантическим альянсом и общеевропейскими политическими структурами.

Проведенный анализ показывает, что поставки вооружений, хоть и с некоторыми ограничениями, но были масштабными. И если первоначально западные страны стремились полагаться на поставки на Украину по большей части накопленных вооружений советских образцов, то по мере того как в ходе СВО менялись и характер событий, и перспектива будущих боевых действий, а на складах европейских стран истощались запасы вооружений советского производства, западные поставки стали включать все более современные системы и охватывать наступательные категории вооружений, которые на предыдущих этапах на Украину не отправляли, – и в возрастающей мере тяжелые системы, включая артиллерию, а затем и танки. Начавшиеся обстрелы украинской критической инфраструктуры также вызвали переосмысление военной помощи и повышенное внимание к поставкам различных систем ПВО, в том числе их новейших образцов. Не исключена и взаимосвязь между недостигнутыми целями, которых собирались добиться с помощью санкций, и происходившими новыми рывками в поставках вооружений.

При беспрецедентных санкциях и значительном потоке вооружений на Украину стиралась грань между «помощью» и участием в конфликте – особенно учитывая специфику современных средств борьбы – кибервооружений, разведывательных и нацеливающих установок, беспилотников – позволяющую

скрыть степень участия в происходящем. В российском МИДе утверждали, что США уже стали фактически стороной конфликта.

Но одновременно с российской стороны неоднократно говорилось о недопустимости непосредственного участия Запада в военных действиях на Украине. А в Вашингтоне и НАТО акцентировалось намерение отказаться от прямого военного вмешательства в события на Украине, делался упор на предупреждение их перерастания в общерегиональный или глобальный вооруженный конфликт, на предотвращение эскалации с применением ядерного оружия. Несомненно прослеживалась некоторая сдержанность и замедленный характер принятия решений США и их союзников в отношении поставок самых современных наступательных вооружений, за что администрация Байдена и правительства соответствующих стран подвергались критике со стороны тех, кто выступал за предоставление Украине еще более масштабной военной помощи и наиболее высокоэффективных систем вооружений.

По опросам общественного мнения [Dunn 2023], к началу 2023 г. в США только половина граждан, голосующих за Республиканскую партию (которая на выборах в конце 2022 г. получила большинство в Палате представителей), не считали военную помощь Украине чрезмерной, а по мере приближения к президентским выборам активность правых изоляционистов, выступающих против увеличения зарубежной помощи, будет возрастать. 18 ноября в Палате представителей группа конгрессменов-республиканцев внесла проект резолюции об обязательном аудите и контроле программ и операций, осуществляемых за счет средств, выделяемых на военную, экономическую, гуманитарную помощь Украине. А затем в феврале был внесен проект еще одной резолюции, требующей завершить выделение военной и финансовой помощи Украине. Однако поставки вооружений в целом опирались на позицию в пользу военной поддержки Киева, которую разделяли обе американские партии, – несмотря на то, что по другим вопросам раскол между республиканцами и демократами был как никогда велик.

Ситуацию с поставками вооружений усугубляют инфляция, высокие цены на энергоресурсы, трудности с международными цепочками обеспечения стратегически важных металлов и микрочипов, создающие риски для Соединенных Штатов не только с точки зрения возможностей для будущей поддержки Киева, но и способности реагировать в случае кризисов в других регионах мира. Тем не менее в странах Запада продолжали делать заявления, что будут поставлять вооружения Украине «столько, сколько требуется».

А Йенс Столтенберг в своем выступлении в Бухаресте еще раз повторил, что наилучший способ добиться устойчивого мира на Украине – это продолжать наращивать поставки вооружений. Очевидно, что подобная логика ущербна, однако США и НАТО продолжают следовать этой линии, реально

подрывающей перспективы возможных мирных инициатив по разрешению украинского конфликта.

Библиография

Арбатов А.Г. Украинский кризис и стратегическая стабильность // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 10–31 [Arbatov A.G. The Ukrainian crisis and strategic stability. Polis. Political Studies. 2022. N 4. P. 10–31. (In Russ.)].

Бубнова Н.И. Тотальные санкции Запада против России в контексте «Интегрированного сдерживания» // Общественные науки и современность. 2022. № 6. С. 7–22 [Bubnova N.I. Total sanctions of the West against Russia in the context of «Integrated Deterrence». Social Sciences and Contemporary World. 2022. N 6. P. 7–22. (In Russ.)].

Глава МИД Великобритании пригрозила России конфликтом с НАТО // Regnum. 2022. 27 февр. [Head of the British Foreign Office has threatened Russia with a conflict with NATO. Regnum. 2022. 27 Fevr. (In Russ.)] URL: <https://regnum.ru/news/polit/3518732.html> (дата обращения: 28.02.2022).

Небензя отметил четырехкратный рост жертв среди мирного населения Донбасса // РИА Новости. 2023. 20 янв. [Nebenzya pointed out to the four-fold-growth in victims among peaceful population of Donbass. RIA Novosti. 2023. 20 Jan. (In Russ.)]. URL: <https://ria.ru/20230120/zhertry-1846373360.html> (дата обращения: 10.02.2023).

Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. 2022. 21 сент. [The address of the President of the Russian Federation. President of Russia. 2022. 21 Sept. (In Russ.)]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69390> (дата обращения: 27.09.2022).

Объем военной помощи Запада Украине с начала СВО почти сравнялся с оборонным бюджетом РФ // ТАСС. 2023. 11 янв. [The volume of military aid to Ukraine since the beginning of the SMO has almost equaled the RF defense budget. TASS. 2023. 11 Jan. (In Russ.)]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16772611> (дата обращения: 12.01.2023).

Поляризация США: наступление постамериканского миропорядка в контексте внутренних противоречий американского общества // Фонд Горчакова. 2022. 22 апр. [The polarization of the U.S.: the incoming of the post-American world order in the context of the internal contradictions of the American society. Gorchakov Fund, 2022. 22 Apr. (In Russ.)]. URL: https://fond-gorchakova.timepad.ru/event/webinar_redirect/54321876/a2be10105dd41695e32e25ca18fc470635f86c8d/ (дата обращения: 24.04.2022).

Путин обвинил англосаксов в диверсиях на «Северных потоках» // ТАСС. 2022. 30 сент. [Putin has accused Anglo-Saxons of carrying out subversions on the North Streams. TASS. 2022. 30 Sept. (In Russ.)]. URL: https://tass.ru/politika/15921235?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 30.09.2022).

Сводка Министерства обороны Российской Федерации о ходе проведения специальной военной операции на территории Украины // Telegram. Минобороны России. 2022. 29 дек. [Report of the Ministry of Defense of the Russian Federation on the progress of the special military operation on the territory of Ukraine. Telegram. Ministry of Defense of Russia. 2022. 29 Dec. (In Russ.)]. URL: https://t.me/mod_russia/23040 (дата обращения: 02.01.2023).

Что должно делать НАТО? // Офіс Президента України. 2022. 6 жовтня. [What should NATO do? Office of the President of Ukraine. 2022. 6 Oct. (In Ukr.)]. URL: <https://www.youtube.com/shorts/Fy4JE-LNMXw> (дата обращения: 07.10.2022).

Atwood K., Conte M., Hansler J. US is not preventing Ukraine from developing long-range strike capabilities, defense secretary says // CNN. 2022. 6 Dec. URL: <https://edition.cnn.com/europe/live-news/russia-ukraine-war-news-12-06-22/index.html> (дата обращения: 07.12.2022).

Baker P., Sanger D.E. Ukraine and the Contest of Global Stamina // New York Times. 2022. 9 July. URL: <https://www.nytimes.com/2022/07/09/us/politics/ukraine-strategy-biden.html> (дата обращения: 10.07.2022).

Biden team perceived as «afraid of winning» for fear of provoking Putin // Washington Examiner. 2022. 3 Apr. URL: <https://www.washingtonexaminer.com/policy/defense-national-security/biden-team-perceived-as-afraid-of-winning-for-fear-provoking-putin> (дата обращения: 10.03.2022).

Brown L. Royal Navy could escort grain ships through Odesa blockade // The Times. 2022. 24 May. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/royal-navy-could-escort-grain-ships-through-odesa-blockade-6cdp626xq> (дата обращения: 27.05.2022).

Chalfant M., Kelly L., Lillis M. Intel leaks show US success in Ukraine – but come with risks // The Hill. 2022. 7 May. URL: <https://thehill.com/news/administration/3480041-intel-leaks-show-us-success-in-ukraine-but-come-with-risks/> (дата обращения: 08.05.2022).

Crowley M. In a Surprise Visit to Ukraine, Blinken Offers Aid and Encouragement // New York Times. 2022. 8 Sept. URL: https://www.nytimes.com/2022/09/08/world/europe/kyiv-blinken-ukraine-zelensky.html?action=click&pgtype=Article&state=default&module=style®ion=MAIN_CONTENT_1&block=storyline_top_links_recirc (дата обращения: 09.09.2022).

Dunn A. As Russian invasion nears one-year mark, partisans grow further apart on U.S. support for Ukraine // Pew Research Center, 2023. 31 Jan. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2023/01/31/as-russian-invasion-nears-one-year-mark-partisans-grow-further-apart-on-u-s-support-for-ukraine/> (дата обращения: 05.02.2023).

Fact Sheet on U.S. Security Assistance for Ukraine. Release // US Department of Defense. 2022. 22 Apr. URL: <https://www.defense.gov/news/releases/release/article/3008717/fact-sheet-on-us-security-assistance-for-ukraine/> (дата обращения: 30.04.2022).

Hallion R.P. Chapter 4: Science, Technology and Air Warfare. In: Routledge Handbook of Air Power / Ed. Olsen John Andreas. New York : Routledge, 2018. 428 p.

Harris S., Birnbaum M., Hudson J., Lamothe D., Stern D.L. U.S. and allies quietly prepare for a Ukrainian government-in-exile and a long insurgency // Washington Post. 2022. 5 Mar. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/03/05/russia-ukraine-insurgency/> (дата обращения: 06.03.2022).

Harris S., Lamothe D. Intelligence-sharing with Ukraine designed to prevent wider war // Washington Post. 2022. 11 May. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/05/11/ukraine-us-intelligence-sharing-war/> (дата обращения: 12.05.2022).

Kelly L. Biden says US tanks to Ukraine are not an offensive threat to Russia // The Hill. 2022. 25 Jan. URL: <https://thehill.com/homenews/administration/3830136-biden-says-u-s-tanks-to-ukraine-are-not-an-offensive-threat-to-russia/> (дата обращения: 10.02.2023).

Kitfield J.A. Raymond: Space Companies «Helpful» in Russia-Ukraine War // Air&Space Forces Magazine. 2022. 20 July. URL: <https://www.airforcemag.com/ramond-space-companies-helpful-in-russia-ukraine-war/> (дата обращения: 27.07.2022).

Krieg P. Ex-US-Sicherheitsberater Bolton: Biden machte Fehler vor Ukraine-Krieg // Redaktions Netzwerk Deutschland. 2022. 19 Mar. URL: <https://www.rnd.de/panorama/ex-us-sicherheitsberater-bolton-biden-machte-fehler-vor-ukraine-krieg-1e63a844-5797-4afb-ae3f-dbf90fb3186a.html> (дата обращения: 20.03.2022).

Matthews O. Overreach: The Inside Story of Putin and Russia's War Against Ukraine. Kindle Edition, London: HarperCollins. 2022. 414 p.

Pentagon holds briefing amid Ukraine war developments // PBS News Hour. 2022. 4 Oct. URL: https://www.youtube.com/watch?v=5h5F_7JiNiK (дата обращения: 07.10.2022).

Ponnehzath M. NATO plans full-scale military presence at border, says Stoltenberg // Reuters. 2022. 11 Apr. URL: <http://www.reuters.com/world/europe/nato-plans-permanent-military-presence-border-says-stoltenberg-telegraph-2022-04-09/> (дата обращения: 27.04.2022).

Readout of President Joe Biden's Meeting with President Xi Jinping of the People's Republic of China // The White House. 2022. 14 Nov. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/14/readout-of-president-joe-bidens-meeting-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения: 17.11.2022).

Richard Clarke Statement // Senate.gov. 2022. 5 Apr. URL: <https://www.armed-services.senate.gov/download/clarke-statement-04/05/2022> (дата обращения: 27.08.2022).

Russian Information Warfare: A Conversation With Dr. Bilyana Lilly // Carnegie Endowment for International Peace. 2022. 17 Oct. URL: <https://carnegieendowment.org/2022/10/17/russian-information-warfare-conversation-with-dr.-bilyana-lilly-event-7957> (дата обращения: 22.10.2022).

Sukin L. Has the Russia-Ukraine war blown up the global nuclear order? // Bulletin of the Atomic Scientists. 2022. 28 June. URL: <https://thebulletin.org/2022/06/has-the-russia-ukraine-war-blown-up-the-global-nuclear-order/> (дата обращения: 02.01.2023).

The Biden Foreign Policy at Two // Carnegie Endowment for International Peace. 2022. 16 Dec. URL: <https://carnegieendowment.org/2022/12/16/biden-foreign-policy-at-two-years-event-8006> (дата обращения: 18.12.2022).

The Ukraine Support Tracker: Which countries help Ukraine and how? Kiel Working Paper // IFW Kiel Institute for the World Economy. Leibniz Association. 2022. Aug. 66 p. URL: https://www.ifw-kiel.de/fileadmin/Dateiverwaltung/IfW-Publications/-ifw/Kiel_Working_Paper/2022/KWP_2218_Which_countries_help_Ukraine_and_how_/KWP_2218_Version5.pdf (дата обращения: 18.12.2022).

U.S. grand strategy under President Biden and beyond // Brookings Institution. 2022. 5 May. URL: <https://www.brookings.edu/events/us-grand-strategy-under-president-biden-and-beyond/> (дата обращения: 22.05.2022).

U.S. is not preventing Ukraine from developing long-range strike capabilities, defense secretary says // CNN. 2022. 7 Dec. URL: https://edition.cnn.com/europe/live-news/russia-ukraine-war-news-12-07-22/h_c0a98ee5f3ae2d5268a7b11b365061 (дата обращения: 08.12.2022).

U.S. provided intel that helped Ukraine target Russian warship, sources say // CNN. 2022. 5 May. URL: https://edition.cnn.com/europe/live-news/russia-ukraine-war-news-05-05-22/h_fa0900ceed55ba329c1f69702537e9e6 (дата обращения: 06.05.2022).

Е.С. Сидорова

**СЛОЖНОСТИ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США: КЕЙС БОЛГАРИИ**

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности энергетического диалога США со странами Восточной Европы на примере Болгарии – страны, одной из первых отказавшейся от российского газа на основе политических соображений вопреки высокому уровню экономической зависимости. Имея репутацию жесткого игрока, склонного к использованию принудительных средств для обеспечения конкурентных преимуществ собственных энергоносителей на мировом рынке, можно было бы ожидать, что Вашингтон воспользуется данным обстоятельством для укрепления двусторонних отношений с Софией в области энергетики, особенно принимая во внимание тот факт, что еще администрацией Д. Трампа были заложены институциональные основы для интенсификации связей со странами Восточной Европы. Тем не менее контакты между США и Болгарией в сфере энергетики продолжают носить ограниченный характер. В работе рассматриваются возможные причины низкой интенсивности газового диалога, среди которых стоит отдельно выделить недостаточный уровень развития СПГ-инфраструктуры в Восточно-Европейском регионе, его неспособность быстро перестроиться от сотрудничества с Россией на «трансатлантические рельсы», а также низкую конкурентоспособность американских углеводородов по сравнению с энергоносителями других поставщиков. Исследование опирается на статистические данные торговли природным газом государственных и частных предприятий, нормативно-правовые акты, а также аналитические материалы и официальные заявления политиков. Детальное рассмотрение кейса Болгарии позволяет под новым углом взглянуть на вопрос о том, в какой мере декларативные намерения США участвовать в обеспечении энергетической безопасности Европы соответствуют реальным возможностям страны.*

Ключевые слова: энергетическая политика США; СПГ; газовый рынок Болгарии; евроатлантическое партнерство.

Сидорова Елизавета Сергеевна – аспирант факультета
глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова.
Россия, Москва.
E-mail: sidorova.elizaveta@list.ru

**Sidorova E.S. Challenges of U.S. energy policies towards Eastern Europe:
The case of Bulgaria**

Abstract. *The article looks into the specifics of energy dialogue between the U.S. and Eastern Europe focusing on the case of Bulgaria – a state that has been among the first ones to shift away from Russian gas citing political rationale despite its high dependence on it. Under the current circumstances, with a reputation of a tough player prone to using coercive means to ensure the competitive advantages of its energy sources on the world market, one could have expected Washington to strengthen bilateral energy relations with Sofia, as the Trump administration laid the institutional foundations for intensifying ties with Eastern Europe. Nevertheless, contacts between the United States and Bulgaria in the energy sector remain limited. The article examines possible reasons for the low intensity of the gas dialogue, namely the insufficient level of LNG infrastructure in the Eastern Europe, its inability to shift from cooperation with Russia to «Transatlantic tracks», as well as the low competitiveness of American hydrocarbons compared to energy carriers from alternative suppliers. The study is based on statistical data on the natural gas trade of state and private enterprises, regulatory legal acts, as well as analytical materials and official statements of politicians. A detailed examination of the Bulgarian case gives a different perspective on the issue of whether U.S. declarative intentions to participate in ensuring the European energy are commensurate with its real abilities.*

Keywords: *U.S. energy policies; LNG; Bulgarian gas market; Euro-Atlantic partnership.*

Sidorova Elizaveta Sergeevna – PhD student at Faculty
of Global Studies Lomonosov Moscow State University.
Russia, Moscow.
Email: sidorova.elizaveta@list.ru

**Глобальная энергетическая стратегия США:
материально-техническая база и концептуальные основы**

Соединенные Штаты Америки – мировой лидер по добыче природного газа [BP Statistical Review 2022], что во многом обусловлено инновационным освоением нетрадиционных газовых ресурсов, прежде всего сланцевых пластов. На территории США расположены пять крупных разрабатываемых месторождений, на которые приходится около 80% добычи всего американского сланцевого газа [U.S. Natural Gas]. Эксперты ожидают, что через 15 лет нетрадиционные источники будут обеспечивать около 80% объема добычи, причем почти половину составит газ сланцевых формаций в связи с сокращающимися расходами на его извлечение [Силантьев, Халошина, Ковалева

2017]. Основываясь на оптимистических данных геологоразведки, уже в сентябре 2019 г. президент Дональд Трамп заявил, что США добились независимости в области энергетики и больше не будут опираться на импорт углеводородов из третьих стран. Несмотря на то, что история доказала преждевременность подобного провозглашения энергетической самодостаточности, как писали некоторые эксперты [Kruzel 2019], к концу 2020 г. объемы производства природного газа превзошли показатели внутреннего потребления, что позволило стране впервые за 70 лет стать чистым экспортером энергии.

Дело в том, что при администрации Д. Трампа в центре экспортной газовой политики Вашингтона постепенно оказался сжиженный природный газ (СПГ): в 2017–2020 гг. объемы проданного США топлива увеличились более чем втрое [U.S. Natural Gas], обеспечив около 75% общемирового прироста экспортных показателей [Gas 2018]. Технология производства, позволяющая осуществлять компактное хранение и транспортировку газа на значительно большие расстояния, нежели при использовании трубопроводов, представлялась одним из оптимальных способов приобретения Вашингтоном статуса «энергетически доминирующей державы» («energy dominant»), располагающей рынками сбыта по всему миру и способной эффективно противостоять использованию углеводородов в качестве инструмента политического давления [National Security Strategy 2017]. В целом, не отделяя вопросы энергетики и геополитики друг от друга, Д. Трамп рассматривал изменения на международной арене через призму игры с нулевой суммой [Stiglitz 2018, p. 520], выстраивая свою внешнеэкономическую политику на основе неомеркантилистского подхода.

Отказавшись от более ста «вредных и ненужных» экологических инициатив Б. Обамы, которые могли бы сдерживать дальнейшее развитие энергетического сектора, политическое руководство сместило фокус в сторону снижения зависимости США от государств – членов ОПЕК и «стран, враждебных интересам» Вашингтона, за счет наращивания производства ископаемых видов топлива. Так, например, в 2017 г. на рассмотрение в Конгресс были внесены ряд законопроектов, среди которых акт «О высвобождении американской энергии», касающийся увеличения добычи нефти, а также акт «О раскрытии потенциала СПГ в США», предполагающий снятие ограничений на экспорт природного газа.

Соответствующая инфраструктура развивалась преимущественно на основе предприятий по приему газа. По состоянию на август 2022 г. в стране действовали семь заводов по сжижению природного газа, способных производить до 98,6 млн т продукции в год. В период 2019–2022 гг. прирост по данному показателю составил более 200% [World Energy Outlook 2022] и сопровождался активным строительством соответствующих инфраструктурных объектов, причем подавляющее большинство из них было одобрено при

администрации Д. Трампа. При условии ввода в эксплуатацию всех строящихся и вероятных проектов США займут первое место в мире по размеру установленных мощностей к 2030 г. [Колбикова, Тимонин 2018].

Наступательная экспортная политика Д. Трампа, проявлявшаяся, в том числе, в многократном расширении состава покупателей американского газа за счет заключения контрактов со странами, с которыми нет действующих соглашений о свободной торговле, привела к размыванию институциональных основ существующего глобального энергетического порядка, его фрагментации, а также формированию атмосферы более жесткой глобальной геоэкономической конкуренции в области энергетики [Ladislaw 2021, p. 40]. Кроме того, была создана прочная идеологическая база для использования растущей мощи США в качестве экспортера углеводородов для достижения своих политических целей.

При этом, однако, так и не удалось преодолеть некоторые ограничения, связанные с транспортировкой топлива: ни одна из американских СПГ-компаний не владеет собственными газовозами. Создание собственных танкеров требует существенных капиталовложений, которые Вашингтон на данном этапе не может себе позволить [Марцинкевич 2019], а также занимает существенное время. Иными словами, увеличение объемов добычи газа и ввод в эксплуатацию дополнительных мощностей по его сжижению не может гарантированно обеспечить принципиальный рост предложения американского СПГ на общемировом энергетическом рынке.

Таким образом, несмотря на преобладание базовых тезисов о растущей конкуренции в области энергетики и стремление Вашингтона занять лидирующее положение, фокус внимания демократической администрации Дж. Байдена сместился в сторону глобальной борьбы с изменением климата. Общие программные положения энергетического курса США были сначала сформулированы в Плане революции чистой энергии и экологической справедливости, допускающем принудительную декарбонизацию ключевых игроков мировой политики, а затем – в Стратегии национальной безопасности 2022 г., ссылающейся на геополитические императивы построения «безопасной энергетики, независимой от ископаемого топлива». Иными словами, кодификация «зеленой» программы действующего президента сопряжена с документальным закреплением углеводородного противостояния с такими поставщиками традиционных энергоносителей, как Россия.

Вскоре после вступления в должность Дж. Байден отменил ряд инициатив своего предшественника, касающихся нефтегазового сектора, что привело к существенному росту цен на традиционные энергоносители внутри страны, и, по мнению ряда экспертов и политиков [Blackmon 2021], подрывало основы национальной безопасности США, делая Вашингтон более зависимым от импорта углеводородов из третьих государств.

На фоне усугубления ситуации, связанного с распространением COVID-19 и антироссийскими санкциями, все чаще проявляется несоответствие между декларируемыми действующей администрацией постулатами о примате «зеленого курса» и реальными действиями – попытками договориться со странами ОПЕК, решением распечатать стратегические запасы нефти при прекращении поддержки углеводородных проектов за рубежом. В то время, как консервативные аналитические центры говорят о полной несостоятельности энергетической политики Дж. Байдена [Burnett, Ebell 2022; Tubb 2022], демократы начинают признавать потерю контроля над энергетической повесткой [Aton 2022]. По мнению исследователей, в сложившихся условиях стихийно проводимый действующим политическим руководством энергетический курс не является достаточным для разрешения возникшего энергетического кризиса [Schaffer 2021], что значительно подрывает имиджевый потенциал США.

Специфика восточноевропейского газового рынка

Несмотря на то, что в июне американские поставки СПГ впервые превысили объем импортированного ЕС трубопроводного газа из России, энергетический рынок Восточной Европы традиционно является довольно закрытым для производителей сжиженного природного газа из США. До согласования Евросоюзом в конце 2022 г. потолка цен на углеводороды, лишь закрепившего де-факто состоявшийся надрыв энергетических взаимоотношений, основу поставок в регион составлял российский трубопроводный газ, импортируемый на основе долгосрочных соглашений с ПАО «Газпром». Столпы этого «энергетического моста» между Москвой и странами ЕС выстраивались на протяжении десятилетий и оказались способными выдержать как распад СССР, так и меры по либерализации европейского рынка. При этом энергетическая зависимость отдельных восточноевропейских стран от России зачастую превышала 90% [Buchholz 2022], в связи с чем на Западе неоднократно делались заявления об использовании Москвой поставок углеводородов в качестве инструмента политического давления [Abnett 2021; Zaniewicz 2019].

Именно в качестве реализации соответствующей доктрины Фалина-Квицинского было воспринято и решение Кремля перевести в рубли расчеты за поставки в недружественные страны российского газа после начала Россией специальной военной операции на Украине, при этом в западном дискурсе постоянно фигурирует метафора «энергетических войн» Москвы [Cordesman 2022, р. 9–12]. Несмотря на то, что лишь два государства Восточной Европы скоропалительно отказались принимать участие в сделке на основе российских требований, в условиях инертности энергетических рынков для стран региона это означает поиск альтернативы для более 11 млрд м³ российского газа – около 30% поставляемых Россией ежегодно объемов [Газпром экспорт

2022], когда, по оценкам Международного энергетического агентства, именно Европа является центром затяжного глобального энергетического кризиса «беспрецедентной глубины и сложности» [World Energy Outlook 2022].

В качестве меры, способствующей сокращению энергетической зависимости от Москвы, ЕС видит в первую очередь увеличение емкости газовых хранилищ и наращивание импорта СПГ [Boehm, Wilson 2022] – решение достаточно парадоксальное, учитывая климатическую повестку блока, ведь углеродный след данного вида топлива значительно выше российского трубопроводного газа. Кроме того, спорным остается вопрос цены. Дело в том, что сырье для производства американского СПГ можно приобрести только на национальной бирже Henry Hub, что в силу волатильности биржевых котировок не позволяет просчитать стоимость конечной продукции. Таким образом, цена американского газа для европейских потребителей зачастую оказывается дороже трубопроводного российского: она все чаще выступает в качестве предельного показателя спотовой цены в Европе [Cabras 2021, p. 25].

В связи с нарастанием кризисных явлений в энергетике ЕС президент Дж. Байден пообещал отправить в регион дополнительные 15 млрд м³ газа [Davies 2022]. Однако правительство не может диктовать приоритетные направления экспорта СПГ: данный вопрос решается операторами на основе соображений экономической целесообразности. При этом 95% планируемых к выпуску объемов сжиженного природного газа уже законтрактовано азиатскими странами [Колбикова, Тимонин 2018]. Ситуация на Украине подстегнула стремительный рост цен на углеводороды в Европе, в результате чего танкеры со свободным американским СПГ были перенаправлены из Азии. Однако столь быстрое увеличение экспорта газа при более медленных темпах роста производительных мощностей начало опустошать газовые хранилища США [Kemp 2022].

Кроме того, СПГ-терминалы неравномерно распределены по территории Европейского союза: в Восточной Европе расположен лишь один терминал. Похожая ситуация наблюдается и в отношении газовых хранилищ. Несмотря на низкую инвестиционную привлекательность новых проектов в связи с низкой загруженностью уже существующих объектов, эксперты говорят, что рост доли СПГ в энергопотреблении Европы неизбежно подтолкнет развитие соответствующей инфраструктуры [Construction of LNG 2022]. В связи с этим Управление международной торговлей США видит потенциал для сотрудничества в создании регификационных терминалов, а также использовании возможностей высокоинтенсивных газотранспортных магистралей Восточной Европы [Bulgaria. Oil & Gas].

Таким образом, даже в условиях закрытости восточноевропейского энергетического рынка при администрации Д. Трампа было создано Партнерство трансатлантического сотрудничества в области энергетики и защиты климата.

Это диалоговая площадка, объединяющая политиков и представителей гражданского общества из государств Центральной и Восточной Европы. Основу кооперации составляют привлечение инвестиций для строительства инфраструктурных объектов на территориях стран-участниц и обмен технологиями.

После прихода к власти администрации Дж. Байдена климатическая повестка заняла центральное место в энергетическом диалоге США с Европой: было принято решение о создании Группы действия высокого уровня по климату, специальной группы по энергетической безопасности, в задачи которой входит планомерное снижение спроса на газ в Европе. Данные обстоятельства ставят под сомнение способность Вашингтона сохранить свои позиции на европейском газовом рынке.

Атлантизм в энергетической политике Софии

Штамп евроатлантической ориентации довольно часто фигурирует в болгарском политическом и медиадискурсе, при этом, как отмечает Н.А. Подчасов [Подчасов 2017, с. 119], обладая положительной коннотацией в общественном сознании, приобретает столь высокое влияние, что в определенной степени конструирует особое восприятие Софией геополитических реалий, подталкивая ее навстречу интересам Вашингтона.

Причина готовности для выстраивания сотрудничества с США может быть также связана и с личностью главы МИД Болгарии 2017–2021 гг. – Е.С. Захариевой. Дело в том, что своей политической карьерой она не в последнюю очередь обязана президенту Р.А. Плевнелиеву, ярому стороннику укрепления связей с Вашингтоном, отзывающемуся о Москве как об агрессивном государстве.

Ярким примером подчеркнуто лояльного отношения болгарских политических элит к потенциальному энергетическому сотрудничеству с США может служить сфера ядерной энергетики. Примечательно, что она обеспечивает более трети внутренних потребностей Болгарии [World Nuclear Association 2021], при этом страна занимает 27-е место в рейтинге наиболее перспективных направлений экспорта гражданских атомных технологий, по оценкам Управления международной торговли США [2017 Top Markets Report]. Так, например, после визита помощника госсекретаря по вопросам использования энергетических ресурсов в Софию в конце 2020 г. фокус внимания Болгарии сместился с разрабатываемого совместно с Россией проекта строительства АЭС в г. Белене в сторону альтернативной инициативы, но уже с участием американских компаний. Кроме того, именно предприятие из США Westinghouse, согласно планам 2022 г., должно будет установить закупленное ранее российское оборудование для нового реактора действующей в г. Козлодуй АЭС. Принятие подобного решения едва ли можно отнести к разряду прагма-

тических, учитывая сложности, испытываемые Westinghouse при строительстве третьего и четвертого блоков американской АЭС Vogtle.

О стремлении выстраивать энергетический диалог с Вашингтоном говорит и вступление Софии в ранее упомянутое Партнерство трансатлантического сотрудничества, а также заключение Рамочного соглашения о стратегическом партнерстве при администрации Д. Трампа. В документе говорится о готовности США участвовать в «обеспечении решающего прогресса» по созданию необходимой инфраструктуры для Болгарии, чтобы она могла «максимально использовать преимущества безопасного и доступного газа, предлагаемого американскими производителями СПГ».

Об атлантических устремлениях Софии в энергетической области косвенно свидетельствует и общий рост интереса к сжиженному природному газу в целом. Если в Энергетической стратегии 2011 г. упоминание СПГ встречается всего 6 раз в контексте поддерживаемых Софией общеевропейских инициатив, то в Комплексном плане в области энергетики и климата на 2021–2030 гг. словосочетание «сжиженный природный газ» встречается уже более 40 раз, при этом данному виду топлива отводится значительная роль в превращении Болгарии в один из ключевых газовых хабов Европы, а США называется одним из основных поставщиков.

Перспективы газового сотрудничества США и Болгарии

Энергетический рынок Болгарии традиционно характеризуется Вашингтоном как «крайне уязвимый к использованию энергии в качестве инструмента политического и экономического давления» [Johnson 2015], так как до 2022 г. более 90% природного газа страна импортировала из России на основе долгосрочных соглашений с «Газпромом» [Bulgaria. Oil & Gas 2021]. Кроме того, Болгария не имеет собственных терминалов для приема сжиженного природного газа, на ее территории расположено лишь одно хранилище Chiren с активной газовой мощностью в 550 млн м³ за год, что, по оценкам Управления международной торговли США, является недостаточным для обеспечения энергетической самостоятельности Софии от России.

Как транзитная страна, Болгария располагает разветвленной газотранспортной системой, благодаря которой политическое руководство рассчитывает на создание ключевого газового хаба для Центральной и Юго-Восточной Европы [Integrated Energy and Climate Plan]. Наличие потенциала для достижения этой цели признается и в Вашингтоне при условии формирования энергетического рынка свободного как от внешних, так и внутренних монополий, а также развития адекватной инфраструктуры [Strategic Partnership Framework 2019]. В связи с этим Болгарией предпринималась серия шагов

по снижению зависимости от поставок российских углеводородов. Несмотря на высокую интенсивность экономических связей, политический диалог с Россией в 2017–2021 гг. развивался менее последовательно, в том числе и благодаря череде правительственных кризисов, что не могло не сказаться на проевропейской и проатлантической ориентации Софии [Дунаев, Кадринова 2018].

Таким образом, еще при администрации Д. Трампа были заключены соглашения о первых поставках американского СПГ; принято решение о строительстве плавучего терминала в Александруполе мощностью 5,5 млрд м³ совместно с Грецией, а также греко-болгарского газопровода, который может прокачивать газ в обоих направлениях. Однако характеризуя мероприятия по диверсификации источников, поставщиков и маршрутов, стоит отметить их точечную, ситуативную природу, непоследовательность осуществляемых Софией шагов (например, в 2021 г. Болгария – один из лидеров в Европе по наращиванию импорта российского газа [Румыния, Болгария и Турция 2022]; ранее страна не стала увеличивать закупки из Азербайджана, несмотря на декларируемое намерение сделать это).

В связи с этим решение Софии отказаться проводить расчеты за российские энергоносители в рублях, и, как следствие, перестать импортировать газ из России, вызывает критику как со стороны российских экспертов, так и со стороны западных исследователей по целому ряду причин. Во-первых, несмотря на то, что природный газ занимает относительно небольшую долю в структуре потребления первичной энергии, поставки СПГ из США в 200 млн м³ носят единичный характер и даже в совокупности с прогнозируемым 1 млрд м³ газа из Азербайджана смогут покрыть лишь половину того объема, который Болгария потребляет ежегодно [Petkova 2022].

Во-вторых, стоит обратить особое внимание на ценовой фактор. Конечная стоимость поставляемого США в Болгарию сжиженного природного газа нигде не называется по причине коммерческой тайны, фигурирующие в СМИ промежуточные данные, а также схема расчетов вызывают сомнения у российских аналитиков [Алифирова 2022], что позволяет ставить под вопрос официальные заявления Софии о том, что импорт американского газа обходится в разы дешевле российского в условиях стремительного роста спотовых цен на европейском рынке.

В-третьих, СПГ из США придется конкурировать с трубопроводными поставками из Азербайджана, которые после ввода в эксплуатацию «Интерконнектора Болгария – Греция» только увеличатся [Азербайджан 2022]. В силу особенностей существующей на данный момент инфраструктуры азербайджанский газ будет обходиться гораздо дешевле американского.

Таким образом, преждевременно говорить о начале системного формирования диалога в сфере поставок природного газа между Софией и Вашинг-

тоном, несмотря на отказ от российских углеводородов и спровоцированный им рост спотовых цен, на политическом уровне не было предпринято каких-либо значимых шагов для укрепления двустороннего сотрудничества именно с США, при этом доступ американских энергетических предприятий к болгарскому рынку остается ограниченным.

Заключение

Энергетическое взаимодействие Вашингтона со странами Восточной Европы находится на начальном этапе институционального оформления, а потому, как показывает кейс Болгарии, отличается низкой интенсивностью и определенной долей турбулентности. Так, например, нерешенными остаются проблемы недостаточного развития СПГ-инфраструктуры в стране, а также низкая конкурентоспособность американского газа по сравнению с углеводородами других поставщиков. Ориентированные на протяжении длительного времени на сотрудничество с Россией болгарские энергетические предприятия вынуждены в настоящий момент искать альтернативу в условиях продвигаемой идеи более тесного евроатлантического партнерства и неблагоприятного политического климата для поддержания диалога с Москвой, невзирая на экономическую составляющую подобных изысканий. Кроме того, заложенные администрацией Д. Трампа материально-технические и нормативные основы для укрепления отношений со странами региона претерпевают серьезные изменения при Дж. Байдене, что несомненно актуализирует вопрос о том, каким образом и в какой мере США способны участвовать в обеспечении энергетической безопасности Европы, несмотря на неизменное стремление к лидерству в области энергетики.

Библиография

Азербайджан с 1 июля увеличит поставки газа в Болгарию // Коммерсантъ. 2022. 20 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5421978#:~:text=Италия%2C%20Греция%20и%20Болгария%20получают,вместо%20запланированного%201%20млрд%20куб> (дата обращения: 04.01.2023).

Алексеев О.А. Особенности функционирования европейского газового рынка (политический аспект) // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2021. № 4. С. 3–18.

Алифорова Е. 28 долл. США / 1000 м³? Болгария назвала цену, по которой будет получать СПГ из США // Neftegaz.ru. 2022. 30 мая. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/739132-28-dollar-1000-m3-bulgaria-nazvala-tsenu-na-spg-kotoryy-budet-poluchat-iz-ssha/> (дата обращения: 04.01.2023).

Гадзацев К.В. Энергетическая политика США в пространстве мировой экономики // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 1. С. 80–93.

Дунаев А., Кадринова Д. Болгарская оттепель // РСМД. Российский совет по международным делам. 2018. 31 мая. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bolgarskaya-otpepel/> (дата обращения: 04.01.2023).

Зарубежные партнеры // Газпром экспорт. URL: <https://gazpromexport.ru/partners/> (дата обращения: 04.01.2023).

Колбикова Е., Тимонин И. Мировой рынок СПГ: иллюзия избытка // VYGON Consulting. 2018. дек. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/542/vygon_consulting_lng_world_balance_2018.pdf (дата обращения: 17.01.2023).

Марцинкевич Б. СПГ в кредит: почему Россия обгонит США на европейском рынке // SPUTNIK. 2019. 01 апр. URL: <https://lt.sputniknews.ru/columnists/20190401/8678527/SPG-v-kredit-pochemu-Russia-obgonit-USA-na-evropeyskom-rynke.html> (дата обращения: 17.01.2023).

Подчасов Н.А. Понятие «евроатлантизм» в восприятии болгарского общества // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 3. С. 114–124.

Румыния, Болгария и Турция в 2021 году лидировали в Европе по темпам роста импорта газа РФ // ТАСС. 2022. 10 фев. URL: https://tass.ru/ekonomika/13673195?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 05.01.2023).

Силантьев Ю.Б., Халошина Т.О., Ковалева Е.Д., Кананыхина О.Г. Ресурсный газовый потенциал США // Вести газовой науки: научно-технический сборник. 2017. № 3 (31). С. 247–254.

Abnett K. Group of EU lawmakers seeks probe of Gazprom's role in gas price surge // Reuters. 2021. 17 Sept. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/group-eu-lawmakers-seeks-probe-gazproms-role-gas-price-surge-2021-09-17/> (дата обращения: 17.01.2023).

Aton A. Amid War, Biden Reluctant to Unleash Clean Energy Rhetoric // Scientific American. 2022. 07 Mar. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/amid-war-biden-reluctant-to-unleash-clean-energy-rhetoric/> (дата обращения: 27.12.2022).

Blackmon D. Here's Why Gasoline Prices Are High And Going Higher // Forbes. 2021. 25 Mar. URL: <https://www.forbes.com/sites/davidblackmon/2021/03/25/gasoline-prices-are-high-and-going-higherheres-why/?sh=7b8f09e9332f> (дата обращения: 04.01.2023).

Boehm L., Wilson A. EU gas storage and LNG capacity as responses to the war in Ukraine // European Parliamentary Research Service. 2022. Apr. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/729401/EPRS_BRI\(2022\)729401_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/729401/EPRS_BRI(2022)729401_EN.pdf) (дата обращения: 28.12.2022).

BP Statistical Review of World Energy. 71th edition. 2022 // bp.com URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (дата обращения: 03.01.2023).

Buchholz K. Which European Countries Depend on Russian Gas? // Statista. 2022. 24 Feb. URL: <https://www.statista.com/chart/26768/dependence-on-russian-gas-by-european-country/> (дата обращения: 27.12.2022).

Bulgaria. Oil & Gas. Energy Resource Guide // International Trade Administration. 2021. URL: <https://www.trade.gov/energy-resource-guide-bulgaria-oil-and-gas> (дата обращения: 03.12.2022).

Burnett H.S., Ebell M. Biden's energy policies are designed to increase prices and inflict pain // The Heartland Institute. 2022. URL: <https://www.heartland.org/multimedia/podcasts/bidens-energy-policies-are-designed-to-increase-prices-and-inflict-pain-guest-myron-ebell> (дата обращения: 27.12.2022).

Cabras S. American LNG and the EU-Russian Relationship: The End of Moscow's Energy Weapon? EU Diplomacy Papers // College of Europe. Department of EU International Relations and Diplomacy Studies. 2021. Feb. URL: https://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/edp_2_2021_cabras_0.pdf (дата обращения: 30.12.2022).

Construction of LNG terminals in Europe: a long-term perspective // ESFC Investment group. 2022. URL: <https://esfccompany.com/en/articles/news/construction-of-lng-terminals-in-europe-a-long-term-perspective/> (дата обращения: 30.12.2022).

Cordesman A.H. A World in Crisis: The «Winter Wars» of 2022–2023 // Center for Strategic and International Studies. Nov. 2022. 52 p. URL: <https://www.csis.org/analysis/world-crisis-winter-wars-2022-2023> (дата обращения: 28.12.2022).

Davies R. Biden and EU agree landmark gas deal to break Kremlin's hold // The Guardian. 2022. 25 Mar. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2022/mar/25/biden-and-eu-agree-landmark-gas-deal-to-break-kremlin-hold> (дата обращения: 28.12.2022).

EIA's database of U.S. LNG export facilities // URL: <https://www.eia.gov/naturalgas/U.S.liquefactioncapacity.xlsx> (дата обращения: 03.01.2023).

Energy Strategy of the Republic of Bulgaria till 2020 for Reliable, Efficient and Cleaner Energy // Република България. Министерство на енергетиката. June 2011. URL: https://www.me.government.bg/files/useruploads/files/epsp/23_energy_strategy2020%D0%95ng_.pdf (дата обращения: 17.01.2023).

Gas 2018. Analysis and Forecasts to 2023. Executive Summary. Market Report Series // IEA. 2018. URL: <https://webstore.iea.org/download/summary/1235?fileName=English-Gas-2018-ES.pdf> (дата обращения: 17.01.2023).

Integrated Energy and Climate Plan of the Republic of Bulgaria. 2021–2030. Ministry of Energy. Ministry of the Environment and Water. Republic of Bulgaria // European Commission. URL: https://energy.ec.europa.eu/system/files/2020-06/bg_final_necp_main_en_0.pdf (дата обращения: 17.01.2023).

Johnson K. Sofia's Choice // Foreign Policy. 2015. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/01/16/sofias-choice-bulgaria-russia-gas-energy-kerry-hochstein/> (дата обращения: 03.01.2023).

Kemp J. Column: U.S. gas storage emptied by exports to Europe and Asia // Reuters. 2022. 05 Feb. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/us-gas-storage-emptied-by-exports-europe-asia-kemp-2022-04-08/> (дата обращения: 17.01.2023).

Kruzel J. Donald Trump exaggerates US energy independence // POLITIFACT. The Poynter Institute. 2019. 12 Sept. URL: <https://www.politifact.com/factchecks/2019/sep/13/donald-trump/trump-exaggerates-us-energy-independence/> (дата обращения: 02.01.2023).

Ladislav S. Lessons from a strategy of energy dominance / The geopolitics of energy: out with the old, in with the new? Oxford energy Forum. the Oxford Institute for Energy Studies. Febr. 2021. Issue 126. P. 39–41. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2021/02/OEF-126.pdf> (дата обращения: 24.12.2022).

National Security Strategy of the United States of America. Dec. 2017 // National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf> (дата обращения: 24.12.2022).

Nuclear Power in Bulgaria // World Nuclear Association. 2021. URL: <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/bulgaria.aspx> (дата обращения: 05.01.2023).

Petkova M. Can Bulgaria live without Russian gas? // Energy Monitor. 2022. URL: <https://www.energymonitor.ai/tech/networks-grids/weekly-data-can-bulgaria-live-without-russian-gas> (дата обращения: 04.01.2023).

Schaffer B. It's Time to Be Honest About Fossil Fuel's Role in Energy Transition // Foreign Policy. 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/11/15/fuel-inflation-oil-gas-energy-transition-climate-change-biden/> (дата обращения: 08.01.2023).

Stiglitz J. Trump and Globalization // Journal of Policy Modelling. 2018. Vol. 40. № 3. P. 518–528.

Strategic Partnership Framework // U.S. Embassy in Bulgaria. 2019. URL: <https://bg.usembassy.gov/strategic-partnership-framework/> (дата обращения: 17.01.2023).

The Biden Plan for Climate Change and Environmental Justice // Biden Harris. URL: <https://joebiden.com/climate-plan/> (дата обращения: 17.01.2023).

Tubb K. Biden's Energy Screw-up // The Heritage Foundation. 2022. 01 Apr. URL: <https://www.heritage.org/environment/commentary/bidens-energy-screw> (дата обращения: 27.12.2022).

U.S. National Security Strategy // The White House. 2022. Oct. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 24.12.2022).

U.S. Natural Gas Exports and Re-Exports by Country // U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/ng/ng_move_expc_s1_a.htm (дата обращения: 17.01.2023).

U.S. Senator Roger Wicker. Biden undermines U.S. energy independence // Senate. gov. URL: <https://www.wicker.senate.gov/2021/8/wicker-biden-undermines-u-s-energy-independence> (дата обращения: 17.01.2023).

World Energy Outlook 2022 // IEA. 2022. Oct. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022> (дата обращения: 17.01.2023).

Zaniewicz M. New Gas Pipeline Geopolitics in Central and Eastern Europe. Warsaw Institute. 2019. 21 Dec. URL: <https://warsawinstitute.org/new-gas-pipeline-geopolitics-in-central-and-eastern-europe/> (дата обращения: 28.12.2022).

References

2017 Top Markets Report. Civil Nuclear. International Trade Administration. 2017. August. URL: https://legacy.trade.gov/topmarkets/pdf/Civil_and_Nuclear_Top_Markets_Report_2017.pdf (date of access: 05.01.2023).

Abnett K. Group of EU lawmakers seeks probe of Gazprom's role in gas price surge. Reuters. 2021. 17 Sept. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/group-eu-lawmakers-seeks-probe-gazproms-role-gas-price-surge-2021-09-17/> (date of access: 17.01.2023).

Alekseenko O.A. Osobennosti funkcionirovaniya evropejskogo gazovogo rynka (politicheskij aspekt) [Features of the functioning of the European gas market (political aspect)]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika [Bulletin of Moscow University. Series 27. Global studies and geopolitics]. 2021. Vol. 4. P. 3–18. (In Russ.)

Alifirova E. 8 doll. SSHA / 1000 m³? Bolgariya nazvala tsenu, po kotoroy budet poluchat' SPG iz SSHA [8 USD/1000 m³? Bulgaria has named the price at which it will receive LNG from the U.S.]. Neftegaz.ru. 2022. 30 May. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/739132-28-doll-ssha-1000-m3-bolgariya-nazvala-tsenu-na-spg-kotoryy-budet-poluchat-iz-ssha/> (date of access: 04.01.2023). (In Russ.)

Aton A. Amid War, Biden Reluctant to Unleash Clean Energy Rhetoric // Scientific American. 2022. 07 Mar. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/amid-war-biden-reluctant-to-unleash-clean-energy-rhetoric/> (date of access: 27.12.2022).

Azerbaydzhan s 1 iyulya uvelichit postavki gaza v Bolgariyu [Azerbaijan to increase gas supplies to Bulgaria from July, 1]. Kommersant [Kommersant]. 2022. 20 Jun. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5421978#:~:text=Италия%2C%20Греция%20и%20Болгария%20получают,вместо%20запланированного%201%20млрд%20куб.> (date of access: 04.01.2023). (In Russ.)

Blackmon D. Here's Why Gasoline Prices Are High And Going Higher. Forbes. 2021. 25 Mar. URL: <https://www.forbes.com/sites/davidblackmon/2021/03/25/gasoline-prices-are-high-and-going-higherheres-why/?sh=7b8f09e9332f> (date of access: 04.01.2023).

Boehm L., Wilson A. EU gas storage and LNG capacity as responses to the war in Ukraine. European Parliamentary Research Service. 2022. Apr. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/729401/EPRS_BRI\(2022\)729401_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/729401/EPRS_BRI(2022)729401_EN.pdf) (date of access: 28.12.2022).

BP Statistical Review of World Energy. 71th edition. 2022. bp.com URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (date of access: 03.01.2023).

Buchholz K. Which European Countries Depend on Russian Gas? Statista. 2022. 24 Feb. URL: <https://www.statista.com/chart/26768/dependence-on-russian-gas-by-european-country/> (date of access: 27.12.2022).

Bulgaria. Oil & Gas. Energy Resource Guide. International Trade Administration. 2021. URL: <https://www.trade.gov/energy-resource-guide-bulgaria-oil-and-gas> (date of access: 03.12.2022).

Burnett H.S., Ebell M. Biden's energy policies are designed to increase prices and inflict pain. The Heartland Institute. 2022. URL: <https://www.heartland.org/multimedia/podcasts/bidens-energy-policies-are-designed-to-increase-prices-and-inflict-pain-guest-myron-ebell> (date of access: 27.12.2022).

Cabras S. American LNG and the EU-Russian Relationship: The End of Moscow's Energy Weapon? EU Diplomacy Papers. College of Europe. Department of EU International Relations and Diplomacy Studies. 2021. Feb. URL: https://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/edp_2_2021_cabras_0.pdf (date of access: 30.12.2022).

Construction of LNG terminals in Europe: a long-term perspective. ESFC Investment group. 2022. URL: <https://esfccompany.com/en/articles/news/construction-of-lng-terminals-in-europe-a-long-term-perspective/> (date of access: 30.12.2022).

Cordesman A.H. A World in Crisis: The «Winter Wars» of 2022–2023. Center for Strategic and International Studies. November 2022. 52 p. URL: <https://www.csis.org/analysis/world-crisis-winter-wars-2022-2023> (date of access: 28.12.2022).

Davies R. Biden and EU agree landmark gas deal to break Kremlin's hold. The Guardian. 2022. 25 Mar. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2022/mar/25/biden-and-eu-agree-landmark-gas-deal-to-break-kremlin-hold> (date of access: 28.12.2022).

Dunayev A., Kadrinova D. Bolgarskaya ottepel' [Bulgarian thaw]. Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam [Russian International Affairs Council]. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bolgarskaya-ottepel/> (date of access: 04.01.2023). (In Russ.)

EIA's database of U.S. LNG export facilities. URL: <https://www.eia.gov/naturalgas/U.S.liquefactioncapacity.xlsx> (date of access: 03.01.2023).

Energy Strategy of the Republic of Bulgaria till 2020 for Reliable, Efficient and Cleaner Energy. Република България. Министерство на енергетиката. 2011. June. URL: https://www.me.government.bg/files/useruploads/files/epsp/23_energy_strategy2020%D0%95ng_.pdf (date of access: 17.01.2023).

Gas 2018. Analysis and Forecasts to 2023. Executive Summary. Market Report Series. IEA. 2018. URL: <https://webstore.iea.org/download/summary/1235?fileName=English-Gas-2018-ES.pdf> (date of access: 17.01.2023).

Gadzacev K.V. Jenergeticheskaja politika SShA v prostranstve mirovoj jekonomiki [Energy policy of the USA in the space of the world economy]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika [Bulletin of Moscow University. Series 27. Global studies and geopolitics]. 2020. Vol. 1. P. 80–93. (In Russ.)

Integrated Energy and Climate Plan of the Republic of Bulgaria. 2021–2030. Ministry of Energy. Ministry of the Environment and Water. Republic of Bulgaria. European Commission. URL: https://energy.ec.europa.eu/system/files/2020-06/bg_final_necp_main_en_0.pdf (date of access: 17.01.2023).

Johnson K. Sofia's Choice. Foreign Policy. 2015. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/01/16/sofias-choice-bulgaria-russia-gas-energy-kerry-hochstein/> (date of access: 03.01.2023).

Kemp J. Column: U.S. gas storage emptied by exports to Europe and Asia. Reuters. 2022. 05 Feb. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/us-gas-storage-emptied-by-exports-europe-asia-kemp-2022-04-08/> (date of access: 17.01.2023).

Kolbikova E., Timonin I. Mirovoy rynek SPG: illyuziya izbytki [The global LNG market: the illusion of excess]. VYGON Consulting. 2018. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/542/vygon_consulting_lng_world_balance_2018.pdf (date of access: 17.01.2023). (In Russ.)

Kruzel J. Donald Trump exaggerates US energy independence. POLITIFACT. The Poynter Institute. 2019. 12 Sept. URL: <https://www.politifact.com/factchecks/2019/sep/13/donald-trump/trump-exaggerates-us-energy-independence/> (date of access: 02.01.2023).

Ladislav S. Lessons from a strategy of energy dominance / The geopolitics of energy: out with the old, in with the new? Oxford energy Forum. the Oxford Institute for Energy Studies. February 2021. Issue 126. P. 39–41. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2021/02/OEF-126.pdf> (date of access: 24.12.2022).

Martsinkevich B. SPG v kredit: pochemu Rossiya obgonit SSHA na yevropeyskom rynke [LNG on credit: why Russia will overtake the USA in the European market]. SPUTNIK. 2019. 01 Apr. URL: <https://lt.sputniknews.ru/columnists/20190401/8678527/SPG-v-kredit-pochemu-Russia-obgonit-USA-na-evropeyskom-rynke.html> (date of access: 17.01.2023). (In Russ.)

National Security Strategy of the United States of America. December 2017. National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf> (date of access: 24.12.2022).

Nuclear Power in Bulgaria. World Nuclear Association. 2021. URL: <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/bulgaria.aspx> (date of access: 05.01.2023).

Petkova M. Can Bulgaria live without Russian gas? Energy Monitor. 2022. URL: <https://www.energymonitor.ai/tech/networks-grids/weekly-data-can-bulgaria-live-without-russian-gas> (date of access: 04.01.2023).

Podchasov N.A. Ponyatiye «yevroatlantizm» v vospriyatii bolgarskogo obshchestva [The concept of «Euro-Atlanticism» in the perception of the Bulgarian society]. Aktual'nyye problemy Yevropy [Current problems of Europe]. 2017. N 3. P. 114–124. (In Russ.)

Rumyniya, Bolgariya i Turtsiya v 2021 godu lidirovali v Yevrope po tempam rosta importa gaza RF [Romania, Bulgaria and Turkey – 2021 European leaders in increasing Russian gas imports]. TASS. 2022. 10 Feb. URL: https://tass.ru/ekonomika/13673195?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (date of access: 05.01.2023). (In Russ.)

Silantiev Yu.B., Khaloshina T.O., Kovaleva E.D., Kananykhina O.G. Resursnyy gazovyy potentsial SSHA [US gas resource potential]. Vesti gazovoy nauki: nauchno-tehnicheskii sbornik [Gas Science Bulletin]. 2017. N 3 (31). P. 247–254. (In Russ.)

Schaffer B. It's Time to Be Honest About Fossil Fuel's Role in Energy Transition. Foreign Policy. 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/11/15/fuel-inflation-oil-gas-energy-transition-climate-change-biden/> (date of access: 08.01.2023).

Stiglitz J. Trump and Globalization. Journal of Policy Modelling. 2018. Vol. 40. N 3. P. 518–528.

Strategic Partnership Framework. U.S. Embassy in Bulgaria. 2019. URL: <https://bg.usembassy.gov/strategic-partnership-framework/> (date of access: 17.01.2023).

The Biden Plan for Climate Change and Environmental Justice. Biden Harris. URL: <https://joebiden.com/climate-plan/> (date of access: 17.01.2023).

Tubb K. Biden's Energy Screw-up. The Heritage Foundation. 2022. 01 Apr. URL: <https://www.heritage.org/environment/commentary/bidens-energy-screw> (date of access: 27.12.2022).

2017 Top Markets Report. Civil Nuclear. International Trade Administration. 2017. Aug. URL: https://legacy.trade.gov/topmarkets/pdf/Civil_and_Nuclear_Top_Markets_Report_2017.pdf (date of access: 05.01.2023).

U.S. National Security Strategy. The White House. 2022. Oct. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (date of access: 24.12.2022).

U.S. Natural Gas Exports and Re-Exports by Country. U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/ng/ng_move_expc_s1_a.htm (date of access: 17.01.2023).

U.S. Senator Roger Wicker. Biden undermines U.S. energy independence. URL: <https://www.wicker.senate.gov/2021/8/wicker-biden-undermines-u-s-energy-independence> (date of access: 17.01.2023).

World Energy Outlook 2022. IEA. 2022. Oct. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022> (date of access: 17.01.2023).

Zaniewicz M. New Gas Pipeline Geopolitics in Central and Eastern Europe. Warsaw Institute. 2019. 21 Dec. URL: <https://warsawinstitute.org/new-gas-pipeline-geopolitics-in-central-and-eastern-europe/> (date of access: 28.12.2022).

Zarubezhny'e partnery` [Foreign partners]. Gazprom Export. URL: <https://gazpromexport.ru/partners/> (date of access: 04.01.2023). (In Russ.)

Б.П. Гуселетов

**УСПЕХИ УЛЬТРАПРАВЫХ ПАРТИЙ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ
В ШВЕЦИИ И ИТАЛИИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

***Аннотация.** В статье анализируются причины заметных успехов двух право-радикальных партий – Шведские демократы и Братья Италии, на парламентских выборах, прошедших в этих странах в сентябре 2022 г. Обе эти политические силы являются членами умеренной евроскептической партии Альянс европейских консерваторов и реформистов, причем совсем недавно ее лидером стала глава Братьев Италии Д. Мелони. Проанализирован короткий исторический путь этих партий, которые за сравнительно непродолжительный период времени сумели эволюционировать от маргинальных неонацистских политических организаций, находящихся на периферии политического ландшафта своих стран, до ведущих акторов, претендующих на то, чтобы войти в состав правительства и даже его возглавить. Исследованы профили этих организаций и их лидеров, результаты участия в европейских и национальных парламентских выборах, рассмотрено их взаимодействие с другими политическими силами своих стран по формированию предвыборных коалиций.*

Приведены основные положения их программных документов, в которых отражены идейно-политические основы этих партий. Показано отношение к этим политическим силам со стороны различных социальных страт гражданского общества. Представлены итоги прошедших выборов и приведены их оценки, сделанные по свежим следам местными экспертами, которые не только указали на причины успешного выступления этих партий, но и дали прогноз их дальнейшего развития. По итогам проделанного анализа сделан вывод, что рост популярности правых радикалов ведущих европейских стран связан с падением популярности традиционно ведущих право- и леворадикальных партий, которые оказались неспособны решать ключевые актуальные проблемы этих стран, в первую очередь связанных с неконтролируемой миграцией.

***Ключевые слова:** Шведские демократы; Братья Италии; европейские консерваторы и реформисты; консерватизм; национализм; миграция; выборы; парламент.*

Гуселетов Борис Павлович – доктор политических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН.
Россия, Москва.
E-mail: bguseletov@mail.ru

Web of Science: R-4354–2018
Scopus ID: 57202470741
ORCID: 0000–0001–6256–5013

Guseletov B.P. The success of far-right parties in parliamentary elections in Sweden and Italy: causes and consequences

Abstract. *The article analyzes the reasons for the notable success of two radical right-wing parties, the Swedish Democrats and the Brothers of Italy, in the parliamentary elections held in these countries in September 2022. Both of these parties are members of the moderate Eurosceptic Alliance of European Conservatives and Reformists party, with the head of the Brothers of Italy Giorgia Meloni being its most recent leader. The article also analyzes the short historical path of these parties, which in a relatively short period have managed to go from marginal neo-fascist political organizations located on the periphery of the political landscape of their countries to leading political forces claiming to be part of the government and even to lead it. The profiles of these organizations and their leaders, the results of participation in European and national parliamentary elections are studied, their interaction with other political forces of their countries in the formation of electoral coalitions is considered. The main provisions of their program documents, which reflect the ideological and political foundations of these parties, are given. The attitude of various social strata of civil society towards these political forces is shown. The results of the past elections are presented and their assessments by local experts are given, who not only pointed out the reasons for the successful performance of these parties, but also gave a forecast of their further development. Based on the results of the analysis, it is concluded that the growth of the popularity of right-wing radicals in leading European countries is associated with a decline in the popularity of the traditionally dominant right- and left-wing radical parties, which proved unable to solve the urgent problems of these countries, primarily related to uncontrolled migration.*

Keywords: PEL; EFA; ECPM; communism; regionalism; Christian democracy; Eastern Partnership program; political parties; elections; parliament.

Guseletov Boris Pavlovich – Doctor of Science (Political Sciences),
associate Professor, Senior Fellow, the Institute of Europe,
Russian Academy of Science. Russia, Moscow.
E-mail: bguseletov@mail.ru
Web of Science: R-4354–2018
Scopus ID: 57202470741
ORCID: 0000–0001–6256–5013

На прошедших в сентябре 2022 г. парламентских выборах в двух ведущих странах – членах ЕС Швеции и Италии ошеломляющих успехов добились ультраправые партии Шведские демократы и Братья Италии, которые являются членами умеренно евроскептической европартии Альянс европейских консерваторов и реформистов (АЕКР), имеющей в настоящий момент

пятую по численности парламентскую группу Европейские консерваторы и реформисты (ЕКР) в Европарламенте [Гуселетов 2022, с. 65]. Причем лидер Братьев Италии, депутат итальянского парламента Д. Мелони с 2020 г. является лидером АЕКР [Gehrke 2020].

У этих партий были свои истории успеха, в которых тем не менее было много схожего. Рассмотрим более подробно эволюцию успеха каждой из этих партий.

Шведские демократы (ШД)

Партия Шведские демократы была основана в 1988 г., став правопреемником Партии Швеции. Хотя некоторые из первых членов ШД были связаны со шведскими фашистскими националистическими группами, сама партия никогда не называла себя нацистской [Widfeldt 2011]. Ее первый председатель А. Кларстрём (1988–1995) некоторое время был активным членом неонацистской Партии Северных королевств [Widfeldt 2016, р. 175]. В тот период ШД выступали за репатриацию большинства иммигрантов, которые приехали в Швецию после 1970 г., запрет на усыновление шведами детей, рожденных за границей, и восстановление смертной казни.

В 1995 г. Кларстрёма на посту председателя ШД сменил бывший член Центристской партии М. Янссон, который попытался превратить ее в более уважаемую организацию. В этот период ШД установили партнерские отношения с Национальным фронтом Франции (НФФ) Мари Ле Пен, и даже вошли в состав общеевропейской организации Евронат, образованной в 1997 г. НФФ, чтобы объединить ультранационалистические партии Европы. ШД стали также активно сотрудничать с австрийской Партией свободы, датской Народной партией, итальянской партией Национальный Альянс и германской партией Республиканцы. При этом на внутренней арене ШД продолжили курс на смягчение их политики в отношении иммиграции и смертной казни. В 1999 г. они вышли из Евроната, хотя их молодежная структура оставалась ее членом до 2002 г. В 2001 г., по решению руководства ШД, члены ее самой экстремистской фракции были исключены из нее, и позднее они создали собственную Национал-демократическую партию.

В начале 2000-х в руководстве ШД образовалась так называемая «Фантастическая четверка», или «Банда четырех», в которую вошли лидер молодежной организации Д. Окессон, член правления и исполкома Б. Сёдер, один из авторов политической программы ШД М. Карлссон и главный редактор ведущего партийного печатного издания SD-Courier Р. Йомсхоф. Они поддерживали продолжение политики исключения из партии откровенно экстремистских членов, запрета иностранным и шведским ультраправым радикалам принимать участие в партийных мероприятиях, а также кардинального пересмотра поли-

тической программы ШД. В 2003 г. шведские демократы заявили, что основой их политики отныне является Всеобщая декларация прав человека.

В 2005 г. Окессон был избран лидером партии, Сёдер – ее секретарем, а Карлссон – пресс-секретарем (2004–2010), а в 2008 г. Карлссон стал ведущим идеологом ШД. В результате на парламентских выборах 2010 г. ШД во главе с новым руководством сумели впервые пройти в парламент страны, набрав 5,7% голосов (6-е место) и получив фракцию в составе 20 депутатов. Лидером этой фракции стал Сёдер, а его заместителем Карлссон [Wikstrom 2010].

На выборах депутатов Европарламента в мае 2014 г. ШД набрали 9,67% голосов, получив два депутатских места и став уже пятой партией страны. Евродепутаты от ШД вошли в умеренно евроскептическую группу Европа свободы и прямой демократии (ЕСПД), возглавляемую лидером Партии независимости Соединенного Королевства Н. Фараджем. Сами Шведские демократы присоединились к европартии Альянс за прямую демократию в Европе, просуществовавшей до 2017 г. [Гуселетов 2018, с. 30]. Правда в июле 2018 г. оба евродепутата от ШД покинули группу ЕСПД и перешли в группу Европейских консерваторов и реформистов (ЕКР).

На очередных выборах депутатов шведского парламента в сентябре 2014 г. ШД набрали 12,9% голосов и стали уже третьей в стране, но все другие парламентские партии отказались от какого-либо сотрудничества с ШД [Плевако 2015, с. 117].

На следующих парламентских выборах 2018 г. ШД получили 17,5% голосов [Плевако 2018, с. 75], хотя опросы общественного мнения предсказывали им еще более высокий результат (The anti-immigrant Sweden Democrats 2018). По мнению ряда экспертов, ШД добились такого результата потому, что они сумели вынудить своих оппонентов поддержать их антимигрантскую политику [Schultheis 2018, Teitelbaum, 2018]. В этом же году впервые кандидат от ШД победил на выборах в муниципалитете Хёрбю [Sweden Democrats 2018].

По окончании парламентских выборов лидер шведских христианских демократов (ХД) Э. Буш, которая была членом правоконсервативного предвыборного Альянса, заявила, что ее партия готова начать переговоры со Шведскими демократами о сотрудничестве в парламенте. В декабре 2019 г. У. Кристерссон, лидер Умеренной коалиционной партии (УКП), которая являлась ведущей силой Альянса, впервые провел официальную встречу с лидером ШД Д. Окессон, хотя ранее он неоднократно заявлял о невозможности любых переговоров с этой партией. По мнению экспертов, целью этих переговоров было обсуждение перспектив включения ШД в новую правоцентристскую коалицию на следующих выборах, так как действующий Альянс распался после того, как партии Центра и Либералы приняли решение о поддержке правительства, возглавляемого Социал-демократической рабочей партией (СДРП) [Mainstream Swedish parties 2019].

На выборах депутатов Европарламента в 2019 г. ШД во главе с вице-председателем АЕКР и евродепутатом П. Лунгреном набрали 9,67% (третий результат после СДРП и УКП) и получили три депутатских места. Все евродепутаты от ШД вошли в группу ЕКР.

В преддверии очередных парламентских выборов в сентябре 2022 г. ШД попробовали создать правоконсервативную коалицию с УКП, ХД и Либералами и потребовала предоставления им министерских портфелей в случае, если эта коалиция получит парламентское большинство [Szumski 2022]. В ходе предвыборной кампании ШД выступала за сокращение миграции почти до нуля, ужесточение политики в отношении выдачи иностранцам разрешений на работу, снижение цен на электроэнергию и более жесткую позицию в отношении группового насилия [Rydgren 2022]. В результате по итогам этих выборов шведские демократы получили 20,6% голосов, уступив только СДРП и став второй партией Швеции. Коалиция с участием ШД получила большинство в парламенте и сможет сформировать правительство, главой которого скорее всего станет лидер УКП У. Кристерссон. Хотя уходящий премьер-министр М. Андерссон (СДРП) обратилась к руководству УКП, ХД и Либералов с предложением сформировать правительство с участием ее партии, чтобы не допустить прихода в него ШД.

Шведские эксперты объясняют успех ШД следующими причинами. Так, директор стокгольмского Think Tank Arena Idé Л. Пеллинг считает, что согласно опросам, шведские демократы имеют почти такую же поддержку среди рабочих, как и СДРП (32% против 29%). При этом они являются наиболее популярной партией среди безработных и второй по величине среди тех, кому приходилось брать больничный. Это объясняется тем, что условия жизни этих групп заметно ухудшились при правом правительстве Й.-Ф. Рейнфельда (УПК) (2006–2014), которое резко сократило финансирование системы социального страхования: снизило пособия по безработице, затруднило получение больничных листов и увеличило разрыв в доходах между работающими людьми и пенсионерами. За последующие восемь лет правительство СДРП сделало недостаточно для улучшения положения этих групп. И поэтому их представители в основном голосовали за ШД [Pelling 2022].

Научный сотрудник Шведской конфедерации профсоюзов Э. Сундстрём уверен, что в последние годы в Европе наблюдалась радикализация традиционных консервативных партий, которые все чаще стали копировать риторику и стратегии радикальных правых [Strobl 2021]. В Швеции адаптация консервативных партий к повестке дня радикальных правых не увенчалась успехом, и все они потеряли электоральную поддержку потому, что избиратели предпочли голосовать за «оригинал», т.е. радикалов.

По итогам этих выборов, Швеция полностью вписалась в европейскую традицию, когда крупные города (включая Стокгольм) проголосовали за

левых и экологов, а сельская местность преимущественно за консерваторов и националистов.

В Швеции, как ни в одной другой европейской стране, с 1990-х годов наблюдался самый быстрый рост неравенства и доли граждан, которые родились за ее пределами, достигшей 20% [Sundström 2022].

Главный политический редактор крупнейшей шведской ежедневной газеты *Aftonbladet* А. Линдберг полагает, что шведские избиратели устали от правительства СДРП, которое находилось у власти с 2014 г. И хотя социал-демократы провели хорошую кампанию, набрав более 30% голосов, но двое их основных союзников Левая партия и центристы выступили неудачно, набрав, соответственно, 6,65% и 6,7%.

Кроме того, избирательная кампания в основном была сосредоточена на проблемах насилия и роста цен за электроэнергию, и ШД в отличие от социал-демократов в своей предвыборной программе уделили основное внимание именно этим темам.

И, наконец, ШД умело использовали в предвыборной борьбе современные средства и методы коммуникации, включая *attack-ads*, *TikTok* и *Youtube*, в определенном смысле копируя те же методы, которые использовал в своей кампании Д. Трамп [Lindberg 2022].

Таким образом, на основе анализа мнений шведских экспертов, можно сделать вывод о том, что успех ШД связан с тем, что традиционные лево- и правоцентристские партии этой страны в условиях роста миграции и экономического кризиса, которые привели к падению жизненного уровня значительного числа граждан, увеличению неравенства и росту преступности, не смогли справиться с решением этих проблем. Поэтому избиратели предпочли им правых радикалов, которые открыто говорят об этих проблемах и обещают решить их в случае прихода к власти.

«Братья Италии»

Партия «Братья Италии» (БИ) возникла в декабре 2012 г. в результате раскола партии С. Берлускони «Народ свободы» (НС) [Roberts 2022]. При этом основную часть руководства БИ, включая ее нынешнего лидера Д. Мелони, составляют бывшие члены националистической партии Национальный альянс (НА), существовавшей с 1995 по 2009 г., а в 2009 г. присоединившейся к НС. В свою очередь НА являлась наследником неофашистской партии Итальянское общественное движение, которая была основана бывшими членами запрещенных Национальной фашистской партии и Республиканской фашистской партии и просуществовала с 1945 по 1995 г. [Carlo 2022].

Идеологическая основа БИ – радикальный консерватизм, национализм, нативизм и противодействие иммиграции. БИ является членом партии Альянс

европейских консерваторов и реформистов (АЕКР), президентом которой с сентября 2020 г. стала Д. Мелони. АЕКР выступает за конфедерацию Европы наций на место нынешнего Евросоюза. После избрания президентом АЕКР она заявила, что разделяет опыт и ценности Консервативной партии Великобритании, Республиканской партии США, партии Ликуд Израиля [Il segnale di Meloni 2022]. С февраля 2021 г. Мелони стала членом международного аналитического центра Aspen Institute, членами которого являются многие известные финансисты, бизнесмены и политики, а штаб-квартира которого находится в Вашингтоне [Vechis 2022].

В феврале 2013 г. партия БИ во главе с ее первым лидером И. Ла Русса впервые приняла участие в парламентских выборах в рамках правоцентристской коалиции с участием партии С. Берлускони НС, партии Лига Севера Р. Марони и ряда других более мелких правоконсервативных партий, набрав 2,0% голосов избирателей и получив девять мест в нижней палате парламента Италии – Палате депутатов (ПД). Руководителем фракции БИ в ПД стала Д. Мелони.

В марте 2014 г. в канун выборов депутатов Европарламента лидером БИ на первом ее конгрессе была избрана Д. Мелони. Конгресс также проголосовал за то, чтобы евродепутаты от партии вышли из группы Европейской народной партии в Европарламенте и заняли евроскептические позиции. На этих выборах БИ получили 3,7% голосов, не сумев провести в Европарламент ни одного своего представителя.

В марте 2018 г. БИ приняли участие в итальянских парламентских выборах в составе правоцентристской коалиции, включавшей партию Лига М. Сальвини (правопреемница Лиги Севера) и партии Вперед Италия! (ВИ!) С. Берлускони, и получили 4,4% голосов, что позволило им более чем в 2 раза увеличить число депутатских мест. По итогам этих выборов партии Движение 5 звезд (Д5 З) во главе с Л. Ди Матео и Лига во главе с М. Сальвини сформировали коалиционное правительство во главе с профессором права Д. Конти (с 2021 г. лидер Д5 З), которое фракция БИ в ПД решила поддерживать после долгих колебаний [Chiaramonte, Maggini 2019, p. 82]. В феврале 2021 г. правительство Конти ушло в отставку после того, как партия М. Ренци Да здравствует Италия! отказала ему в поддержке, и его сменило правительство национального единства во главе с бывшим главой Европейского Центробанка М. Драги, объединившее как правые (Лига и ВИ!), так и левые (Демократическая партия, Свободные и равные) партии, а также популистов из Д5 З. Только БИ не участвовали в этом правительстве.

В ноябре 2018 г., в преддверии выборов в Европарламент, БИ решили присоединиться к умеренно евроскептической группе ЕКР [Гуселетов 2020]. В свой предвыборный список партия сумела привлечь пять евродепутатов, а также ряд известных итальянских политиков и общественных дея-

телей, что позволило ей набрать 6,4% голосов и провести в Европарламент пять депутатов.

В июле 2022 г. М. Драги ушел в отставку, что привело к роспуску парламента и назначению внеочередных парламентских выборов на 25 сентября 2022 г. В их преддверии БИ привлекли в свой предвыборный список ряд известных правоцентристских деятелей, включая бывших министров и руководителей парламента, которых ранее были связаны с С. Берлускони [Malpica 2022]. БИ вновь сформировали правоцентристскую коалицию «За Италию» вместе с Лигой М. Сальвини и ВИ! С. Берлускони. Программа этой коалиции включает 15 пунктов, в том числе: установление президентской системы правления для Италии (Д. Мелони считает, что президентство – это «система, которая подходит такому государству, как Италия, которое является политически хрупким и нестабильным»), большую жесткость в отношении иммиграции, серьезное снижение налогов, а также введение фиксированного налога, объединяющего налог на НДС, подоходный налог и налог на прибыль компаний.

При этом БИ была намерена привлечь как избирателей, придерживающихся жестких правых взглядов, так и более умеренных сторонников правых взглядов. Д. Мелони заявляет, что Братья Италии хотят построить будущее, основанное на занятости, семье и нашей идентичности и намерены защищать эти ценности от атак левых. Еще одним плюсом БИ является то, что они не участвовали ни в одном итальянском правительстве, что привлекает избирателей, негативно относящихся к традиционной итальянской политической элите.

Кроме того, в отличие от Лиги и ВИ!, которые неоднократно заявляли о своей симпатии к РФ и ее Президенту В. Путину, Д. Мелони четко заявляла о своей поддержке НАТО и решительно осудила российское вторжение на Украину.

По итогам выборов БИ получила на выборах депутатов ПД 26% голосов, что дало им 119 депутатских мест; Лига – 8,77% (66 депутатов), ВИ! – 8,11% (45 депутатов) и еще один член коалиции предвыборный центристский альянс Мы умеренные во главе с бывшим министром в правительствах Летты и Ренци М. Лупи, – 0,91% (7 депутатов), это позволит правой коалиции иметь в ПД абсолютное большинство – 237 депутатов. С учетом этих результатов Д. Мелони почти наверняка займет место следующего председателя Правительства Италии.

Интересно мнение ряда итальянских экспертов о причинах столь триумфальной победы БИ и перспективах нового правительства Италии под руководством Д. Мелони. Так, профессор политологии Неаполитанского университета Федерико П. Ф. Муселла считает, что результаты этих выборов свидетельствуют о серьезной нестабильности партийной системы Италии, но не предвещают никаких серьезных последствий для будущего итальянской

демократии. Он также считает, что уровень недовольства властью придерживающимися среди рядовых граждан очень высок, косвенным свидетельством чего стала крайне низкая явка (64%). Причем в некоторых южных регионах на выборы не пришла половина избирателей. Муселла выразил также опасения по поводу устойчивости новой правительственной коалиции, отметив, что и Сальвини, и Берлускони остались недовольны итогами выборов и будут стремиться занять серьезные позиции в новом правительстве [Musella 2022].

По мнению Международного секретаря левоцентристской партии Articolo UNO А. Коломбо успех БИ был связан с тем, что избирательная кампания была очень внезапной и короткой, поэтому многие реальные проблемы, такие как цены на электроэнергию для домохозяйств, экономический спад, экологический кризис, рост инфляции и неравенство остались в тени, несмотря на попытки части левоцентристов придать им актуальность [Colombo 2022].

А вот руководитель отдела экономического анализа Сети Центров европейской политики Э. Поли выражает определенные опасения по поводу перспектив экономической политики БИ. Поли считает, что Мелони не хочет увеличивать госдолг и намерена освободить Италию от зависимости от российского газа. И чтобы преодолеть энергетический кризис, помимо ограничения цен и налогообложения сверхприбылей компаний, она готова пересмотреть Национальный план восстановления, который Италия согласовала с ЕС, перераспределить часть ресурсов и покрыть растущие цены на энергоносители. Однако поскольку Италия зависит от Фонда восстановления ЕС, у Мелони мало возможностей для экономического маневрирования, тем более что большинство лидеров ЕС ей особо не доверяют [Poli 2022].

Можно согласиться с мнением итальянских экспертов, которые считают, что успех БИ под руководством Мелони связан с антимигрантской риторикой этой партии и антиистеблишментскими настроениями в итальянском обществе, которыми они умело воспользовались. Но при этом перспективы нового правительства, особенно в экономической сфере и отношениях с их партнерами по правящей коалиции пока что выглядят весьма туманными.

* * *

Успешное выступление на недавно прошедших в Швеции и Италии выборах праворадикальных партий Шведские демократы и особенно Братья Италии, убедительно доказывает, что наметившаяся в Европе в последние 10–12 лет тенденция усиления этих партий и их инфильтрации во властные структуры (Партии свободы Австрии и Нидерландов, Национальное объединение во Франции, Истинные финны и др.) успешно развивается и углубляется. Эти партии не только добились устойчивого представительства в национальных парламентах и местных органах власти, но и усилили свои позиции на

обшеевропейском уровне. Они создали две евроскептические партии Альянс европейских консерваторов и реформистов и Идентичность и демократия, которые представлены в Европарламенте, соответственно с 2009 и 2019 гг. При этом АЕКР с 2015 г. имела своего представителя от польской партии Право и Справедливость в европейском совете. И теперь после избрания Д. Мелони главой итальянского правительства будет уже два представителя АЕКР в высшем политическом органе ЕС.

Очевидно, что указанная тенденция свидетельствует о неуклонном разрушении существовавшей в большинстве европейских стран дуополии консерваторов и социалистов. Особенно заметно этот процесс ускорился в последние годы после обрушившихся на Европу финансово-экономического кризиса 2009 г. и миграционного кризиса 2015 г., которые привели к заметному сокращению уровня жизни большинства европейцев, росту неравенства и преступности и многим другим проблемам. Консерваторы и социалисты, привыкшие править в условиях относительной стабильности, особенно в тех странах, которые в наибольшей степени пострадали от этих кризисов (Австрия, Греция, Италия, Испания, Швеция), оказались неспособны справиться с нарастающими проблемами и были вынуждены признать правых и левых радикалов своими равноценными политическими оппонентами и уступить им места в парламентах, местных органах власти, а потом и в правительствах.

В целом следует отметить, что успех Шведских демократов и, особенно, Братьев Италии на прошедших выборах, несомненно, усилит роль и влияние этих партий, как на национальном, так и на общеевропейском уровнях. Но смогут ли эти партии, получив место в правительствах своих стран, закрепиться на их политическом Олимпе покажет время. Пока полной уверенности в этом нет, в том числе и у ведущих экспертов этих стран.

Библиография

Гуселетов Б.П. Евроскептики в канун очередных выборов в Европейский парламент // Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Доклады Ин-та Европы РАН / Отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. № 357. С. 29–35.

Гуселетов Б.П. Общеевропейские партии в XXI веке: становление, развитие, перспективы. М.: ИЕ РАН, 2022. 196 с.

Гуселетов Б.П. Партия европейских консерваторов и реформистов продолжает борьбу с Европейской народной партией // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 4(22). С. 43–50.

Плевако Н.С. Швеция: новый риксдаг – новая модель власти // Выборы и избирательные кампании в Европе (2014–2015). Доклады Ин-та Европы РАН / Отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. № 319. С. 73–79.

Плевако Н.С. Чего ждать от Шведских демократов? // Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Доклады Ин-та Европы РАН / Отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. № 357. С. 116–122.

Bechis F. Meloni l'americana. Tutte le stelle e le strisce dentro FdI // Formiche. 2022. 25 Jul. URL: <https://formiche.net/2022/07/meloni-americana-usa-think-tank/> (дата обращения: 26.09.2022).

Carlo A. Could Giorgia Meloni become Italy's next prime minister? // Euronews. 2022. 20 June. URL: <https://www.euronews.com/2022/06/20/could-giorgia-meloni-become-italys-next-prime-minister> (дата обращения: 26.09.2022).

Castle S. Swedish Anti-Immigration Party Claims Seats // The New York Times. 2010. 19 Sept. URL: <https://www.nytimes.com/2010/09/20/world/europe/20sweden.html> (дата обращения: 26.09.2022).

Chiaromonte A., Maggini N. Euroscepticism Behind the Victory of Eurosceptic Parties in the 2018 Italian General Election?: Not Exactly // Journal of Common Market Studies. 2019. № 57 (1). P. 77–89.

Colombo A. Italy after the election: please, do not underestimate the danger // Progressivepost. 2022. 30 Sept. URL: <https://progressivepost.eu/italy-after-the-election-please-do-not-underestimate-the-danger/> (дата обращения: 26.09.2022).

Gehrke L. Italy's Giorgia Meloni elected president of European Conservatives and Reformists. Rising star of Italy's right to lead European party family // POLITICO. 2022. 29 Sept. URL: <https://www.politico.eu/article/italy-giorgia-meloni-ecr-president-european-parliament/> (дата обращения: 26.09.2022).

Il segnale di Meloni alla Stampa estera: «Nessuna svolta autoritaria, la destra italiana ha consegnato il fascismo alla storia da decenni // Il Fatto Quotidiano. 2022. 10 Aug. URL: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2022/08/10/il-segnale-di-meloni-alla-stampa-estera-nessuna-svolta-autoritaria-la-destra-italiana-ha-consegnato-il-fascismo-alla-storia-da-decenni/6759120/> (дата обращения: 26.09.2022).

Lindberg A. The far-right Sweden // The Progressivepost. 2022. 16 Sept. URL: <https://progressivepost.eu/the-far-right-sweden/> (дата обращения: 26.09.2022).

Mainstream Swedish parties open to working with once-spurned nationalists // Financial Times. 2019. 05 Dec. URL: <https://www.ft.com/content/1e692a28-1764-11ea-9ee4-11f260415385> (дата обращения: 26.09.2022).

Malpica M. Dall'ex ministro Tremonti a Marcello Pera. Gli ex forzisti che tingono di azzurro la Meloni // ilGiornale.it. 2022. 23 Aug. URL: <https://www.ilgiornale.it/news/politica/dallex-ministro-tremonti-marcello-pera-ex-forzisti-che-2060722.html> (дата обращения: 26.09.2022).

Musella F. Giorgia Meloni's historical victory: three (or four) lessons for the Italian centre-left // The Progressivepost. 2022. 29 Sept. URL: <https://progressivepost.eu/giorgia-melonis-historical-victory-three-or-four-lessons-for-the-italian-centre-left/> (дата обращения: 26.09.2022).

Pelling L. Progressive parties must offer progressive policies // The Progressivepost. 2022. 16 Sept. URL: <https://progressivepost.eu/progressive-parties-must-offer-progressive-policies/> (дата обращения: 26.09.2022).

Poli E. A 'blue Monday' for the Italian left // The Progressivepost. 2022. 29 Sept. URL: <https://progressivepost.eu/a-blue-monday-for-the-italian-left/> (дата обращения: 26.09.2022).

Ramalingam V. The Sweden Democrats: Anti-Immigration Politics under the Stigma of Racism // Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper. University of Oxford, 2012. № 97. 30 p. URL: https://www.compas.ox.ac.uk/wp-content/uploads/WP-2012-097-Ramalingam_Anti-Immigration_Politics_Sweden.pdf (дата обращения: 26.09.2022).

Roberts H. Italy confronts its fascist past as the right prepares for power // POLITICO. 2022. 03 Aug. URL: <https://www.politico.eu/article/italy-fascist-giorgia-meloni-mario-draghi-silvio-berlusconi-matteo-salvini-racist-mussolini-election/> (дата обращения: 26.09.2022).

Rydgren J. «Radical Right-wing Populism in Sweden and Denmark» // The Centre for the Study of European Politics and Society. 2022. 25 Sept. URL: http://hsf.bgu.ac.il/europe/index.aspx?pgid=pg_127842651505941456 (дата обращения: 26.09.2022).

Schultheis E. Sweden's Far Right Has Won the War of Ideas // Foreign Policy. 2018. 10 Sept. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/09/10/swedens-nazi-offspring-won-the-war-of-ideas/> (дата обращения: 26.09.2022).

Strobl N. The radicalisation of Austrian conservatism // IPS-journal. 2021. 15 Oct. URL: <https://www.ips-journal.eu/topics/democracy-and-society/the-radicalisation-of-austrian-conservatism-5495/> (дата обращения: 26.09.2022).

Sundström E. You want it darker? The Swedish working-class votes, but Social Democrats lose // The Progressivepost. 2022. 16 Sept. URL: <https://progressivepost.eu/you-want-it-darker-the-swedish-working-class-votes-but-social-democrats-lose/> (дата обращения: 26.09.2022).

Sweden Democrats won more local seats than able to fill // EUobserver. 2018. 21 Sept. URL: <https://euobserver.com/tickers/142915> (дата обращения: 26.09.2022).

Szumski C. Far-right Eurosceptic party surge in polls ahead of Swedish elections // EURactive. 2022. 23 Aug. URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/far-right-eurosceptic-party-surge-in-polls-ahead-of-swedish-elections/ (дата обращения: 26.09.2022).

Teitelbaum B.R. In Sweden, Populist Nationalists Won on Policy, but Lost on Politics // The Atlantic. 2018. 12 Sept. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2018/09/in-sweden-populist-nationalists-won-on-policy-but-lost-on-politics/569968> (дата обращения: 26.09.2022).

The anti-immigrant Sweden Democrats fail to achieve an electoral breakthrough. The Economist. 2018. 10 Sept. URL: <https://www.economist.com/europe/2018/09/10/the-anti-immigrant-sweden-democrats-fail-to-achieve-an-electoral-breakthrough> (дата обращения: 26.09.2022).

Widfeldt A. A fourth phase of the extreme right? Nordic immigration-critical parties in a comparative context / NORDEUROPAforum, Zeitschrift für Kulturstudien. Heft 2010 / 1 edoc-Server. 2011. 18 Feb. P. 7–31. URL: <https://edoc.hu-berlin.de/handle/18452/8689> (дата обращения: 26.09.2022).

Widfeldt A. Extreme Right in Scandinavia. London: Routledge. 2016. 268 p.

Wikström C. Far-right tests Swedish tolerance // Aljazeera. 2010. 16 Sept. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2010/9/16/far-right-tests-swedish-tolerance> (дата обращения: 26.09.2022).

References

Bechis F. Meloni l'americana. Tutte le stelle e le strisce dentro FdI. Formiche. 2022. 25 Jul. URL: <https://formiche.net/2022/07/meloni-americana-usa-think-tank/> (date of access: 26.09.2022).

Carlo A. Could Giorgia Meloni become Italy's next prime minister? Euronews. 2022. 20 June. URL: <https://www.euronews.com/2022/06/20/could-giorgia-meloni-become-italys-next-prime-minister> (date of access: 26.09.2022).

Castle S. Swedish Anti-Immigration Party Claims Seats. The New York Times. 2010. 19 Sept. URL: <https://www.nytimes.com/2010/09/20/world/europe/20sweden.html> (date of access: 26.09.2022).

Chiaromonte A., Maggini N. Euroscepticism Behind the Victory of Eurosceptic Parties in the 2018 Italian General Election?: Not Exactly. Journal of Common Market Studies. 2019. N 57 (1). P. 77–89.

Colombo A. Italy after the election: please, do not underestimate the danger. Progressivepost. 2022. 30 Sept. URL: <https://progressivepost.eu/italy-after-the-election-please-do-not-underestimate-the-danger/> (date of access: 26.09.2022).

Gehrke L. Italy's Giorgia Meloni elected president of European Conservatives and Reformists. Rising star of Italy's right to lead European party family. POLITICO. 2022. 29 Sept. URL: <https://www.politico.eu/article/italy-giorgia-meloni-ecr-president-european-parliament/> (date of access: 26.09.2022).

Guseletov B.P. Evroskeptiki i dvijenja politicheskoj alternativy v kanyn ocherednykh viborov v Evropeiskii parlament [Eurosceptics on the Eve of the Next Elections to the European Parliament].

Partii i dvijenia politicheskoi alternative v sovremennoi Evrope. Dokladi In-ta Evropi RAN. Otv. red. V.Ya. Shvejcer. Moscow: In-t Evropy` RAN [«Political Alternative Parties and Movements in Modern Europe». Reports of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, IE RAN]. N 357. M., 2018. P. 29–35. (In Russ.)

Guseletov B.P. Obsheevropeiskie partii v XXI veke: stanovlenie, razvitie, perspektivi [Trans European Political Parties in XXI Century: Formation, Development, Prospects]. M.: IE RAS. 2022. 196 p. (In Russ.)

Guseletov B.P. Partia evropeiskih konservatorov I reformistov prodoljajet borby s Evropeiskoi narodnoi partiei [Party of European Conservatives and Reformists Continues to Struggle with the European People's Party]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and analytical bulletin IE RAS]. 2020. N 4(22). P. 43–50. (In Russ.)

Il segnale di Meloni alla Stampa estera: «Nessuna svolta autoritaria, la destra italiana ha consegnato il fascismo alla storia da decenni. Il Fatto Quotidiano. 2022. 10 Aug. URL: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2022/08/10/il-segnale-di-meloni-alla-stampa-estera-nessuna-svolta-autoritaria-la-destra-italiana-ha-consegnato-il-fascismo-alla-storia-da-decenni/6759120/> (date of access: 26.09.2022).

Lindberg A. The far-right Sweden. The Progressivepost. 2022. 16 Sept. URL: <https://progressivepost.eu/the-far-right-sweden/> (date of access: 26.09.2022).

Mainstream Swedish parties open to working with once-spurned nationalists. Financial Times. 2019. 05 Dec. URL: <https://www.ft.com/content/1e692a28-1764-11ea-9ee4-11f260415385> (date of access: 26.09.2022).

Malpica M. Dall'ex ministro Tremonti a Marcello Pera. Gli ex forzisti che tingono di azzurro la Meloni. ilGiornale.it 2022. 23 Aug. URL: <https://www.ilgiornale.it/news/politica/dallex-ministro-tremonti-marcello-pera-ex-forzisti-che-2060722.html> (date of access: 26.09.2022).

Musella F. Giorgia Meloni's historical victory: three (or four) lessons for the Italian centre-left. The Progressivepost. 2022. 29 Sept. URL: <https://progressivepost.eu/giorgia-melonis-historical-victory-three-or-four-lessons-for-the-italian-centre-left/> (date of access: 26.09.2022).

Pelling L. Progressive parties must offer progressive policies. The Progressivepost. 2022. 16 Sept. URL: <https://progressivepost.eu/progressive-parties-must-offer-progressive-policies/> (date of access: 26.09.2022).

Plevako N.S. Chego jdat ot Shvedskih demokratov? [Plevako N.S. What to Expect from the Sweden Democrats?] Partii i dvijenia politicheskoi alternative v sovremennoi Evrope. Dokladi In-ta Evropi RAN [«Political Alternative Parties and Movements in Modern Europe». Reports of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, IE RAN]. Otv. red. V.Ya. Shvejcer. Moscow: In-t Evropy` RAN 2018. N 357. P. 116–122. (In Russ.)

Plevako N.S. Shvetsia: novii rikstag – novaia model vlasti. [Plevako N.S. Sweden: the new Riksdag – a new model of power]. Vibory i izbiratelnie kampanii v Evrope (2014–2015). Dokladi In-ta Evropi RAN [Elections and election campaigns in Europe. Reports of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, IE RAN]. Otv. red. V.Ya. Shvejcer. Moscow: In-t Evropy` RAN 2015. N 319. 73–79. (In Russ.)

Poli E. A 'blue Monday' for the Italian left. The Progressivepost. 2022. 29 Sept. URL: <https://progressivepost.eu/a-blue-monday-for-the-italian-left/> (date of access: 26.09.2022).

Ramalingam V. The Sweden Democrats: Anti-Immigration Politics under the Stigma of Racism. Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper. University of Oxford, 2012. N 97. 30 p. URL: https://www.compas.ox.ac.uk/wp-content/uploads/WP-2012-097-Ramalingam_Anti-Immigration_Politics_Sweden.pdf (date of access: 26.09.2022).

Roberts H. Italy confronts its fascist past as the right prepares for power // POLITICO. 2022. 03 Aug. URL: <https://www.politico.eu/article/italy-fascist-giorgia-meloni-mario-draghi-silvio-berlusconi-matteo-salvini-racist-mussolini-election/> (date of access: 26.09.2022).

Rydgren J. «Radical Right-wing Populism in Sweden and Denmark». The Centre for the Study of European Politics and Society. 2022. 25 Sept. URL: http://hsf.bgu.ac.il/europe/index.aspx?pgid=pg_127842651505941456 (date of access: 26.09.2022).

Schultheis E. Sweden's Far Right Has Won the War of Ideas. Foreign Policy. 2018. 10 Sept. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/09/10/swedens-nazi-offspring-won-the-war-of-ideas/> (date of access: 26.09.2022).

Strobl N. The radicalisation of Austrian conservatism. IPS-journal. 2021. 15 Oct. URL: <https://www.ips-journal.eu/topics/democracy-and-society/the-radicalisation-of-austrian-conservatism-5495/> (date of access: 26.09.2022).

Sundström E. You want it darker? The Swedish working-class votes, but Social Democrats lose. The Progressivepost. 2022. 16 Sept. URL: <https://progressivepost.eu/you-want-it-darker-the-swedish-working-class-votes-but-social-democrats-lose/> (date of access: 26.09.2022).

Sweden Democrats won more local seats than able to fill. EUobserver. 2018. 21 Sept. URL: <https://euobserver.com/tickers/142915> (date of access: 26.09.2022).

Szumski C. Far-right Eurosceptic party surge in polls ahead of Swedish elections. EURactive. 2022. 23 Aug. URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/far-right-eurosceptic-party-surge-in-polls-ahead-of-swedish-elections/ (date of access: 26.09.2022).

Teitelbaum B.R. In Sweden, Populist Nationalists Won on Policy, but Lost on Politics. The Atlantic. 2018. 12 Sept. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2018/09/in-sweden-populist-nationalists-won-on-policy-but-lost-on-politics/569968> (date of access: 26.09.2022).

The anti-immigrant Sweden Democrats fail to achieve an electoral breakthrough. The Economist. 2018. 10 Sept. URL: <https://www.economist.com/europe/2018/09/10/the-anti-immigrant-sweden-democrats-fail-to-achieve-an-electoral-breakthrough> (date of access: 26.09.2022).

Widfeldt A. A fourth phase of the extreme right? Nordic immigration-critical parties in a comparative context / NORDEUROPAforum, Zeitschrift für Kulturstudien. Heft 2010 / 1 edoc-Server. 2011. 18 Feb. P. 7–31. URL: <https://edoc.hu-berlin.de/handle/18452/8689> (date of access: 26.09.2022).

Widfeldt A. Extreme Right in Scandinavia. London: Routledge. 2016. 268 p.

Wikstrom C. Far-right tests Swedish tolerance. Aljazeera. 2010. 16 Sept. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2010/9/16/far-right-tests-swedish-tolerance> (date of access: 26.09.2022).

В.В. Тимофеев

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УЧАСТИЯ КАНАДЫ
В МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЯХ ООН В ПЕРИОД С 1948 г.
ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ**

Аннотация. В данной статье исследуется потенциальное влияние интересов канадских горнодобывающих компаний на миротворческую деятельность Канады. Миротворчество является ключевым направлением внешней политики Канады и «визитной карточкой» канадской нации. Дело мира в глазах общества страны кленового листа овеяно ореолом романтического героизма. Согласно распространенному в научной литературе мнению, идентичность канадцев, считающих себя «нацией миротворцев», является фактором, определяющим участие Канады в миротворческих миссиях ООН. Однако в случае с участием Канады в миротворческой миссии ООН в Мали (МИНУСМА) существует высокая вероятность того, что канадские компании пролоббировали отправку канадского миротворческого контингента для защиты своих интересов. Это заставляет задуматься об экономической составляющей заинтересованности Канады в миротворчестве. В связи с этим возникает вопрос: «Детерминирует ли присутствие канадских горнодобывающих компаний в странах, где реализуются миротворческие операции, решение правительства Канады об участии в данных операциях?». В целях решения данной проблемы автор анализирует возможность наличия закономерности между присутствием / отсутствием канадских горнодобывающих корпораций в странах реализации миссий ООН и участием / неучастием Канады в соответствующих миротворческих операциях. Были собраны данные о миссиях и фактах деятельности корпораций для выявления закономерности в период с 1948 г. до настоящего времени. Затем были применены методы математической статистики. В результате исследования был сделан вывод о крайне малой вероятности того, что миротворческая деятельность Канады была системно обусловлена интересами канадского горнодобывающего бизнеса. Автор приходит к заключению, что миротворческая деятельность постоянно не определялась экономическими интересами, но затем стратегическая культура политического истеблишмента Канады изменилась, и миротворчество стало *ad hoc* инструментом неоколониализма.

Ключевые слова: миротворчество; внешняя политика Канады; экономика Канады; горнодобывающие компании; неоколониализм; империализм.

Тимофеев Владимир Владимирович – аспирант
Санкт-Петербургского государственного университета,
факультет международных отношений.
Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: TimoteoVV@yandex.ru

**Timofeev V.V. The Economic Factors of Canada's Participation in UN
Peacekeeping Missions from 1948 to the Present**

Abstract. *The article examines the potential impact of Canadian mining companies' interests on Canadian peacekeeping efforts. Peacekeeping is a key focus of Canadian foreign policy and a hallmark of the Canadian nation. The cause of peace is romanticized and heroized by the Canadian society. According to the widespread scholarly opinion, the «peacekeeping nation» identity of Canadians is the factor which determines Canada's engagement in UN peacekeeping missions. However, in the case of Canada's participation in the UN peacekeeping mission in Mali (MINUSMA), there is a high probability that the Canadian companies lobbied to send a Canadian peacekeeping contingent to protect their interests. This raises the question of the economic component of Canada's interest in peacekeeping, namely whether the presence of Canadian mining companies in the countries where the peacekeeping operations are conducted determines the decision of the Canadian government to participate in these operations. To address this issue, the article analyzes the possibility of a pattern between the presence/absence of the Canadian mining corporations in the countries where peace support missions are carried out and Canada's participation / non-participation in respective peacekeeping operations. To find the regularities in the period from the 1948 until today, the data on missions and the presence of corporations is collected, with methods of mathematical statistics then applied. The study concludes that it is highly unlikely that Canadian peacekeeping activities were systematically driven by the Canadian mining business' interests. The article draws the conclusion that peacemaking was not constantly driven by economic interests, but then the strategic culture of the Canadian political establishment changed, and peacemaking became an ad hoc instrument of neocolonialism.*

Keywords: *peacekeeping; Canadian foreign policy; economy of Canada; mining companies; neocolonialism; imperialism.*

Timofeev Vladimir Vladimirovich – post-graduate student
of St. Petersburg State University, Faculty of International
Relations. Russia, Saint-Petersburg.
E-mail: TimoteoVV@yandex.ru

Введение

Миротворчество входит в сферу ключевых направлений внешнеполитической и военно-политической деятельности канадского государства. На протяжении всей истории существования института миротворчества Канада принимала активное участие в различных миротворческих операциях по всему миру, и в результате миротворческая деятельность стала восприниматься как неотъемлемая часть имиджа канадской нации. Как следствие, сама идея поддержания мира приобрела особую важность во внешнеполитической деятельности и в целом в канадской общественно-политической жизни.

Пик канадской миротворческой активности пришелся на 1990-е годы, однако к концу XX в. численность канадского контингента миротворцев и интенсивность его участия в операциях по поддержанию мира стали снижаться. В конечном счете при канадском премьер-министре С. Харпере миротворчеству стало уделяться крайне незначительное внимание. Затем при новом премьер-министре Дж. Трюдо стала постулироваться необходимость возрождения миротворчества во внешней политике Канады. При этом на данный момент, несмотря на изначально заявленную реактивацию миротворческой деятельности, участие Канады в операциях остается крайне ограниченным [Berthiaume 2019]. Таким образом, за последние три десятилетия миротворческая активность в рамках канадской внешней политики претерпела существенные колебания, достигая то максимума, то минимума, что делает насущными вопросы о причинах и характере этих трендов.

Традиционно считается, что альтруизм канадцев и их приверженность идеалам миротворчества являются главными двигателями канадского миротворчества. Однако недавнее исследование показывает, что Канаде может быть свойственно продвижение интересов крупного бизнеса посредством империалистической неокOLONиальной политики. Существует высокая вероятность того, что решение об участии Канады в миротворческой миссии ООН в Мали (МИНУСМА) было продиктовано присутствием канадских золотодобывающих компаний в этой стране. Используя контакты в правительстве Канады, лоббисты могли добиться присутствия канадского миротворческого контингента в Мали с целью обеспечения защиты собственности корпораций [Тимофеев 2022 а]. В данном свете особенно примечательным является начало долгосрочного тренда роста цен на акции канадской золотодобывающей корпорации *Barrick Gold Corporation* в августе 2018 г., т.е. приблизительно через два месяца после развертывания канадских миротворцев в Мали [Barrick Gold Corp]. Эти факты заставляют усомниться в отсутствии у канадских властей, отправляющих миротворческий контингент для участия в операциях по поддержанию мира (ОПМ), экономических интересов и пересмотреть сформированную теоретическую модель интерпретации миротворческой

активности Канады в контексте данного случая. Кроме того, утверждение о том, что власти используют миротворчество для защиты активов этих компаний в условиях нестабильности и угрозы безопасности, может быть индуктивно экстраполировано на другие случаи участия Канады в миротворческих миссиях. Тогда возникает вопрос: детерминирует ли присутствие канадских горнодобывающих компаний в странах, где реализуются миротворческие операции, решение правительства Канады об участии в данных операциях?

Степень изученности проблемы

В науке наиболее отчетливо представлена точка зрения, согласно которой идентичность канадцев, считающих себя так называемой «нацией миротворцев», является главной причиной канадской миротворческой активности. В частности, данная конструктивистская позиция продвигается в исследованиях таких авторов, как З. Эбрем [Abram 2013], Э. Хауэлл [Howell 2002], К. Мак-Кечни [McKechney 2009], Б.У. Грин [Greene 2003] и Л. Уильямс [Williams 2009]. При этом реалистическая идея, согласно которой Канада реализует свои национальные интересы, участвуя в операциях по поддержанию мира, также озвучивается в качестве основополагающего теоретического положения в исследовании М.К. Кэрролл [Carroll 2016] и описывается как одно из научных мнений в работе У.А. Дорна [Dorn 2005]. Вопросы влияния идентичности, а также роли интересов национальной безопасности в канадском миротворчестве поднимаются в статьях Е.В. Израелян [Израелян 2013] и А.Н. Комарова [Комаров 2014]. Воздействие миротворческих операций на локальные экономики анализировали М. Карнахан, У. Дёрч и С. Джилмор [Carnahan Durch Gilmore 2006]. В рамках изучения экономических факторов миротворческой деятельности следует учесть работу В.С. Васильева о войне как о средстве выхода из ситуации экономического кризиса [Васильев 2013 а]. Автор данной статьи анализировал влияние миротворчества на экономику [Тимофеев 2022 б], а также экономические факторы, повлиявшие на участие Канады в миротворческой операции ООН в Мали (МИНУСМА) [Тимофеев 2022 а].

Методология исследования

В целях проверки гипотезы о детерминированности канадской миротворческой деятельности заинтересованностью канадского горнодобывающего бизнеса в защите своей собственности в странах-реципиентах миротворческой помощи нужно собрать сведения об участии / неучастии Канады в операциях по поддержанию мира и информацию о присутствии / отсутствии канадских горнодобывающих компаний в странах реализации миротворческих миссий в период с 1948 г. до настоящего времени. Затем составить на основе

этих данных таблицу и применить методы математической статистики. Временные рамки 1948 г. – настоящее время взяты потому, что в 1948 г. была инициирована, по сути, первая миссия ООН. Таким образом, рассматривается весь исторический период существования миротворчества ООН.

Таблица 1 содержит следующие данные: название ОПМ, период проведения ОПМ, срок участия Канады в ОПМ, участие / неучастие Канады в ОПМ, присутствие / отсутствие канадских горнодобывающих компаний.

Сопоставление миссий и фактов наличия компаний осуществлялось следующим образом: брался период участия Канады в ОПМ (или же период самой ОПМ, если в ней Канада не участвовала) и брался отчет, в котором содержалась информация о горной добыче в конкретной стране за определенный год (в том числе о компаниях и их национальности). Отчет показывает, есть ли канадские компании на данный год или нет. Год отчета должен входить в период участия Канады в миссии или в период реализации миссии. Если же на период участия в ОПМ либо реализации ОПМ соответствующего отчета не было или же канадские компании не присутствовали в данной стране, то брались отчеты за пять лет до соответствующего периода и пять лет после него. Это делалось, исходя из нескольких предположений:

Если за пять лет до: компании осуществляли хозяйственную деятельность, но нестабильность, из-за которой была организована миссия, создала препятствия для экономической активности, что-то заставило их уйти из страны, в которой реализовывалась горная добыча. Поэтому правительство Канады ради защиты интересов своих компаний приняло решение об участии в ОПМ.

Если пять лет после: 1) компании собирались войти в соответствующую страну и начать хозяйственную деятельность, но нестабильность помешала этому. Поэтому правительство Канады приняло решение участвовать в ОПМ, чтобы после ее окончания компании смогли начать свою деятельность в стране реализации миссии; 2) Канада участвовала в миротворческой операции, а компании увидели перспективы в стране реализации миссии, и теперь участие Канады стало обуславливаться необходимостью обеспечения входа компаний в данную страну после окончания ОПМ.

Срок пять лет был выбран, так как это срок стратегического финансового планирования [Финансовое планирование 2017]. Также пять лет – избирательный цикл в Канаде до 2007 г. На данный момент избирательный цикл составляет четыре года. В рамках рассматриваемого периода (1948 г. – настоящее время) 62 операции по поддержанию мира были инициированы до 2007 г. Поэтому временной промежуток пять лет как теоретико-методологический параметр актуален также с точки зрения политических процессов.

Описание периода представлено в виде порядковых номеров месяца и года. Таблица 1 показывает, когда Канада участвует в ОПМ и одновременно

есть канадские горнодобывающие компании; Канада участвует, компаний нет; Канада не участвует, компании есть; Канада не участвует, компаний нет. Данные об участии / неучастии Канады в миротворческих миссиях, основываются на данных с сайта правительства Канады [Past operations], сайта canadiansoldiers.com [Peacekeeping] и официального сайта ООН, посвященного миротворчеству [United Nations Peacekeeping]. Отчеты о присутствии / отсутствии канадских горнодобывающих компаний были взяты с сайта Геологической службы США [International Minerals Statistics and Information]. В данной работе рассматриваются факты участия Канады в операциях по поддержанию мира вне зависимости от численности миротворческого контингента, так как на данном этапе исследования требуется начальное приближение данных.

Таблица 1

Таблица сопоставления участия / неучастия Канады в миротворческих миссиях и присутствия / отсутствия канадских горнодобывающих компаний

№	Название миротворческой операции	Страна	Период проведения миротворческой операции	Период участия в миротворческой операции	Участие / неучастие Канады (участ. / не участ.)	Присутствие / отсутствие канадских компаний (присут. / отсут.)	Название компаний
1.	UNTCOK	Северная Корея и Южная Корея	12.48–10.50	07.50–10.50	участ.	отсут.	-
2.	UNTSO	Страны Ближнего Востока (Израиль и страны Лиги арабских государств)	05.48 – н. в.	09.54 – н. в.	участ.	отсут.	-
3.	UNMOGIP	Индия и Пакистан	01.49 – н. в.	07.50–11.95	участ.	отсут.	-
4.	UNEF I	Египет, Израиль (если учитывать страны Ближнего Востока)	11.56–06.67	11.56–03.57	участ.	отсут.	-
5.	ONUC	Конго	07.60–06.64	08.60–06.64	участ.	отсут.	-
6.	UNSF	Западная Новая Гвинея	10.62–05.63	10.62–04.63	участ.	отсут.	-
7.	UNFICYP	Кипр	03.64 – н. в.	03.64 – н. в.	участ.	отсут.	-
8.	UNEF II	Израиль и Египет	10.73–07.79	11.73–10.79	участ.	отсут.	-
9.	UNDOF	Израиль и Египет	05.74 – н. в.	06.74 – н. в.	участ.	отсут.	-
10.	UNIFIL	Ливан	03.78 – н. в.	04.78. – 10.78	участ.	отсут.	-
11.	MFO	Египет	04.81– н. в.	09.85 – н. в.	участ.	отсут.	-
12.	UNGOMAP	Афганистан и Пакистан	05.88–03.90	05.88–03.90	участ.	присут.	TransCanada Pipelines.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Продолжение таблицы

№	Название миротворче- ской операции	Страна	Период проведения миротворче- ской опера- ции	Период участия в миротвор- ческой операции	Участие / неучастие Канады (участ. / не участ.)	Присутст- вие / отсут- ствие канад- ских компаний (присут. / отсут.)	Название компаний
13.	UNIIMOG	Иран и Ирак	08.88–02.91	08.88–02.91	участ.	отсут.	-
14.	UNAVEM I	Ангола	01.89–06.91	-	не участ.	присут.	Carson Gold Corporation, and its subsidiary, Branch Energy Ltd.
15.	UNTAG	Намибия	04.89–03.90	03.89–03.90	участ..	присут.	Rio Algom, Canada.
16.	ONUCA	Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа	11.89–01.92	12.89–01.92	участ.	присут.	Placer Dome, Inc. of Canada.
17.	UNIKOM	Ирак и Кувейт	04.91–10.03	04.91–08.01	участ.	отсут.	-
18.	MINURSO	Западная Сахара	04.91 – н. в.	04.91–06.94	участ.	присут.	Odyssey Resources of Canada.
19.	UNAVEM II	Ангола	06.91–02.95	05.91–05.93	участ.	присут.	Carson Gold Corporation, and its subsidiary, Branch Energy Ltd.
20.	ONUSAL	Сальвадор	07.91–04.95	07.91–08.94	участ.	присут.	Canada's Mirage Resources.
21.	UNAMIC	Камбоджа	10.91–03.92	11.91–03.92	участ.	присут.	Colossal Natural Resources Exploitation of Canada.
22.	UNPROFOR	Бывшая Югославия	02.92–03.95	04.92–03.95	участ.	отсут.	-
23.	UNTAC	Камбоджа	03.92–09.93	03.92–11.93	участ.	присут.	Colossal Natural Resources Exploitation of Canada.
24.	UNOSOM I	Сомали	04.92–03.93	09.92–04.93	участ.	присут.	В соседней Эритрее Pan African Resources Corp. of Canada.
25.	UNITAF	Сомали	12.92–05.93	12.92–06.93	участ.	присут.	В соседней Эритрее Pan African Resources Corp. of Canada.
26.	ONUMOZ	Мозамбик	12.92–12.94	02.93–01.95	участ.	присут.	Mincor Resources Inc. of Canada.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УЧАСТИЯ КАНАДЫ
В МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЯХ ООН В ПЕРИОД
С 1948 г. ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ**

Продолжение таблицы

№	Название миротворче- ской операции	Страна	Период проведения миротворче- ской опера- ции	Период участия в миротворче- ской опера- ции	Участие / неучастие Канады (участ. / не участ.)	Присутст- вие / отсут- ствие канад- ских компаний (присут. / отсут.)	Название компаний
27.	UNOSOM II	Сомали	03.93–03.95	05.93–07.93	участ.	присут.	В соседней Эритрее Pan African Resources Corp. of Canada.
28.	UNOMUR	Уганда и Руанда	06.93–09.94	06.93–09.94	участ.	присут.	Rift Resources Ltd. of Canada.
29.	UNOMIG	Грузия и Абхазия	08.93–06.09	-	не участ.	отсут.	-
30.	UNOMIL	Либерия	09.93–09.97	-	не участ.	присут.	Consolidated Venturex Holdings Ltd. of Canada.
31.	UNMIH	Гаити	09.93–06.96	10.93–09.96	участ.	присут.	St. Genevieve Resources, Mazarin Mining Corp., Majescor.
32.	UNAMIR	Руанда	08.93–03.96	10.93–02.96	участ.	присут.	В соседней Демократиче- ской Респуб- лике Конго Banro Resource Corp. of Canada.
33.	UNASOG	Ливия и Чад	05.94–06.94	-	не участ.	отсут.	-
34.	UNMOT	Таджикистан	12.94–05.00	-	не участ.	присут.	Canada's Gulf International Minerals.
35.	UNAVEM III	Ангола	02.95–06.97	-	не участ.	присут.	Carson Gold Corporation, and its subsi- diary, Branch Energy Ltd.
36.	UNCRO	Хорватия	05.95–01.96	-	не участ.	отсут.	-
37.	UNPREDEP	Бывшая Югославия (Македония)	03.95–02.99	04.95–12.97	участ.	отсут.	-
38.	UNMIBH	Бывшая Юго- славия (Босния и Герцеговина)	12.95–12.02	04.97–02.00	участ.	отсут.	-
39.	UNTAES	Бывшая Югославия (Хорватия)	01.96–01.98	-	не участ.	отсут.	-
40.	UNMOP	Бывшая Югославия (Хорватия)	01.96–12.02	01.96–09.01	участ.	отсут.	-

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Продолжение таблицы

№	Название миротворче- ской операции	Страна	Период проведения миротворче- ской опера- ции	Период участия в миротвор- ческой операции	Участие / неучастие Канады (участ. / не участ.)	Присутст- вие / отсут- ствие канад- ских компаний (присут. / отсут.)	Название компаний
41.	UNSMIH	Гаити	07.96–07.97	10.96–07.97	участ.	присут.	St. Genevieve Resources, Mazarin Mining Corp., Majescor.
42.	MINUGUA	Гватемала	01.97–05.97	01.97–05.97	участ.	присут.	Kinross Gold Ltd. Francisco Gold Corp. of Canada..
43.	MONUA	Ангола	06.97–02.99	-	не участ.	присут.	Carson Gold Corporation, and its subsi- diary, Branch Energy Ltd.
44.	UNTMIH	Гаити	08.97–11.97	07.97–11.97	участ.	присут.	St. Genevieve Resources, Mazarin Mining Corp., Majescor.
45.	MIPONUH	Гаити	12.97–03.00	01.98–03.00	участ.	присут.	St. Genevieve Resources, Mazarin Mining Corp., Majescor.
46.	UNCPSG	Сербская Авто- номная Область Восточная Сла- вония, Баранья и Западный Срем	01.98–10.98	-	не участ.	отсут.	-
47.	MINURCA	Центральная Африканская Республика	04.98–02.00	04.98–12.99	участ.	присут.	Diamondworks Ltd. of Canada, и Vaaldiam Resources Ltd. of Canada Diamondworks Ltd. of Canada.
48.	UNOMSIL	Сьерра Леоне	07.98–10.99	11.99–07.05	участ.	присут.	Cream Minerals Ltd. of Canada
49.	INTERFET	Восточный Тимор	09.99–02.00	09.99–02.00	участ.	присут.	Kalimantan Gold Corp. Ltd. of Canada
50.	UNMIK	Косово	06.99 – н. в.	06.99–02.04	участ.	отсут.	-
51.	UNAMSIL	Сьерра Леоне	10.99–12.05	11.99–07.05	Участ.	присут.	Olympus Stone, Inc., of Canada.
52.	UNTAET	Восточный Тимор	10.99–05.02	10.99–04.01	участ.	присут.	Kalimantan Gold Corp. Ltd. of Canada.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УЧАСТИЯ КАНАДЫ
В МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЯХ ООН В ПЕРИОД
С 1948 г. ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ**

Продолжение таблицы

№	Название миротворче- ской операции	Страна	Период проведения миротворче- ской опера- ции	Период участия в миротворче- ской операции	Участие / неучастие Канады (участ. / не участ.)	Присутст- вие / отсут- ствие канад- ских компаний (присут. / отсут.)	Название компаний
53.	MONUC	Демократиче- ская Республика Конго	11.99–06.10	09.99–06.10	участ.	присут.	Banro Resource Corp. of Canada.
54.	UNMEE	Эфиопия и Эритрея	07.00–07.08	11.00–07.03	участ.	присут.	Rift Resources Ltd. of Canada.
55.	UNMISSET	Восточный Тимор	05.02–05.05	05.02–05.05	участ.	присут.	Kalimantan Gold Corp. Ltd. of Canada.
56.	MINUCI	Кот д'Ивуар	05.03–04.04	-	не участ.	присут.	Canadian Natural Resources Ltd.
57.	UNMIL	Либерия	09.03 – н. в.	09.03–11.03	участ.	присут.	Mano River Resources Inc. (MRR) of Canada.
58.	UNOCI	Кот д'Ивуар	04.04–06.17	04.04–10.13	участ.	присут.	Canadian Natural Resources Ltd.
59.	MINUSTAH	Гаити	06.04–10.17	06.04–08.04	участ.	присут.	KWG Re- sources и St. Genevieve Resources.
60.	ONUB	Бурунди	06.04–12.06	-	не участ.	присут.	Argosy Minerals Inc.
61.	UNMIS	Судан	03.05–07.11	07.04–07.11	участ.	присут.	Canada's La Mancha Resources.
62.	UNMIT	Восточный Тимор	08.06–12.12	12.06–01.10	участ.	присут.	Kalimantan Gold Corp. Ltd. of Canada.
63.	UNAMID	Судан	07.07 – н. в.	01.08 – н. в.	участ.	присут.	Canada's La Mancha Resources.
64.	MINURCAT	Центральная Африканская Республика и ЧАД	09.07–12.10	-	не участ.	присут.	Axmin Inc. of Canada.
65.	MONUSCO	Демократиче- ская Республика Конго	07.10 – н. в.	06.10 – н. в.	участ.	присут.	First Quantum Minerals Ltd. of Canada.
66.	UNISFA	Судан	06.11 – н. в.	-	не участ.	присут.	La Mancha Resources Inc. of Canada.
67.	UNMISS	Южный Судан	07.11 – н. в.	08.11 – н. в.	участ.	присут.	La Mancha Resources Inc. of Canada.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Продолжение таблицы

№	Название миротворческой операции	Страна	Период проведения миротворческой операции	Период участия в миротворческой операции	Участие / неучастие Канады (участ. / не участ.)	Присутствие / отсутствие канадских компаний (присут. / отсут.)	Название компаний
68.	UNSMIS	Сирия	04.12–08.12	-	не участ.	присут.	Loon Latakia Ltd. (partially owned by MENA Hydrocarbons Inc. of Canada).
69.	MINUSMA	Мали	04.13 – н. в.	08.18 – н. в.	участ.	присут.	Barrick Gold Corporation. NPK Resources Ltd, Carmin resources Ltd. of Canada.
70.	MINUSCA	Центральная Африканская Республика	04.14 – н. в.	-	не участ.	присут.	AXMIN Inc. of Canada.
71.	MINUJUSTH	Гаити	10.17 – н. в.	01.17–09.19	участ.	присут.	Указание на канадские компании в СМИ без упоминания названий.

Применение методов математической статистики к выборке и описание полученных результатов

Исходя из найденных данных, решим поставленную задачу. Для этого используем следующие методы математической статистики: точный критерий Фишера (*SL*) и относительный риск (*RR*). В работе выполняются следующие условия применения данных методов:

- 1) переменные измеряются в номинальной шкале;
- 2) переменные имеют только два значения;
- 3) из собранных в таблице 1 сведений можно составить четырехпольную таблицу сопряженности (табл. 3).

Стоит отметить, что в исследовании изучается малая выборка, что накладывает ограничения на применение некоторых методов математической статистики, в частности критерия хи-квадрат Пирсона, который может использоваться только при анализе больших выборок. Анализ малых выборок является условием использования точного критерия Фишера (*SL*).

Рассмотрим два признака (исход и фактор), каждый из которых имеет два возможных значения. В работе за исход выбирается миссия, в которой Канада может принимать или не принимать участие, а за фактор выбирается при-

существование или отсутствие канадских горнодобывающих компаний (экономический интерес) в стране, где реализуется соответствующая миссия, либо в соседнем данной стране государстве. Задача заключается в определении зависимости исхода от фактора. Для этого выдвигается гипотеза об отсутствии связи исхода от фактора, которая принимается за нулевую.

Таблица 2

Четырехпольная таблица сопряженности имеет вид:

	<i>Исход есть</i>	<i>Исхода нет</i>	<i>Всего</i>
Фактор присутствует	A	B	A + B
Фактор отсутствует	C	D	C + D
Всего	A + C	B + D	N = A + B + C + D

В данной работе нулевая гипотеза имеет вид:

H_0 : Участие Канады в миротворческой операции не зависит от присутствия канадских горнодобывающих компаний в стране реализации миротворческой операции или соседней ей стране.

Из данных таблицы 1 можно построить следующую четырехпольную таблицу сопряженности (табл. 3):

Таблица 3

Четырехпольная таблица сопряженности (для исследования)

	<i>Канада участвует</i>	<i>Канада не участвует</i>	<i>Всего</i>
Компании есть	37	11	48
Компаний нет	18	5	23
Всего	55	16	71

Точный критерий Фишера

Точный критерий Фишера (SL) рассчитывается по формуле:

$$SL = \frac{(A + B)! \cdot (C + D)! \cdot (A + C)! \cdot (B + D)!}{A! \cdot B! \cdot C! \cdot D! \cdot N!} \quad (1)$$

Для заданной четырехпольной таблицы сопряженности (табл. 3) критерий (1) равен:

$$SL = 0,24. \quad (2)$$

Нужно сопоставить данное число с критическим уровнем значимости α , который в этом исследовании принимается равным $\alpha = 0,05$.

Для полученного значения (2) имеем:

$$SL > \alpha.$$

Значение точного критерия Фишера интерпретируется следующим образом:

$SL > \alpha$, принимается нулевая гипотеза и делается вывод об отсутствии статистически значимой зависимости исхода от наличия фактора.

$SL < \alpha$, принимается альтернативная гипотеза и делается вывод о существовании статистически значимой зависимости исхода от наличия фактора.

Таким образом, принятие решения канадским правительством об участии в ОПМ не зависит от наличия канадских горнодобывающих компаний в стране, в которой реализуется соответствующая ОПМ.

Дискуссия

Найденное отсутствие статистически значимой корреляции между присутствием / отсутствием канадских горнодобывающих компаний и участием / неучастием Канады в соответствующих операциях ООН по поддержанию мира свидетельствует о том, что системно Канада не стремилась обеспечивать интересы своего горнодобывающего бизнеса посредством отправки миротворческого контингента. Данный вывод, учитывая длину временного периода, следует проанализировать с точки зрения стратегического контекста развития миротворческой деятельности Канады, который должен был влиять на природу тенденций, протекавших в миротворческом треке канадской внешней политики.

Рассматривая эволюцию канадского миротворчества с точки зрения стратегических документов, требуется отметить, что практически с самого зарождения миротворческих операций Канада уделяла значительное внимание этим вопросам международной повестки. В Белой книге об обороне 1964 г., принятой в период премьерства Лестера Б. Пирсона, подчеркивается значимость, которую Канада придает миротворческим операциям под эгидой ООН [White paper 1964]. Затем при Пьере Эллиоте Трюдо была принята новая Белая книга об обороне 1971 г., в которой говорится о сложности выполняемых задач, и на этом фоне делается заверение о готовности отправить батальонную группу для выполнения задач поддержания мира по первому запросу об участии канадского контингента миротворцев [White paper 1971]. В стратегическом документе об оборонной политике «Вызовы и ответственность» 1987 г., который был принят в период правления Брайана Малруни, подчеркивается важность миротворческого урегулирования в свете недопущения конфликта между восточным и западным блоками [Challenge and Commitment 1992]. В стратегическом документе правительства Б. Малруни от 1992 г. «Оборонная политика Канады» отмечаются вклад канадцев в дело обеспечения мира и их гордость за активное участие канадских миротворцев в миссиях ООН [Canadian Defence Policy 1992].

Все вышеупомянутые документы, затрагивая вопрос миротворчества, фокусируются на обязательстве Канады поддерживать мир и обеспечивать урегулирование в рамках мандатов ООН. При этом в них уделяется существенное внимание участию Канады в НАТО, что не затмевает роль миротворчества ООН. Однако в следующем документе – Белой книге об обороне 1994 г. (принятой уже при премьер-министре Жане Кретьене) – хотя и акцентируется роль миротворчества под эгидой ООН, явственно прослеживается поддержка участия Канады в рамках функционирования НАТО. В частности, в стратегии утверждается, что Канада будет принимать участие в военных действиях только с согласия всех сторон конфликта, за исключением случаев проведения операций по защите стран НАТО или реализации «принудительных действий» [White Paper on Defence 1994]. При этом миротворческая деятельность на ооновской платформе все же сохраняется как приоритет, учитывая обещание развернуть 10 000 солдат-миротворцев. Таким образом, хотя миротворчество еще остается в 1990-х годах канадским внешнеполитическим треком, канадская стратегия балансирует между миссиями ООН и операциями НАТО как двумя потенциальными лейтмотивами военно-политической деятельности Канады. Тем не менее после принятия данной Белой книги Канада участвовала в бомбардировках Югославии в рамках военной операции НАТО [Canadian planes 1999], что де-факто характеризует переход канадских властей к более наступательной парадигме военной политики.

Тенденция отхода от миротворчества стала проявляться более определенно в документе «Защита открытого общества. Политика национальной безопасности» 2004 г., где правительством Пола Мартина, в частности, постулируется необходимость «восстановления мира» в Афганистане в рамках руководимых Североатлантическим альянсом Международных сил содействия безопасности (ISAF) [Securing an Open 2004]. В данном контексте приоритет отдается военной поддержке Канадой Соединенных Штатов Америки. В другом стратегическом документе «Заявления о канадской международной политике. Оборона» подчеркивается вклад Канады в международные мир и безопасность и указывается на то, что Организация Объединенных Наций продолжает играть важную роль в сфере операций по поддержанию мира, учитывая легитимность, которую она «привносит в эти миссии» [Canada's International 2005]. Стоит указать, что утверждения о важности участия в ОПМ ООН делаются в контексте комментариев о сложности современных миротворческих операций. В данном контексте можно было бы утверждать, что миротворчество стало снова приобретать свой приоритетный статус. На этом фоне особенно примечателен практически кардинальный отказ от миротворчества в следующей стратегии, «Канада прежде всего. Стратегия обороны», в которой слово «мир» («peace») упоминается всего лишь 3 раза, а слова «операции по поддержанию мира» («peace support operations»), «миротворчест-

во» («peacekeeping»), «миростроительство» («peacebuilding») не употребляются вообще [Canada first]. Таким образом, при С. Харпере от миротворчества стали отказываться полностью. По сути, стало происходить изменение стратегической культуры в политическом истеблишменте, которое вылилось в отходе от принципов мультилатерализма и обеспечения мира в международном сообществе и нарастании милитаристских тенденций в политике.

В стратегии «Сила, защита, взаимодействие» 2017 г. происходит разворот в сторону миротворчества, о котором обещал Дж. Трюдо. В документе отмечается, что операции по поддержанию мира представляют собой серьезный и важный для международного сообщества инструмент обеспечения международных мира и безопасности. Однако участие Канады в миротворческой миссии в Мали (МИНУСМА) стало ограниченным ответом с точки зрения обещаний вернуть славное миротворческое прошлое Канады. Кроме того, неоколониальный характер участия Канады в данной операции по поддержанию мира в Мали свидетельствует об отсутствии бывшего традиционным стремления Канады содействовать глобальной стабильности путем миротворчества. В целом миротворчество так и не смогло возродиться во внешней политике Канады, в которой проявляется акцент на конфронтацию с противниками на востоке, превращающемся, как отмечается в стратегии 2017 г., в новый центр экономического развития [Strong, Secure, Engaged 2017].

Таким образом, первоначальная приверженность миротворчеству являлась основой политического подхода, если не полностью исключавшего возможность манипулирования миротворческой деятельностью ради экономических целей, то хотя бы не приоритизировавшего экономические интересы в рамках участия в операциях ООН по поддержанию мира. Как уже было отмечено, исходя из полученных ранее результатов, можно утверждать, что ОПМ способствуют стабилизации экономики на глобальном уровне путем миротворческого урегулирования и соответствующего обеспечения перспектив для деятельности иностранных компаний в государствах, пострадавших от конфликтов (в том числе в свете улучшения состояния институтов) [Тимофеев 2022 б]. Горнодобывающие корпорации также получают преимущества при реализации ОПМ ввиду суммарного эффекта от участия стран в рамках миротворческих операций. Пока канадская внешняя политика была привержена общим целям урегулирования, канадские горнодобывающие компании могли разделять выгоду от функционирования многосторонних международных миссий ООН. Как только стал происходить отход от миротворчества в рамках канадской повестки международной безопасности, миротворческая деятельность утратила политическую приоритетность и стала использоваться как ad hoc инструмент реализации частно-экономических интересов. В целом при минимальной миротворческой активности бизнесу приходится путем лоббистских связей добиваться участия страны для поддержки миссий, обес-

печивающих стабильность в том регионе, где они реализуют хозяйственную деятельность. На современном этапе после отхода канадского правительства от миротворчества неокOLONиальный способ защиты экономических интересов стал для канадских властей более приоритетным, чем достижение совокупного экономического эффекта от миротворческого урегулирования. Это объясняет, почему зависимости участия / неучастия Канады в миротворческих операциях от присутствия / отсутствия канадских горнодобывающих корпораций в соответствующих странах нет в рамках периода с 1948 г. – по настоящее время, но при этом отдельная канадская миссия была продиктована интересами канадского крупного золотодобывающего бизнеса.

Выводы

Применение методов математической статистики к выборке показало, что присутствие / отсутствие канадских горнодобывающих компаний не определяет участие / неучастие Канады соответственно в миротворческих миссиях ООН. Крайне маловероятно, что с 1948 г. существовала общая закономерность, согласно которой миротворческая деятельность Канады детерминировалась интересами канадских горнодобывающих компаний (экономическими интересами). Иными словами, правительство Канады при принятии решения об участии в миротворческих миссиях системно не исходило из интересов канадских горнодобывающих компаний. Это не означает, что в случае отдельных миссий Канада вообще не могла руководствоваться бизнес-интересами канадских горнодобывающих корпораций. В частности, участие в миссии МИНУСМА было продиктовано золотодобывающими компаниями Канады, пролоббировавшими отправку канадского миротворческого контингента в Мали. В целом же нельзя утверждать, что подобный неокOLONиальный характер носила каждая канадская миссия.

Данная ситуация объясняется тем, что изначально Канада поддерживала миротворческую деятельность в рамках ООН и активно выступала за урегулирование конфликтов. Миротворческие операции в свою очередь обеспечивали экономические преимущества для бизнеса (в том числе канадского горнодобывающего). Затем канадские власти в контексте своих стратегических приоритетов отказались от миротворчества. Канадская стратегическая культура, по сути, изменилась, и стали преобладать более милитаристские тенденции. На этом фоне миротворчество стало просто *ad hoc* инструментом защиты интересов, в частности канадских золотодобывающих компаний, т.е. средством неокOLONиализма.

Библиография

- Васильев В.С. Военный фактор в борьбе с экономическими кризисами // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 3. С. 3–20.
- Израелян Е.В. Миротворчество во внешней политике Канады // Канадский ежегодник. 2013. С. 44–56.
- Комаров А.Н. Проблемы войны и мира во внешней политике канадских консерваторов в 2006–2011 гг. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2014. № 13. С. 191–199.
- Тимофеев В.В. Лоббистская деятельность канадского бизнеса в контексте участия Канады в миротворческой миссии в Мали // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. № 2(83). С. 592–607. URL: <http://etnopolitolog.ru/index.php/ru/soderzhanie-vypuskov/2-83-2022> (дата обращения: 01.09.2022).
- Тимофеев В.В. Миротворческие операции ООН как прогностический фактор экономических процессов // Свободная мысль. 2022. № 2. С. 199–208.
- Финансовое планирование и прогнозирование: учеб. пособие / под общ. ред. Е.А. Разумовской. Екатеринбург: Вестник Уральского университета. 2017. 284 с.
- Abram Z. In the service of peace: the symbolic power of peacekeeping in Canada: an interdisciplinary analysis of the Canadian peacekeeping monument emblazoned on the Canadian loonie // Dalhousie Review. Spring/Summer 2012. Vol. 92. № 1/2. P. 193–199.
- Barrick Gold Corp. GOLD: NYSE // CNBC. URL: <https://www.cnbc.com/quotes/GOLD> (дата обращения: 27.12.2022).
- Berthiaume L. Canada's peacekeeping efforts at historic low after Mali mission // The Globe and Mail. November 2019. URL: [Canada's peacekeeping contribution returns to historic low after end of Mali mission – The Globe and Mail](https://www.theglobeandmail.com/world/article-canada-peacekeeping-contribution-returns-to-historic-low-after-end-of-mali-mission/) (дата обращения: 28.03.2020).
- Canada First Defence Strategy. URL: https://www.canada.ca/content/dam/dnd-mdn/migration/assets/FORCES_Internet/docs/en/about/CFDS-SDCD-eng.pdf (дата обращения: 23.12.2022).
- Canada's International Policy Statement. A Role of Pride And Influence In The World. Defence. P. 24. 2005. URL: <https://publications.gc.ca/collections/Collection/D2-168-2005E.pdf> (дата обращения: 23.12.2022).
- Canadian Defence Policy. April 1992. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2012/dn-nd/D3-7-1992-eng.pdf (дата обращения: 23.12.2022).
- Canadian planes heavily involved in Yugoslav campaign // CBC. June 1999. URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/canadian-planes-heavily-involved-in-yugoslav-campaign-1.179828> (дата обращения: 23.12.2022).
- Carnahan M. Economic Impact of Peacekeeping // Final Report. March 2006. URL: https://buildingmarkets.org/sites/default/files/economic_impact_of_un_peacekeeping_march_2006.pdf (дата обращения: 13.08.2022).
- Carroll M.K. Peacekeeping: Canada's past, but not its present and future? // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis. 2016. Vol 71. № 1. P. 167–176.
- Challenge and Commitment. A Defence Policy for Canada. April 1992. P. 24. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2012/dn-nd/D2-73-1987-eng.pdf (дата обращения: 23.12.2022).
- Dorn W.A. Canadian peacekeeping: Proud tradition, strong future? // Canadian Foreign Policy Journal. 2005. URL: [Canadian Peacekeeping: Proud Tradition, Strong Future? \(walterdorn.net\)](http://walterdorn.net) (дата обращения: 13.08.2022).
- Greene B.W. State Identity, Foreign Policy, and Systemic Norm Diffusion: Towards Humanitarian Intervention – PhD dissertation. McGill University, Montreal, 2003.

Howell A. Peaceful, Tolerant and Orderly: Post-Cold War Foreign Policy and 'Canadian' Subjectivity – Master's thesis // Carleton University, Ottawa, Ontario. 2002. URL: Peaceful, tolerant, and orderly : post-cold war foreign policy and 'Canadian' subjectivity / CURVE (carleton.ca) (дата обращения: 13.08.2022)

International Minerals Statistics and Information // USGS. URL: International Minerals Statistics and Information / U.S. Geological Survey (usgs.gov) (дата обращения: 13.08.2022).

McKechney K. Canada's Military Intervention in Afghanistan: Combining Realism and Constructivism in the Analysis of Canadian Foreign Policy Decision-Making – Master's thesis. University of Saskatchewan, Saskatoon, Saskatchewan. 2009. URL: Canada's Military intervention in Afghanistan: combining realism and constructivism in the analysis of Canadian foreign policy decision-making (sfu.ca) (дата обращения: 13.08.2022).

Past operations // Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/military-history/history-heritage/past-operations.html> (дата обращения: 15.09.2021).

Peacekeeping // canadiansoldiers.com. URL: <http://www.canadiansoldiers.com/history/peacekeeping/peacekeeping.htm> (дата обращения: 12.08.2022).

Securing an Open Society: Canada's National Security Policy. P. 49. April 2004. URL: <https://publications.gc.ca/collections/Collection/CP22-77-2004E.pdf> (дата обращения: 23.12.2022).

Strong, Secure, Engaged. Canada's Defence Policy. P. 54. 2017. URL: http://publications.gc.ca/collections/collection_2017/mdn-dnd/D2-386-2017-eng.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en> (дата обращения: 12.08.2022).

White Paper on Defence. 1971. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2012/dn-nd/D3-6-1971-eng.pdf (дата обращения: 23.12.2022).

White Paper on Defence. 1994. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2012/dn-nd/D3-6-1994-eng.pdf (дата обращения: 23.12.2022).

White paper on Defence. March 1964. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2012/dn-nd/D3-6-1964-eng.pdf (дата обращения: 23.12.2022).

Williams L. Manoeuvring the Peacekeeping Myth: Canadian News Media Reports on the Canadian Forces in Afghanistan – Master's thesis. York University, Toronto, Ontario. 2009.

References

Abram Z. In the service of peace: the symbolic power of peacekeeping in Canada: an interdisciplinary analysis of the Canadian peacekeeping monument emblazoned on the Canadian loonie. *Dalhousie Review*. Spring / Summer 2012. Vol. 92. N 1/2. P. 193–199.

Barrick Gold Corp. GOLD: NYSE. CNBC. URL: <https://www.cnbc.com/quotes/GOLD> (date of access: 27.12.2022).

Berthiaume L. Canada's peacekeeping efforts at historic low after Mali mission. *The Globe and Mail*. November 2019. URL: Canada's peacekeeping contribution returns to historic low after end of Mali mission – The Globe and Mail (date of access: 28.03.2020).

Canada First Defence Strategy. URL: https://www.canada.ca/content/dam/dnd-mdn/migration/assets/FORCES_Internet/docs/en/about/CFDS-SDCD-eng.pdf (date of access: 23.12.2022).

Canada's International Policy Statement. A Role of Pride And Influence In The World. Defence. P. 24. 2005. URL: <https://publications.gc.ca/collections/Collection/D2-168-2005E.pdf> (date of access: 23.12.2022).

Canadian Defence Policy. April 1992. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2012/dn-nd/D3-7-1992-eng.pdf (date of access: 23.12.2022).

Canadian planes heavily involved in Yugoslav campaign. CBC. June 1999. URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/canadian-planes-heavily-involved-in-yugoslav-campaign-1.179828> (date of access: 23.12.2022).

Carnahan M. Economic Impact of Peacekeeping / M. Carnahan, W. Durch, S. Gilmore. Final Report. March 2006. URL: https://buildingmarkets.org/sites/default/files/economic_impact_of_un_peacekeeping_march_2006.pdf (date of access: 13.08.2022).

Carroll M.K. Peacekeeping: Canada's past, but not its present and future? // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis. 2016. Vol 71. N 1. P. 167–176.

Challenge and Commitment. A Defence Policy for Canada. April 1992. P. 24. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2012/dn-nd/D2-73-1987-eng.pdf (date of access: 23.12.2022).

Dorn W.A. Canadian peacekeeping: Proud tradition, strong future? Canadian Foreign Policy Journal. 2005. URL: Canadian Peacekeeping: Proud Tradition, Strong Future? (walterdorn.net) (date of access: 13.08.2022).

Finansovoye planirovaniye i prognozirovaniye: ucheb. posobiye pod obshch. red. Ye.A. Razumovskoy [Financial planning and forecasting: textbook. allowance]. Yekaterinburg: Vestnik Ural'skogo universiteta [Bulletin of the Ural University]. 2017. 284 s. (In Russ.)

Greene B.W. State Identity, Foreign Policy, and Systemic Norm Diffusion: Towards Humanitarian Intervention – PhD dissertation. McGill University, Montreal. 2003.

Howell A. Peaceful, Tolerant and Orderly: Post-Cold War Foreign Policy and 'Canadian' Subjectivity – Master's thesis. Carleton University, Ottawa, Ontario. 2002. URL: Peaceful, tolerant, and orderly : post-cold war foreign policy and 'Canadian' subjectivity / CURVE (carleton.ca) (date of access: 13.08.2022).

International Minerals Statistics and Information. USGS. URL: International Minerals Statistics and Information | U.S. Geological Survey (usgs.gov) (date of access: 13.08.2022).

Israelyan E.V. Mirotvorchestvo vo vneshney politike Kanady [The peacekeeping in the Canadian foreign policy]. Kanadskiy ezhegodnik [Canadian Yearbook]. 2013. P. 44–56. (In Russ.)

Komarov A.N. Problemy voyny i mira vo vneshney politike kanadskih konservatorov v 2006–2011 gg. [The problems of war and peace in the Canadian conservatives' foreign policy from 2006 to 2011]. Vestnik RGGU. Seriya «Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedeniye» [Bulletin of Russian State University of Humanities. History. Philology. Culturology. Oriental Studies]. 2014. N 13. P. 191–199. (In Russ.)

McKechney K. Canada's Military Intervention in Afghanistan: Combining Realism and Constructivism in the Analysis of Canadian Foreign Policy Decision-Making – Master's thesis. University of Saskatchewan, Saskatoon, Saskatchewan. 2009. URL: Canada's Military intervention in Afghanistan: combining realism and constructivism in the analysis of Canadian foreign policy decision-making (sfu.ca) (date of access: 13.08.2022).

Past operations. Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/military-history/history-heritage/past-operations.html> (date of access: 15.09.2021).

Peacekeeping. Canadiansoldiers.com. URL: <http://www.canadiansoldiers.com/history/peacekeeping/peacekeeping.htm> (date of access: 12.08.2022).

Securing an Open Society: Canada's National Security Policy. April 2004. URL: <https://publications.gc.ca/collections/Collection/CP22-77-2004E.pdf> (date of access: 23.12.2022).

Strong, Secure, Engaged. Canada's Defence Policy. 2017. URL: http://publications.gc.ca/collections/collection_2017/mdn-dnd/D2-386-2017-eng.pdf (date of access: 01.02.2022).

Timofeev V.V. Lobbistskaya deyatel'nost' kanadskogo biznesa v kontekste uchastiya Kanady v mirotvorcheskoy missii v Mali [The Lobbying Activities of Canadian Business in the Context of Canada's Engagement in the Peacekeeping Mission in Mali]. Voprosy natsionalnykh i federativnykh otnosheniy [The Issues of National and Federal Relations]. 2022. N 2(83). P. 592–607. URL:

<http://etnopolitolog.ru/index.php/ru/soderzhanie-vypuskov/2-83-2022> (date of access: 01.09.2022). (In Russ.)

Timofeev V.V. Mirotvorcheskie operatsii OON kak prognosticheskiy faktor ekonomicheskikh protsessov [UN Peacekeeping Operations as a Predictor of Economic Processes]. *Svobodnaya Mysl'* [Free Thought]. 2022. N 2. P. 199–208. (In Russ.)

United Nations Peacekeeping. URL: [United Nations Peacekeeping](https://www.un.org/en/peacekeeping/) (date of access: 12.08.2022)

Vasil'ev V.S. Voennyi faktor v bor'be s ekonomicheskimi krizisami [War Factor in U.S. Economic Crisis]. *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [USA & Canada: Economics, Politics, Culture]. 2013. N 3. S. 3–20. (In Russ.)

White Paper on Defence. 1971. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2012/dn-nd/D3-6-1971-eng.pdf (date of access: 23.12.2022).

White Paper on Defence. 1994. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2012/dn-nd/D3-6-1994-eng.pdf (date of access: 23.12.2022).

White Paper on Defence. March 1964. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2012/dn-nd/D3-6-1964-eng.pdf (date of access: 23.12.2022).

Williams L. Manoeuvring the Peacekeeping Myth: Canadian News Media Reports on the Canadian Forces in Afghanistan – Master's thesis. York University, Toronto, Ontario. 2009.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА PHENOMENOLOGY OF SOVIET SOCIETY

DOI: 10.31249/rsm/2023.02.10

А.Л. Юрганов

«БОБРУЙСКОЕ ДЕЛО» И ПЬЕСА А.Н. АФИНОГЕНОВА «ЧУДАК»: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СТАЛИНИЗМА И СОВЕТСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ

***Аннотация.** В статье анализируется содержание текста пьесы и ее восприятие в одноименном спектакле «Чудак» драматурга А.Н. Афиногенова. Неоднозначная реакция со стороны театральной общественности была вызвана тем, что в пьесе положительным героем оказывается беспартийный специалист Борис Волгин, а крайне непривлекательными показаны представители партийно-профсоюзного актива фабрики, в которой происходят драматические события, связанные с антисемитизмом рабочих. Парадокс заключается в том, что после премьеры спектакля в качестве эксперта выступил один из главных идеологов партии большевиков, А. Солц. Он не нашел ничего ни в пьесе, ни в спектакле, что не отвечало бы проводимой «линии» партии в идеологической кампании по «самокритике». Претензии исходили от общественности, партия же большевиков не видела ничего предосудительного. Это особенно интересно, если учесть, что на театральных подмостках впервые речь шла об антисемитизме рабочих. Чтобы рискнуть ставить такие острые вопросы, надо быть уверенным, что подобные темы допускаются самой партией. Поиск источников идейных оснований пьесы приводит нас к речи В.М. Молотова на ноябрьском пленуме ЦК ВКП (б) 1928 г. В одном месте этой речи он объединил три темы, ставшие актуальными для драматурга Афиногенова: о беспартийных энтузиастах, о «чистке» партии и госаппарата и об антисемитизме рабочих в Белоруссии в так называемом «Бобруйском деле».*

***Ключевые слова:** «Бобруйское дело»; антисемитизм; И.В. Сталин; драматург А.Н. Афиногенов; пьеса «Чудак»; Московский Художественный театр; В.М. Молотов; А.А. Солц.*

Юрганов Андрей Львович – доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). Россия, Москва.
E-mail: Iurganov@yandex.ru.
Web of Science Researcher ID: ABF-7584-2020

Yurganov A.L. «The Bobruisk case» and Alexander Afinogenov's play «The Weirdo»: social and political realities of Stalinism and Soviet dramaturgy

Abstract. *The article analyzes the contents of «The Weirdo» play by playwright Alexander Afinogenov and its perception in the eponymous stage production. The theater community reacted ambiguously to the play because it showed a positive character, the non-partisan specialist Boris Volgin, and extremely unattractive representatives of the party and trade union activists in the factory, where the dramatic events related to the workers' anti-Semitism take place. Paradoxically, after the premiere of the play, one of the main ideologues of the Bolshevik Party, A. Soltz, acted as an expert. He did not find anything in the play or the stage production that did not correspond to the «line» of the party's ideological campaign of self-criticism. Such claims came from the public, while the Bolshevik Party saw nothing objectionable. This is especially interesting when one considers that it was the first time that working class anti-Semitism was represented on stage. In order to risk posing such sharp questions, one had to be certain that such topics were tolerated by the party itself. The search for the sources of the play's ideological foundations leads us to Vyacheslav Molotov's speech at the November plenum of the Central Committee of the CPSU (b) in 1928. At one point of that speech, he combined three topics that became relevant to Afinogenov: non-partisan enthusiasts, the «purge» of the party and state apparatus, and the anti-Semitism of workers in Belorussia in the so-called «Bobruisk case».*

Keywords: «Bobruisk case»; anti-Semitism; Stalin; playwright A.N. Afinogenov; play «Chudak»; Moscow Art Theater; V.M. Molotov; A.A. Solz.

Yurganov Andrey Lvovich – Doctor of Historical Sciences,
Professor, Russian State University for the Humanities (RGGU).
Russia, Moscow.
E-mail: iurganov@yandex.ru
Web of Science Researcher ID: ABF-7584-2020

12 ноября 1929 г. был одним из самых счастливых дней в жизни драматурга Александра Николаевича Афиногенова. В дневнике он писал: «Потрясающий день! День незабываемого сна. Такие сны снятся лишь раз в жизни, да и то в одной из тысяч жизней! Все сбылось, и как, как сбылось! Театральная и литературная Москва. 1300 мест МХТ 2-го наполнены. Пьеса идет на взрывах аплодисментов... Свет в зале. Крики «ура», «браво», «автора!», «режиссеров!» – все сливалось в гул восторгов и одобрения. Двадцать пять раз поднимали занавес! Двадцать пять раз! Рекорд за последнее пятилетие. Актеры вновь и вновь целовались, поздравляли, дарили друг другу подарки, кругом были только веселые, счастливые, улыбающиеся лица. Тучный Вишневецкий расцеловал меня, наговорил кучу похвал. Родился "Чудак", родился я –

лишь теперь поверивший в свои силы, а через час родилась дочь. Я отец! Странно как-то...» [Афиногенов 1977 b, с. 127–128].

Пьеса «Чудак» понравилась не только публике, но и лично И.В. Сталину. По словам Афиногенова (9 декабря 1929 г.), Сталин, придя после спектакля, сказал сотрудникам: «Предписываю всем вам пойти на “Чудака”. Замечательный спектакль, нужный спектакль, очень остро ставит проблему беспартийных, очень верно ставит, и нашу косность хорошо хлестнули» [Венякин 2010, с. 57]. Сталин публично пожал руку драматургу, успех «Чудака» открыл путь Афиногенову в руководящее ядро Российской ассоциации пролетарских писателей [Венякин 2010, с. 14].

Однако спектакль вызвал острую полемику в театральных кругах. Иначе и быть не могло: драматург противопоставлял беспартийного энтузиаста Бориса Волгина, главного героя пьесы, партийно-профсоюзным лидерам фабрики, которые демонстрировали настолько непривлекательные черты своего поведения, что в пору было спросить – ну и спрашивали: а правильно ли показывать недостатки деятельности профсоюзных и партийных лиц с позиций беспартийного, пусть даже энтузиаста? Кроме того, в пьесе прозвучала еще одна неожиданная тема, которая никогда не возникала в театральном мире Советской страны – это тема антисемитизма, причем среди рабочих фабрики. Защитником несчастной еврейки, Симы Мармер, над которой издевались пролетарии, был все тот же Борис Волгин, беспартийный интеллигент.

В провинциальных театрах неприятие спектакля со стороны местных органов власти и партийного контроля доходило до случаев снятия с репертуара. В марте 1930 г. в правление Общества драматических писателей и композиторов г. Костромы отправлено было короткое письмо [РГАЛИ. Ф. 2172. Оп. 1. Д. 243. Л. 1] от «агента по г. Костроме» с сообщением, что организация под названием «Окрполитконтроль» запрещает спектакль «Чудак», до того исполнявшийся 13 раз.

Так невольно возникает образ драматурга, ставящего новые вопросы перед обществом и партией большевиков. Как если бы повестку дня советской жизни определял именно писатель. Но Афиногенов никогда не был драматургом творческой свободы. Он был ярким и талантливым художником «генеральной линии» партии. Все его творчество было погружено в образное оформление первейших идеологических задач, о которых говорили заголовки газет. Как же случилось, что внешние контуры пьесы «Чудак» оказались такими острыми, задевающими общественное сознание в период строящегося социализма?

Обратим внимание на отзывы театральных и иных критиков спектакля. Они пытались найти «золотую середину» в объяснении странностей этой пьесы, вызывавшей противоположные чувства – сочувствие главному герою и непонимание того, почему такими несимпатичными оказались представители партийного-профсоюзного актива.

20 ноября 1929 г. в Вечерней Москве был опубликован очерк В. Млечина, посвященный спектаклю. Оценивая его в целом положительно, рецензент недоумевал: «Почему Трощина (в должности председателя фабричного комитета профсоюзов. – А. Ю.), по сути дела, отнюдь неплохая и искренне преданная революции работница, выглядит стопроцентной идиоткой? Почему театр (в поисках “выразительной” роли) счел нужным в такой степени шаржировать Трощину, что ее появление на сцене воспринимается как клоунада? Как могло случиться, что директор фабрики (по фамилии Дробный. – А. Ю.), напоминая какого-то никчемного забулдыгу, мог не только удерживаться на фабрике, даже поднять ее и считаться как будто неплохим хозяйством? Ведь конец пьесы вызывает недоумение. “Идейная” победа Волгина весьма неощутима, весьма невнятна. Сочувствие, которое выражают ему 236 рабочих – явно “платоническое”, поскольку рабочие, вообще, представлены лишь своими подписями. Директор, как будто совершивший предельно подлый акт, затравивший энтузиаста-рабочника, отправляется в Ленинград на новую работу. Карьерист Горский (приятель Волгина. – А. Ю.), умеющий лишь угождать, представляющий, по сути дела, новую формацию Молчалиных (“... собачке дворника, чтоб ласкова была”), также отправляется вместе с директором. Хулиган, избивающий еврейку, доведет ее до самоубийства, издевательски-победоносно возвращается на фабрику, а Волгин уходит куда-то, потеряв как будто все... И совсем неизвестно, догонит ли его посланный за ним комсомолец. Разве это не дает повод многочисленным Горским злорадно хихикать – “видите, к чему приводит энтузиазм?”» [РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104. Л. 133.].

23 ноября 1929 г. в «Нашей газете» появился отклик на спектакль, написанный С. Валериным. И вновь – недоуменные вопросы: «...почему “чудаку” Волгина не хочется оставаться с новым директором, таким же энтузиастом, как он сам? Ведь это же умаляет образ Волгина, превращая его в какого-то непоседу-чудака. Разве возможность продолжать начатое здесь на фабрике дело не должна была прельстить подлинного энтузиаста? Все эти ошибки автора умаляют пьесу, почти опрокидывают ее тенденцию. Театр еще более усилил эти ошибки в актерской и режиссерской трактовке. Образ предфабричного Трощиной нарисован актрисой Бирман в тонах чрезмерно сгущенного шаржа... Спектакль полон огромных недостатков. Но основные недостатки надо отнести к драматургической структуре...» [РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104. Л. 137]. А в целом-то явление положительное!

Мнения о пьесе прозвучали и в главной газете страны – в «Правде». 29 ноября 1929 г. были опубликованы отклики Е. Вольфа и А. Февральского. Каждый из них отметил как положительные, так и отрицательные стороны.

Е. Вольф обратил внимание на то, что в «пьесе довольно широко затронута проблема антисемитизма, причем особенно ценно то, что она не

“пристегнута” в качестве агитационного приема, а органически вплетена в ткань пьесы... Заслугой автора является то, что он эти факты впервые вынес на сцену и показал, каким острым орудием классового врага является антисемитизм в среде отсталых рабочих» [РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104. Л. 141]. А недостатки? Да все те же: «Где же был партийный коллектив, когда травили рабочего (Бориса Волгина. – А. Ю.), когда издевались над работницей-еврейкой, когда распоясавшийся пьяница-хулиган вновь торжествовал на фабрике? Ведь советская фабрика не пустыня...» [РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104. Л. 141].

Рецензия Февральского оказалась более положительной. В ней отмечалось, что пьеса «Чудак» на самом деле «является первой действительно советской пьесой» [РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104. Л. 141].

1 декабря 1929 г. были опубликованы сразу две рецензии на спектакль.

Театральный критик Н. Равич в журнале «Жизнь искусства» отметил, что пьеса «написана довольно слабо и очень схематично. Много агитационных слов...». Но игра актеров ему понравилась: «Впервые театр играет современно-бытовую советскую пьесу, наполненную пафосом нашего строительства, и играет очень хорошо. Работа театром проделана громадная, и овации, сопровождающие окончание каждого спектакля, вполне им заслужены» [РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104. Л. 144].

Рецензия А. Сольца в газете «Правда» была особенно значима. Он непосредственно руководил идеологической кампанией по «самокритике», которая и была художественно представлена в пьесе. От Сольца требовалось внести ясность в оценку света и тени новой пьесы, производившей столь разное впечатление на советскую общественность. Однако идеологическая оценка Сольца – сугубо положительная: «Пьеса современная. Она изображает жизнь захолустной бумажной фабрики в Рязанской губернии и в общем дает правильную и нужную картину этого бытия». Он одобрил ту общую картину, которую многие не воспринимали как адекватную: «...в полном соответствии с нашим лозунгом самокритики отражены теневые стороны нашей работы, – чванство и невежество, хулиганство и антисемитизм, а также удушающий нас формализм еще довольно прочно сидит в нашей среде, а посмотреть эти язвы в виде живых человеческих образов, чтобы устыдиться их и всячески поработать над их изживанием, пожалуй, полезнее, чем слушать по этому поводу доклады. Артисты великолепно играют и живо отображают наши недостатки. Это хорошо». Сольц выразил одобрение и тому, что пьеса «согрета энтузиазмом, верой в неиссякаемый источник творчества человека. Это тоже современно. Вся страна, все живое в ней захвачено стремлением к творчеству и строительству и верой в то, что мы не только строим, но и построим новую жизнь» [РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104. Л. 146].

Что же не понравилось? То, что герои пьесы говорят не «по-нашенски»: «...автор для выражения этой правды скопировал старые образцы». Для пар-

тийного идеолога нет никакой проблемы в том, что беспартийный специалист выглядит, хотя и чужаковатым, но приемлемым в критике партийно-профсоюзной власти на местах. Чем дальше шло обсуждение спектакля, тем больше бросалось в глаза, что Сольц, проводивший кампанию по самокритике, не делал замечаний об унижении органов власти на местах, тогда как театральная общественность по-прежнему недоумевала, – куда делась партия и ее коллективная сила правды, если театр – искусство отражения жизни?..

2 декабря 1929 г. в Вечерней Москве было опубликовано письмо А.Н. Афиногенова, в котором он отвечал на рецензию Млечина. Ему не понравилось то, что критик сказал об актерах: «...о постановке МХТ моей пьесы “Чудак” указано, что “театр со своей стороны усугубил недостатки пьесы”. Между тем, если б рецензент сравнил текст пьесы с работой актеров, он не решился бы на такое заключение. Основная задача Бирман (Трощина) и Чебана (Дробный) заключалась как раз в преодолении труднейшего во многих местах и неблагоприятного в смысле текста – авторского материала. И не думает ли тов. Млечин, что если б эпитеты “клоунада” и “забулдыга” – были приняты всерьез – вопрос о политическом равновесии пьесы стал бы совершенно иначе, чем в первой части его рецензии и тогда писать, что “общественный резонанс спектакля будет очень значительным” можно было бы разве в порядке критики такого резонанса, при котором честному беспартийному противопоставлены “забулдыги” коммунисты. Именно этого театр, по общему признанию, избежал – стало быть театр и отдельные исполнители (в частности, Чебан и Бирман) правильно поняли и разрешили социальное задание спектакля» [РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104. Л. 146].

4 декабря 1929 г. в той же газете был опубликован ответ Млечина. Он писал: «Желание автора пьесы взять на себя полную ответственность за недостатки спектакля можно лишь приветствовать. Но тов. Афиногенов не ограничивается этим, пытаясь отыскать противоречие в моей рецензии на пьесу “Чудак”. Противоречие это лишь кажущееся и при более внимательном чтении рецензии это нетрудно установить. Я писал: “...в этой обнаженной характеристике Горского, в том, что автор сталкивает его с “чужаком”, в том, что Горский так открыто излагает свое кредо... – в этом смысле общественный резонанс спектакля будет очень значительным”. Можно соглашаться со мной или нет, но я видел главное достоинство пьесы в саморазоблачении Горского. Это обстоятельство совершенно не исключает моей отрицательной оценки других персонажей пьесы (Трощина, Дробный), равно как и трактовки их театром и актерами. Напрасно, однако, т. Афиногенов полагает, что я знал текст пьесы. Я смею утверждать, что из того текста, который преподнесли нам актеры театра, отнюдь не вытекала необходимость снижения трактовки хотя бы образа Трощиной артисткой Бирман, усугубившей неполноценность этого персонажа. В этом смысле я и говорил о том, что “театр

усугубил недостатки пьесы”. Насколько мне известно, и другие рецензенты отмечали дефекты актерской игры именно в этом плане. В заключение отмечу, что в мои намерения отнюдь не входило желание преуменьшить значение той работы, которую проделал театр над этой постановкой» [РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104. Л. 154].

В последующих рецензиях продолжали хвалить спектакль и одновременно упоминать идеологические ошибки пьесы, хотя никакой «отмашки» со стороны агитпропа не было.

Так, 5 декабря 1929 г. в журнале «Рабочий и театр» опубликовал рецензию на спектакль известный театральный критик И.С. Туркельтауб. Он отмечал: «Дефекты пьесы больше в плане идеологическом, нежели в архитектурном. Огромные события, проходящие через драму, доносятся к зрителю через отдельных лиц. Мы не видим на сцене не только рабочей массы, но и партийного коллектива...» [РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104. Л. 156]. Однако в целом – рецензия положительная.

8 декабря 1929 г. в журнале «Красная Нива» появилась рецензия П. Маркова. Он попытался объяснить, что партийно-профсоюзные власти, изображенные в пьесе, на самом деле не так уж и плохи: «И директор фабрики, и председательница фабзавкома показаны не в качестве отрицательных типов: за их делячеством и формализмом чувствуется добрая, но неверно направленная воля, и их ошибки – результат заблуждения, а не преступления» [РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104. Л. 161].

Но осадок все равно оставался неприятный: продолжали говорить о советской пьесе, ее важности, отмечая при этом сомнительную оценку деятельности профсоюзов на местах. В «Газетной неделе» 13 декабря 1929 г. было опубликовано обсуждение спектакля и пьесы. Здесь вновь прозвучали мотивы непонимания, почему роль руководящих органов так «снижена». С объяснением этой ситуации выступил сам Афиногенов. Он остроумно говорил о том, чего нет в пьесе: «В пьесе нет ни шефской организации, которая несомненно на фабрике существовала, ни пионерского отряда, нет вредителя, там ни разу не поется “Интернационал” и не выносятся знамя – все это есть в других пьесах, построенных по шаблону агиток, в которых отсутствует, однако, самое главное – эмоциональная насыщенность» [РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104. Л. 165].

Уже упомянутый И.С. Туркельтауб, будучи заведующим экспериментальной лабораторией РТО, провел специальный анализ воздействия спектакля на зрителя. Метод был таков: «Лаборатория посылает на спектакль группу опытных, театрально искушенных, наблюдателей. Эти наблюдатели, рассаживаясь в разных местах, ознакомившись со спектаклем предварительно, тщательнейшим образом наблюдают за поведением зрителя – за тем, как он реагирует на мельчайшие куски спектакля. Наблюдатели настолько подго-

товлены, что знают, какого характера любое движение человека. Записанные реакции (так называются элементы поведения зрителя) вскрываются на общем собрании, где подробно анализируется весь спектакль и запись лаборантов. По вскрытии и объяснении реакций, ответственные сотрудники лаборатории заносят все реакции на особый лист, в виде кривых и, таким образом, получается психограмма, т.е. зафиксированный чертежом показатель поведения зрителя на спектакле» [РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104. Л. 170].

Выводы исследования прозвучали так:

1. Спектакль в целом принимается зрителем более чем на 90% положительно.
2. «Социологический эквивалент», т.е. социальная сторона спектакля с точки зрения политической установки советского театра – несомненен.
3. Обвинение в упадочности, делавшееся автору и театру, неосновательно. Социально-политическая направленность спектакля настолько определено захватывает зрителя, что отдельные и незначительные моменты их так называемой “чеховщины” тонут в общей массе политически здорового материала.
4. С художественной стороны спектакль на большой высоте. Постановка режиссера, работа художника и игра артистов в общем вполне удовлетворяет зрителя и вместе с тем отвечают основной установке спектакля.
5. Весь спектакль проходит под знаком сильнейшего захвата зрительного зала.

Заключение лаборатории: спектакль – «общественно-политически значимый, художественно-ценный, в наши дни – безусловно необходимый...» [РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104. Л. 170–171].

То, что спектакль нравился широкой публике – не удивительно. Вопрос – в другом. Откуда взялась смелость у драматурга? Вот, что удивляет. Как Афиногенову удалось обойти самые острые вопросы современности и не оказаться на «прицеле» у одного из главных исполнителей политики партии – А. Солнца? Каким образом драматург угадал, что разговор о недостатках профсоюзных и партийных кадров в драматургическом произведении не вызовет кривотолков в партии, и по какой причине он позволил себе затронуть скользкую тему антисемитизма, да еще в таком обидном для партии модусе, как антисемитизм среди рабочих?..

Солнце обратил внимание на то, что спектакль полностью отвечает идеологическим задачам кампании по самокритике, а этой кампанией руководил лично И.В. Сталин.

13 апреля 1928 г. генсек прочитал доклад на собрании актива московской организации ВКП (б), в котором дал отмашку в развертывании «самокритики» в рядах партии, в государственных органах власти. Он подчеркнул в своем докладе, что «лозунг самокритики нельзя считать новым лозунгом».

Раз уж большевики ни с кем не делят власть, – нет других партий, кроме большевистской, – то «мы сами должны вскрывать и исправлять наши ошибки, если хотим двигаться вперед» [Сталин 1949, с. 29]. Лозунг самокритики получил поддержку на XV съезде партии, – и в новой ситуации, когда нет больше оппозиции в партии, утверждал Сталин, нужна критика и самокритика, чтобы не «проникнуться чувством самодовольства, чувством самовлюбленности» [Сталин 1949, с. 30].

Казалось бы, все это логично в меру предлагаемых обстоятельств, – что можно придумать еще в качестве противоядия? Но критиковать себя – значит критиковать партию, она ведь единственная, другой-то нет! Сталин ловко поставил вопрос так: пусть враги узнают не только об ошибках, но и о силе коммунистов, не боящихся правды. Однако в этой речи был едва заметный намек на возможное развитие ситуации: Сталин подчеркивал, что самокритика нужна, чтобы преодолеть разрыв между массами и «вождями». Он говорил: «За последнее время у нас стали создаваться некоторые своеобразные отношения между вождями и массами. С одной стороны, у нас выделилась, исторически создалась группа руководителей, авторитет которых поднимается все выше и выше и которая становится почти недостижимой для масс. С другой стороны, массы рабочего класса прежде всего, массы трудящихся вообще поднимаются вверх чрезвычайно медленно, они начинают смотреть на вождей снизу вверх, зажмурив глаза, и нередко боятся критиковать своих вождей» [Сталин 1949, с. 31].

Значит, кампания критики и самокритики в партии может идти по такому руслу, когда «массы» вдруг поймут (или им подскажут!), что не все вожди подлинны.

Сталин желал именно такого развития событий: «Опасность эта может привести к тому, что вожди могут зазнаться и признать себя непогрешимыми. А что может быть хорошего в том, что руководящие верхи зазнаются и начнут смотреть на массы сверху вниз? Ясно, что ничего, кроме гибели для партии, не может выйти из этого» [там же].

Он утверждал, что речь идет не о вождях-выдвиженцах, а о тех, кто действительно был и остается руководителем партии высшего уровня: «Иногда смешивают вопрос о массах и вождях с вопросом о выдвижении. Это неправильно, товарищи. Речь идет не о выдвижении новых вождей, хотя это дело заслуживает серьезнейшего внимания партии. Речь идет о том, чтобы сохранить уже выдвинувшихся и авторитетнейших вождей, организовав постоянный и нерушимый контакт между ними и массами» [Сталин 1949, с. 32].

Пьеса Афиногенова не касалась вождей партии, не говорила о выдвиженцах, не демонстрировала «голоса» масс, а лишь упрекала в недостатке энтузиазма у тех, кому по положению профсоюзного и хозяйственного актива (среднего звена) необходимо верить в светлое будущее. Упреки эти не вы-

зывают никакого сопротивления в партии – никто не думает, что подобная критика может быть «контрреволюционной». Тут важно, что Сталин нигде не объединял такие острые темы, как недостатки в деятельности партийно-хозяйственного актива и борьбу против антисемитизма.

Значит, Афиногенов не мог опереться в своем творчестве на одни лишь высказывания Сталина о самокритике – их явно недостаточно для того, чтобы чувствовать себя полностью защищенным в смелости писать правду о профсоюзных и партийных работниках. И уж тем более – о том, что самые прогрессивные люди на свете – пролетарии – заражены антисемитизмом...

Эту тему, если не замалчивали, то старались ограничивать в информационном пространстве общими рассуждениями о недостатках партийно-политической работы. В 1929 г. была опубликована книга Ю. Ларина «Евреи и антисемитизм в СССР», в которой признавалось, что партийные органы Москвы, Украины, Белоруссии наконец-то стали принимать решения «против компромиссного и безразличного отношения к антисемитизму» [Ларин 1929, с. 280]. Ларин отмечал, что среди рабочих распространяются разговоры о том, что «маленькая нация угнетает большую». Опровергая это утверждение, он сравнил цифры парт-переписи 1922 г., когда количество евреев в партии составляло 20 000 человек, и данные парт-переписи 10 января 1927 г., когда было зафиксировано около 50 000 евреев членов партии и кандидатов. Кажется бы, рост немалый! Но, Ларин подчеркивал, что прирост этот «идет медленнее прироста нееврейских членов и кандидатов»: поэтому «в итоге процент евреев партийцев (членов и кандидатов) все падает» [Ларин 1929, с. 281–282]. Написал он и о том, что среди рабочих распространяются прежние антиеврейские мифы, связанные с религиозными ритуалами. Например, белорусскому населению, как отмечают этнографы, было свойственно в конце XIX – начале XX в. демонизировать евреев [Зельцер 2009, с. 15]. Многие были уверены, что евреи используют христианскую кровь в ритуальных целях.

С 1926 по 1928 г. любые проявления антисемитизма власти пытались представить недостатками агитационной работы, а потому принимались в основном административные меры воздействия. Только с начала 1928 г. об антисемитизме стали писать, как о проблеме, которую надо решать. Но даже в эту пору Витебский окружком не соглашался придать борьбе с антисемитизмом особый смысл – все укладывалось в текущие задачи партии на местах.

Ситуация изменилась, когда на всю страну прозвучало так называемое «Бобруйское дело». Афиногенов едва ли бы решился писать пьесу с упоминанием антисемитизма среди рабочих [Шварц 1952, с. 87–90], если дело ограничилось бы только публикациями в прессе. Он увидел возможности для написания пьесы «Чудак» только тогда, когда прочитал выступление В.М. Молотова на пленуме ЦК ВКП (б) 23 ноября 1928 г. В одном месте его

выступления были затронуты подряд три темы, которые и стали идейной основой пьесы: 1) о беспартийных активистах-энтузиастах, 2) о недостатках кадров среднего руководящего звена в профсоюзах и 3) о Бобруйском деле – позорном случае антисемитизма среди рабочих.

Молотов говорил (пункт первый): «Рабочий активист Дроздецкий (45 лет) с завода им. Баскакова рассказывал комиссии, как по вечерам в свободное время ходит по кооперативам и наблюдает работу кооперации. В одном магазине он обнаружил порчу водопроводной трубы. Вода заливала муку в большом количестве. Тов. Дроздецкий вызвал заведующего и предложил ему немедленно принять меры по спасению муки. Тот отказывался и заявлял: “Какое вам дело?” Тогда тов. Дроздецкий достает свою кооперативную книжку, вынимает газету со статьей, и заявляет, что не уйдет из кооператива до тех пор, пока мука не будет в безопасности. В результате заведующий магазином вызывает по телефону водопроводчика, труба исправляется и принимаются меры по осушке муки...» [Как ломали нэп 2000, с. 455–456].

В пьесе «Чудак» Борис Петрович Волгин – заведующий расчетным столом Загрязской бумажной фабрики, беспартийный специалист, энтузиаст, а Игорь Михайлович Горский, управляющий делами фабрики – беспартийный специалист, карьерист. Фигура Горского резко усиливала образ беспокойного активиста.

Обратимся к следующему пункту – о профсоюзных кадрах: «Лозунг самокритики в отношении госаппарата имеет свое актуальное значение <...> профессиональные организации обязаны проявлять максимальную чуткость в защите интересов рабочих. Здесь необходимо с усиленной энергией бороться с элементами бюрократизма, чиновничьего отрыва от масс и вместе с тем с хвостистскими настроениями в отношении к отсталым слоям рабочей массы. Собирающийся через несколько недель съезд профсоюзов подведет итоги работы профсоюзов, отметит достижения и, конечно, ударит по недостаткам, особенно в области профсоюзной демократии и проведения самокритики» [Как ломали нэп 2000, с. 464–465].

Еще до премьеры спектакля (28 октября 1929 г.) в журнале «Рабис» было опубликовано интервью с А.Н. Афиногеновым, в котором он заявил: «Задача, которую я ставил себе при написании пьесы – шире ее сюжетной канвы – проблема людских кадров – вот что интересовало меня в работе над “Чудак”. Кадры втягиваются в социалистическое строительство...» [РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104. Л. 121].

Именно эта речь Молотова на ноябрьском пленуме ЦК ВКП (б) 1928 г. стала началом, первым днем новой грандиозной кампании по «чистке» партии и госаппарата, которую стали активно проводить в 1929 г...

Сразу после сообщения о готовящемся съезде профсоюзов Молотов сказал о Бобруйском деле:

«Собирающийся через несколько недель съезд профсоюзов подведет итоги работы профсоюзов, отметит достижения и, конечно, ударит по недостаткам, особенно в области профсоюзной демократии и проведения самокритики. В связи со сказанным мне придется подчеркнуть те недостатки в работе массовых организаций и прежде всего профсоюзов, которые указывают, насколько мы еще отстаем в этой области. Вопиющим примером отрыва некоторых наших профорганов (впрочем, не только профессиональных, но и партийных и других) может служить широко освещенное в последнее время в печати Бобруйское дело, дело с возмутительным издевательством над работницей-еврейкой Баршай. Теперь об этом деле пишут и в местной, и в центральной прессе. И действительно, трудно привести пример более гнусного антисемитского зверства, чем случившееся на одной из фабрик в Бобруйском округе. Как теперь известно, дело заключалось в следующем. Беру материал из последних номеров “Известий ЦИКа”: “На стекольном заводе “Октябрь” (Бобруйский округ) выявились факты травли и жестоких издевательств над еврейской работницей Баршай. Три заводских мастера – Точилин, Гладков и Груздев – постоянно придирались к работнице, называли ее жиновкой, всячески притесняли. Но мастера этим не ограничились. Недавно мастер Точилин во время обеденного перерыва сорвал платье с девушки-работницы и по ее обнаженному телу пустили струю холодной воды. Группа столпившихся рабочих глядела, смеясь на дикую забаву мастеров<...> Показательно и то отношение к этому факту, которое местные организации проявили уже после появления сообщений об этом в газетах. Вскоре после первых газетных сообщений в нескольких километрах от завода заседала районная партийная конференция, и докладчиком от окружкома на этой конференции выступал председатель окружной комиссии по обследованию дела о работнице Баршай, он же председатель Бобруйского профбюро тов. Бампи. И все же в решениях этой конференции издевательство над работницей-еврейкой на фабрике “Октябрь” не нашло никакого отражения. ЦК химиков Белоруссии командировал своего секретаря тов. Кудрявцева для участия в окружной комиссии по обследованию событий на фабрике “Октябрь”. Тов. Кудрявцев участвовал в комиссии “по обследованию”, был около фабрики, но на фабрику заехать не удосужился. Можно иллюстрировать безобразно невнимательное отношение к рабочим и работницам со стороны местных профессиональных и других организаций многочисленными другими фактами. Теперь же, в связи с поднятым шумом, местные организации стали раскачиваться» [Как ломали нэп 2000, с. 465].

В пьесе «Чудак» еврейку Симу Мармер бьет рабочий по фамилии Котов, бьет до крови. А между тем где-то рядом находится предзавкома, Анна Лукинична Трошина, которая фактически покрывает хулиганов и, кроме того, выступает категорически против самостоятельности Волгина, против его

предложений создать кружок энтузиастов на производстве. Она не в состоянии понять существование энтузиазма неподконтрольного «генеральной линии» партии, без плана, без отчета, без указаний свыше, без страха и т.д. Возникает «параллелизм» в работе: а разве это допустимо? Она возражает Волгину вполне разумно, с точки зрения исполнителя: «Мы проводим соревнование, подписываемся на заем, а что с вами прикажете делать? По какой линии вы существовать будете, с кем планы увязывать, а?» [Афиногенов 1977 а, с. 140]. Волгин со своим кружком оказывается вне контроля! Вот что ее не устраивает.

В деятельности профсоюзного лидера Трощиной и директора фабрики, коммуниста, Андрея Викторовича Дробного, смыкаются и формализм, и то самое не сочувствие людям, которые критиковал Молотов.

Борис Волгин дает физический отпор рабочему-антисемиту по фамилии Котов, и берет на работу еврейку вне очереди на бирже труда. С моральной стороны он прав, но прав ли он с точки зрения системы управления и самой власти?

Котов вместе с друзьями снова избивает Мармер, и опять в кровь, удары наносятся в живот со словами «Бей жидов!». Характерна реакция Трощиной: «размахивая портфелем», она причитает: «Как могли допустить!», «Но ведь никаких признаков не намечалось. Все было совершенно спокойно». Этот мотив откровенного игнорирования антисемитизма на производстве отмечал и Молотов. Столь же неприглядно ведет себя и Дробный: «Делов натворят, что щей наварят – на неделю наешься» [Афиногенов 1977 а, с. 158].

Тут разворачивается интрига. Волгин написал фельетон на директора, в котором высмеивал его неспособность быть энтузиастом, и Дробный сводит счеты с обидчиком, когда узнает, что Волгин нарушил порядок принятия на работу. Кроме того, Дробный повторяет злую сплетню, что Мармер «отплатила» Волгину за оказанную услугу. Трощина и Дробный в самом деле выглядят отвратительно, но таким образом Афиногенов художественно изобразил то, о чем остро критически в адрес профсоюзов (косвенно – и партийных органов) говорил Молотов. Не профсоюзную власть как таковую критиковал драматург и не директора-коммуниста вообще, а те кадры, чисткой которых и должна заняться партия большевиков в ближайшее время. Однако актеры, не знавшие откуда драматург черпал свое вдохновение, талантливой игрой создавали впечатление, что эта история несет в себе разоблачение органов власти на местах. У критиков спектакля рождалось искреннее недоумение, – почему в таком ужасно неприглядном виде показаны руководители советского предприятия, члены партии?..

Волгин – в недоумении: «Энтузиазм – это контрреволюция. Никаких кардиналов, я должен читать согласованные инструктивные директивы. Я не пьян, Игорь, я трезв. Я – мертвецки трезв! Я могу ударить по рылу, украсть

галоши, выругаться... но я-то не этого хочу. Я хочу понять, кто издевается надо мной? Буква закона, которой я наступил на мозоль, или... или... кто, Игорь, кто?» [Афиногенов 1977 а, с. 162].

Волгин никогда не узнает – кто над ним издевается, потому что он – энтузиаст. Потому что система работает под «генеральную линию», о которой сказала Трощина: нельзя ее заменять самодеятельностью. Но вера в энтузиазм обязана быть, – эту позицию разделял и драматург, и руководитель кампании по самокритике, Абрам Сольц, который понимал, конечно, что сюжет о Симе Мармер возник не просто так, а после речи Молотова, имевшей ключевое значение для партии...

Интрига на том не закончилась. Волгин уволился и запретил себя защищать, чтобы не было ощущения, что энтузиасты – это «теплая кампания, которая выгораживает друг друга». А Симе Мармер стало еще хуже. На предприятии стали говорить, что «из-за жидовки прогнали русского человека» [Афиногенов 1977 а, с. 163]. Симу преследуют, ну а Котов теперь «защищает» Волгина.

Обратим внимание на то, как совпадают сюжетные детали реальности и драматургии: еврейку Баршай на фабрике «Октябрь» рабочие раздели и обливали холодной водой, а в пьесе Афиногенова Симу Мармер тоже «на дворе водой облили, кофту разорвали; говорят, жида хороших людей изводят...» [Афиногенов 1977 а, с. 164].

Борис Волгин – дисциплинированный энтузиаст. Он пытается защитить Мармер, но Трощина упрекает его в сопротивлении фабкому. Она не видит ни антисемитизма, ни хулиганства, но замечает всякое неподчинение власти как преступное деяние. Волгин подчиняется, а Трощина обещает «усилить воспитательную работу».

В результате этого бездействия Сима Мармер, затравленная хулиганами, кончает жизнь самоубийством – топит себя в водоеме...

Директор фабрики Дробный, взяв с собой Игоря Михайловича и его жену Юлию, уезжает в Ленинград на повышение. Петицию за Волгина на фабрике подписывают сотни рабочих, и в том числе, осознавшая свою неправоту, Трощина, которая просит освободить ее от обязанностей предфабзавкома. Волгин собирается в Москву, чтобы рассказать правду об энтузиастах, а потом поехать в Самарканд на новую стройку. Концовка пьесы – в меру оптимистическая: плохих людей среди главных героев пьесы нет, и как сказал старый рабочий, проблема только в том, что в эпоху социалистической реконструкции «людей вот строить не научились» [Афиногенов 1977 а, с. 176].

Пьеса Афиногенова была художественным выражением идеологической задачи показать самокритику на местах – с чем она справилась вполне успешно. Но вслед за кампанией по самокритике началась кампания по чистке партии и госорганов. И оказалось, что пьеса, попадая в эпицентр одной

кампании, не попадает в него в новой кампании. Ибо кампания по чистке госорганов [Киселева 2014, с. 40], начавшаяся в 1929 г., в значительной мере была связана с борьбой против «специалистов», беспартийных людей, которые в свое время были призваны партией большевиков помочь ей создавать экономику нэпа.

Отход от нэпа – начало сталинизма и в экономике, и в идеологии.

На ноябрьском пленуме ЦК партии (1928) В.М. Молотов сказал, что «генеральная чистка партии стучится к нам в двери», а в Бюллетене ЦКК-НК РКИ в ноябре 1928 г. был опубликован проект плана работ НК РКИ СССР на 1928 / 1929 г., который содержал преамбулу о состоянии государственного аппарата. 22 мая 1929 г. был составлен проект постановления ЦИК и СНК СССР «О чистке аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций». 12 сентября 1929 г. утверждено совместное постановление ЦК и ЦКК ВКП (б) «О ходе проверки и чистки соаппарата». В ноябре 1929 г. была принята директива ЦК ВКП (б) «О подготовке выдвижения новых кадров в связи с чисткой госаппарата».

В чистке госслужащих главный вопрос проверки – это социальное происхождение. Именно здесь разворачивалась новая гражданская война, которую начал Сталин поворотом от нэпа к «усилению» классовой борьбы в период «реконструкции». Нэп держался на специалистах, инженерах, которые получили образование, специальность еще до революции. Большая их часть была непролетарского происхождения. Как следует из работ, посвященных специально чистке госаппарата, никаких критериев по различению тех, кого собирались чистить – не было вообще. Ясно формулировалась только мысль, что многие люди пролетарского происхождения, прошедшие Гражданскую войну, не могут устроиться на биржах труда – и такая чистка могла бы дать им возможность получить работу. В наркоматах к подобной постановке вопроса со стороны руководителей чистки (Я. Петерса и др.) относились с большой тревогой и нежеланием менять людей по критерию социального происхождения, – ведь специалистов и так не хватало.

Эта кампания вновь породила в массовом сознании образ «классового врага». Безработица была высокой, и многие люди видели в этой борьбе личную пользу для себя.

Переход от сложной экономики нэпа к примитивной экономике военно-коммунистического типа [Анфертьев 2020] – о чем с беспокойством говорил Н.И. Бухарин на пленумах ЦК ВКП (б) – требовал примитивных исполнителей, тех, кто готов был выполнить любой приказ без рассуждений [Киселева 2014, с. 106].

Афиногенов понял, что пьеса «Чудак» устаревает на глазах, и сразу бросился писать новую пьесу под названием «Страх», в которой негативными чертами наделялись беспартийные специалисты, а положительной средой

оказывались «выдвиженцы» из рабочих и нацменьшинств – те, кто должен был заменить собой специалистов.

В 1930 г. кое-где в стране уже стали запрещать спектакль «Чудак», но в том же году был издан текст самой пьесы. Чтобы смысл ее был понятен, требовался толковый комментарий, – как правильно воспринимать пьесу в условиях неотмененной кампании по самокритике и развернувшейся кампании по чистке?

Предисловие к публикации пьесы написал Р. Пикель, член Главного репертуарного комитета, театральный критик, известный своими разгромными статьями о драматургии М.А. Булгакова. Это был один из самых влиятельных государственных инквизиторов в литературе и искусстве. Его одобрение пьесы было больше, чем просто мнение. Это было очерчивание границ, в рамках которых пьесу можно принимать как пролетарскую. Но не скрывался и возможный другой смысл – уже совершенно недопустимый. Это предисловие как бы подводило итог всем статьям, спорам, которые велись вокруг этого произведения.

Пикель писал: «Возможно ли, если оперировать исключительно текстом пьесы, утверждать, что в ней беспартийная интеллигенция противопоставляется партийному руководству? Да, такой вывод возможен» [Пикель 1930, с. 5].

Что тогда следует? «Да, если интеллигента Волгина сделать внешне героической фигурой; если Дробного, директора фабрики, превратить в бабника, мочалу и брюзгу; если Трощину, председателя фабзавкома, окарикатурить, довести до гротеска, обезличить, сделать ее циркулярным чучелом; если комсомольца Вишнякова подать, как стихоплета, мечтающего о хорошем костюме (будущий «Жоржик»), а старого рабочего, партийца Петрова, трактовать, как ходячую прописную коммунистическую мораль, то тогда, конечно, противопоставление интеллигенции партийному руководству будет не только очевидным, но и вопиющим. Но это «если» возможно только тогда, когда лица, определяющие **социологический эквивалент** пьесы, не могут разобраться в ее образном, художественно-эмоциональном языке. Неумение расшифровать последний никогда не дает правильных предпосылок к усвоению социальной ценности данного художественного произведения» [Пикель 1930, с. 6–7].

Борис Волгин – отнюдь не герой, не о нем пьеса. Это ключ к пониманию ситуации. Р. Пикель повторил те слова, которые говорила о кружке энтузиастов фабзавком Трощина. Чтобы не противопоставлять Волгина другим персонажам, партийным и профсоюзным, следует думать, что проект кружка энтузиастов «отдает некоторым беспочвенным романтизмом. Он (Волгин. – А. Ю.) скорее мечтатель, нежели строитель» [Пикель 1930, с. 7].

Пикель не говорит о дурных свойствах Дробного и Трощиной, зато не жалеет черных красок для Волгина: «Первой и большой ошибкой всякого

режиссера было бы, если бы он решил Волгина сделать центральной фигурой, превратить его в героя. Волгин не только чужак для окружающих, но – и по своей натуре. Он – нескладен, неряшлив, порой даже со стороны может произвести впечатление ограниченного человека. У него ничем не оправдываемый интеллигентский гонор (нежелание вмещать в свое личное дело кружок энтузиастов) и излишний сентиментализм (беседы с собакой). Навряд ли в такие моменты он должен располагать к себе аудиторию» [Пикель 1930, с. 7–8].

А что же тогда главное? Главное – не моральный императив, а «социологический эквивалент». Пикель так и написал: «Основное в пьесе – окружение Волгина. Вокруг Волгина группируются все действующие лица. Он – узел проблемы, но не разрешение ее». Он подчеркивал: «Дробный и Трощина – неплохие работники и люди. В деталях их характеристик – целый ряд подкупающих штрихов. Вспомните отношение Дробного к Лозовской, возвращение им собаки Волгину, заботу Трощиной о пионерах и т.д. и т.п. В стиле гротеска или шаржа ни тот, ни другой образ нелепо показывать со сцены. Трагедия их обоих заключается в том, что они в новых условиях работы, в иной обстановке, нежели та, которая им была привычна до сего времени, не сумели себя переключить на новый путь» [Пикель 1930, с. 8].

Энтузиазм, который явлен был в пьесе «Чужак», мог еще оставаться на сцене как память о преображающей силе духа наивных созидателей социализма, но в лице самого энтузиаста, главного героя пьесы, рождающийся сталинизм видел своего идейного противника – не героя, а опасного мечтателя в строящемся авторитарно-бюрократическом государстве, в котором побеждал тотальный страх перед непредсказуемой «генеральной линией» партии.

Библиография

Анфертьев И.А. Модернизация советской России в 1920–1930-е годы: программы преобразований РКП (б) – ВКП (б) как инструменты борьбы за власть: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 593 с.

Афиногенов А.Н. Избранное: в 2 т. / вступит. ст. А.В. Караганова; сост. и примеч. К.Н. Кириленко и В.П. Коршуновой. М.: «Искусство», 1977 а. Т. 1: Пьесы, статьи, выступления. 523 с.

Афиногенов А.Н. Избранное: в 2 т. / вступит. ст. А.В. Караганова; сост. и примеч. К.Н. Кириленко и В.П. Коршуновой. М.: «Искусство», 1977 б. Т. 2: Письма. Дневники. 726 с.

Венявкин И.Г. «Самодопрос» писателя Афиногенова: поиски литературной формы во время Большого террора // Источниковедение культуры: альманах / отв. ред., сост. А.Л. Юрганов. М.: РГГУ, 2010. Вып. 2. С. 13–66.

Зельцер А. Межэтнические отношения и советская политика 20–30-х годов: пример Восточной Белоруссии // Яд Вашем: Исследования: [сб. ст.]. Иерусалим: Нац. мемориал катастрофы и героизма Яд Вашем, 2009. Вып. 1. С. 11–48.

Как ломали нэп. Стенограмма пленумов ЦК ВКП (б) 1928–1929 гг.: в 5 т.. М.: МФД, 2000. Т. 3: Пленум ЦК ВКП (б) 16–24 ноября 1928 г. / ред. кол. тома: В.П. Данилов, О.В. Хлевнюк (отв. ред.), И.М. Закомолкина, В.С. Леванович. 663 с.

Киселева Е.Л. Чистка государственного аппарата 1929–1932 гг.: Основные комплексы источников, их анализ и значение: дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. 178 с.

Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. М.; Л: Государственное издательство, 1929. 311 с.

Пикель Р. Предисловие // Афиногенов А.Н. Чудак: Пьеса в 4 действиях. М.: Театропечать, 1930. С. 3–9.

РГАЛИ. Ф. 2172. Оп. 1. Д. 243.

РГАЛИ. Ф. 1990. Оп. 2. Д. 104.

Сталин И.В. О работах апрельского объединенного пленума ЦК и ЦКК: Доклад на собрании актива московской организации ВКП (б) 13 апреля 1928 г. // Сталин И.В. Сочинения: в 18 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. Т. 11: 1928 – март 1929. С. 27–64.

Шварц С.М. Антисемитизм в Советском Союзе. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1952. 262, [4] с.

References

Afinogenov A.N. Izbrannoe [Selected]: 2 vol. Moscow: Iskusstvo, 1977 a. T. 1: P'esy, stat'i, vystuplenia [Plays, articles, speeches]. 523 s. (In Russ.)

Afinogenov A.N. Izbrannoe [Selected]: 2 vol. Moscow: Iskusstvo, 1977 b. T. 2: Pis'ma. Dnevniky [Letters. Diaries]. 726 p. (In Russ.)

Anfert'ev I.A. Modernizatsiya sovetsoj Rossii v 1920–1930-e gody: programmy preobrazovaniy RKP (b) – VKP (b) kak instrumenty bor'by za vlast': monografiya [Modernization of Soviet Russia in the 1920 s – 1930 s: programs of reforms of the RCP (b) – VKP (b) as instruments of struggle for power: monograph]. Moscow: INFRA-M, 2020. 593 p. (In Russ.)

Kak lomali nep. Stenogrammy plenumov TsK VKP (b) 1928–1929 gg. [How the NEP was broken. Transcripts of the Plenums of the Central Committee of the VKP (b) 1928–1929]: 5 vol. Moscow: MFD, 2000. Vol. 3: Plenum TsK VKP (b) 16–24 noyabrya 1928 g. [Plenum of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks November 16–24, 1928]. 663 p. (In Russ.)

Kiseleva E.L. Chistka gosudarstvennogo apparata 1929–1932 gg.: Osnovnye komplekсы istochnikov, ih analiz i znachenie [The Purge of the State Apparatus 1929–1932: The Main Sources Complexes, Their Analysis and Significance]: dissertation of the candidate of historical sciences. Moscow, 2014. 178 p. (In Russ.)

Larin Yu. Evrei i antisemitizm v SSSR. [Jews and anti-Semitism in the USSR]. Moscow-Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1929. 311 p. (In Russ.)

Pikel' R. Predislovie [Foreword]. Afinogenov A.N. Chudak [The miracle worker]. Moscow: Teatropечат', 1930. P. 3–9. (In Russ.)

Shvarts S.M. Antisemitizm v Sovetskom Soyuze [Anti-Semitism in the Soviet Union]. New York: Izdatel'stvo imeni Chehova, 1952. 262, [4] p.

Stalin I.V. O rabotakh aprel'skogo ob"edinennogo plenuma TsK i TsKK: Doklad na sobranii aktivа moskovskoi organizatsii VKP (b) 13 apreliya 1928 g. [On the work of the April joint plenum of the Central Committee and the Central Control Commission: Report at the meeting of the activists of the Moscow organization of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on April 13, 1928].

Stalin I.V. Sochineniya [Essays]: 18 vol. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1949. Vol. 11: 1928 – mart 1929. P. 27–64. (In Russ.)

Veniavkin I.G. «Samodopros» pisatel'ia Afinogenova: poiski literaturnoi formy vo vremia Bol'shogo terrora [Afinogenov's «Self-Inquiry»: The Search for a Literary Form during the Great Terror]. Istochnikovedenie kul'tury: al'manach [The Sourcebook of Culture: An Almanac]. Moscow: RGGU, 2010. Vol. 2. P. 13–66. (In Russ.)

Zel'tser A. Mezhetnicheskie otnoshenia i sovetskaia politika 20–30-ch godov: primer Vostochnoi Belarusii [Interethnic Relations and Soviet Policy in the Twenties and Thirties: The Case of Eastern Belarus]. Iad Vashem. Issledovania. [Yad Vashem: Research]. Ierusalim: National memorial of catastrophe and heroism Yad Vashem, 2009. Vol. 1. P. 11–48. (In Russ.)

А.С. Шешнёв, М.В. Ковалёв

**ГЕОГРАФИЯ ПАРТНЕРСКИХ СВЯЗЕЙ РЕГИОНОВ СССР
И ЧЕХОСЛОВАКИИ (1950–1980-е годы)¹**

***Аннотация.** С середины 1950-х годов в развитии практики городов-побратимов возникает движение по установлению дружественных отношений между регионами СССР и стран социалистического блока. В первую очередь такие связи оформлялись между приграничными областями, но в дальнейшем в эти процессы начали включать и другие регионы. Один из самых ярких примеров подобных взаимодействий дает опыт СССР и Чехословакии. Межрегиональное сотрудничество воплощалось не только в политико-идеологической плоскости, но также в научной, образовательной, культурной и промышленной сферах. Хотя со стороны СССР было очевидно стремление закрепить и усилить свое влияние, особенно после подавления Пражской весны, межрегиональные связи между СССР и Чехословакией на практике давали немало примеров вполне успешного и взаимовыгодного сотрудничества. Официальные отношения поддерживали десять пар регионов из двух стран. Характер международного сотрудничества регионов отражал общий уровень межгосударственных отношений. Возникновение «дружественных отношений», как именовали их в официальных источниках, порождало комплекс социально-экономических, научно-технических, культурных и производственных связей между регионами. В процессе подбора регионов двух стран, не говоря уже о последующем взаимодействии, возникали особые политические и идеологические контексты принятия управленческих решений. В статье было показано, что интеграционное взаимодействие между регионами шло по административно-бюрократическому пути и опиралось на решения высших эшелонов власти. В результате этого непосредственных прямых связей между сотрудничающими коллективами стран практически не было, а взаимодействие, осуществляемое через вышестоящие инстанции, не способствовало глубокой заинтересованности в сотрудничестве. Тем не менее несмотря на ярко выраженный идеологический фон побратимских контактов между регионами СССР и Чехословакии, одним из наиболее эффективных результатов стали личные контакты, установившиеся между работниками сфер культуры, науки и образования. Официальные побратимские контакты между регионами прекратились на излете советского периода в связи с изменением общественно-политической обстановки двух стран.*

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 20-78-10053.

Ключевые слова: Чехословакия; СССР; дружественные связи; научно-техническое сотрудничество; города-побратимы; общественная дипломатия; культурные и научные связи.

Шешнёв Александр Сергеевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Россия, Москва; доцент Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Россия, Саратов.
E-mail: sheshnev@inbox.ru

Ковалёв Михаил Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН. Россия, Москва.
E-mail: kovalevmv@yandex.ru

Sheshnev A.S., Kovalev M.V. The Geography of partnerships between the regions of the USSR and Czechoslovakia (1950–1980s)

Abstract. Since the mid-1950s, a movement arose in the development of the practice of twin cities aiming to establish partnerships between the regions of the USSR and the countries of the socialist bloc. Initially, such ties were formed between the border regions, but later other regions began to be included in these processes. One of the most striking examples of such interactions is seen in the case of the USSR and Czechoslovakia. Interregional cooperation was embodied not only in the political and ideological dimensions, but also in the scientific, educational, cultural, and industrial spheres. Although there was an obvious desire on part of the USSR to consolidate and strengthen its influence, especially after the suppression of the Prague Spring, interregional relations between the USSR and Czechoslovakia in practice provided many examples of quite successful and mutually beneficial cooperation. Official relations were maintained by 10 pairs of regions from two countries. The nature of international cooperation between the regions reflected the general level of interstate relations. The emergence of «friendly relations», as it was called in official sources, gave rise to an emergence of socio-economic, scientific, technical, cultural, and industrial ties between regions. In the process of selecting the regions of the two countries, not to mention the subsequent interaction, special political and ideological contexts for making managerial decisions arose. This article shows that the integration between the regions followed the bureaucratic path and was based on the decisions at the highest echelons of power. As a result, there were practically no direct ties between the cooperating teams of countries, and the interaction carried out through higher authorities did not contribute to a deep interest in cooperation. Nevertheless, despite the pronounced ideological background of twinning contacts between the regions of the USSR and Czechoslovakia, one of the most effective results was the personal contacts established between workers in the fields of culture, science, and education. Official twinning contacts between the regions ceased at the end of the Soviet period due to the change in the socio-political environment in the two countries.

Keywords: *Czechoslovakia; USSR, partnership relations; scientific and technical cooperation; twin cities; public diplomacy; cultural and scientific ties.*

Sheshnev Alexander Sergeevich – Candidate of Geography,
Senior Researcher at the Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow;
Associate Professor at N.G. Chernyshevsky Saratov State University.
Russia, Saratov.
E-mail: sheshnev@inbox.ru

Kovalev Mikhail Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher at the Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher,
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION). Russia, Moscow.
E-mail: kovalevmv@yandex.ru

Межрегиональное сотрудничество в экономических, научно-технических и социальных областях между СССР и странами социалистического блока во второй половине XX в. привлекают все большее внимание исследователей. Отдельное направление – изучение функционирования обществ дружбы между странами и дипломатии на уровне регионов и городов. Большой материал в связи с этим дает изучение советско-чехословацкого взаимодействия. Хотя Чехословакия была включена в орбиту советского влияния сразу после Второй мировой войны, и хотя почти сразу там началась советизация всех сторон жизни, реальное оформление межгосударственных институциональных контактов в различных сферах начнется уже в 1950-е годы. Это было связано в первую очередь со внутренними процессами в СССР, охваченном Оттепелью и десталинизацией. В частности, именно в этот период устанавливаются официальные дружественные связи между приграничными регионами Советского Союза и соседних социалистических государств.

Исследования истории и географии побратимских, дружественных отношений регионов бывшего СССР с социалистическими европейскими государствами характеризуются разной степенью изученности. Разумеется, солидный блок исследований сформировался еще в советское время. Большое внимание авторы уделяли вопросам приграничного сотрудничества с социалистическими странами [Колесник 1984]. Так взаимодействию породненных областей Белорусской ССР с европейскими социалистическими странами в первой половине 1970-х годов посвящена работа И.А. Захарченко [Захарченко 1984]. С.М. Турияница исследовал приграничное сотрудничество Украинской ССР и Чехословакии [Турияница 1990]. Для отмеченных работ и ряда

других исследований советского периода характерен акцент на общественно-политической жизни и роли партийных структур во всех видах контактов – от производственных до научных и культурных. Это же свойственно и обзорным изданиям о международном сотрудничестве советских и иностранных городов и регионов [Можаев 1959; Романовский 1966; Беранек 1982; Вальяно 1984; Непомнящий 1987; Приграничное 1990]. Несмотря на очевидную идеологизированность указанных работ, их нельзя полностью сбрасывать со счетов, поскольку в них содержится ценный фактический материал.

Уже в XXI в. исследователи возвращаются к осмыслению связей с социалистическими странами, в том числе между СССР и Чехословакией, чему способствовало открытие ряда архивных фондов и новые методические подходы, не отягощенные идеологическими рамками. Вопросы белорусско-чешских научно-технических, экономических и культурных связей во второй половине XX в. рассмотрены С.Б. Гарбицким [Гарбицкий 2015]. Применительно к российским регионам и городам, вовлеченным в советско-чехословацкие отношения, наиболее изучены зарубежные контакты Волгограда, основным лейтмотивом которых служила историческая память о Сталинградской битве. В.Б. Максимовым исследованы международные связи Волгограда (Сталинграда), в том числе с административным центром дружественной Северо-Моравской области – городом Остравой [Максимов 2012; Максимов 2013]. Хорошо изучены связи Свердловской и Западно-Чешской областей. Сотрудниками Уральского федерального университета опубликован ряд работ и создан содержательный виртуальный выставочный проект «Символы дружбы: побратимские связи Свердловской и Западно-Чешской области Чехословакии в 1966–1991 годах» [Мазур, Бекленищева].

Отношения с партнерскими регионами и городами-побратимами играли важную роль в международной деятельности СССР. Общественная дипломатия, призванная на практике воплотить политические и идеологические задачи, всемерно приветствовалась. По данным Председателя Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР С.К. Романовского, количество стран, с которыми Советский Союз поддерживал научные и культурные связи, в 1961 г. составляло 77, в 1965 г. – 101 [Романовский, 1966, с. 45]. К 1988 г. СССР поддерживал побратимские отношения с 401 зарубежным партнером в 62 государствах, Чехословакия – со 129 партнерами в 27 государствах [Zelinsky 1991].

Возникновение дружественных отношений, как именовали их в официальных источниках, влекло за собой комплекс социально-экономических, научно-технических, культурных и производственных связей между регионами. В процессе подбора регионов двух стран, не говоря уже о последующем взаимодействии, возникают особые политические и идеологические контексты принятия управленческих решений.

Изучение географических аспектов принятой в 1971 г. Комплексной программы социалистической экономической интеграции привело к определению интеграционного региона европейских стран – членов СЭВ. Под ним В.П. Максаковский понимал «ту часть их территории, в пределах которой развиваются наиболее глубокие и устойчивые кооперационные связи в ведущих отраслях производства, науки и техники, основанные на межгосударственной специализации, где происходит наиболее интенсивный обмен продукцией по каналам межгосударственного рынка стран – членов СЭВ, где в первую очередь осуществляется адаптация (сращивание) национальных народнохозяйственных комплексов интегрирующихся стран, их отраслевых и территориальных структур» [Максаковский 1984, с. 132]. Им же выявлена наибольшая эффективность интеграционных связей для западных регионов СССР, где минимальна доля транспортных издержек. Как будет показано далее, география дружественных связей регионов Чехословакии и СССР не соответствовала этим критериям, из чего следует вывод, что подбор регионов для установления связей исходил не из экономических критериев.

Межрегиональное сотрудничество, с одной стороны, связано с общими межгосударственными отношениями. С другой стороны, уровень сотрудничества регионов отражал реальную заинтересованность потенциальных партнеров из разных сфер деятельности во взаимодействии. Таким образом, региональные власти, включенные в отношения с зарубежным партнером, должны были находиться как в фарватере действий партийных и государственных органов, так и соблюдать объективные интересы своей области. Здесь же заметим, что советские регионы, особенно, что касается РСФСР, не обладали правом внешнеполитических инициатив, и все свои действия должны были согласовывать с Москвой. В союзных же республиках степень свободы хотя и была сильно ограничена, но все же была заметно выше. Достаточно сказать, что часть программ международного взаимодействия там курировалась местными министерствами иностранных дел и местными обществами дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

Межрегиональное взаимодействие стран в числе основных задач преследовало идеологические вопросы, поэтому контакты с советской стороны проводились через отделы пропаганды и агитации (или зарубежных связей) обкомов КПСС². Докладные записки о результатах поездок и встреч обычно

2. В короткий период хрущевских преобразований часть функций по развитию международных связей была возложена на Совнархозы, что, например, хорошо видно на опыте Тулы. Отдел внешних сношений Совета народного хозяйства Тульского экономического административного района уже в 1958 г. развил большую работу по закреплению научно-технических связей с Чехословакией [Переписка по научно-техническому сотрудничеству с Чехословакией, л. 1, 8, 18–22, 34–35, 144–145].

составлялись секретарями райкомов и горкомов КПСС. Ежегодные отчеты о связях с дружественными регионами направлялись в ЦК КПСС в Москву. Считалось, что особую роль в поддержании дружественных связей между регионами СССР и Чехословакии должны играть общественные организации, такие как Общество советско-чехословацкой дружбы (ОСЧД), созданное в 1958 г. [Материалы 1958], и Союз чехословацко-советской дружбы (СЧСД), основанный в 1948 г. в Чехословакии. Одной из важнейших задач СЧСД была «пропаганда экономических, технических и культурных достижений СССР» [СССР – ЧССР 1980, с. 34].

К середине 1960-х годов были установлены дружественные отношения между парами советских и чехословацких регионов: Московская область – Средне-Чешская область, Свердловская область – Западно-Чешская область, Черниговская область – Восточно-Чешская область, Владимирская область – Северо-Чешская область, Гомельская область – Южно-Чешская область, Волгоградская область – Северо-Моравская область, Воронежская область – Южно-Моравская область, Саратовская область – Западно-Словацкая область, Тульская область – Среднесловацкая область, Закарпатская область – Восточно-Словацкая область [Материал о дружественных связях 1968, л. 6]. Из десяти областей СССР в пределах РСФСР располагались семь, УССР – две, БССР – одна. В начале 1980-х годов в Чехословакии насчитывалось 126 установленных связей с областями, городами, районами, общественными и трудовыми коллективами СССР [Туряница 1990]. Следует дать краткую характеристику регионам, которые были вовлечены в двустороннее сотрудничество.

Воронежская область – Южно-Моравская область

Дружеские связи между Воронежской и Южно-Моравской областями установлены в 1963 г. Тогда же основано Воронежское областное отделение ОСЧД, и состоялся визит делегации из Южно-Моравской области в Воронеж. Официальное соглашение об установлении побратимских связей между городами Воронежем и Брно подписано в декабре 1967 г. после переговоров о культурном, научном и экономическом сотрудничестве двух регионов. Традиционно межрегиональные мероприятия носили преимущественно партийный и мемориальный характер. Развивалось сотрудничество молодежных организаций. Взаимодействовали НИИ сельского хозяйства (район пос. Таловая) и Института зерна (г. Кромержиж) в сфере селекции пшеницы. Сотрудничали Университет имени Я.Э. Пуркине³ (Брно) и Воронежский университет, Высшая

3. Название Масарикова университета в 1960–1990 гг.

сельскохозяйственная школа в Брно и воронежские сельскохозяйственный и лесотехнический институты. Сотрудничали НИИ машиностроительного профиля из Воронежа и Брно, воронежский завод тяжелых механических прессов и машиностроительный завод в Брно.

**Гомельская область –
Южно-Чешская область**

В мае 1961 г. было создано Белорусское отделение Союза чехословацко-советской дружбы, по линии которого начали проводиться различного рода контакты, в том числе взаимные визиты групп, состоящих преимущественно из партийной номенклатуры, творческой и научной интеллигенции [Казак, 2018]. В 1966 г. установлены дружественные связи между Гомельской и Южно-Чешской областями. Взаимодействовали промышленные предприятия, вузы обменивались студентами для производственной практики, летом школьники посещали пионерские лагеря. Проводились типичные, в значительной степени шаблонные мероприятия по линии общества дружбы двух стран.

Между предприятиями Гомельской области и Южно-Чешской области установились контакты: Мозырская трикотажная фабрика взаимодействовала с заводом «Фезко» (г. Страконице), Гомельский станкостроительный завод – с предприятием «Ковосвит» (г. Сезимово-Усти), предприятие по производству сельхозтехники «Гомсельмаш» (Гомель) – с коллегами из «Агрострой» (г. Пелгржимов), гомельский завод измерительных приборов – с заводом «Элетроприборы» (г. Писек). Особое развитие приобрело сотрудничество в сфере сельского хозяйства. Взаимодействие на уровне вузов осуществляли Гомельский государственный университет и Высшая сельскохозяйственная школа (Ческе-Будеёвице) [Казак 2018].

**Свердловская область –
Западно-Чешская область**

На основании постановления Секретариата ЦК КПСС о плане установления дружественных связей в 1966 г. Свердловская и Западно-Чешская область породнились, в том же году между десятью парами городов установлены побратимские связи [Бекленищева 2016; Бекленищева 2017]. Благодаря развитому машиностроению в обоих регионах сотрудничество между некоторыми промышленными предприятиями установилось еще в 1950-х годах. Например, «Уралмаш» (Свердловск) и «Шкода» (Пльзень) вели торгово-экономические связи с 1951 г., а в 1958 г. подписали договор о дружбе [Бекленищева 2016; Бекленищева 2017], уточнив и подписав вновь в 1978 г. [Беранек 1982]. Сотрудничали химические заводы «Лахема» (Казнейов) и

«Хромпик» (Первоуральск), предприятия по производству строительных материалов, добыче угля, лесной отрасли, транспорта.

Черниговская область – Восточно-Чешская область

Установление дружественных связей между Черниговской и Восточно-Чешской областями состоялось в 1967 г. Административные центры регионов (Градец-Кралове и Чернигов) и все районные центры завязали побратимские связи.

На базе комплекса оборудования, поставленного машиностроительным предприятием «Заводы Витезнего Унора» (г. Градец-Кралове), и при участии чешских монтажников в Чернигове построен крупный пивоваренный завод [Беранек 1982]. Сотрудничали Черниговский завод музыкальных инструментов и национальное предприятие «Худебни настрое» (г. Градец-Кралове), черниговское «Химволокно» и завод «Ковостав» (г. Усти-над-Орлицы), предприятия электрооборудования, меховые фабрики, предприятия аграрной сферы. Химический завод «Синтезия» (г. Семтин) и Химико-технологический институт (г. Пардубице) тесно сотрудничали с химическим комбинатом и техническим институтом в Чернигове. Главным поставщиком технологии производства искусственных белковых оболочек для завода в Прилуках было предприятие «Товарны млынских строю» (Пардубице). Дружеские отношения поддерживали педагогические факультеты вузов Нежина и Градца-Кралова, областные музеи, техникумы и школы.

Владимирская область – Северо-Чешская область

В 1966 г. во Владимире основано областное отделение ОСЧД, и подписан договор об установлении дружественных связей между Владимирской и Северо-Чешской областями. Чехословацкая сторона отмечала, что базой для сотрудничества стали «сходная структура промышленности и сельского хозяйства» [Беранек 1982, с. 102].

Все города и районы областей установили партнерские контакты. Еще в 1960 г. договор о дружбе заключили стекольный завод «Склотас» (Худержице, пригород г. Билины) и аналогичное предприятие из Гусь-Хрустального. В промышленной сфере наиболее эффективно взаимодействовали Владимирский тракторный завод и автомобильный завод (г. Яблонец), текстильные предприятия «Вельвета» (г. Варнсдорф) и Льнокомбинат в г. Вязники, «Себа» (г. Танвальд) и текстильный комбинат «Лакина» (г. Лакинск), чешский Трубопрокатный завод (г. Хомутов) и металлургический завод в г. Кольчугине. Развивалось сотрудничество в сельскохозяйственной сфере и образователь-

ными учреждениями [О дружественных связях между городами Вязники и Дечин 1979 г., л. 1–2; Отчет о поездке в ЧССР 1986 г., л. 1–2.].

Волгоградская область – Северо-Моравская область

Еще в декабре 1943 г. Сталинград посетили члены чехословацкой правительственной делегации, которая в Москве подписала с СССР договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Тогда возникло предложение об установлении после войны контактов с одним из чехословацких промышленных центров и впервые упомянута Острава. После окончания войны жители Остравы направили торжественное приветствие сталинградцам и предложение о сотрудничестве. Вскоре побратимские отношения оформлены официально⁴. В 1956 г. состоялся первый обмен группами пионеров двух городов для отдыха в летних лагерях, в 1957 г. – делегаций строителей. В 1964 г. начались дружественные связи театров Остравы и Волгограда, что вылилось в соглашение о широком сотрудничестве. Первая поездка большой делегации Оставского областного комитета СЧСД в Волгоград состоялась в 1965 г. и была приурочена к празднованию Дня Победы.

В материалах архива Волгоградского отделения ССОД, работавшего с 1958 г., первые упоминания о дружественных связях с Северо-Моравской областью в отложившихся документах датируются 1966 г. [Планы 1966]. В 1970 г. подписана программа развития дружественных связей между Оставой и Волгоградом [Беранек 1982]. Уже 1970-е годы проходили под знаком сотрудничества не только городов, но и Волгоградской и Северо-Моравской областей. В 1983 г. вышел фотоальбом на русском и чешском языках, посвященный дружбе двух регионов [Дорога дружбы 1983].

При советско-чехословацком сотрудничестве в Волгоградской области строился участок газопровода «Союз» и ряд промышленных объектов. Важное место занимали мемориальные мероприятия в память о Сталинградской битве и освобождении территории Чехословакии в ходе Второй мировой войны [Шешнёв 2022]. Сотрудничали Горный институт в Оставе и Волгоградский Политехнический институт, Педагогический факультет в Оставе и Волгоградский педагогический институт. Трубопрокатный завод в г. Волжском строился при участии чешского металлургического комбината «Витковицке железарны» (г. Острава). Сотрудничали оставское предприятие «Поземни ставбы» и волгоградский «Волгограджилгражданстрой».

4. Соглашение о сотрудничестве в разных источниках датируется 1947–1949 гг.

Московская область – Среднечешская область⁵

Московский горком КПСС в апреле 1959 г. рассмотрел вопрос о дружественных связях Москвы со столицами социалистических государств, а в решениях его бюро в 1959–1960 гг. подчеркивалась важная роль двустороннего сотрудничества [Вальяно 1984, с. 46]. Начало дружеских отношений между столичными областями датируется 1962 г. В 1964 г. в Москве во время первой Всесоюзной конференции СЧСД и ОСЧД подписано соглашение о развитии дружественных отношений между Московской и Среднечешской областями. Более ста пражских промышленных предприятий, учебных заведений и культурных учреждений сотрудничали с московскими партнерами на основе конкретных соглашений [Беранек 1982]. Связи были установлены между МГУ и Карловым университетом, метрополитенами, машиностроительными предприятиями объединения «ЧКД-Прага» и советскими НИИ и заводами аналогичного профиля, театрами и др. Активно развивалось сотрудничество Москвы и Праги в сфере развития городского хозяйства, в том числе при разработке генерального плана Праги. Советский опыт был востребован при модернизации старых и строительстве новых линий пражского метро [Непомнящий 1987, с. 55]. Чехословацкие специалисты Института ядерной физики Чехословацкой АН и Чешского высшего технического училища в рамках научного сотрудничества взаимодействовали с Объединенным институтом ядерных исследований (Дубна); в результате на поставленном Советским Союзом оборудовании в окрестностях Праги работали два института ядерных исследований.

Закарпатская область – Восточно-Словацкая область

При протяженности границы СССР и Чехословакии в 98,5 км соседние регионы двух стран (Закарпатская и Восточно-Словацкая области) стали очевидными кандидатами на установление дружественных отношений. Приграничное сотрудничество закарпатских и восточнословацких трудовых коллективов в 1950-х годах поначалу выражалось в деловой переписке между партийными органами, государственными учреждениями и общественными организациями; постепенно устанавливались экономические формы взаимодействия в виде приграничного товарообмена на безвалютной основе [Приграничное 1990; Годя 2018]. Приграничные связи между Закарпатской и Восточно-Словацкой областями рассматривались в качестве составной части

5. В данном исследовании Москва и Московская область рассматриваются вместе.

сотрудничества Советского Союза и Чехословакии, коммунистических партий двух стран. В советско-чехословацком приграничном сотрудничестве основная роль отводилась Закарпатской и Восточно-Словацкой областям [Туряница 1990].

В сентябре 1956 г. заключен договор о дружественных связях между Восточно-Словацкой и Закарпатской областями. Налаживание приграничного экономического сотрудничества стало возможным благодаря решению в предшествующее десятилетие ряда социально-экономических проблем внутри стран, связанных с ликвидацией последствий войны и восстановлением народного хозяйства [Лендел, Жулканич, Чобаль 2017]. В 1959 г. в Ужгороде создано закарпатское отделение ОСЧД и постепенно все районы областей приобрели партнеров-побратимов.

Тульская область – Среднесловацкая область

Договор о дружбе и сотрудничестве между Тульской и Среднесловацкой областями подписан в декабре 1959 г. в словацком городе Жилине⁶ [Тульская 1987]. Центры регионов – Тула и Банска-Бистрица – породнились, вскоре городами-побратимами стали районные центры. В 1960 г. в Тульской области создается областное и районные отделения Общества советско-чехословацкой дружбы [Иванова 2018].

С 1961 г. взаимодействовали ученые и специалисты научно-производственного объединения «Тулачермет» и Подбрезовского металлургического завода по высокопроизводительным методам выплавки стали. Внедрялись советские методы и техника по добыче угля. Проходил обмен делегациями студентов и преподавателей Педагогического факультета из Банской-Бистрицы и Педагогического института из Тулы, школьных учителей. Ученые Тульского политехнического института и Жилинского института транспорта и связи объединяли усилия в сфере развития машиностроительной промышленности, профессора С.А. Головин и А. Пушкар издали совместные монографии [Головин 1980; Puskar 1985]. В пионерлагерях двух регионов летние смены проводили школьники. В 1987 г. на двух языках вышел красочно иллюстрированный памятный альбом, посвященный двум областям, где приводятся основные сведения о регионах и хроника деловых связей [Тульская 1987]. Выходили двуязычные альбомы о городах-побратимах регионов [Щёкино 1985].

6. В 1959 г. договор подписан с Жилинской областью. В 1960 г. этот словацкий регион будет упразднен и станет частью новообразованной Среднесловацкой области.

Саратовская область – Западно-Словацкая область

Партнерские связи Саратовской и Западно-Словацкой областей установлены в 1959 г., а административные центры – Саратов и Братислава⁷ – породнились [Дьяконов, 1974]. В научно-образовательной сфере тесные связи возникли между Саратовским и Братиславским университетами при особой роли их научных библиотек. Научно-технологический обмен между крупнейшими предприятиями регионов – Саратовским нефтеперерабатывающим заводом и Братиславским нефтехимическим комбинатом «Словнафт» – осуществлялся с конца 1950-х годов. Эффективно в словацком регионе внедрялась саратовская система бездефектного изготовления продукции. Тесно сотрудничали ученые в сфере сельского хозяйства, игравшего значительную роль в экономике регионов. Детально вопросы сотрудничества регионов рассмотрены авторами ранее [Ковалёв 2020; Ковалёв, Шешнёв 2021; Шешнёв 2022].

Сохранившиеся в Саратове архивные материалы дают возможность проследить, как соотносились в процессе развития межрегиональных связей различные инициативы, а равно региональные и центральные интересы. 20 февраля 1967 г. заместитель Председателя Президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами Н. Панков в письме первому секретарю Саратовского обкома КПСС А.И. Шибяеву переправил обращение от первого секретаря Словацкого комитета Союза чехословацко-советской дружбы К. Шавела, адресованное в Генеральное консульство СССР в Братиславе. Словацкая сторона обращалась к Генеральному консулу с просьбой помощи в установлении дружественных связей между двумя сельскохозяйственными кооперативами имени чехословацко-советской дружбы с колхозами Тульской области, и между четырьмя кооперативами из Западно-Словацкой области «с советскими колхозами Украинской или же Молдавской СССР» [Переписка, л. 2]. Панков, комментируя Шибяеву данную просьбу, отмечает: «По нашему мнению, нецелесообразно предпринимать шаги для установления дружеских связей упомянутых в письме сельхозкооперативов имени чехословацко-советской дружбы Западнословацкой⁸ области с колхозами Украинской и Молдавской СССР до выяснения Вашего мнения о перспективах развития дружественных связей между Саратовской и Западно-Словацкой областями, о чем мы уже запрашивали Вас. Просим сообщить Ваше мнение о перспективах развития дружественных связей между Саратовской и Западнословацкой⁹ областями. Просим также, если это будет с Вашей стороны при-

7. С 1969 г. город Братислава поддерживал дружественные контакты с Киевом, когда было подписано соответствующее соглашение.

8. Так в тексте.

9. Так в тексте.

знано целесообразным, оказать содействие в установлении дружественных связей упомянутых в прилагаемом письме сельхозкооперативов с колхозами Саратовской области» [Переписка, л. 1]. Таким образом, в конце 1966 – начале 1967 г. как минимум на уровне Президиума ССОД принимались решения о необходимости «дружить» с официально назначенными советскими регионами, а не с теми, с которыми чехословацкая сторона желала в силу географической близости.

Саратовская сторона откликнулась на предложение Президиума ССОД об углубленном сотрудничестве с Западно-Словацкой областью, и уже к середине 1967 г. в Саратовской области созданы городские и районные организации ОСЧД. А.И. Шибаев в мае 1967 г. сообщал К. Шавелу о желательности установления постоянных контактов между городами и районами Саратовской и Западно-Словацкой областей [Переписка, л. 6]. В том же году состоялись обмены делегациями обществ дружбы (11 саратовских и 16 словацких), туристическими группами, и разработан план дружественных связей между Саратовской и Западно-Словацкой областями. Породнение городов и районов областей (не считая административных центров областей) происходит с 1969 г.

* * *

Активизация межрегионального сотрудничества с чехословацкой стороной во второй половине 1960-х годов, характерная для всех областей, вероятно, связана с Соглашением о культурном и научном сотрудничестве между СССР и Чехословакией (апреля 1966 г.) и работой, вошедшей в 1967 г. в ССОД Ассоциации по связям советских и зарубежных городов. Определенную роль сыграли и события «Пражской весны» 1968 г. СССР стремится закрепить свое влияние в Чехословакии, в том числе по линии укрепления сотрудничества с советскими регионами и городами.

В установлении дружественных связей важное значение мог играть ряд факторов. Административным и географическим положением объясняются две пары регионов: Закарпатская и Восточно-Словацкая области граничат друг с другом, а Московская и Средне-Чешская – это столичные области. На выбор прочих дружественных регионов мог влиять фактор хозяйственной специализации. Например, Свердловская и Западно-Чешская области имели промышленную специализацию с развитым машиностроением. География дружественных связей регионов (табл. 1, рис. 1) не может быть однозначно объяснена экономическими, географическими или культурными факторами. Механизм выбора и утверждения регионов-партнеров требует специального исследования.

Таблица 1

Дружественные регионы Советского Союза и Чехословакии

<i>Регион Советского Союза</i>	<i>Население (1970) [Всесоюзная]</i>	<i>Регион Чехословакии (административ- ный центр)</i>	<i>Население (1976) [Чехословакия]</i>	<i>Расстояние между административ- ными центрами, км</i>	<i>Год установле- ния связей</i>
Московская область	5,775	Среднечешская область (Прага)	1,139 (без Праги)	1673	1962
Свердловская область	4,32	Западно-Чешская область (Пльзень)	0,88	3178	1966
Черниговская область	1,56	Восточно-Чешская область (Градец-Кралове)	1,234	1096	1967
Владимирская область	1,511	Северо-Чешская область (Усти-на-Лабе)	1,149	1842	1966
Гомельская область	1,533	Южно-Чешская область (Ческе-Будеёвице)	0,676	1227	1966
Волгоградская область	2,323	Северо-Моравская область (Острава)	1,899	1904	1967?
Воронежская область	2,527	Южно-Моравская область (Брно)	2,005	1622	1963
Саратовская область	2,454	Западно-Словацкая область (Братислава)	1,648	2100	1959
Тульская область	1,952	Среднесловацкая область (Банска-Бистрица)	1,477	1415	1959
Закарпатская область	1,057	Восточно-Словацкая область (Кошице)	1,341	77	1956

Условно можно говорить о трех волнах установления дружественных отношений регионов двух стран. Во второй половине 1950-х годов три словацких региона обрели партнеров с советской стороны. В случае с Закарпатьем это стало первым следствием Соглашения о культурном сотрудничестве с Чехословакией от 1956 г. Партнеры у Саратовской и Тульской областей появились сразу после создания ССОД в 1958 г. Во вторую волну 1962–1963 гг. в установление дружественных связей включаются чешские регионы: Среднечешская область устанавливает связи с Московской (1962), Южно-Моравская – с Воронежской (1963). Третья волна 1966–1967 гг., когда пять чешских регионов установили связи с советскими регионами, стала следствием трех событий: 1) Постановления Секретариата ЦК КПСС от марта 1966 г. о плане установления дружественных связей; 2) Соглашения между правительствами стран о культурном и научном сотрудничестве от апреля 1967 г.; 3) приближением 50-й годовщины революции.

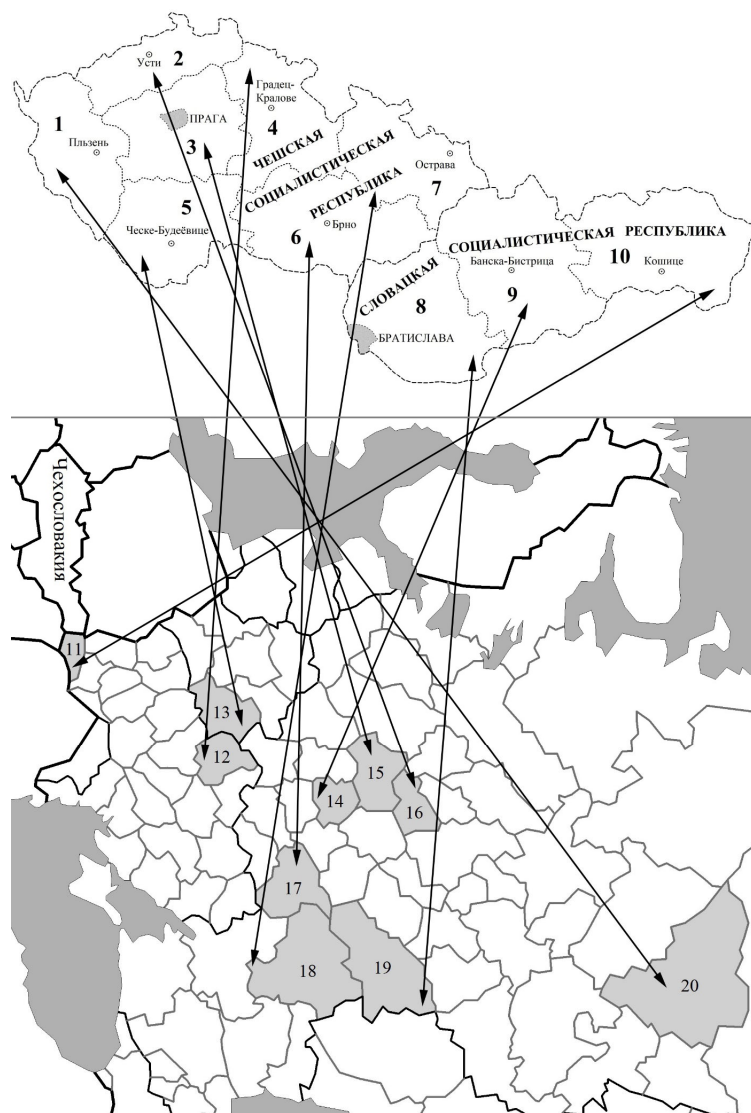

Рис. 1. География дружественных связей между регионами Чехословакии и СССР.

Цифрами обозначены дружественные регионы. Чехословакия: 1 – Западно-Чешская область; 2 – Северо-Чешская область; 3 – Среднечешская область; 4 – Восточно-Чешская область; 5 – Южно-Чешская область; 6 – Южно-Моравская область; 7 – Северо-Моравская область; 8 – Западно-Словацкая область; 9 – Среднесловацкая область; 10 – Восточно-Словацкая область. Советский Союз: 11 – Закарпатская область; 12 – Владимирская область; 13 – Гомельская область; 14 – Тульская область; 15 – Московская область; 16 – Владимирская область; 17 – Воронежская область; 18 – Волгоградская область; 19 – Саратовская область; 20 – Свердловская область.

* * *

Определение регионов двух стран, которые должны были развивать связи, включало несколько этапов. На первом этапе с чехословацкой стороны поступало пожелание о потенциальных дружественных советских регионах. Главный подход чехословацкой стороны состоял, вероятно, в культурной и территориальной близости. Именно по этой причине в перечне первичных предложений обозначены регионы Молдавии и Украины. На втором этапе центральное отделение ОСЧД в Москве рассматривало чехословацкое пожелание и выдвигало свое предложение о дружественном советском регионе. На этом этапе могла быть вариативность, а окончательное решение оставалось за следующим этапом. Третий этап – согласование предложений московского ОСЧД с советскими государственными и партийными органами. Именно на этом этапе советское ОСЧД получило указание расширить географию партнерства, отказавшись от взаимодействия исключительно с Молдавией и Украиной. В предложенные вышестоящим руководством регионы из ОСЧД направлялось письмо с рекомендацией к рассмотрению возможного межрегионального сотрудничества. На уровне обкомов КПСС и Президиумов обкомов КПЧ утверждалось установление дружественных отношений между областями. Однако в условиях советской вертикали власти эта рекомендация, по существу, была предложением, от которого нельзя отказаться. На четвертом окончательном этапе происходило утверждение соглашения об установлении дружественных отношений между регионами двух стран. Таким образом, первичная инициатива в виде пожеланий исходила с чехословацкой стороны, а окончательный вариант был, по существу, советским вариантом.

Академик О.Т. Богомолов в ходе дискуссии в июне 1989 г. отмечал, что интеграционное сотрудничество стран в рамках СЭВ шло по административно-бюрократическому пути и опиралось на решения высших эшелонов власти, «обрекая на пассивность, инертность и безынициативность микроэкономическое звено экономики социалистических стран» [Восточная 1990, с. 83]. В результате этого непосредственных прямых связей между сотрудничающими коллективами стран практически не было, а взаимодействие, осуществляемое через вышестоящие инстанции, не способствовало заинтересованности и экономической эффективности сотрудничества. Учитывая постоянные дискуссии и сложности в установлении эффективных экономических отношений, очевидной становится как правило невысокая заинтересованность сторон в развитии практических контактов.

В рамках развития дружественных связей советских и чехословацких регионов проводились различные публичные мероприятия. Несмотря на ярко выраженный идеологический флер, одним из наиболее эффективных результатов стали личные контакты, установившиеся между работниками сфер

культуры, науки и образования. В источниках неизменно встречаются слова о «митингах нерушимого братства», визитах «агитационно-пропагандистских групп», «торжественных собраниях». Сотни взаимных визитов партийных делегаций проводились обкомами, горкомами и райкомами. Все контакты и переписка контролировались партийными и советскими органами центральной власти. Но на практике личные контакты нередко выходили за рамки дозволенного, выливались в обсуждение животрепещущих общественных проблем. Для советских граждан встречи с чехами и словаками становились своего рода окном во внешний мир, что особенно характерно для «закрытых» городов, к коим относился, например, Саратов.

Партнерские отношения между регионами фактически прекратились на излете советского периода в 1989–1990 гг. в связи с изменением общественно-политической обстановки двух стран. Учитывая, что региональные связи, хотя и существовали длительное время, но осуществлялись через центральные органы. Фактическое прекращение деятельности центральных органов привело к неспособности поддерживать контакты регионами. К тому же ОСЧД во многом формально было общественной организацией: его работа контролировалась партийными и государственными структурами. Кризис коммунистических режимов в СССР и Чехословакии нанес удар и по массовым общественным объединениям.

Партийные контакты прекратились за ненадобностью, на общественно-культурные связи не было средств. В условиях возникновения границ новых независимых государств логистически усложнились взаимодействия между старыми партнерами. В новых социально-экономических условиях промышленная сфера, кроме трубопроводного транспорта, стала ориентироваться на новые рынки. Так завершилась практика дружественных советско-чехословацких региональных связей.

Библиография

Бекленишева М.В. Забытые города-побратимы: межмуниципальные связи Свердловска в 1955–1966 гг. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: УрФУ, 2017. Вып. 17. С. 36–50.

Бекленишева М.В. Побратимские связи Свердловской и Западночешской областей в 1966–1991 гг. в архивных документах // Документ в современном обществе: парадигмы прошлого и реалии настоящего. Екатеринбург: РГПУ, 2016. С. 209–211.

Беранек К. Книга великой дружбы. ЧССР – СССР. Прага: Lidové nakladatelství, 1982. 240 с.

Вальяно М.В. Города-побратимы: история и современность. М.: Знание, 1984. 64 с.

Восточная Европа на пути к общеевропейскому сотрудничеству // Новая и новейшая история. 1990. № 1. С. 77–97.

Всесоюзная перепись населения 1970 года // Демоскоп Weekly. URL: www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=4 (дата обращения: 30.09.2022).

Гарбицкий С.Б. Беларусь и Чехия: экономические, научно-технические и культурные связи (конец 40-х гг. XX – начало XXI в.): автореф. дис. канд. ист. наук. Минск, 2015. 22 с.

Годя И. Трансформація прикордонного співробітництва Закарпаття у транскордонне: напрями, форми, інструменти // Східноєвропейський історичний вісник. 2018. Вип. 6. С. 252–262.

Головин С.А., Пушкар А. Микропластичность и усталость металлов. М.: Металлургия, 1980. 239 с.

Дорога дружбы / Под общ. ред. Л. Брумека и В. Ростовщикова. Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во, 1983. 266 с.

Дьяконов В.А. Пятнадцатилетие дружеских связей Саратовской и Западно-Словацкой областей // Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 6261. Оп. 2. Д. 73. 1974. 29 л.

Захарченко И.А. Сотрудничество породненных областей Белорусской ССР и европейских социалистических стран (1971–1975 гг.): дис. канд. ист. наук. Минск, 1984. 227 с.

Иванова Ю.В. Побратимы тульских городов: история и современность // Тульский краеведческий альманах. 2018. № 15. С. 104–114.

Казак О.Г. Роль Белорусского отделения Союза Чехословацко-Советской дружбы в организации выездного туризма в Чехословацкую социалистическую республику // Архонт. 2018. № 4. С. 49–54.

Ковалёв М.В. Приподнимая «железный занавес»: Саратов и его города-побратимы (Бристоль и Братислава) // Город и городская жизнь в России XVI–XXI вв. Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 174–196.

Ковалёв М.В., Шешнёв А.С. Межрегиональные аспекты научно-технических коммуникаций стран СЭВ: на примере взаимодействия Саратовской и Западно-Словацкой областей (конец 1950-х – начало 1990-х гг.) // Запад, Восток и Россия: вопросы всеобщей истории. Вып. 24. Урал между Западом и Востоком. Екатеринбург: УГПУ, 2021. С. 218–224.

Колесник В.П. Развитие интернациональных связей между трудящимися приграничных областей Советского Союза и европейских социалистических стран (1956–1980 гг.): дис. докт. ист. наук. Киев, 1984. 452 с.

Лендел М.А., Жулканич О.М., Чобаль Л.Ю. Стратегічні пріоритети розвитку словацько-українського транскордонного співробітництва до 2020 року // Науковий вісник Ужгородського університету. Сер. Економіка. 2017. Вип. 1. Т. 2. С. 38–44.

Мазур Л.Н., Бекленищева М.В. Символы дружбы: побратимские связи Свердловской и Западночешской области Чехословакии в 1966–1991 годах // Центр документации общественных организаций Свердловской области. URL: <https://cdooso.ru/images/expo/friendship-symbols/> (дата обращения: 25.10.2022).

Максаковский В.П. Концепция интеграционного региона стран – членов СЭВ // Вопросы географии. Сб. 123. География хозяйства стран – членов СЭВ в условиях интеграции. М.: Мысль, 1984. С. 130–151.

Максимов В.Б. Сталинград – Волгоград в движении породненных городов в 1943–1991 годах: автореф. дис. канд. ист. наук. Волгоград, 2013. 29 с.

Максимов В.Б. Международные контакты городов СССР как часть внешней политики правительства // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. 2012. № 2. С. 96–102.

Материал о дружественных связях. 1968 г. // Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 914. Оп. 4. Д. 288. 148 л.

Материалы (протоколы, решения правления, положения, списки членов, справки) по созданию общества советско-чехословацкой дружбы. 24.01.1958–20.05.1958 // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9576. Оп. 2. Д. 55. 308 л.

- Можаев Г.А. Международные культурные связи СССР. М.: Знание, 1959. 48 с.
- Непомнящий Т.А., Песляк М.М. В дружбе с городами мира. М.: Юридическая литература, 1987. 368 с.
- О дружественных связях между городами Вязники и Дечин, 1979 г. // Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. Р-881. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–2.
- Отчет о поездке в ЧССР, 1986 г. // Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. Р-881. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–2.
- Планы мероприятий по укреплению связей с Северо-Моравской областью (Чехословакия) за 1966 год // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 6873. Оп. 1. Д. 9. 1966. 3 л.
- Переписка Обкома партии по вопросу дружбы с Западно-Словацкой областной парторганизацией и др., 1967 г. // ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 7. Д. 127. 18 л.
- Переписка по научно-техническому сотрудничеству с Чехословакией // Государственный архив Тульской области. Ф. Р-3404. Оп. 3. Д. 267. 348 л.
- Приграничное сотрудничество социалистических стран: опыт, проблемы, перспективы / Сост. Г.И. Шманько и др. Киев: Наукова думка, 1990. 148 с.
- Романовский С.К. Международные культурные и научные связи СССР. М.: Международные отношения, 1966. 240 с.
- Справки о работе общего отдела Обкома КПСС, о работе Саратовского Обкома КПСС по развитию дружеских связей с Западно-Словацкой областью ЧССР. 16.02.1968–25.11.1968 // ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 8. Д. 107. 80 л.
- СССР – ЧССР: сотрудничество и сближение / Отв. ред. К. Курка, В.И. Попов. М.: Международные отношения, 1980. 248 с.
- Тульская область. Среднесловацкая область / Сост. Ю.И. Литвинцев и др. Банска-Бистрица: Освета, 1987. 208 с.
- Туриянича С.М. Приграничное сотрудничество в межпартийных связях КПСС и КПЧ: проблемы и уроки (80-е годы): автореф. дис. канд. ист. наук. Киев, 1990. 21 с.
- Чехословакия // Большая советская энциклопедия. Т. 29. М.: Советская энциклопедия, 1978. С. 142–171.
- Шешнёв А.С. Побратимские связи чехословацких и нижеволжских городов во второй половине XX в. и их отражение в городской топонимике // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 4(114). 12 с. URL: <https://history.jes.su/s207987840019850-4-1/> (дата обращения: 30.09.2022).
- Щёкино – Поважска-Бистрица / Гл. ред. Б. Кортман. Мартин: Освета, 1985. 134 с.
- Litvintsev Yu.I. et al. Tul'skaya oblast'. Sredneslovatskaya oblast' [Tula region. Central Slovak region]. Banská Bystrica: Osveta, 1987. 208 p. (In Russ. and Slovak).
- Puřkar A., Golovin S. Fatigue in Materials: Cumulative Damage Processes. Amsterdam-Oxford-New-York-Tokio: Elsevier Scientific Publ., 1985. 312 p.
- Zelinsky W. The Twinning of the World: Sister Cities in Geographic and Historical Perspective // Annals of the Association of American Geographers. 1991. Vol. 81. № 1. P. 1–31.

References

- Beklenishcheva M.V. Pobratimskiye svyazi Sverdlovskoy i Zapadnocheshskoy oblastey v 1966–1991 gg. v arkhivnykh dokumentakh [Twin-city relations of the Sverdlovsk and West Bohemian regions in 1966–1991 in archival documents] // Dokument v sovremennom obshchestve: paradigmy proshlogo i realii nastoyashchego [Document in modern society: paradigms of the past and realities of the present]. Ekaterinburg: RGPPU Publ., 2016. P. 209–211. (In Russ.)

- Beklenishcheva M.V. Zabytyye goroda-pobratimy: mezhmunitsipal'nyye svyazi Sverdlovskaya v 1955–1966 gg. [The forgotten twin cities: intermunicipal relations of Sverdlovsk in 1955–1966] // Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost' [Document. Archive. History. Modernity]. Ekaterinburg: Ural Fed. Univ. Publ., 2017. N 17. P. 36–50. (In Russ.)
- Beránek K. et al. Kniga velikoy družby. ČSSR – SSSR [Great Friendship Book. ČSSR – USSR]. Prague: Lidové nakladatelství, 1982. 240 p. (In Russ.)
- Czechoslovakia [Czechoslovakia] // Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. T. 29 [Great Soviet Encyclopedia. Vol. 29]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1978. P. 142–171. (In Russ.)
- Doroga družby [The road of friendship]. Brumek L., Rostovshchikov V., eds. Volgograd: Nizhne-Volzhskoye knizhnoye Publ., 1983. 266 p. (In Russ.)
- Dyakonov V.A. Fifteen years of friendly relations between the Saratov and West Slovak regions // Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti (GANISO) [State Archive of the Contemporary History of the Saratov Region]. F. 6261. Inv. 2. Fol. 73. 29 p. (In Russ.)
- Garbitskiy S.B. Belarus' i Chexiya: ekonomicheskie, nauchno-tekhnicheskie i kul'turnye svyazi (konets 40-kh gg. XX – nachalo XXI v.) [Belarus and the Czech Republic: economic, scientific, technical and cultural ties (the end of the 40 s of the XX century – the beginning of the XXI century)]. PhD thesis in History, Minsk, 2015. 138 p. (In Russ.)
- Golovin S.A., Pushkar A. Mikroplastichnost' i ustalost' metallov [Microplasticity and fatigue of metals]. Moscow: Metallurgiya, 1980. 239 p. (In Russ.)
- Hodia I. Transformatsiya prykordonnoho spivrobitnytstva Zakarpattya u transkordonne: napryamy, formy, instrumenty [Transformation of transcarpathia's frontier cooperation into a trans-frontier one: directions, forms, and instruments] // Skhidnoevropeys'kyi istorychnyy visnyk [East European Historical Bulletin.]. 2018. Vol. 6. P. 252–262. (In Ukr.)
- Ivanova Yu.V. Pobratimy tul'skikh gorodov: istoriya i sovremennost' [Twin cities of Tula cities: history and modernity] // Tul'skiy krayevedcheskiy al'manakh [Tula Local History Almanac]. 2018. N 15. P. 104–114. (In Russ.)
- Kazak O.G. The role of the Belarusian branch of the Union of Czechoslovak-Soviet Friendship in organizing outbound tourism to the Czechoslovak Socialist Republic. Arkhont, 2018, N 4, pp. 49–54. (In Russ.)
- Kolesnik V.P. Razvitiye internatsional'nykh svyazey mezhdru trudyashchimisya prigranichnykh oblastey Sovetskogo Soyuza i yevropeyskikh sotsialisticheskikh stran (1956–1980 gg.) [Development of international relations between the workers of the border regions of the Soviet Union and European socialist countries (1956–1980)]. Diss. D. Sc. in History, Kiev, 1984. 452 p. (In Russ.)
- Kovalev M.V. Pripodnimaya «zheleznyy zhanes»: Saratov i yego goroda-pobratimy (Bristol' i Bratislava) [Raising the Iron Curtain: Saratov and its sister cities (Bristol and Bratislava)] // Gorod i gorodskaya zhizn' v Rossii XVI–XXI vv. [City and urban life in Russia XVI–XXI centuries]. Saratov: Saratovskiy istochnik, 2020. P. 174–196. (In Russ.)
- Kovalev M.V., Sheshnev A.S. Mezhrigional'nyye aspekty nauchno-tekhnicheskikh kommunikatsiy stran SEV: na primere vzaimodeystviya Saratovskoy i Zapadno-Slovatskoy oblastey (konets 1950-kh – nachalo 1990-kh gg.) [Interregional aspects of scientific and technical communications of the members of the Comecon: on the example of interactions Between the Saratov and West Slovak regions (late 1950 – early 1990)] // Zapad, Vostok i Rossiya: voprosy vseobshej istorii [West, East and Russia: Questions of General History]. Ekaterinburg: Ural St. Pedagog. Univ. Publ., 2021. Vol. 24. P. 218–224. (In Russ.)
- Lendyel M.A., Zhulkanykh O.M., Chobal' L.Yu. Stratehichni priorytety rozvytku slovats'ko-ukrayins'koho transkordonnoho spivrobitnytstva do 2020 roku [Strategic priorities for the development of Slovak-Ukrainian cross-border cooperation until 2020] // Scientific Bulletin of Uzhhorod

University [Naukovyy visnyk Uzhhorods'koho universytetu]. 2017. Ser. Ekonomika. Vol. 1. N 2. P. 38–44. (In Ukr.)

Litvintsev Yu.I. et al. Tul'skaya oblast'. Sredneslovatskaya oblast' [Tula region. Central Slovak region]. Banska Bystrica: Osveta, 1987. 208 p. (In Russ. and Slovak)

Maksakovsky V.P. Kontsepsiya integratsionnogo regiona stran – chlenov SEV [The conception of an integrational region of CEMA member countries] // Voprosy geografii. Sb. 123. Geografiya khozyaystva stran – chlenov SEV v usloviyakh integratsii [Problems of Geography. Vol. 123. Geography of the economy of CEMA countries in conditions of integration]. Moscow: Mysl, 1984. P. 130–151. (In Russ.)

Maksimov V.B. Mezhdunarodnyye kontakty gorodov SSSR kak chast' vneshney politiki pravitel'stva [International links of soviet cities as the part of the external policy of its government] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya. Ser. 4. Istoriya [Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 4. History]. 2012. Vol. 17. N 2. P. 96–102.

Maksimov V.B. Stalingrad – Volgograd v dvizhenii porodnonnykh gorodov v 1943–1991 godakh [Stalingrad – Volgograd in the movement of sister cities in 1943–1991]. PhD thesis in History, Volgograd, 2013. 29 p. (In Russ.)

Material o druzhestvennykh svyazyakh. 1968 g. [Material about friendly relations. 1968] // Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus' [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 914. Inv. 4. Fol. 288. 148 p. (In Russ.)

Materialy (protokoly, resheniya pravleniya, polozheniya, spiski chlenov, spravki) po sozdaniyu obshchestva sovetско-чехословатской дружбы. 24.01.1958–20.05.1958 [Materials (minutes, board decisions, regulations, lists of members, certificates) on the creation of a society of Soviet-Czechoslovak friendship. 24.01.1958–20.05.1958] // Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. F. P-9576. Inv. 2. Fol. 55. 308 p. (In Russ.)

Mazur L.N., Beklenishcheva M.V. Simvoly druzhby: pobratimskiye svyazi Sverdlovskoy i Zapadnocheshskoy oblasti Chekhoslovakii v 1966–1991 godakh [Symbols of Friendship: Twin Cities of the Sverdlovsk and West Bohemian Regions of Czechoslovakia in 1966–1991] // Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. URL: <https://cdooso.ru/images/expo/friendship-symbols/> (date of access: 25.10.2022). (In Russ.)

Mozhaev G.A. Mezhdunarodnyye kul'turnyye svyazi SSSR [International cultural relations of the USSR]. Moscow: Znaniye, 1959. 48 p. (In Russ.)

Nepomnyashchiy T.A., Peslyak M.M. V druzhbe s gorodami mira [Being Friends with the Cities of the World]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1987. 368 p. (In Russ.)

O druzhestvennykh svyazyakh mezhdru gorodami Vyazniki i Děčín, 1979 g. [On friendly relations between the cities of Vyazniki and Děčín, 1979] // Gosudarstvennyy arkhiv Vladimirovskoy oblasti (GAVO) [State Archive of the Vladimir Region]. F. R-881. Inv. 1. Fol. 17. P. 1–2. (In Russ.)

Otchet o poyezdke v CHSSR, 1986 g. [Report on a trip to Czechoslovakia, 1986] // GAVO [State Archive of the Vladimir Region]. F. R-881. Inv. 1. Fol. 29. P. 1–2. (In Russ.)

Perepiska Obkoma partii po voprosu druzhby s Zapadno-Slovatskoy oblastnoy partorganizatsiyey i dr., 1967 g. [Correspondence of the Regional Party Committee on the issue of friendship with the West Slovak Regional Party Organization, 1967] // GANISO. F. 594. Inv. 7. Fol. 127. 18 p. (In Russ.)

Perepiska po nauchno-tehnicheskomu sotrudnichestvu s Chekhoslovakiyey [Correspondence on scientific and technical cooperation with Czechoslovakia] // Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti [State archive of the Tula region.]. F. R-3404. Inv. 3. Fol. 267. 348 p. (In Russ.)

Plany meropriyatiy po ukrepleniyu svyazey s Severo-Moravskoy oblast'yu (Chekhoslovakiya) za 1966 god [Plans of measures to strengthen ties with the North Moravian region (Czechoslovakia) for 1966]

for 1966] // Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti [Center for Documentation of Recent History of the Volgograd Region], F. 6873. Inv. 1. Fol. 9. 3 p. (In Russ.)

Prigranichnoye sotrudnichestvo sotsialisticheskikh stran: opyt, problemy, perspektivy [Border cooperation of socialist countries: experience, problems, prospects] / Eds. by G.I. Shmanko et al. Kiev: Naukova dumka, 1990. 148 p. (In Russ.)

Puřkar A., Golovin S. Fatigue in Materials: Cumulative Damage Processes. Amsterdam-Oxford-New-York-Tokio: Elsevier Scientific Publ., 1985. 312 p.

Romanovskiy S.K. Mezhdunarodnyye kul'turnyye i nauchnyye svyazi SSSR [International cultural and scientific relations of the USSR]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1966. 240 p. (In Russ.)

Shchokino – Povazhska-Bistritsa [Shchyokino – Povazhska-Bystrica]. Kortman B., ch. ed. Martin: Osveta, 1985. 134 p. (In Russ.)

Sheshnev A.S. Pobratimskiye svyazi chekhoslovatskikh i nizhnevolskikh gorodov vo vtoroy polovine XX v. i ikh otrazheniye v gorodskoy toponimike [Twin-City Relations between Czechoslovak and Lower Volga Cities in the Second Half of the 20 th Century and Their Reflection in Urban Toponymy] // Istoriya [The History]. 2022. Vol. 13. N 4. URL: <https://history.jes.su/s207987840019850-4-1/> (date of access: 30.09.2022). (In Russ.)

Spravki o rabote obshchego otdela Obkoma KPSS, o rabote Saratovskogo Obkoma KPSS po razvitiyu druzheskikh svyazey s Zapadno-Slovatskoy oblast'yu CHSSR. 16.02.1968–25.11.1968 [Information about the work of the general department of the Regional Committee of the CPSU, about the work of the Saratov Regional Committee of the CPSU on the development of friendly relations with the Western Slovak region of Czechoslovakia, 1968] // GANISO. F. 594. Inv. 8. Fol. 107. 80 p. (In Russ.)

SSSR – CSSR: sotrudnichestvo i sblizheniye [USSR – CSSR: cooperation and rapprochement]. Eds. Kurka K., Popov V.I. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1980. 248 p. (In Russ.)

Turyanitsa S.M. Prigranichnoye sotrudnichestvo v mezhpartiynykh svyazyakh KPSS i KPCH: problemy i uroki (80-ye gody) [Cross-border cooperation in inter-party relations of the CPSU and the CPCz: problems and lessons (80 s)]. Abstract of PhD thesis in History, Kiev, 1990. 21 p. (In Russ.)

Val'vano M.V. Goroda-pobratimy: istoriya i sovremennost' [Twin Cities: History and Modernity]. Moscow: Znaniye, 1984. 64 p. (In Russ.)

Vostochnaya Yevropa na puti k obshcheyevropeyskomu sotrudnichestvu [Eastern Europe on the Road to All-European Cooperation] // Novaya i noveyshaya istoriya [Modern and Contemporary History]. 1990. N 1. P. 77–97. (In Russ.)

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1970 goda [All-Union population census of 1970]. Demoscope Weekly. URL: www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=4 (date of access: 30.09.2022). (In Russ.)

Zakharchenko I.A. Sotrudnichestvo porodnennykh oblastey Belorusskoy SSR i yevropeyskikh sotsialisticheskikh stran (1971–1975 gg.) [Cooperation between sister regions of the Byelorussian SSR and European socialist countries (1971–1975)]. Diss. PhD in History, Minsk, 1984. 227 p. (In Russ.)

Zelinsky W. The Twinning of the World: Sister Cities in Geographic and Historical Perspective. Annals of the Association of American Geographers. 1991. Vol. 81. N 1. P. 1–31.

М.А. Фельдман

**К ВОПРОСУ О ДЕЗИНТЕГРАЦИИ СССР:
ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ ИЛИ ТРАГЕДИЯ БЕЗ ОПТИМИЗМА?**

***Аннотация.** Статья, опирающаяся на изучение массива публикаций отечественных исследователей в научных журналах 2021 – первой половины 2022 г., посвящена проблеме дезинтеграции СССР. Историкографический анализ позволяет сделать вывод о высоком уровне развития советской цивилизации, и, невзирая на ее масштабные противоречия, о ее движении в сторону постиндустриального общества. Дискуссионным остается вопрос о степени реализации гуманитарных и социальных проектов. Изучение комплекса факторов, приведших к дезинтеграции СССР, говорит о потенциальных возможностях сохранения единого государства. Изученный материал опровергает тезис об «отсталости» и «обреченности» советской цивилизации.*

Автор делает попытку ввести систематизацию научных публикаций по значимости факторов, обусловивших распад Советского Союза. В первую очередь называются исследования, посвященные внешнеполитическому фактору – интенсивной гонке вооружений, связанной с фактическим противостоянием капиталистическому миру, истощившей к началу 1980-х годов ресурсы СССР. В условиях нарастающего технологического отставания Советского Союза от передовых стран Запада милитаризация экономики блокировала поступательное развитие гражданского производства.

Сделан вывод о том, что имперская идеология советского руководства, маскировавшаяся под формат «борьбы социализма и капитализма», при столкновении с имперской идеологией США и их союзников, привела к длительному балансированию на грани ядерной войны. Число малых войн, в которых принимали участие солдаты и офицеры советской армии в 1970–1980-х годах стремительно нарастало. Несбалансированность внешней и внутренней политики обернулась очевидной девальвацией усилий государства в социальной сфере. Перечисленные выше факторы опровергают значимость «теории заговора» как первопричины распада СССР.

Ключевые слова: СССР; дезинтеграция; цивилизация; публикации; развитие; государство; реформа.

Фельдман Михаил Аркадьевич – доктор исторических наук,
профессор, Уральский институт управления – филиал Академии
народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ.
Россия, Екатеринбург.
E-mail: feldman-mih@yandex.ru
Scopus Autor ID: 36349821300
Web of Science Researcher: AAE-3287–2020

Feldman M.A. The question of the disintegration of the USSR: an optimistic tragedy or a tragedy without optimism?

Abstract. *The article, based on the study of the array of publications of domestic researchers in scientific journals between 2021 and the first half of 2022, is devoted to the problem of disintegration of the USSR. Historiographical analysis allows us to acknowledge the high level of development of the Soviet civilization and, despite its large-scale contradictions, its movement towards a post-industrial society. The issue of the degree of implementation of humanitarian and social projects remains debatable. The study of the factors that led to the disintegration of the USSR enables us to conclude that there existed potential possibilities of preserving a single state. The material examined refutes the thesis about the «backwardness» and «doom» of the Soviet civilization.*

The article attempts to introduce a systematization of publications based on the significance of the factors that caused the collapse of the Soviet Union. First of all, it mentions the studies devoted to the foreign policy factor – the monstrous arms race associated with a de-facto opposition to capitalism worldwide, which by the beginning of the 1980 s had exhausted the resources of the USSR. In the conditions of the growing technological lag of the USSR compared to the advanced countries of the West, the militarization of the economy blocked the incremental development of civilian production.

The article concludes that the imperial ideology of the Soviet leadership, disguised under the «struggle between socialism and capitalism», when confronted with the imperial ideology of the United States and its allies, led to a prolonged balancing on the brink of nuclear war; the number of small wars in which soldiers and officers of the Soviet army took part in the 1970 s – 1980 s rapidly increased. The imbalance of foreign and domestic policy clearly devalued the efforts of the state in the social sphere. The aforementioned factors all refute the significance of the «conspiracy theory» as the root cause of the collapse of the USSR.

Keywords: *USSR; disintegration; civilization; publications; development; state; reform.*

Feldman Mikhail Arkadevich – doctor of historical sciences, Professor,
Ural Institute of Management is a Branch of the presidential Academy
of national economy and public administration. Russia, Yekaterinburg.
E-mail: feldman-mih@yandex.ru
Scopus Autor ID: 36349821300;
Web of Science Researcher: AAE-3287–2020

Введение

Декабрь 2021 г. подводит черту 30-летнего периода постсоветской истории – времени поисков ответов на вопросы о судьбе советской цивилизации, ее месте в мировой истории; ее культурном и научном потенциале; о возможностях саморазвития и способности к модернизации; о степени неизбежности распада СССР. Суждения о причинах и характере распада великой страны выносят не только ученые, публицисты, политики. В той или иной степени все граждане нашей страны обращаются к вопросу о судьбах России. Насколько успешным является такой поиск?

Этой проблеме посвящена предлагаемая статья, опирающаяся на анализ публикаций по указанной проблеме в ведущих научных журналах 2021 – первой половины 2022 г. Цель статьи – выявить основные направления в работах, посвященных дезинтеграции СССР, дать оценку имеющимся выводам. Рамки статьи заставляют остановиться на рассмотрении ограниченного круга сюжетов. Статья не претендует на всестороннюю полноту охвата исторической литературы по указанной проблеме.

Была ли активной дискуссия по проблеме?

По мнению Б.Н. Миронова, дискуссия по проблеме дезинтеграции СССР является достаточно активной. По ориентировочной оценке, на 1 августа 2020 г. на данную тему только в России написано более 300 книг, 3 тыс. статей и 20 диссертаций [Миронов 2021, с. 132]. Список, на первый взгляд, солидный. Но возникают, по крайней мере, два вопроса: во-первых, почему в статье Миронова отсутствует оценка плодотворности цикла научного поиска. Во-вторых, почему автор, оговорившись «цель настоящей публикации состоит в том, чтобы выявить наиболее популярные точки зрения, высказанные известными специалистами по проблеме дезинтеграции Советского Союза» [Миронов 2021, с. 132] ограничивается только перечислением противоположных точек зрения, подменяя историографическую задачу библиографическим обзором.

Наконец, если на юбилейные даты Революции 1917 г. в России историческое сообщество откликнулось масштабными круглыми столами, конференциями [Материалы 2007, Великая 2017] и выходом монографии, подводящей итог всех предшествующих изысканий [Российская 2017], то на данный момент (июль 2022 г.) подобные мероприятия, посвященные распаду СССР, явно запаздывают.

С учетом того, что раздел последнего в 2021 г. (шестого) номера журнала «Российская история», посвященного событиям дезинтеграции СССР, был ограничен статьей Б.Н. Миронова «От коренизации к суверенизации: как

готовилась дезинтеграция СССР» [Миронов 2021 а] и ее обсуждением, своеобразную «пальму первенства» пока уверенно держит журнал «Социологические исследования», опубликовавший в 2021 г. в восьмом номере пять статей, посвященных судьбе и причинам гибели советской цивилизации, а также шесть публикаций, включая материалы круглого стола в 12-м номере, содержащих осмысление причин и последствий распада Советского Союза. Высказанное утверждение подтверждает наличие единственной статьи по указанной проблеме в журнале «Вопросы философии» [Тульчинский 2021] и отсутствие таковых, например, в журналах «Общественные науки и современность» и «Полис». Большинство опубликованных работ посвящены причинам гибели СССР. Попробуем систематизировать высказанные взгляды коллег.

Советская цивилизация

Многими исследователями советское общество рассматривается как отдельная цивилизация. Пессимистичность заголовков большинства публикаций, характеризующих советскую цивилизацию, удивительным образом соединяется с совсем иным набором характеристик советского общества.

Например, обозначив исторический путь СССР, как своеобразный «фальстарт», Ю.В. Латов отмечает преимущества СССР, в качестве крупного полиэтнического государства, над более мелкими моноэтническими странами, поскольку «крупное государство развивается лучше малого: шире внутренний рынок, больше возможностей разделения труда, сильнее политическая конкуренция за выбор лучших путей развития, богаче возможности взаимодействия культур» [Латов 2021, с. 67–68].

К этим преимуществам следует добавить готовность державы защитить свою целостность и независимость (замечу, качество, недооцененное многими исследователями и политическими деятелями), продемонстрированное Советским государством на протяжении почти всего его существования (до конца 1980-х годов).

Что же касается попытки «сознательного развития советского общества в сторону постиндустриального идеала» [там же, с. 69], то можно говорить об успешности продвижения в указанном направлении по ряду направлений, прежде всего в развитии фундаментальной науки, опирающейся на сеть закрытых городов и научно-производственных объединений. Система конкуренции между научными и конструкторскими фирмами в военно-промышленном комплексе позволяла не отставать, а временами и опережать США, на протяжении 45 послевоенных лет [Полынов 2005, с. 93].

Тем не менее в публикациях современных историков и экономистов прослеживается критическая (и даже уничижительная) оценка экономических реформ середины 1950-х годов; «косыгинской» реформы 1965 г.; реформа-

торских усилий середины 1980-х годов. При справедливо подмеченных изъянах теоретического обоснования экономических реформ [Ореховский 2022], вне рассмотрения остается сущностная сторона программ преобразования советского народного хозяйства.

Между тем проведенный А.Ю. Ермоловым анализ взглядов современных зарубежных ученых на экономические проблемы позднего СССР [Ермолов 2020, Ермолов 2021], позволил выделить, в качестве основополагающих, утверждения о том, что «реальные процессы функционирования экономики в СССР были весьма сложными и до сих пор недостаточно осмысленными»; инфраструктура СССР, построенная в поздний советский период, «вовсе не представляла собой руины, а, напротив, показала большой запас прочности в последующие 20 лет постсоветского существования...» [Ермолов 2020, с. 131–131].

Самое время вспомнить чужие, а нередко и свои же труды об импульсах, полученных советской экономикой в ходе реформирования; научного обсуждения преобразований; постоянного поиска путей модернизации, координируемых Академией наук СССР [Абалкин 1991, с. 70–72]. Высота сегодняшнего знания о недостатках советской экономической мысли и практики нередко затрудняет конкретно-исторический подход к поискам и находкам предшественников.

Удивительно и другое: разработанная историками ретропрогнозная модель вариантов развития НЭПа известна уже 30 лет [Бородкин 1992]. Но возможности конкретного ее применения, например к реализации экономической реформы 1987 г. либо к ее логическому продолжению – Концепции радикальной экономической реформы (осень 1989 г.), содержащей сравнительный анализ возможных вариантов и альтернатив перехода к рыночной экономике [Абалкин 1991, с. 70–71], не использованы.

В связи с этим мысль китайских обществоведов о сохранении в позднем СССР социалистической системы сталинской модели как тупикового варианта развития [Чень Хун 2022, с. 143] представляется оторванной от реальных поисков теоретиков и практиков в СССР в период 1965–1991 гг.

Далека от пессимизма и признания неизбежности дезинтеграции СССР мысль о потенциале Индустриального проекта в Советском Союзе: «Советский вариант политарного общества в долгосрочном периоде показал неспособность систематически осваивать прорывные технологические инновации... В то же время эта общественная система СССР превосходила западные страны в способности концентрировать ресурсы на четко определенных направлениях» [Латов 2021, с. 71].

Среди этих направлений не только часто упоминаемый в публикациях Космос, но и образовательные программы, сеть детских дошкольных учреждений, система профсоюзных профилакториев и санаториев, достаточно

высокий уровень жизни в Москве и Ленинграде, а также в столицах союзных республик. Разрыв этих достижений с условиями жизни провинции был значительным и только частично сглаживался усилиями ведомств (из числа «естественных монополий»), возможностями крупных промышленных предприятий и строительных организаций, воинских частей, «закрытых» городов, секретных НИИ и КБ. Неравенство возможностей, усиленное процессом консервации бюрократической системы, вело к духовной разобщенности общества, искусственно снижаемой тотальной пропагандой и внедряемыми в советское время общими культурными ценностями.

Об эффективности действия социального контракта между значительной частью населения СССР и государством в период середины 1950–1970-х годов писали многие исследователи [Уроки 2021, с. 148]. Оставив России и миру богатейшее экономическое и культурное наследие, Советская цивилизация сохраняется и сегодня, в XXI в., поскольку продолжается эксплуатация значительного числа промышленных сооружений, объектов образовательной и культурно-бытовой сферы, построенных еще в Советском Союзе [Яковенко 2021, с. 73–74]. Действительно, в силу культивируемой десятилетиями специализации экономических районов, взаимозависимость регионов бывшего СССР сохраняется даже там, где внешнеполитические отношения балансируют на грани войны.

Роль русского языка и русской литературы как скреп Советской цивилизации изучалась только в количественном аспекте, не изменилась ситуация и в последние годы. При всей позитивности сохранения фразеологической канвы общественного советского и постсоветского бытия [Яковенко 2021, с. 73–74] явно необходимы исследования, позволяющие оценить глубину и качество этих скреп. Только тогда появится возможность осознать справедливость утверждения о «нереализованной (в СССР) гуманистической перспективе» [Яковенко 2021].

Очевидно, что если творческий уровень многих знаковых советских «мастеров культуры» воспринимается в XXI в. едва ли не как эталонный [Яковенко 2021, с. 73–74], то речь идет не только об отдельных талантах, но и действии *механизмов саморазвития* (в рамках отдельного театра, неформальной группы деятелей искусства, отдельных личностей) в мире искусства, зачастую при сопротивлении контролирующих органов.

Наше современное знание позволяет критически относиться к словам о том, что в «СССР сложилась единая система планирования развития экономики, единая система кооперации и разделения труда» [Колганов 2021, 51]. Подчиненность процесса планирования идеологическим установкам и военным программам, отрыв от законов рыночной экономики, абсолютизация количественных показателей приводили к превращению государственных планов в предмет договоренности ведомств и региональных органов власти.

Куда более значимым был и остается факт создания общесоюзной системы производственной инфраструктуры (единая энергетическая система, единая сеть железных дорог, единая система нефте- и газопроводов, единая система электросвязи, единая система телевизионного вещания) [Колганов 2021, с. 51]. Надо ли говорить, что многие из перечисленных характеристик продолжают свое существование и на территории независимых республик, входящих в СНГ. Однако тот остов Индустриального проекта, который мог содействовать сохранению СССР, модернизации его экономического потенциала – явление конкретного технологического уклада. Без изменения подходов к принципам использования и методам управления, без сбалансированной практики соотношения плана и рынка общесоюзная система производственной инфраструктуры превратилась бы скорее в разорительный и разъединяющий фактор.

Тезис об «отсталости» и «обреченности» советской цивилизации находит оппонентов. Общеизвестный факт: СССР обладал богатейшим человеческим капиталом – главным достоянием государства, основным условием и источником модернизации. Например, СССР располагал целым рядом научных школ, в том числе одной из лучших в мире – математической. Показательно, что к началу 2012 г. в различных странах мира работали около 800 тыс. советских ученых, в том числе 60 тыс. – в Силиконовой долине [Симонян 2021, с. 62–63]. Однако вновь приходится говорить о коварности количественного показателя: в списке нобелевских лауреатов позиции советских ученых были представлены весьма скромно.

Как подчеркивает Р.Х. Симонян, к середине 1980-х годов СССР обладал развитой производственно-технической базой: из 45 макротехнологий, обеспечивающих мировое производство наукоемкой продукции, в 23 Советский Союз занимал первые места (космическая и авиационная техника, атомная энергетика, приборостроение, биохимия и др.) или входил в число лидеров. Правда «боковым зрением» автор замечает, что в основном наукоемкая продукция производилась в рамках военно-промышленного комплекса, в сети секретных «закрытых» городов и учреждений [Симонян 2021, с. 63]. Низкое качество советской бытовой электротехники стало «притчей во языцех» в СССР, даже в докладах генсека на съездах КПСС.

Весьма спорным является проведение аналогии между принципами организации и функционирования советской модели и крупной капиталистической корпорации [Дамье 2021, с. 18]: вопросы эффективности, цены достижения результатов на внутреннем рынке мало интересовали правящую элиту СССР, а возможность использования высокой природной ренты на протяжении всей советской истории создавала иллюзию успешного включения в мировую экономику.

В немалом ряду публикаций, критикующих советское общество либо за доверчивость к пропаганде как буржуазного, так и либерального толка

(и соответствующее «разложение нравов»), либо за пассивность, покорность власти редким исключением выглядит мнение И.Н. Трофимовой, отдающее должное как раз обратному – высокой сознательности части советского общества. «Трудно переоценить позитивное значение того демократического подъема, который охватил страну на рубеже 1980–1990-х гг.» [Трофимова 2021, с. 7]. Наивысший подъем, отмечает Симонян, наблюдался в 1985–1987 гг. в республиках Прибалтики, где, начиная с 1960-х годов был проведен целый ряд экономических экспериментов, технических и организационных нововведений, опробования новых методов управления хозяйственным механизмом. Прибалтийский опыт внедрения хозрасчета в управление строительством, местной и пищевой промышленностью, бытовыми услугами, показал высокий экономический эффект [Симонян 2021, с. 64].

Трофимова права и в том, что недолгим оказалось время устранения государственной монополии на идеологию и информацию, произошел рост гражданской активности, свободы дискуссий и др. «Многое из этого впоследствии обратилось в свою противоположность или имитацию. Например, демократия так и не стала приоритетной ценностью в российском обществе, но ее нормы и идеалы по-прежнему актуальны при осмыслении текущих процессов и явлений» [Трофимова 2021, с. 63].

Большому числу публикаций в бывших республиках СССР, описывающих «угнетение коренных национальностей» в советский период, противостоят немногие работы, раскрывающие процесс формирования национальных политических элит, национальных письменности и интеллигенции, поддержки местных традиций. Постановка тезиса о СССР как опыте «империи положительного действия», развивающей этнофедералистский дизайн и феномен советской многонациональной культуры [Тульчинский 2021, с. 108], правомочна, но при раскрытии масштаба общей беды для всех республик СССР – гонений на церковь и религиозные чувства граждан.

Показателем зрелости советского общества стало рождение во второй половине 1980-х годов в интеллектуальной среде страны идеи глубокого преобразования общества и выстраивания его на основе принципов рынка и демократии в рамках комплексной реформы как глубокого системного преобразования [Семенов 2021, с. 15]. Многие представители научного и управленческого сообществ выказывали озабоченность по поводу проблем, требующих решения, и направляли руководству проекты преобразований [Абалкин 1991]. В связи с этим утверждение о «нарастании настроений капитуляции в советском обществе, условно говоря, после 1968 г.» [Семенов 2021, с. 14] не подтверждается данными социологических опросов населения.

Советскую цивилизацию высоко ценили наши противники и зарубежные историки. Не мешало бы это вспомнить и нам.

Причины дезинтеграции СССР

По понятным причинам эта тема является наиболее популярной у исследователей: психологический и нравственный шок еще не прошел, по крайней мере у рожденных в СССР. Даже если дезинтеграция СССР признается «катастрофой в краткосрочной перспективе, то в долгосрочной перспективе, вероятно, является благом» и «оптимистической трагедией» [Миронов 2021 б, с. 125].

Наличие предшествующего раздела подталкивает к систематизации публикаций в этом разделе по значимости факторов, обусловивших распад Советского Союза.

В первую очередь следует назвать еще недавно популярные, а ныне ставшие редкими публикации, посвященные внешнеполитическому фактору – чудовищной гонке вооружений, связанной с фактическим противостоянием всему миру капитализма [Полынов 2021], истощившей к началу 1980-х годов ресурсы СССР [Пихоя 2007, с. 660–661]. Именно поэтому в новом осмыслении нуждаются сведения о том, что доля совокупных оборонных расходов в советском государственном бюджете составляла 45–50%, а в аналогичном бюджете США – 25–27%. С учетом того, что советская экономика составляла 50–60% ВВП США, одинаковый уровень совокупных военных расходов в СССР и США в середине 1980-х годов, оцениваемый в 250–300 млрд долл. в год [Полынов 2021, с. 101], означал непомерно высокую нагрузку на советское общество и народное хозяйство. Пустые полки магазинов к концу 1980-х годов и распространение карточной системы вызвали у населения нарастающую волну недовольства властью.

В условиях нарастающего технологического отставания СССР от передовых стран Запада милитаризация экономики блокировала поступательное развитие гражданского производства. Там, где Е.В. Семенов (заведующий сектором политического анализа и прогноза Отдела науки, образования и культуры ЦК КПСС в 1990–1991 гг.) пишет о том, что холодная война закончилась «хладнокровным добиванием капитулировавшего и раздираемого внутренними противоречиями побежденного» [Семенов 2022, с. 18], конечно, речь идет об итоге гонки вооружений, растянувшейся, если только брать послевоенный период, на 40 лет (с конца 1940-х до конца 1980-х годов).

Имперская идеология советского руководства, маскировавшаяся под формат «борьбы социализма и капитализма» [Олейник 2021; Иноземцев 2021], при столкновении с имперской идеологией США и их союзников привела к длительному балансированию на грани ядерной войны, число малых войн, в которых принимали участие солдаты и офицеры советской армии в 1970–1980-х годах, стремительно нарастало. Таким образом, несбалансированность внешней и внутренней политики обернулась очевидной девальвацией усилий государств в социальной сфере. Заметим и другое: обреченность

имперской идеологии и политики, империи как типа государственного устройства [Миронов 2021, с. 136] не исключает адаптацию современных держав – вчерашних империй к условиям постиндустриального мира.

Наиболее системное изложение проблемы позволяет назвать второй по значимости фактор распада – подмену курса на реформирование советской системы, ставкой с конца 1980-х годов, на «революционное» преобразование социалистического общества. В силу этого перестройка оказалась не реформой существующей системы, а механизмом ее саморазрушения. «Доминирование не тех действий и шагов, которые могли бы конструктивно трансформировать малоэффективный, но все еще дееспособный национальный научно-технологический комплекс и обеспечить его управляемый переход в новое состояние, а действия в духе “демонтажа” и “слома”, лишь повреждающие и расшатывающие прежнюю, пусть устаревшую, но целостную конструкцию» [Семенов 2021, с. 15–16].

Жаль только, что этот бесспорный тезис рассматривается как причина, а не как следствие низкого качества государственного управления.

Между тем в 2013 г. в своеобразном манифесте российских обществоведов левого направления «СССР. Незавершенный проект. Размышляя о марксизме» [СССР 2013] явственно прозвучало: Советский проект проиграл соревнование Западу в степени конкурентоспособности государственного управления. В частности, в силу того, что в советской модели планового хозяйства не было сколько-нибудь действенного механизма оценки принимаемых решений с точки зрения их эффективности [СССР 2013, с. 171–173].

Проблемой в данном случае, являлось не то, что идеологема рынка и демократии была сутью реформаторской идеологии, выработанной советской интеллигенцией в соавторстве с частью партийной номенклатуры, а фактически полное отсутствие понимания сущности этих двух глобальных феноменов – рынка и демократии. Дипломатически выдержанное замечание С.В. Кирдиной-Чиндер о «недостаточной глубине научных разработок советского обществоведения, недостаточной, чтобы объяснить и предвидеть ход социально-экономического развития» [Кирдина-Чиндер 2021, с. 27], может быть заменено менее корректным выражением: знания о космосе оказались в СССР куда более глубокими, чем понимание земных ценностей – рынка и социальной рыночной экономики, соотношения демократии и обязанностей граждан. Уровни развития технических и общественных наук в СССР оказались в разных столетиях.

Приблизительные знания об истории собственного государства, управленческих технологиях, глубине существующих проблем продолжили в годы Перестройки традицию государственной политики методом «проб и ошибок», и политические импровизации А.С. Горбачева и его ближайших соратников были характерны для всего периода 1985–1991 гг. [Дегтярев 2021, с. 38].

Слабость Горбачева как политика наглядно проявилась в одновременном проведении политических и экономических реформ; в непонимании целей и инструментов реформ. В сочетании с непониманием особой ценности сохранения централизованного государства – это означало разбалансирование всего внутривластного курса [Суни 2021, с. 40].

В публикациях 2021 – первой половины 2022 г. уделено большое внимание фактору хрупкости национально-государственного устройства СССР. Довольно широкий круг статей Б.Н. Миронова, посвященных этой проблеме (близких по содержанию, но опубликованных в разных научных журналах), создает впечатление выявления главной причины дезинтеграции СССР. Так ли это?

Анализ национального состава государственного аппарата и силовых структур СССР по материалам Всесоюзных переписей населения 1926, 1959, 1979 и 1989 гг. действительно указывает на очевидную тенденцию: сокращение доли русских с 63,8% до 53,1% среди руководящего состава госаппарата. Аналогичные тенденции прослеживаются и в аппарате судебных органов и милиции [Миронов 2021 а, с. 6, 8, 15]. В принципе, этот процесс отражал рост численности народов республик (помимо РСФСР), и сам по себе не нес опасности дезинтеграции при условии сохранения жесткого контроля Центра.

Однако во время Перестройки дерусификация аппарата управления в республиках приняла откровенно русофобскую окраску. Именно национальные элиты шли в авангарде борьбы за полный суверенитет, камуфлируя стремление к отделению лозунгом развития культурно-национальной автономии [там же].

Ситуацию осложняла Концепция «новой исторической общности людей», определившая неверные приоритеты Перестройки: вместо реструктуризации государственного устройства и уже после этого обращения к экономическим и политическим реформам в Москве запустили преобразования без понимания взрывоопасности национального фактора [Иноземцев 2021, с. 15]. Между тем уже само наличие государственных институтов в республиках создавало политико-юридические и организационные предпосылки реализации центробежных тенденций [Пихоя 2007 а, с. 379].

Однако указание на опасность катастрофы не означает ее неизбежность. Хрупкость национально-государственного устройства СССР до конца 1980-х годов поддерживалась подпорками тотального контроля партийных органов и силовых ведомств, заинтересованностью местных элит в получении союзных ресурсов, общностью производственной инфраструктуры. Показательно, что в публикациях угроза распада страны из-за нарастания сепаратистских тенденций не рассматривается как неизбежная.

Еще одним фактором дезинтеграции публикации 2021 г. называют разрыв правящей элиты с марксистской идеологией и превращение ее уже

в 1991 г. (на основе издания Закона о приватизации¹) в класс потенциальных собственников. Замечу, что история рождения в аппарате союзных министерств одного из наиболее важных документов XX в. – Закона РФ «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» от 03.07.1991 г. – остается вне поля зрения обществоведов.

В конце 1980-х годов, в рамках провозглашенной в 1987 г. экономической реформы, значительно расширились возможности управленческих структур, расширилось участие правящего слоя / класса в распределении полученной прибыли предприятий либо регионов. «Менеджерами» первых холдингов, совместных предприятий, банков начиная с 1988 г. стали партийные, государственные, производственные чиновники, работники репрессивного аппарата [Дамье 2021, с. 18].

Одновременно партийно-государственная номенклатура к 1980-м замкнулась в своеобразную касту, где царили корпоративные интересы. В самых различных регионах страны возникали злокачественные социальные образования, объединявшие партийных работников, цеховиков и торговых работников [Дегтярев 2021, с. 23]. Мысль Дегтярева перекликается с высказанным в более ранний период утверждением: «Распад СССР принял необратимый характер прежде всего из-за противоречий внутри коммунистической бюрократии» [Шубин 2007, с. 98]. Вместе с тем тезис о перманентном конфликте на протяжении всего советского периода между «царствующей» (партийной) и «правлящей» (хозяйственной) элитами [там же] нуждается в дополнительных исследованиях.

Как наиболее сплоченная и осознающая свои интересы социальная группа номенклатура советского государства оказалась ведущей силой Перестройки, а ее коррумпированная часть – главным бенефициаром краха общественной системы и страны, сознательно и целенаправленно подготовившей разгосударствление собственности [Семенов 2021, с. 17–18]. Подобные выводы оставляют за чертой научного познания конспирологические теории, объясняющие распад СССР делом рук западных спецслужб.

В связи с этим замечу, что если биография Е.Т. Гайдара указывает на его кровную принадлежность к коммунистической элите, то судьба его соратников свидетельствует скорее о поразительно легкой готовности вчерашних выпускников экономических факультетов МГУ и ЛГУ отвергнуть, по выражению Ж.Т. Тощенко, и теорию, и практику предшествующей эпохи, винить во всем «неэффективную советскую экономическую систему» [Тощенко 2021, с. 7].

1. Закон РФ «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» от 03.07.1991 № 1531–1.

Как только правящая элита в СССР потеряла доверие к старой идеологии, она осуществила собственную революцию «сверху» [Суни 2021, с. 40].

Процесс перерождения коммунистической элиты не знал национальных границ. Сначала латентное (в теневой экономике), а затем, в период Перестройки, все более открытое формирование капиталистических производственных отношений создало у возникающего нового господствующего класса заинтересованность в национальном отделении, в стремлении отгородиться национальными границами от более мощных и влиятельных капиталистических кланов [Колганов 2021, с. 52].

За весь период истории СССР правящий слой неоднократно менял свои качественные характеристики, подстраиваясь под государственные задачи [Фельдман 2021]. В начале 1990-х годов поменять пришлось уже государство.

Заслуживает внимания утверждение А.Ю. Дегтярева о том, что «распад СССР был не столько прихотью капризных и своевольных правителей, сколько результатом глубинных процессов». Такой распад «мог быть на какое-то время отложен при другом раскладе политических сил» [Дегтярев 2021, с. 39].

Кризисные явления живого организма Советской страны были действительно остры и очевидны, но главным вопросом для всех рожденных в СССР остается все тот же: можно ли было уберечь соотечественников от «катастрофической антропосоциокультурной травмы всего населения вследствие распада СССР» [Лапин 2021, с. 52].

Можно только сожалеть, что публикация И.Ф. Кононова [Кононов 2021] оказалась единственной, предлагающей конкретные методологические основы изучения рассматриваемой проблемы.

Если спустя 30 лет после прекращения истории Советской страны появляются статьи, утверждающие, что виновником распада государства стали «примерно 30% населения, получившие высшее образование, занятые высококвалифицированным трудом, обладающие высоким креативным потенциалом, но отчужденные от возможности его реализации в социально-политической и культурной сферах» [Бузгалин 2021, с. 57], то дискуссия о причинах распада СССР может растянуться на века.

Задачи на «следующее тридцатилетие»

Даже беглый обзор упомянутых выше статей показывает, что потенциал и возможности сохранения советского общества нельзя недооценивать. Можно выделить ряд тем, которые следует отнести к разряду малоизученных:

- проблема качества государственного управления в годы СССР;
- проблема степени успешности экономических реформ в СССР. Категорическое заявление о провале всех предпринимаемых в СССР попыток

преобразований экономики (НЭП 1920-х годов, косыгинская реформа второй половины 1960-х годов и т.п.)» [Латов 2021, с. 73] указывает скорее на нынешнее состояние исторических исследований, находящееся на данный момент, по моему убеждению, на начальной стадии изучения;

– к разряду практически неизученных можно отнести характеристику потенциала экономической реформы 1987 г., ряд положений которой был заимствован из опыта КНР², а также находящиеся в архивах варианты перехода к рынку, разработанные в 1989–1990 гг. на союзном, республиканском и региональном уровнях;

– проблема подготовки правящей элитой одного из важнейших законов XX в. – закона о приватизации;

– долг памяти об ушедшей стране – выявление степени живучести корабля – Советской страны.

Библиография

Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс: Полтора года в правительстве. М.: Политиздат, 1991. 322 с.

Бородкин Л. И., Свищев М. А. Ретропрогнозирование социальной динамики доколхозного крестьянства: использование имитационно-альтернативных моделей // Россия и США на рубеже XIX–XX вв. Математические методы в исторических исследованиях. М.: Наука, 1992. С. 348–365.

Бузгалин А.В. Социальные силы побед и поражений в XX веке // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 56–66.

Великая русская революция 1917 г.: сто лет изучения / под ред. Ю.А. Петрова. М.: ИРИ РАН, 2017. 806 с.

Дамье В.В. Распад Советского Союза – расформирование «концерна СССР» // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 18–20.

Дегтярёв А.Ю. Исследование фундаментальных причин распада СССР – актуальная задача нашей науки // Российская история. 2021. № 6. С. 36–39.

Ермолов А.Ю. Взгляды современных зарубежных ученых на экономические проблемы позднего СССР (Часть 1) // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 4. С. 126–140.

Ермолов А.Ю. Взгляды современных зарубежных ученых на экономические проблемы позднего СССР (Часть 2) // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 1. С. 94–111.

Иноземцев В.Л. Крах СССР – финал всемирной войны // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 14–16.

Кирдина-Чиндер С.В. Несостоявшийся теоретический синтез – тормоз реальной практики (методологические заметки по поводу распада СССР) // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 27–36.

Колганов А.В. Советский строй и Союз Советских республик: синхронность распада не случайна // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 46–55.

Кононов И.Ф. И все же катастрофа! // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 22–25.

2. Сведения в 2006 г. сообщены автору участником разработки проекта экономической реформы (группы Горбачева – Рыжкова) С.Б. Воздвиженским.

- Лапин Н.И. Транзит населения России к иной культуре взаимодействий и массовизации травм // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 9–11.
- Латов Ю.В. Финал фальстарта (о катастрофической революции 1991 г.) // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 67–75.
- Материалы круглого стола «Российские революции: 90 лет спустя». 23 и 30 октября 2007 г. в ИРИ РАН (2008) // Отечественная история. № 6. С. 167–211.
- Миронов Б.Н. Дезинтеграция СССР в историографии: развал или распад // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 1. С. 132–147.
- Миронов Б.Н. От коренизации к суверенизации: как готовилась дезинтеграция СССР // Российская история. 2021 а. № 6. С. 3–23.
- Миронов Б.Н. Выстраданное спасение России // Родина. 2021 б. № 12. С. 116–125.
- Момджан К.Х. Было ли советское общество социалистическим? // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 37–45.
- Олейник А.Н. «Социализм» ушел, «империя» осталась // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 11–14.
- Ореховский П.А., Вархотов Т.А., Кошовец О.Б. Конкурирующие проекты социализма в СССР периода политического романтизма. Ч. I. Политэкономика социализма: проект или симулякр? // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 154–166.
- Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945–1985. М.: АСТ, 2007. 716 с.
- Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М.: Русь-Олимп, 2007 а. 551 с.
- Полынов М.Ф. Гонка вооружений как метод изматывания СССР США. 194–1990 гг. // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. 2005. № 3. С. 92–103.
- Российская революция 1917 года: власть, общество культура: в 2-х томах / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: РОССПЭН, 2017. Т. 1. 743 с. Т. 2. 591 с.
- Семенов Е.В. Долгое эхо 1991 г.: социальный смысл катастрофы // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 14–21.
- Симонян Р.Х. Как можно было сохранить Советский Союз (Балтийский ракурс) // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 62–71.
- СССР. Незавершенный проект. Размышляя о марксизме. М.: Леланд, 2013. 526 с.
- Суни Р.Г. Национальный вопрос и распад Советского Союза // Российская история. 2021. № 6. С. 40–42.
- Тощенко Ж.Т. Была ли рукотворной геополитическая катастрофа СССР // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 3–13.
- Трофимова И.Н. В 1991 г. Россия в очередной раз потрясла мир // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 7–9.
- Тульчинский Г.Л. Национальная политика как фактор создания и распада СССР // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 101–111.
- Уроки выхода из кризисов последнего столетия (По материалам круглого стола в рамках XXII Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2021. № 8. С. 139–158.
- Фельдман М.А. Советская элита 1930-х гг.: проблема идентификации // Дискурс-Пи. 2021. Т. 18. № 4. С. 29–45.
- Чень Хун. Причины распада Советского Союза: взгляды китайских обществоведов // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 142–146.
- Шубин А.В. Трансформация элит в период перестройки // Элиты и лидеры: традиционализм и новаторство. М. Наука., 2007. 383 с.

Яковенко А.В. СССР как зеркало нереализованной гуманистической перспективы // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 72–81.

References

Abalkin L.I. Neispol'zovannyj shans: Poltora goda v pravitel'stve. [Unused chance: A year and a half in the government]. Moscow: Politizdat, 1991. 322 p. (In Russ.)

Borodkin L.I., Svishhev M.A. Retroprognozirovanie social'noj dinamiki dokolhoznogo krest'janstva: ispol'zovanie imitacionno-al'ternativnyh modelej. Rossiya i SShA na rubezhe XIX–XX vv. Matematicheskie metody v istoricheskikh issledovanijah [Retro-forecasting of the social dynamics of the pre-kolkhoz peasantry: the use of imitation-alternative models. Russia and the USA at the turn of the XIX–XX centuries. Mathematical methods in historical research]. Moscow: Nauka, 1992. P. 348–365. (In Russ.)

Buzgalin A.V. Social'ny'e sily pobed i porazhenij v XX veke [Social forces of victories and defeats in the twentieth century]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2021. N 12. P. 56–66. (In Russ.)

Chen' Xun. Prichiny raspada Sovetskogo Soyuza: vzglyady kitajskix obshhestvovedov [The reasons for the collapse of the Soviet Union: the views of Chinese social scientists]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research]. 2022. N 2. P. 142–146. (In Russ.)

Dam'e V.V. Raspad Sovetskogo Soyuza – rasformirovanie «koncerna SSSR» [The collapse of the Soviet Union – the disbanding of the «concern of the USSR»]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2021. N 12. P. 18–20. (In Russ.)

Degtyaryov A.Yu. Issledovanie fundamental'nyx prichin raspada SSSR – aktual'naya zadacha nashej nauki [The study of the fundamental causes of the collapse of the USSR is an urgent task of our science] // Rossijskaya istoriya [Russian History]. 2021. N 6. P. 36–39. (In Russ.)

Ermolov A.Yu. Vzglyady sovremennyx zarubezhnyx uchenykh na ekonomicheskie problemy pozdnego SSSR (Chast' 1) // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki [Questions of theoretical economics]. 2020. N 4. P. 126–140. (In Russ.)

Ermolov A.Yu. Vzglyady sovremennyx zarubezhnyx uchenykh na ekonomicheskie problemy pozdnego SSSR (Chast' 2) [Views of modern foreign scientists on the economic problems of the late USSR (Part 2)] // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki [Questions of theoretical economics]. 2021. N 1. P. 94–111. (In Russ.)

Fel'dman M.A. Sovetskaya elita 1930-x gg.: problema identifikacii [The Soviet elite of the 1930s: the problem of identification] // Diskurs-Pi [Discourse-Pi]. 2021. Vol. 18. N 4. P. 29–45. (In Russ.)

Inozemcev V.L. Krax SSSR – final vsemirnoj vojny [The collapse of the USSR – the finale of the World War]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2021. N 12. P. 14–16. (In Russ.)

Kirdina-Chinder S.V. Nesostoyavshijsya teoreticheskij sintez – tormoz re-al'noj praktiki metodologicheskie zametki po povodu raspada SSSR [The failed theoretical synthesis is a brake on real practice methodological notes on the collapse of the USSR]. Sociologicheskie issledovaniya. 2021. N 12. P. 27–36. (In Russ.)

Kolganov A.V. Sovetskij stroj i Soyuz Sovetskix respublik sinxronnost' raspada ne sluchajna [The Soviet system and the Union of Soviet Republics the synchronicity of the collapse is not accidental]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2021. N 12. P. 46–55. (In Russ.)

Kononov I.F. I vse zhe katastrofa! [And yet a disaster!]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2021. N 12. P. 22–25. (In Russ.)

Lapin N.I. Tranzit naseleniya Rossii k inoj kul'ture vzaimodejstvij i massovizacii travm [Transit of the Russian population to a different culture of interactions and mass traumatization]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2021. N 12. P. 9–11. (In Russ.)

Latov Yu.V. Final fal'starta (o katastroficheskoj revolyucii 1991 g.) [The final false start (about the catastrophic revolution of 1991)] // *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2021. N 12. P. 67–75. (In Russ.)

Matematicheskie metody v istoricheskix issledovaniyax [Russia and the USA at the turn of the XIX–XX centuries. Mathematical methods in historical research]. M.: Nauka, 1992. P. 348–365. (In Russ.)

Materialy` kruglogo stola «Rossijskie revolyucii: 90 let spustya». 23 i 30 oktyabrya 2007 g. v IRI RAN (2008). *Otechestvennaya istoriya* [Domestic History]. N 6. P. 167–211. (In Russ.)

Mironov B.N. Dezintegraciya SSSR v istoriografii: razval ili raspad. *Bulletin of St. Petersburg University. History*. 2021. Vol. 66. Vy`p. 1. P. 132–147. (In Russ.)

Mironov B.N. Ot korenizacii k suverenizacii: kak gotovilas` dezinte-graciya SSSR [From korenization to sovereignization: how the disintegration of the USSR was being prepared]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian History]. 2021 a. N 6. P. 3–23. (In Russ.)

Mironov B.N. Vy`stradannoe spasenie Rossii [The suffering salvation of Russia]. *Rodina*. 2021 b. N 12. P. 116–125. (In Russ.)

Momdzhn K.X. By`lo li sovetskoe obshhestvo socialisticheskim? [Was Soviet society socialist?]. // *[Sociological Studies]*. 2021. N 12. P. 37–45. (In Russ.)

Olejnik A.N. «Socializm» ushel, «imperiya» ostalas [«Socialism» is gone, «empire» remains]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2021. N 12. P. 11–14. (In Russ.)

Orexovskij P.A., Varxotov T.A., Koshovecz O.B. Konkuriyushhie proekty` socializma v SSSR perioda politicheskogo romantizma. Ch. I. Polite`konomiya socializma: proekt ili simulyakr? [Competing projects of socialism in the USSR during the period of political Romanticism. Part I. Political Economy of socialism: project or simulacrum?]. *Voprosy` filosofii* [Questions of philosophy]. 2022. N 3. P. 154–166. (In Russ.)

Pixoya R.G. Moskva. Kreml`. Vlast`. Sorok let posle vojny`. 1945–1985 [Moscow. Kremlin. Power. Forty years after the war. 1945–1985]. Moscow: AST, 2007. 716 p. (In Russ.)

Pixoya R.G. Moskva. Kreml`. Vlast`. Dve istorii odnoj strany`. Rossiya na izlome ty`syačetij. 1985–2005 [Moscow. Kremlin. Power. Two stories of one country. Russia at the turn of the millennia. 1985–2005]. Moscow: Rus`-Olimp, 2007. 551 p. (In Russ.)

Poly`nov M.F. Gonka vooruzhenij kak metod izmaty`vaniya SSSR SShA. 1945–1990 gg. [The arms race as a method of exhausting the SSR-USA. 1945–1990]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta* [Bulletin of the St. Petersburg University]. 2005. N 3. P. 92–103. (In Russ.)

Rossiyskaya revolyuciya 1917 goda: vlast`, obshhestvo kul`tura: v 2-x tomax [The Russian Revolution of 1917: power, society, culture: in 2 volumes] / otv. Red. Yu.A. Petrov. Moscow: ROSSPE`N, 2017. Vol. 1. 743 p. Vol. 2. 591 p. (In Russ.)

Semenov E.V. Dolgoe e`xo 1991 g.: social`ny`j smy`sl katastrofy` [Long echo 1991: the social meaning of the catastrophe]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2021. N 8. P. 14–21. (In Russ.)

Simonyan R.X. Kak mozno by`lo soxranit` Sovetskij Soyuz (Baltiyskij rakurs) [How it was possible to preserve the Soviet Union (Baltic perspective)] // *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2021. N 8. P. 62–71.

Shubin A.V. Transformaciya e`lit v period perestrojki [Transformation of elites in the period of perestroika]. *E`lity` i lidery`: tradicionalizm i novatorstvo* [Elites and Leaders: Traditionalism and Innovation]. Moscow: Nauka, 2007. 383 p. (In Russ.)

SSSR. Nezavershenny'j proekt. Razmy'shlyaya o marksizme [The USSR. Unfinished project. Thinking on Marxism]. Moscow: Leland, 2013. 526 p. (In Russ.)

Suni R.G. Nacional'ny'j vopros i raspad Sovetskogo Soyuz [The national question and the collapse of the Soviet Union]. Rossijskaya istoriya [Russian History]. 2021. N 6. P. 40–42. (In Russ.)

Toshhenko Zh.T. By'la li rukotvornoj geopoliticheskaya katastrofa SSSR [the geopolitical catastrophe of the USSR man-made]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2021. N 8. P. 3–13. (In Russ.)

Trofimova I.N. V 1991 g. Rossiya v ocherednoj raz potryasla mir [In 1991, Russia once again shook the world. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2021. N 12. P. 7–9. (In Russ.)

Tul'chinskij G.L. Nacional'naya politika kak faktor sozdaniya i raspada SSSR [National policy as a factor in the creation and collapse of the USSR]. Voprosy' filosofii [Questions of Philosophy]. 2021. N 12. P. 101–111. (In Russ.)

Uroki vy'xoda iz krizisov poslednego stoletiya (Po materialam kruglogo stola v ramkax XXII Aprel'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii NIU VShE') [Lessons from the crises of the last century (Based on the materials of the round table within the framework of the XXII April International Scientific Conference of the Higher School of Economics)]. Voprosy' e'konomiki [Questions of Economics]. 2021. N 8. P. 139–158. (In Russ.)

Velikaya russkaya revolyuciya 1917 g.: sto let izucheniya [The Great Russian Revolution of 1917: one hundred years of study (2017)] / pod red. Yu.A. Petrova. Moscow: IRI RAN, 2017. 806 p. (In Russ.)

Yakovenko A.V. SSSR kak zerkalo nerealizovannoj gumanisticheskoy perspektivy' [USSR as a mirror of unrealized humanistic perspective]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2021. N 8. P. 72–81. (In Russ.)

Е.В. Алферова

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МИРА: РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ
КОНСТИТУЦИЙ В СОХРАНЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ МИРА**

***Аннотация.** Укрепление мира либо создание угрозы миру – все это результаты политических решений государств. Конституции государств, будучи наиболее политизированными нормативно-правовыми актами, играют важную роль в установлении рамок принятия таких решений и их легитимности. Именно конституции устанавливают фундаментальные принципы и нормы разграничения власти и ее функционирования, основы государственного устройства и политического режима, основные права и свободы граждан, в том числе право на мир, гарантии его защиты. Они влияют на мир и позволяют судить обществу о степени мирного потенциала государства. Так, конституции Аргентины, Италии, Камбоджи, Колумбии, Литвы, Португалии, России, США, Франции, Японии и др. декларируют мир, право на мир и безопасность как основы мироустройства, основные законы Венгрии, Китая, Катар, Омана, Туниса и др. определяют мир как фундаментальную ценность и цель развития.*

С точки зрения автора статьи, теория И. Канта о конституциях как предпосылке мира, изложенная в трактате «К вечному миру», остается и сегодня идеальным видением будущего и позволяет посредством конституций приблизить это будущее мира пусть разными подходами в текстах современных конституций и на практике в правовых государствах.

В статье раскрываются традиционный подход к обеспечению мира в первых конституциях государств в конце XVIII – XIX в., для которых важным конституционным достижением было обеспечение внутреннего мира в государстве, ограничение способов нарушения мира, а также особенности «мирных конституций», принятых после Второй мировой войны. В основных законах современных государств был и остается центральным вопрос поддержания и укрепления международного мира и безопасности, обеспечения мирного сосуществования государств и народов.

***Ключевые слова:** конституция; мир; И. Кант; теория «вечного мира»; права человека; достоинство человека; право на мир.*

Алферова Елена Васильевна – кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник, зав. отделом правоведения,
Институт научной информации по общественным наукам РАН
(ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: ealf@list.ru

Alferova E.V. The constitutional dimension of peace: the role of national constitutions in preserving and strengthening peace

Abstract. *The consolidation of peace, its promotion or the creation of a threat to peace – all these are the results of political decisions made by states. The constitutions of states, being the most politicized normative legal acts, play an important role in establishing the framework for making such decisions and their legitimacy. It is the constitutions that establish the fundamental principles and norms of the separation of power and its functioning, the foundations of the state structure and political regime, the basic rights and freedoms of citizens, including the right to peace and the guarantees of upholding it. They influence the world and allow society to judge the degree of the state's potential for peace. Thus, the constitutions of Argentina, Italy, Cambodia, Colombia, Lithuania, Portugal, Russia, the USA, France, Japan, etc. declare peace, the right to peace, and security as the foundations of the world order, while the basic laws of Hungary, China, Qatar, Oman, Tunisia, etc. define peace as a fundamental value and a goal of their development.*

From the point of view of the author of the article, Immanuel Kant's theory of constitutions as a prerequisite for peace, set forth in the treatise «Towards Eternal Peace», remains today an ideal vision of the future and allows to bring this future of the world closer through constitutions, albeit with different approaches demonstrated in the texts of modern constitutions and, in practice, in states governed by rule of law.

The article reveals the traditional approach to ensuring peace in the first constitutions of states at the end of the XVIII and XIX centuries, for which an important constitutional achievement was ensuring internal peace in the state, limiting the ways of violating peace, as well as the features of «peaceful constitutions» adopted after World War II. In the basic laws of modern States, the issue of maintaining and strengthening international peace and security, ensuring peaceful coexistence of States and peoples has been and remains central.

Keywords: *constitution; peace; I. Kant; theory of «eternal peace»; human rights; human dignity; the right to peace.*

Alferova Elena Vasilyevna – Candidate of Legal Sciences Leading researcher,
Head. Department of Jurisprudence, Institute of Scientific Information for Social
Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION). Russia, Moscow.
E-mail: ealf@list.ru

Введение. Мир и его цели

Понятие «мир» имеет широкий спектр значений. Это в равной степени относится и политике, и международному праву, где содержание термина «мир» менялось с течением времени и где его современное использование не основывается на согласованном государствами его определении. Ученые подчеркивают, что «мир» – это понятие, которому не хватает четкого определения и границ. Используемое в конституциях слово «мир» звучит расплывчато и нередко слишком декларативно [Bailliet 2019, p. 4–5]. Изначально оно определяется и оценивается в зависимости от исторической эпохи и контекста.

стуального применения в различных культурах, институтах, группах гражданского общества и академических дисциплинах [Harris 2004, p. 7].

Однако несмотря на то что понимание мира различается, оно имеет общий стержень – цель мира, которая содержится в преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «... признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира...». То есть уважение к каждому человеку в сочетании с признанием его прав и достоинства рассматривается как цель мира.

Мир и безопасность как цели на конституционном уровне признаются сегодня многими странами. Подавляющее большинство конституций современных государств упоминают в преамбуле «мир» как высшую ценность. Обращает на себя внимание опыт стран, в конституциях которых «мир и безопасность» провозглашаются как фундаментальная ценность и цель развития (например, конституции Китая, Омана, Катара, Венгрии, Туниса и др.).

«Мир» может играть множество ролей в конституции. Мир может быть заявлен как объект основ конституционного права и как объект субъективного права на мир, подлежащего защите в судебном порядке; он может играть нормативную, символическую, институциональную роль или быть политической целью; или он может обозначать результат реализации конституционных положений, способствующих миру. Мир составляет содержание не только права, но и конституционной обязанности. Это свойство зафиксировано, к примеру, в Конституции Колумбии 1991 г., в ст. 22 которой закрепляется, что «мир есть право и ... требующая исполнения обязанность». В ст. 97 Конституции Эквадора 1998 г. записано: «Все граждане обладают правом и обязанностью участвовать в поддержании мира и безопасности».

Есть конституции, в которых отсутствуют положения о мире и условиях его достижения, часто это обусловлено конституционным дизайном текста, позволяющим определить конституционные положения, которые подразумевают государственные цели и задачи защиты мира косвенным путем – через признание общепризнанных принципов и норм международного права. Только в 2020 г. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» дополнил российскую Конституцию ст. 79.1 следующего содержания: «Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства».

В политико-правовой мысли вопрос о взаимосвязи между конституциями и миром наиболее ярко отражен в философском исследовании Иммануила Канта, написанном еще до принятия первых конституций.

Кантовская теория о конституциях как предпосылке мира. В 1795 г. И. Кант опубликовал трактат «К вечному миру», который стал своеобразным завещанием философа, в котором раскрываются его видение идеи вечного мира и возможности его установления между государствами. В этой работе он показал перспективу перехода монархических режимов к республиканской форме правления. Кант считал, что вечный мир возможен только между республиками любого социально-экономического типа, но не при монархии и деспотии или тирании. Как последователь идеи гуманистического мира в своей книге он размышлял о том, как достичь вечного мира, где властвует закон и все люди живут в условиях мира и свободы. В этом его труд оказался во многом схож с Уставом ООН 1945 г. [Аникеев].

Размышляя над условиями, которые могли бы способствовать окончательному прекращению разрушительных войн и установлению мира на всей земле, Кант приходит к выводу, что подобное возможно только в условиях неукоснительного соблюдения международного законодательства, принятого всеми суверенными нациями, в результате нового общественного договора. В отличие от прежнего общественного договора, который носит у Канта сугубо регулятивный характер, новый общественный договор может быть, по мысли Канта, реальным историческим событием, открывающим совершенно новую эпоху в истории человечества. Кант считал, только в правовом государстве, входящем в общемировой союз народов, человеку может быть в полной мере гарантирована безопасность и созданы максимально благоприятные условия для интеллектуального и духовного развития [Гасилин 2018].

Интересно, что сама концепция «Вечного мира» появилась в европейской политической философии задолго до Канта. Первым идеологом «всемирной Республики», которая должна была объединить все христианские народы Европы в единое государство, считается герцог Сюлли, чьи идеи были изложены в «Проекте установления вечного мира в Европе» аббатом Сен-Пьером, а позже переосмыслены Руссо в его «Суждении о проекте Вечного мира». «Заимствовав у своих предшественников политический проект общеевропейской Федерации христианских государств, Кант связал его реализацию с общеевропейским же движением Просвещения. Именно Просвещение, этот глобальный проект преобразования интеллектуального климата Европы, целью которого было искоренение предрассудков и повсеместное утверждение идеалов рациональности, должно было подготовить почву для создания всемирной Федерации государств» [Гасилин 2018].

Книга написана в виде договора: каждая глава – это пункт договора, в котором прописаны те постулаты, которые, по мнению философа, должны соблюдаться всеми правящими верхушками стран. Если каждое государство будет стараться максимально следовать этим пунктам, то во всем мире

закончатся войны и конфликты и наконец-то на планете настанет мир и уважение друг к другу, полагал И. Кант.

Для Канта достижение мира является важнейшей причиной создания и реформирования конституций. Теория Канта основана на идее, что человеческие существа в естественном виде находятся в состоянии войны. Мир, таким образом, является конструктивным проектом – это то, что должно быть «официально учреждено». С этой целью он предлагает принять правовую конституцию в три этапа:

(1) конституция, основанная на гражданских правах отдельных лиц в рамках нации (*jus civitatis*);

(2) конституция, созданная на основе стандартов международного права государств (наций), применяемых в их отношениях друг с другом (*jus gentium*);

(3) конституция, учрежденная на космополитическом праве, в той мере, в какой отдельные лица и государства, взаимодействующие во внешних отношениях, могут рассматриваться как граждане универсальной федерации человечества (*jus cosmopolitum*) [Tadjdini 2019, p. 501].

С помощью этой теории Кант говорит нам не только о том, что конституции являются необходимым условием для мира. Не менее важно, что он утверждает, что мир состоит из внешних и внутренних, а также негативных и позитивных элементов. По мнению Азиза Тадждини, доктора философии Университета Осло, в качестве предпосылки для мира конституция должна отражать все эти элементы, и условия для мира могут быть установлены на всех трех уровнях – национальном (гражданство людей в составе народа), международном (сотрудничество государств и взаимодействие друг с другом) и всемирном [Tadjdini 2019, p. 501–502].

В первом разделе «На пути к вечному миру» Кант перечисляет шесть «запретительных законов», которые должны быть приняты для достижения «вечного мира». Во-первых, договоры, чтобы быть эффективными, должны «свести на нет все существующие причины для будущей войны». Во-вторых, государства, которые являются «обществами людей» и, следовательно, не должны «использоваться не по назначению в качестве объектов для произвольных манипуляций», не могут быть «приобретены» другими государствами. Кант подробно рассматривает возможность возникновения спорной ситуации в рамках одного государства, когда какая-то часть страны решает отсоединиться. По мнению Канта, пока внутри страны жители не решат окончательно как поступать в такой ситуации, никакие другие государства не имеют право вмешиваться во внутрисполитические вопросы страны. Если же отсоединение все же произошло, то обращаться за помощью уже можно. И другие страны при возможности и желании могут такую помощь оказывать. В-третьих, постоянные армии постепенно должны быть ликвидированы,

поскольку само их существование может привести к войне, породить гонку вооружений. В-четвертых, государственные долги должны быть выплачены, потому что они слишком часто используются для финансирования армий. Кроме того, долг может привести к национальному банкротству, которое, как опасается Кант, создает потенциал для войны. В-пятых, вмешательство государства в конституционные или правительственные дела других государств запрещено, поскольку это было бы «нарушением прав независимого народа», а также делало бы небезопасной автономию всех других государств. В-шестых, Кант объявляет вне закона «бесчестные» методы военного времени, которые «сделали бы взаимное доверие невозможным в мирное время в будущем» [Tadjdini 2019, p. 503–504].

С позиции сегодняшнего дня и знания истории мира и войн за годы, прошедшие с момента написания «К вечному миру», можно сказать, что рассматриваемая теория Канта и его формула достижения мира остаются идеальным видением будущего этим выдающимся философом. Приблизить это будущее на практике позволяют в определенной степени конституции государств, несмотря на то, что нормативные подходы реализации идеалов, содержащихся в теории Канта, в них разные.

Традиционный подход к обеспечению мира в первых конституциях государств. Если посмотреть на конституции, принятые в конце XVIII – XIX в., война или угроза войны были мощной движущей силой для принятия конституции, которая могла бы стать объединяющим и стабилизирующим инструментом. В преамбулах конституций этого периода мир часто указывается как одна из целей основного закона государства, отражая кантовскую идею конституций как инструмента достижения мира.

Так, Конституция Соединенных Штатов 1787 г. в своей преамбуле гласит: «Мы, народ Соединенных Штатов, с целью образовать более совершенный Союз, установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, содействовать общему благоденствию и закрепить блага свободы для себя и наших потомков, провозглашаем и устанавливаем настоящую Конституцию для Соединенных Штатов Америки» [Конституции государств Америки 2006, т. 1, с. 797].

В преамбуле Конституции Аргентины 1853 г., например, декларируется: «Мы, представители Аргентинской Республики, объединившись в Генеральном Конституционном конгрессе по воле и выбору провинций, входящих в состав страны, во исполнение ранее принятых договоров, с целью образовать государственный союз, упрочить справедливость, консолидировать внутреннее согласие, обеспечить общую защиту и безопасность, содействовать всеобщему благосостоянию гарантировать свободу для себя и для наших потомков, для всех людей мира... утверждаем настоящую Конституцию Аргентинской Республики» [Конституция Аргентины].

Как можно заметить, конституции США и Аргентины являются примерами конституций, в первую очередь касающихся внутреннего мира и создания жизнеспособного государства. Веймарская конституция Германской империи 1919 г. расширила мирные амбиции, включив в них внешний мир. Преамбула гласит: «Германский народ, единый в своих племенах и одушевленный намерением обновить и упрочить свою империю в свободе и справедливости, служить делу внутреннего и внешнего мира и способствовать общественному прогрессу, – дал себе эту конституцию» [Конституция Германского рейха].

Следует подчеркнуть, что цель обеспечения внутреннего мира стала значительным конституционным достижением, сопровождающимся введением ряда индивидуальных прав. Во-первых, государственная власть над личностью стала конституционной; во-вторых, конституция ограничила полномочия государственных органов и определила пределы их юрисдикции, усилила правовую защиту как позитивного, так и внутреннего мира. Этот аспект позитивного мира через конституционное признание определенных свобод, а также признание принципа равенства в пользовании этими свободами, отражает традиционный конституционный подход к миру.

Учреждение представительной власти, как правило, путем создания парламента, и разделение властей уже в первых конституциях представляют одну из особенностей традиционного конституционного подхода к миру. Можно говорить и о других существенных особенностях этого подхода: это реализация кантовской идеи о законном принуждении через согласие, а также конституционное регулирование военных полномочий. Эта последняя черта, по-видимому, больше связана с практическими интересами государства. В то время как цель мира обычно указывается в конституционной преамбуле, регулирование противоположных миру состояний и отношений, в частности военных полномочий, содержится в других частях конституции.

Следует заметить, что положения о военных полномочиях, об организации вооруженных сил и об обязанности служить содержали большинство ранних конституций.

Например, Конституция Японии эпохи Мэйдзи 1889 г. посвящает ряд норм регулированию вооруженных сил и военных полномочий. Статья XIII устанавливает: «Император объявляет войну, заключает мир и заключает договоры». Статья XX: «Японские подданные подлежат отбыванию военной или морской службы, согласно определениям закона» [Конституция Мэйдзи]. Аналогичные положения содержатся в ранней Конституции Эфиопии 1931 г.

Интересно отметить, что формулировки положений о войне в Конституции США адресованы не только государству, но и отдельным лицам. Вторая поправка, вступившая в силу 15 декабря 1791 г., гарантирует «Право граждан на хранение и ношение оружия». Текстуально это положение звучит так:

«Поскольку хорошо организованное ополчение необходимо для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться» [Вторая поправка к Конституции США].

Хотя такие нормы отражают проблему баланса сил внутри государства, в то же время они выражают основополагающую презумпцию того, что в некоторых случаях необходимо прибегать к войне, независимо от мирных амбиций, заявленных в конституционной преамбуле. При таком прочтении традиционная конституция узаконивает нарушение мира при определенных условиях.

Так, в ст. 12 Конституция Франции 1791 г. первая легализовала применение силы государством: «Обеспечение прав человека и гражданина влечет необходимость применения вооруженной силы. Эта сила установлена в интересах всех, а не частных интересов тех, кому она вверена. Статья 13 этой Конституции предусматривала, что «На содержание вооруженной силы и на расходы по содержанию администрации необходимы общие взносы; они должны распределяться равномерно между всеми гражданами сообразно их состоянию» [Конституция Франции].

Чаще всего материальные условия для обращения к войне не указывались в тексте конституции, они вытекали из законов войны. Конституция, как правило, регулировала условия вступления в войну. Вместе с тем следует отметить, что на рассматриваемом этапе конституционализация условий нарушения мира сама по себе имела большое значение и требовала согласия парламента прежде чем страна сможет вступить в войну. Это положение конституций уменьшало возможность прибегать к войне по сравнению с нормой, закрепляющей это правомочие за исполнительным органом или высшим должностным лицом государства (президентом, главой правительства и т.п.), т.е. единственным лицом (органом), принимающим решение об объявлении войны. Согласие народа через его представителей в парламенте устанавливает более высокий порог для вступления в войну, поскольку народ, испытывающий человеческие и финансовые издержки войны, менее склонен соглашаться на войну, чем единоличный исполнительный орган. Исходя из этого, в конституции ряда стран включалось важное условие – нарушить мир возможно только с одобрения парламентов.

Таким образом, во время принятия первых конституций правовое регулирование войны представляло собой важный шаг вперед в ограничении способов нарушения мира. Конституционные положения о войне как основание для обращения к ней, можно рассматривать как ограничение войны именно из-за условий, установленных конституцией.

Сохраняется ли эта функция сегодня или те же условия теперь выполняют противоположную задачу – узаконить обращение к войне? Рассмотрим, как эта проблема частично решается в так называемых «мирных конституциях», принятых после Второй мировой войны.

Мирные конституции современных государств. Что характеризует «мирные конституции»? В своем обзоре конституций мира Тадакадзу Фукасэ выделяет три типа положений о мире: (1) конституционные положения, предусматривающие отказ от ведения агрессивных и завоевательных войн; (2) конституции, провозглашающие, что государство сохраняет постоянный нейтралитет; и (3) конституции, прямо отказывающиеся от войны или военного потенциала для обеспечения безопасности [Fukase, Higuchi 1984; Gilliam 2011, p. 145].

Наиболее известной из «конституций мира» является Конституция Японии (вступила в силу 3 мая 1947 г., и никакие поправки в нее больше не вносились), в преамбуле которой декларируется: «Мы, японский народ, действуя через посредство наших должным образом избранных представителей в Парламенте и исполненные решимости обеспечить для себя и для своих потомков плоды мирного сотрудничества со всеми нациями и благословение свободы для всей нашей страны, исполненные решимости не допустить ужасов новой войны ... желаем вечного мира и преисполнены сознания высоких идеалов, определяющих отношения между людьми; мы полны решимости обеспечить нашу безопасность и существование, полагаясь на справедливость и честь миролюбивых народов мира. Мы хотим занять почетное место в международном сообществе, стремящемся сохранить мир и навсегда уничтожить на Земном шаре тиранию и рабство, угнетение и нетерпимость. Мы твердо уверены, что все народы мира имеют право на мирную жизнь, свободную от страха и нужды».

Глава 2 этой конституции, озаглавленная «Отказ от войны», содержит знаменитую ст. 9, которая гласит: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров.

Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается» [Конституция Японии 1947 г.].

Как видим, ст. 9 содержит два элемента мира: отказ от войны и упразднение государственной армии.

В то время как Конституция Японии полностью запрещает войну, существуют другие конституции, которые ограничивают запрет на агрессивную войну.

Конституция Италии 1948 г. декларирует: «Италия отвергает войну как посягательство на свободу других народов и как способ разрешения международных споров; она соглашается на условиях взаимности с другими

государствами на ограничения суверенитета, необходимые для порядка, обеспечивающего мир и справедливость между нациями; оказывает помощь и содействует международным организациям, стремящимся к этим целям» [Конституция Италии].

Аналогичным образом, ст. 5 «Война, вооруженные силы» Конституции Республики Корея предусматривает:

«1. Республика Корея предпринимает все возможное для поддержания мира на планете и избегает участия в любых захватнических войнах.

2. Вооруженные силы выполняют священную миссию по обеспечению национальной безопасности и защите государственных земель; при этом сохраняется их политический нейтралитет» [Конституция Кореи].

Другой конституцией, представляющей интерес, является Конституция Камбоджи 1993 г., в ст. 53 которой, помимо гарантирования прав и иного регулирования позитивного мира, закрепляются такие принципы внешней политики, как постоянный нейтралитет и неприсоединение, запрет на вторжение в любую страну, ограничение на создание иностранных военных баз либо только с санкции ООН: «Королевство Камбоджа одобряет политику постоянного нейтралитета и неприсоединения,... соблюдает принципы политики мирного сосуществования с соседями и иными иностранными государствами во всем мире,... не вторгается на территории других стран, прямо или косвенно не вмешивается во внутренние дела иных государств и решает любые проблемы мирным путем с надлежащим уважением общих интересов,... не вступает в военные союзы и не присоединяется к каким-либо военным пактам, поскольку это несовместимо с его политикой нейтралитета,... не допускает размещение военных баз на своей территории и не имеет собственных военных баз за границей, исключение может быть сделано лишь по просьбе Организации Объединенных Наций.

Королевство Камбоджа оставляет за собой право на получение иностранной помощи в виде военного снаряжения, оружия, боеприпасов, обучения своих вооруженных сил и другой помощи для самообороны и поддержания публичного порядка и безопасности на своей территории» [Конституция Камбоджи].

Конституция Эквадора 2008 г. декларирует такую политическую цель, как культура мира. В ст. 249 говорится: «Кантонам, территории которых полностью или частично находятся в пределах сорокакилометровой пограничной полосы, должно уделяться преимущественное внимание укреплению культуры мира и социально-экономического развития посредством комплексной политики, гарантирующей суверенитет, природное биоразнообразие и межкультурность. Закон регулирует и гарантирует соблюдение этих прав».

Согласно пункту 8 ст. 3 Конституции Эквадора, государство «Гарантирует его жителям права на культуру мира, на всеобъемлющую безопасность и

на жизнь в демократическом обществе, свободном от коррупции» [Constitution of the Republic of Ecuador].

С конституционными положениями об отсутствии вооруженных сил связаны положения, ограничивающие виды оружия, которые могут использовать военные или которые государство может ввести на свою территорию. Например, Конституция Восточного Тимора предусматривает в пункте 2 ст. 8 «...всеобщее, одновременное и контролируемое разоружение как средство обеспечения мира и справедливости» [Конституция Восточного Тимора].

В Конституции Камбоджи ст. 54 провозглашается: «Производство, применение, хранение ядерного, химического или биологического оружия должно быть абсолютно запрещено» [Конституция Камбоджи 1993 г.].

Аналогичным образом, Конституция Литвы 1992 г. в ст. 137 устанавливает, что на территории Литвы не могут находиться оружие массового уничтожения и военные базы иностранных государств [Конституция Литвы].

В ст. 7 Конституции Португальской Республики от 2 апреля 1976 г. предусмотрено, что данное государство выступает «за всеобщее разоружение, одновременное и под соответствующим контролем, за роспуск военнополитических блоков и за установление системы коллективной безопасности с целью создания международного порядка, способного обеспечить мир и справедливость в отношениях между народами» [Конституции Португальской Республики 1976 г.].

В Конституции Российской Федерации 1993 г. содержится немного положений, связанных с обеспечением мира и безопасности. В частности, в преамбуле конституции в качестве одной из целей определяется гражданский мир и согласие; целый блок конституционных норм посвящен безопасности, устанавливает запреты на совершение определенных действий, направленных на создание угрозы безопасности (например, запрет на мятеж, вооруженное сопротивление и другие насильственные формы разжигания гражданской войны – в ст. 31); в ч. 1 ст. 46 провозглашено право на защиту человеком своих прав и свобод и гарантии каждому прибегнуть к судебной защите его прав и свобод. Как отмечалось ранее, в 2020 г. в Конституции РФ появилась ст. 79.1, декларирующая принципы поддержания и укрепления международного мира и безопасности, обеспечения мирного сосуществования государств и народов, недопущения вмешательства во внутренние дела государства. Однако в Конституции РФ отсутствуют разделы, посвященные системе обеспечения мира и национальной безопасности; не регулируются основы статуса Вооруженных сил (аналогично конституциям других государств); отсутствуют нормы, закрепляющие право на мир и право на безопасность. Тем не менее в вышеперечисленных положениях Конституции РФ затрагиваются вопросы обеспечения и сохранения мира, что составляет правовую основу для российского законодательства [Умнова Конституция РФ 2011, с. 143].

В некоторых конституциях фактически прямо указывается на связь между правами человека и миром. Данные конституционные положения включают «право на мир» или «гарантируют культуру мира». Например, Конституция Колумбии в ст. 22 гласит, что «Мир – это право и обязанность, соблюдение которых обязательно».

В конституциях ряда государств закреплено не только коллективное право на мир (преамбула Конституции Японии 1947 г., преамбула Конституции Турции 1982 г. и др.), но и индивидуальное право на мир (Конституция Перу 1993 г., Конституция Колумбии 1991 г. и др.).

Несколько национальных судов признают «право на мир» как право независимое от возможности защиты в судебном порядке других прав человека. Судебная практика Высших судов Японии, например, признала, что право жить в мире является законным правом. В решении от 1973 г. окружной суд Саппоро впервые согласился с тем, что право на мирную жизнь является правом, подлежащим защите в судебном порядке. Поводом для этого дела послужило решение министра сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства отменить определение национального леса с целью строительства военной базы для сил воздушной самообороны. Жители этого района подали в суд на правительство, утверждая неконституционность этого решения. В своем решении окружной суд Саппоро постановил, что ракетный полигон сил самообороны станет «первой целью» нападения со стороны иностранного государства во время чрезвычайного положения, что нарушает право истца на мирную жизнь [Tadjini 2019, p. 510–511].

В деле Мори против Японии истцы (состоящие из более чем 5700 граждан по всей Японии) оспаривали конституционность развертывания Японией своих сил самообороны в Ираке. Истцы утверждали, что развертывание нарушило их «право жить в мире» в соответствии с преамбулой Конституции Японии, а также нарушило ст. 9. Главный вопрос, стоявший перед судом, заключался в том, может ли право на мирную жизнь быть защищено в судебном порядке – является ли это «конкретным правом». Правительство утверждало, что «право жить в мире» является всего лишь абстрактной концепцией, а не правом, подлежащим исполнению. Окружной суд Нагои отклонил дело из-за отсутствия юридической силы и буквально заявил, что право жить в мире является «конкретным правом». Решение суда обосновывалось так: поскольку мир является основой всех прав человека, делающей возможным их осуществление, право жить в мире подлежит исполнению в сочетании с другими положениями о правах. Суд заявил, что объединение деятельности японских сил самообороны по воздушному транспорту с применением силы коалиционными войсками в Ираке во время военного конфликта представляет собой применение силы силами самообороны в нарушение ст. 9 Конституции Японии [Tadjini 2019, p. 511].

Имеются и другие примеры государств, где национальные суды также вынесли решения, в которых право на мир признается в качестве законного права, подлежащего защите в судебном порядке. В отличие от Конституции Японии, которая содержит четкое положение о мире, в Конституции Коста-Рики мир прямо не упоминается. Суды Коста-Рики, однако, истолковали приверженность конституции международному праву, включая права человека, как включающую подлежащее защите в судебном порядке право на мирную жизнь.

В то время как конституционные суды Японии и Коста-Рики постановили, что участие в войне в Ираке будет нарушением конституции, Конституционный суд Республики Корея по тому же вопросу вынес иной результат, установив несправедливость положений о конституционном мире. Дело в суд было подано гражданином Кореи, который пытался подтвердить неконституционность решения президента направить корейские национальные вооруженные силы в Ирак после консультаций с Советом национальной безопасности. Основанием для исков было, в частности, то, что это решение было нарушением ст. 5 Конституции, которая запрещает все агрессивные войны. Конституционный суд единогласно отклонил жалобу из-за отсутствия правовых предпосылок для подачи конституционной жалобы. В своем обосновании отклонения дела Конституционный суд заявил, что решение относительно конституционности направления Вооруженных сил, в том числе о том, носила ли война агрессивный характер, является решением, которое должны принимать президент и Национальное собрание, а не суд [Tadjini 2019, p. 511].

Ученые и политики разных стран мира предлагают сегодня конкретные меры, которые могли бы привести страны к ликвидации ядерного оружия, созданию обязательных международных механизмов урегулирования споров и созданию эффективных правоприменительных механизмов. Второе дыхание может получить известная концепция «мир во всем мире через закон», при ее реализации государства могут договориться: (1) отменить ядерное оружие, провести всеобщее и полное разоружение; (2) создать глобальные альтернативные системы разрешения споров; и (3) жизнеспособные механизмы принуждения к миру [Ranney 2018, p. 13].

Заключение. Прошло более 225 лет с тех пор, как И. Кант предложил ввести в действие конституции и рассматривать их в качестве предварительного условия для достижения мира. Анализ действующих конституций государств показал, что в основных законах государств был и остается центральным вопрос демократических преобразований, государственного строительства, поддержания и обеспечения мира и безопасности. Национальные конституции предоставляют сегодня и в будущем «ключевую возможность государствам для миростроительства в конфликтных и постконфликтных странах» [Guidance Note].

Библиография

Аникеев А.Б. Сущность идеи Канта о вечном мире // Проза. ру. URL: <https://proza.ru/2019/02/21/1394> (дата обращения: 11.10.2022).

Гасилин А.В. Вступительная статья // Иммануил Кант: К вечному миру. М.: Литагент РИПОЛ, 2019. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/filosofiya/394086-6-immanuil-kant-k-vechnomu-miru.html#text> (дата обращения: 07.11.2022).

Конституция Германского рейха, 11 августа 1919 г. // 100(0) Ключевых документов. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&l=ru&object=translation (дата обращения: 11.10.2022).

Вторая поправка к Конституции США // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вторая_поправка_к_Конституции_США (дата обращения: 11.10.2022).

Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. д. ю. н., проф. Т.Я. Хабриевой. Том 1. Северная и Центральная Америка / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, М.: Норма, 2006. 832 с. URL: https://vk.com/doc16716709_607402314?hash=6HTzzVtEuYox6E8vuDXkVJ5umZBcEsdPltcBSVSvDXL (дата обращения: 11.10.2022).

Конституция Аргентины // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=358> (дата обращения: 11.10.2022).

Конституция Восточного Тимора // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=336> (дата обращения: 11.10.2022).

Конституция Италии // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=148> (дата обращения: 11.10.2022).

Конституция Камбоджи // Лекция. URL: <https://lektsia.com/1x51cc.html> (дата обращения: 11.10.2022).

Конституция Литвы // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=115> (дата обращения: 11.10.2022).

Конституция Мэйдзи: право на Конституцию // Дилетант. URL: <https://diletant.media/articles/34048028/> (дата обращения: 11.10.2022).

Конституции Португальской Республики // Legal NS. URL: <https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-португалии> (дата обращения: 11.10.2022).

Конституция РФ с изменениями 2022 года // Государственная дума. 2022. 06 окт. URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения: 11.10.2022).

Конституция США 1787 г. // Новости Брайтон Бич. URL: <https://brightonbeachnews.com/rus/constitution-of-the-usa-russian-text/> (дата обращения: 11.10.2022).

Конституция Франции 3 сентября 1791 г. // Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm> (дата обращения: 11.10.2022).

Конституция Японии // Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (дата обращения: 11.10.2022).

Умнова И.А. Право мира: философское и правовое измерение. М.: ИНИОН РАН, 2011. 180 с.

Умнова И.А. Право мира: курс лекций. М.: Эксмо, 2010. 448 с.

Умнова И.А. Конституция РФ и федеральные законы как правовая основа обеспечения мира и безопасности в Российской Федерации // Правовой механизм противодействия современным вызовам и угрозам миру, безопасности и устойчивому развитию: монография / под ред. И.А. Умновой. М.: РАП, 2011. С. 131–173.

Bailliet C.M. Introduction: researching international law and peace // Research handbook on international law and peace / ed. by Cecilia M. Bailliet. Cheltenham: Edward Elgar Publishing: 2019. P. 4–10.

Barnett J. Peace and development: towards a new synthesis // Journal of Peace Research. 2008. Vol. 45. № 1. P. 75–89.

Constitution of the Republic of Ecuador // Political Database of the Americas. URL: <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (дата обращения: 11.10.2022).

Constitution of the Republic of Korea // Wikisource. URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_the_Republic_of_Korea_\(1987\)](https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_the_Republic_of_Korea_(1987)) (дата обращения: 11.10.2022).

Gilliam J. Work towards a (new) definition of peace constitutions // The journal of social sciences. 2011. Vol. 72. P. 145.

Guidance Note of the UN Secretary-General: UN Assistance to Constitution Making Processes // Agora. 2009. URL: <https://agora-parl.org/resources/library/guidance-note-un-secretary-general-un-assistance-constitution-making-processes> (дата обращения: 09.10.2022).

Fukase T., Higuchi Y. Le Constitutionnalisme et ses problèmes au Japon: une approche comparative. Paris: Presses universitaires de France, 1984. 348 s.

Harris I.M. Peace education theory // Journal of peace education. 2004. № 1. P. 5–20.

Ranney J.T. World peace through law: Replacing war with the global rule of law. London: New York, 2018. 127 p.

Tadjdini A. The constitutional dimension of peace // Research handbook on international law and peace / ed. by Cecilia Baillet. Cheltenham: Edward Elgar Publishing: 2019. P. 493–515.

The 1991 Constitution of Colombia (as revised 2009). URL: <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Colombia/vigente.html> (дата обращения: 11.10.2022).

References

Anikeev A.B. Sushhnost' idei Kanta o vechnom mire [The essence of Kant's idea of eternal peace] // Proza.ru URL: <https://proza.ru/2019/02/21/1394> (data obrashheniya: 11.10.2022).

Constitution of the Republic of Ecuador of 2008 g. [Constitution of the Republic of Ecuador of 2008] // Political Database of the Americas. URL: <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (date of access: 11.10.2022).

Gasilin A.V. Vstupitel'naya stat'ya [Introductory article // Immanuel Kant: Towards eternal peace] // Immanuel Kant: K vechnomu miru [Immanuel Kant: Towards eternal peace]. M.: Litagent RIPOL, 2019. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/filosofiya/394086-6-immanuel-kant-k-vechnomu-miru.html#text> (date of access: 07.11.2022).

Konstituciya Argentiny' [Constitution of Argentina] // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana [Constitutions of states (countries) of the world. Library of constitutions of Pashkov Roman]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=358> (date of access: 11.10.2022).

Konstituciya Germanskogo rejxa [Constitution of the German Reich]. 11 avgusta 1919 g. // 100(0) Klyuchevy'x dokumentov [100(0) Key Documents.]. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&l=ru&object=translation (date of access: 11.10.2022).

Konstitucii gosudarstv Ameriki: V 3 t. [Constitutions of the States of America: In 3 volumes] / Pod red. d. yu. n., prof. T.Ya. Xabrievoj. Tom 1. Severnaya i Central'naya Amerika / Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF [Ed. d. y. n., prof. T.Ya. Khabrieva. Volume 1. North and Central America / Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation]. M.: Norma, 2006. 832 p. URL: <https://vk.com/doc>

16716709_607402314?hash=6HTzzVtEuYox6E8vuDXkVJ5umZBcEsdPltcBSVSvDXL (date of access: 11.10.2022).

Konstituciya Francii 3 sentyabrya 1791 g. [The Constitution of France September 3, 1791] // Istoricheskij fakul'tet MGU im. M.V. Lomonosova [Faculty of History of Moscow State University. M.V. Lomonosov]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm> (date of access: 11.10.2022).

Konstituciya Italii [The Constitution of Italy] // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana [Constitutions of states (countries) of the world. Library of constitutions of Pashkov Roman]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=148> (date of access: 11.10.2022).

Konstituciya Kambodzhi [Constitution of Cambodia] // Lekciya [Lecture]. URL: <https://lektsia.com/1x51cc.html> (date of access: 11.10.2022).

Konstituciya Litvy` [Constitution of Lithuania] // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana [Constitutions of states (countries) of the world. Library of constitutions of Pashkov Roman]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=115> (date of access: 11.10.2022).

Konstituciya Me`jdzi: pravo na Konstituciyu [The Meiji Constitution: the right to the Constitution] // Diletant. URL: <https://diletant.media/articles/34048028/> (date of access: 11.10.2022).

Konstitucii Portugal'skoj Respubliki [Constitution of the Portuguese Republic] // Legal NS. URL: <https://legalns.com/kompetentny`e-yuristy`/pravovaya-biblioteka/konstitucii-stran-mira/konstituciya-portugalii> (date of access: 11.10.2022).

Konstituciya RF s izmeneniyami 2022 goda [The Constitution of the Russian Federation as amended in 2022] // Gosudarstvennaya дума [State Duma]. 2022. 06 Oct. URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (date of access: 11.10.2022).

Konstituciya SShA 1787 g. [US Constitution 1787] // Novosti Brajton Bich [Brighton Beach News]. URL: <https://brightonbeachnews.com/rus/constitution-of-the-usa-russian-text/> (date of access: 11.10.2022).

Konstituciya Vostochnogo Timora [The Constitution of East Timor] // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana [Constitutions of states (countries) of the world. Library of constitutions of Pashkov Roman]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=336> (date of access: 11.10.2022).

Konstituciya Yaponii [Constitution of Japan] // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. Biblioteka konstitucij Pashkova Romana [Constitutions of states (countries) of the world. Library of constitutions of Pashkov Roman]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (date of access: 11.10.2022).

Umnova I.A. Konstituciya RF i federal'ny'e zakony` kak pravovaya osnova obespecheniya mira i bezopasnosti v Rossijskoj Federacii [The Constitution of the Russian Federation and federal laws as a legal basis for ensuring peace and security in the Russian Federation] // Pravovoj mexanizm protivodejstviya sovremenny`m vy`zovam i ugrozam miru, bezopasnosti i ustojchivomu razvitiyu: monografiya [Legal mechanism for countering modern challenges and threats to peace, security and sustainable development: monograph] / pod red. I.A. Umnovoj. M.: RAP, 2011. P. 131–173.

Umnova I.A. Pravo mira: kurs lekcij [Peace Law: a course of lectures]. M.: E'ksmo, 2010. 448 p.

Umnova I.A. Pravo mira: filosofskoe i pravovoe izmerenie [Peace Law: Philosophical and Legal Dimension]. M.: INION RAN, 2011. 180 p.

Vtoraya popravka k Konstitucii SShA [Second Amendment to the US Constitution] // Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Vtoraya_popravka_k_Konstitucii_SShA (date of access: 11.10.2022).

Е.А. Мосакова

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИПТОВАЛЮТНЫХ БИРЖ
В ПОСТПАНДЕМИЙНУЮ ЭПОХУ**

***Аннотация.** Существенной угрозой для стабильного функционирования современной глобальной финансовой системы выступает динамичное развитие криптобиржевого сектора экономики, на котором в основном покупают и продают криптовалюты. Особенно стремительное развитие данный сектор получил в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. В результате на сегодняшний день вопросы целесообразности и объемов регулирования деятельности криптобиржевого сектора стали одними из самых обсуждаемых среди международных и национальных регуляторов. Более того, международные институты заняли выжидательную позицию, наблюдая за опытом национальных правительств различных стран мира.*

На национальном уровне также отсутствует единая позиция по этому вопросу. В рамках этого в статье рассматриваются особенности развития и законодательного регулирования ТОП-10 лучших современных криптовалютных бирж. Как показало проведенное исследование, в одних юрисдикциях уже разработано или начинает формироваться специальное криптовалютное и криптобиржевое законодательство, в других – вносятся отдельные изменения в уже существующую законодательную базу, в третьих странах полностью отсутствует регулирование деятельности криптобирж. При этом, как показало исследование, криптобиржи занимают лидирующие позиции в ТОП-10, независимо от того, какое законодательство существует в стране в области регулирования деятельности криптобирж.

Современными тенденциями развития криптобиржевого сектора, свойственными для большинства исследованных юрисдикций, является усиление лицензирования деятельности криптобирж, а также деанонимизации клиентов. Кроме того, в мировом криптобиржевом секторе экономики наблюдается устойчивая тенденция к монополизации, следствием которой в краткосрочном периоде станет усиление регулирования национальных и мирового крипторынков.

Ключевые слова: криптовалютная биржа; криптобиржевой сектор; криптовалютное регулирование; криптовалютные активы; резервы биржи; криптовалюта; фиатные деньги; юрисдикция; монополизация.

Мосакова Елизавета Александровна – кандидат экономических наук,
доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем,
факультет глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова.
Россия, Москва.
E-mail: lizavetam@mail.ru
Scopus Author ID: 57205436126

Mosakova E.A. Cryptocurrency exchanges in the post-pandemic era: current trends

Abstract. *A significant threat to the stable functioning of the modern global financial system is the dynamic development of the crypto-exchange sector of the economy, where cryptocurrencies are mainly bought and sold. This sector has developed especially rapidly during the pandemic of the new coronavirus infection COVID-19. As a result, today the issues of expediency and scope of regulation of the crypto-exchange sector have become one of the most discussed among international and national regulations. Moreover, international institutions have taken a wait-and-see attitude, observing the experience of national governments around the world.*

There is also no unified position on this issue at the national level. Within this framework, the article discusses the features of the development and legislative regulation of the TOP-10 best modern cryptocurrency exchanges. As the conducted research has shown, in some jurisdictions, special crypto-exchange and crypto-exchange legislation has already been developed or is beginning to be formed, while in others separate changes are being made to the already existing legislative base, and some countries have no regulation of the activity of crypto-exchanges at all. At the same time, as the study showed, crypto exchanges occupy a leading position in the TOP-10, regardless of what legislation exists in the country in the field of regulating the activities of crypto-exchanges.

The current trends in the development of the crypto-exchange sector, characteristic of most of the jurisdictions studied, are the strengthening of licensing of crypto-exchange activities, as well as the deanonymization of clients. In addition, there is a steady trend towards monopolization in the global crypto sector of the economy, which will result in increased regulation of national and global crypto markets in the short term.

Keywords: *cryptocurrency exchange; cryptocurrency exchange sector; cryptocurrency regulation; cryptocurrency assets; exchange reserves; cryptocurrency; fiat money; jurisdiction; monopolization.*

Mosakova Elizaveta Alexandrovna – candidate of economic sciences,
associate professor at Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Global process, UNESCO chair on global problems.
Russia, Moscow.
E-mail: lizavetam@mail.ru
Scopus Author ID: 57205436126

Современный крипторынок является одним из наиболее динамично развивающихся. Первая криптовалюта – биткоин – появилась в 2009 г., а сегодня насчитывается уже более 19 000 видов криптовалют. Особенно стремительно развитие крипторынка происходило в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19: только за 2021 г. мировой объем криптотранзакций вырос почти в 7 раз и составил 16 трлн долл. США, а число индивидов, владеющих криптовалютой, увеличилось на треть и достигло, по оценкам, от каждого 16-го до каждого десятого взрослого жителя планеты [Assessment of Risks]. Поэтому вопросы регулирования крипторынка, в том числе криптовалютных бирж, стали одними из самых обсуждаемых тем среди международных и национальных регуляторов.

Функционирование криптовалютной экосистемы обеспечивается за счет значительного числа поставщиков услуг, к которым относятся: криптобиржи, децентрализованные финансовые платформы и приложения для цифровых кошельков [Топ-20 стран]. В основном криптовалюты размещаются и продаются на криптобиржах, которые позволяют конвертировать криптовалюты в суверенные валюты. Другими словами, криптобиржи являются платформой для обмена и купли-продажи криптовалюты. В рамках этого следует отметить, что при осуществлении операций через криптобиржу пользователь по сути не владеет средствами, которые хранятся на его счете, потому что активы принадлежат криптобирже и контролируются ею [Голова 2021, с. 34–39]. Площадка всего лишь предоставляет доступ к ним при входе в систему. Таким образом, владелец полностью доверяет свой криптокошелек третьей стороне.

В настоящее время биржевой сектор является самым многочисленным по числу задействованных субъектов [Норец 2022, с. 45–51]. В 2021 г. насчитывалось около 450 активных бирж [О крипторынке], объем торгов которых достиг на тот момент 500 млрд долл. США [Топ-20 стран]. В основном криптобиржи располагаются в Европе и АТР. Традиционно странами-лидерами по числу криптобирж являются такие страны, как: Япония, США, Канада и Китай. К числу наиболее крупных современных криптобирж относятся: Binance, Coinbase, Kraken, Huobi и др. (табл. 1).

Самой крупной международной биржей сегодня является Binance, которая была основана в июле 2017 г. и всего за пять-шесть лет смогла завоевать лидирующие позиции в этой отрасли экономики. Закономерным становится вопрос: какие особенности и какие факторы способствовали столь стремительному развитию криптобиржи? В его рамках следует выделить следующее.

Во-первых, до августа 2021 г. на Binance не требовалась обязательная верификация аккаунта, хотя и существовали ограничения на работу с фиатом и строгие лимиты на вывод. Однако, в августе 2021 г. биржа столкнулась с запретами в ряде стран ЕС, таких как Нидерланды, Италия, Великобритания,

в результате чего было принято решение ввести обязательную верификацию. Отметим, что имелась возможность осуществления анонимного крипто-трейдинга.

Таблица 1

Топ-10 лучших криптобирж для торговли, 2022 г. [Топ-20 лучших криптобирж]

Название	Оборот за 24 часа, млрд долл. США	Год основания	Расположение
Binance	13 338 421,723	2017	Гонконг ¹ Центральный офис – о. Кайман
Coinbase	1 761 829,327	2012	США
Kraken	886 371,669	2017	США
Binance.US	261 047,142	2019	США
KuCoin	498 642,267	2017	Китай
Bitfinex	122 651,978	2012	Британские Виргинские острова
Bitstamp	162,356,215	2013	Великобритания
Gemini	35,384,368	2015	США
OKX	845,496,264	2014	Мальта
Coincheck	28,738,455	2014	Япония

Во-вторых, на Binance представлено наибольшее число инструментов и сервисов – криптобиржа предлагает уникальный портфель криптоактивов и предоставляет полный спектр услуг для инвесторов и трейдеров. Например, на ней доступна передача криптовалюты в заем [Старовойтова 2022, с. 9–16].

В-третьих, в июне 2021 г. биржа запустила свою собственную площадку маркетплейс Binance NFT, которая позволяет торговать невзаимозаменяемыми токенами на предметы искусства и предметами для онлайн-игр, мистери-боксами.

В-четвертых, криптобиржа отличается значительной легкостью перевода криптовалют на фиатные деньги, а также понятным и легким интерфейсом.

В-пятых, биржа уделяет значительное внимание своей деловой репутации.

В-шестых, в 2022 г. произошел крах криптобиржи FTX, который повлек за собой ряд банкротств криптокомпаний, что в конечном итоге способствовало появлению нового тренда в криптобиржевом секторе – подтверждение биржами резервов. Первой по этому пути пошла Binance, резервы которой существенно больше резервов всех остальных криптобирж вместе взятых. Более того, исходя из объемов резервов, Binance на данный момент является самой надежной криптобиржей.

1. На момент основания компания работала на территории Гонконга. В дальнейшем руководство приняло решение переместить основной офис на Мальту.

Важно отметить, что монополизация рынка безусловным лидером Binance позволит регуляторам относительно легко ужесточать AML / KYC и регуляцию самого крипторынка уже в краткосрочном периоде. Также монополизация криптобиржевого сектора будет способствовать тому, что Binance в дальнейшем, скорее всего, не будет стремиться быть столь же клиентоориентированной и инновационной. Соответственно, появление новой криптобиржи будет возможно только в том случае, если она сможет предложить какой-то новый продукт и / или услугу, которых нет на Binance. Поэтому одним из вероятных направлений развития криптобиржевого сектора станет появление значительного числа новых видов товаров и услуг на криптобиржах.

В-седьмых, важным фактором в успешном развитии криптобиржи Binance является то, центральный офис зарегистрирован в офшоре – на Острове Кайман, на котором принято специальное законодательство о цифровых активах, а именно: в 2020 г. был принят соответствующий закон «О виртуальных активах (поставщиках услуг)», а также внесены поправки в ряд иных законов [Алексеев 2020, с. 180–187; Алексеев 2022, с. 23–32]. Более того, это законодательство в значительной степени очень лояльно.

Однако Binance присущи и недостатки, такие как: платформа работает только с криптовалютами; для вывода средств выше определенного уровня требуется верификация пользователя.

В Канаде в 2014 г. также был принят специальный закон в этой области – Bill C-31 «О цифровых валютах», который урегулировал деятельность криптовалютных бирж. Согласно закону, все криптовалютные биржи считаются финансовыми компаниями, которые обязаны зарегистрироваться в Центре анализа финансовых операций и отчетов Канады² и выполнять требования законодательства по борьбе с отмыванием денег [Норев 2022, с. 45–51]. Без соответствующей регистрации (как и в случае с компаниями, занимающимися криптовалютами) биржи не могут открыть счет в банке³. Отметим, что введение данного закона привело к закрытию значительного числа счетов на криптобиржах, которые на тот момент не имели требуемой регистрации. Одной из крупных современных канадских криптобирж является Einstein.

Другой ведущей современной криптобиржей является Coinbase, которая имеет лицензии и разрешения на финансовую деятельность в ряде стран, включая США, Германию, Японию. К числу ее особенностей следует отнести: оказание услуг частным лицам, финансовым компаниям и командам разработчиков. Для обычных трейдеров на платформе Coinbase доступны такие сервисы, как: покупка криптовалюты за фиат; обмен цифровых активов

2. *Financial Transactions and Reports Analysis Centre of Canada, FINTRAC.*

3. *В остальном деятельность компаний не регулируется.*

в режиме обычной конвертации и через терминал; займы под залог BTC; кошелек для безопасного хранения токенов и монет и др.

В 2021 г. было открыто немецкое подразделение Coinbase – Coinbase Germany GmbH, которое стало обладателем первой лицензии на ведение бизнеса по хранению криптовалют в Германии [Coinbase получила]. Так, только лишь в конце июня 2021 г. Федеральное управление финансового надзора⁴ Германии выдало криптобирже Coinbase разрешение на предоставление услуг по хранению криптовалют, а также на частную торговлю [Coinbase выходит].

В пятерку лидеров входят еще две американские криптобиржи, а именно – Gemini и Kraken. Отличительной особенностью последней является то, что хотя криптотранзакции на ней осуществляются с небольшим видом криптовалют, но отличаются высокой степенью надежности.

Также к числу крупных американских бирж следует отнести Poloniex (ведущая цифровая биржа активов, предоставляет своим клиентам передовые графики и инструменты анализа данных, а также возможность кредитования на бирже) и Bittrex (одна из крупнейших площадок для торговли монетами, самая безопасная криптобиржа).

В США не существует отдельного специального законодательства, регулирующего деятельность криптобирж. Вся деятельность криптобирж⁵ регламентируется «Законом о банковской тайне» (BSA) [Act of Bank security]. Так, криптообменникам и криптобиржам для функционирования необходимо получить лицензию⁶ на оказание финансовых услуг в штатах США. Кроме того, основная функция Агентства по борьбе с финансовыми преступлениями⁷ заключается в недопущении использования криптобиржи для отмывания денег или финансирования преступлений. В рамках этого данное Агентство еще в 2013 г. выпустило документ, согласно которому криптовалютные биржи стали подпадать под действие закона «О банковской тайне» и должны быть зарегистрированы в качестве «учреждений, оказывающих финансовые услуги» (MSB) [Application of FinCEN's]. Это обусловлено борьбой с отмыванием денег, финансированием терроризма и т.п.

4. Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht (BaFin).

5. Криптообменникам и криптобиржам для функционирования необходимо получить соответствующую лицензию. Также обязательным условием их функционирования является верификация клиентов.

6. Даже иностранные криптобиржи и другие финансовые учреждения, оказывающие услуги резидентам США, обязаны получить лицензию и назначить в США представителя, который будет отчитываться перед надзорным органом – подразделением финансовой разведки США.

7. Financial Crimes Enforcement Network – FinCEN.

Следующую позицию в Топ-10 занимает китайская криптобиржа KuCoin. Отличительной чертой данной платформы является акцент на высокую степень ориентированности на пользователя. К ее достоинствам следует отнести бонусную программу; круглосуточную техподдержку; надежное хранение (несколько уровней шифрования, офлайн-хранение, эскроу-сервис); оперативный обмен (2 мин.) и вывод (10 мин.); поддержку множества криптовалют; доступ с мобильных приложений для Android и iOS.

В целом, по итогам последних лет Китай являлся криптобиржевым лидером: в Китае располагается значительное количество криптобирж, которые являются одними из наиболее крупных в мире и на долю которых приходится около 70% рынка [Рейтинг китайских бирж]. Наиболее крупными китайскими криптобиржами являлись Binance, Bitmex, BitFinex, Huobi, OKEx и др.

Важным событием в развитии криптовалют в Китае стало объявление 24 сентября 2021 г. НБК всех операций с цифровыми монетами, в том числе торговлю, незаконной деятельностью. Соответственно, вне закона стали уже все операции с криптовалютой. Меры коснулись и зарубежных компаний: теперь иностранным биржам было запрещено предоставлять услуги материковым инвесторам. Так, крупные криптобиржи запретили регистрацию для пользователей из Китая: невозможна стала новая регистрация с китайских номеров, а приложение стало недоступно для загрузки. Более того, криптобиржи до конца 2021 г. удалили все существующие учетные записи. В частности, в числе первых такие действия предприняли такие крупные китайские биржи, как Huobi и Binance [Крупные криптобиржи 2021].

Более того, все операции, связанные с криптовалютами, в том числе услуги офшорных криптовалютных бирж резидентам КНР, теперь также стали незаконными [Китай объявил 2021]. Отметим, что объявление всех транзакций с криптовалютой в качестве нелегальных объясняется тем, что, по мнению китайских властей, криптовалюты – это нефиатные (необеспеченные) активы, поэтому они не могут обращаться на рынке.

Японской криптобиржей, входящей в ТОП-10, является Coincheck. Отличительной ее особенностью является то, что на данной бирже пользователи могут покупать и продавать биткоины с помощью банковских переводов или кредитных карт; она имеет частный характер для японских граждан,купающих биткоины на сумму менее 500 долл. США, т.е. нет необходимости в проверке личности и др.

К числу крупных японских бирж следует отнести Bitflyer (крупнейший брокер и обменный пункт биткоинов в Японии по количеству пользователей, среднесуточному объему и инвестиционному капиталу; для получения доступа к более высоким месячным лимитам, необходимо пройти проверку личности); Bitbank (не взимает никаких сборов: ни депозитных, ни торговых, что делает данную биржу уникальной цифровой площадкой) и др.

Отметим, что в Японии деятельность криптобирж регулируется на основе закона о платежных услугах (PSA).

В целом, в современной мировой практике выделяется два основных подхода к регулированию криптобирж – формирование специального регулирования их деятельности и внесение изменений в уже действующее законодательство [Белых 2020, с. 2–7]. Несмотря на то, какого подхода к регулированию криптобирж придерживается национальное правительство, в большинстве стран уже существует, либо постепенно вводится обязательное лицензирование их деятельности и обязательная проверка всех пользователей. Во многом это обусловлено тем, что за последние пять-семь лет около половины криптобирж закрылись или обанкротились. И инвесторам далеко не всегда удавалось вывести свои денежные средства. Исключением не стала и крупнейшая биржа Binance, которая была взломана в мае 2019 г. посредством комбинации вредоносных программ и различных фишинговых атак. В результате, криптобиржа потеряла 41 млн долл. США (7000 BTC). К счастью, Binance удалось вернуть деньги клиентам.

Существуют юрисдикции, в которых отсутствует регулирование деятельности криптобирж. В частности, Сейшельские острова, которые пользуются повышенной популярностью среди владельцев криптобирж [Seychelles to scrutinise 2021]. Здесь находятся центральные офисы таких крупных криптобирж, как XT.COM, AAX, Bitforex. Однако, после дела о хищении у пользователей 230 тыс. биткоинов криптовалютной биржей, зарегистрированной в данном государстве, финансовые власти страны объявили о намерении урегулировать деятельность поставщиков услуг виртуальных активов, чтобы соответствовать стандартам ФАТФ.

Важно отметить, что отсутствие регулирования деятельности криптобирж неизменно приводит к увеличению объемов теневой экономики и развитию мошеннических схем [Голубитченко 2022, с. 130–137], в том числе из-за финансовых пирамид, действующих под видом инвестиционных платформ [Ображиев 2022, с. 71–87].

На основе исследования особенностей функционирования крупнейших международных криптобирж, можно заключить, что, во-первых, в мировой практике не выработан единый подход к вопросам регулирования деятельности современных криптобирж. Так, на о. Кайман принят специальный закон, посвященный цифровым активам. В большинстве остальных юрисдикций их деятельность регулируется через внесение изменений в уже существующее законодательство – как правило, на основе законодательства о рынке ценных бумаг [Алексеев 2022, с. 23–32]. Во-вторых, сегодня существует устойчивая тенденция по деанонимизации клиентов криптобирж. В-третьих, также последние годы наблюдается усиление лицензирования деятельности криптобирж. В-четвертых, происходит монополизация криптобиржевого сектора.

Библиография

Алексеев А.П. Источники регулирования деятельности поставщиков услуг платформ цифровых активов в России и за рубежом // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18. № 2. С. 23–32.

Алексеев А.П., Белых В.С. Криптовалюта как цифровое представление стоимости: опыт Сингапура // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 7. С. 180–187.

Белых В.С. Правовое регулирование деятельности криптовалютных бирж // Юрист. 2020. № 7. С. 2–7.

Голова Е.Е., Баранова И.В. Феномен криптоиндустрии в современном мире и перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11. С. 34–39.

Голубитченко М.А., Островская Н.Б. Особенности правового статуса цифровых финансовых активов // Российский юридический журнал. 2022. № 1. С. 130–137.

Китай объявил криптовалюты вне закона. Чем это грозит биткоину? // Официальный сайт BFM. 2021. URL: <https://www.bfm.ru/news/482120> (дата обращения: 03.12.2022).

Крупные криптобиржи закрыли доступ китайцам // Официальный сайт информационного агентства Lenta.ru. 2021. URL: <https://lenta.ru/news/2021/09/27/close/?ysclid=ldx91d595o72210913> (дата обращения: 30.11.2022).

Мосакова Е.А. Криптовалюта как новый инструмент в глобальном управлении // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2022. № 3. С. 70–83.

Мосакова Е.А. Развитие крипторынка Китая в XXI веке: от запрещения криптовалют до выпуска криптоюаня // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2021. № 2. С. 29–37.

Норец Н.К. Легализация криптовалют в экономиках стран // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2022. № 1. С. 45–51.

О крипторынке // Аналитический портал о криптовалютах. URL: <https://coinmarketcap.com/exchanges/volume/24-hour/all/> (дата обращения: 03.12.2022).

Ображиев К.В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 71–87.

Рейтинг китайских бирж криптовалюты и обзор условий торговли // Blockchain 24. Журнал о блокчейне. URL: <https://blockchain24.pro/rejting-kitayskikh-birzh-kriptovalyuty-i-obzor-uslovy-torgovli?ysclid=ldx97oapvv777571385> (дата обращения: 30.11.2022).

Старовойтова А.С. Заем цифровых денег: проблемы правовой квалификации // Lex russica. 2022. Т. 75. № 10. С. 9–16.

Топ-20 лучших криптобирж для торговли // Аналитический портал о криптовалюте. URL: <https://crypto.ru/birzhi/> (дата обращения: 03.12.2022).

Топ-20 стран с самым высоким в мире процентом владельцев криптовалют // International wealth. Июль 2022. URL: <https://internationalwealth.info/cryptocurrency/strany-lidery-sredipolzovatelej-kriptovaljuty/> (дата обращения: 03.12.2022).

Act of Bank security, USA, 1970 // Official website of US Government. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-84/pdf/STATUTE-84-Pg1114-2.pdf> (дата обращения: 03.12.2022).

Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies, FinCEN // Official website of FinCEN. URL: <https://www.fincen.gov/resources/statutes-regulations/guidance/application-fincens-regulations-persons-administering> (дата обращения: 03.12.2022).

Assessment of Risks to Financial Stability from Crypto-assets // Official website of Financial Stability Board. February 2022. URL: www.fsb.org/2022/02/assessment-of-risks-to-financial-stability-from-crypto-assets/?fbclid=IwAR33PaVK6O6edqdxPMXoX_Ni40SxKMseqrhbjA-bMLmVuxvho1KgIhIsYDA/ (дата обращения: 03.12.2022).

Canada brings in bitcoin regulations // Analytical website about cryptocurrency. URL: <https://www.finextra.com/newsarticle/26195/canada-brings-in-bitcoin-regulations> (дата обращения: 03.12.2022).

Coinbase выходит на рынок Германии // Analytical website about cryptocurrencies. URL: https://cryptofans.ru/news/instrukcii_i_obzori/bitkoin_budet_raven_nulju_germanija_s_indiej_pogruzhajutsja_v_kriptu_kak_zakrilsja_q2_dlja_btc.html (дата обращения: 03.12.2022).

Coinbase получила первую в Германии лицензию на работу с криптовалютами // Analytical website about cryptocurrencies. URL: <https://3dnews.ru/1043051/coinbase-poluchila-pervuyu-v-germanii-litsenziyu-na-rabotu-s-kriptovalyutami> (дата обращения: 03.12.2022).

Seychelles to scrutinise cryptocurrency space, decide to licence or prohibit industry // Analytical website about cryptocurrencies. September 2021. URL: <http://www.seychellesnewsagency.com/articles/15452/Seychelles+to+scrutinise+cryptocurrency+space%2C+decide+to+Ucence+or+prohibit+ industry> (дата обращения: 03.12.2022).

References

Act of Bank security, USA, 1970. Official website of US Government. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-84/pdf/STATUTE-84-Pg1114-2.pdf>. (date of access: 03.12.2022).

Alekseenko A.P. Istochniki regulirovaniya deyatel'nosti postavshhikov uslug platform tsifrovyykh aktivov v Rossii i za rubezhom [Sources of regulation of activities of digital asset platform providers in Russia and abroad]. Yuridicheskaya nauka i praktika [Legal science and practice]. 2022. T. 18. Vol. 2. P. 23–32. DOI 10.25205/2542–0410–2022–18–2–23–32. (In Russ.)

Alekseenko A.P., Belykh V.S. Kriptovalyuta kak tsifrovoe predstavlenie stoimosti: opyt Singapura [Cryptocurrency as a digital representation of value: The Singapore experience]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual problems of Russian law]. 2020. T. 15. Vol. 7. P. 180–187. (In Russ.)

Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies, FinCEN. Official website of FinCEN. URL: <https://www.fincen.gov/resources/statutes-regulations/guidance/application-fincens-regulations-persons-administering> (date of access: 03.12.2022).

Assessment of Risks to Financial Stability from Crypto-assets. Official website of Financial Stability Board. URL: www.fsb.org/2022/02/assessment-of-risks-to-financial-stability-from-crypto-assets/?fbclid=IwAR33PaVK6O6edqdxPMXoX_Ni40SxKMseqrhJA-bMLmVuxvho1KgIhlsYDA/ (date of access: 03.12.2022).

Belykh V.S. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti kriptovalyutnykh birzh [Legal regulation of the activity of cryptocurrency exchanges]. Yurist [Lawyer]. 2020. Vol. 7. P. 2–7. (In Russ.)

Canada brings in bitcoin regulations. Analytical website about cryptocurrency. URL: <https://www.finextra.com/newsarticle/26195/canada-brings-in-bitcoin-regulations> (date of access: 03.12.2022).

Coinbase enters the german market. Analytical website about cryptocurrencies. URL: https://cryptofans.ru/news/instrukcii_i_obzori/bitkoin_budet_raven_nulju_germanija_s_indiej_pogruzhajutsja_v_kriptu_kak_zakrilsja_q2_dlja_btc.html (date of access: 03.12.2022). (In Russ.)

Coinbase receives Germany's first cryptocurrency licence // Analytical website about cryptocurrency. URL: <https://3dnews.ru/1043051/coinbase-poluchila-pervuyu-v-germanii-litsenziyu-na-rabotu-s-kriptovalyutami> (date of access: 03.12.2022). (In Russ.)

Golova E.E., Baranova I.V. Fenomen kriptoindustryi v sovremennom mire i perspektivy [The phenomenon of the Crypto Industry in the modern world and prospects]. Vestnik Altajskoj akademii ehkonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of economics and law]. 2021. Vol. 11. P. 34–39. (In Russ.)

Golubitchenko M.A., Ostrovskaya N.B. Osobennosti pravovogo statusa tsifrovyykh finansovykh aktivov [Features of the legal status of digital financial assets]. Rossijskij yuridicheskij zhurnal [Russian legal journal]. 2022. Vol. 1. P. 130–137. (In Russ.)

Kitaj ob"yavil kriptovalyuty вне zakona. Chem ehto grozit bitkoinu? [China has outlawed cryptocurrencies. What does this mean for Bitcoin?]. Ofitsial'nyj sajt BFM [Official website of BFM]. URL: <https://www.bfm.ru/news/482120>. (date of access: 03.12.2022). (In Russ.)

Kрупnye kriptobirzhi zakryli dostup kitajtsam [Large crypto exchanges closed access to the Chinese]. Ofitsial'nyj sajt informatsionnogo agentstva Lenta.ru. [Official website of the news agency Lenta.ru]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/09/27/close/> (date of access: 03.12.2022). (In Russ.)

Mosakova E.A. Kriptovalyuta kak novyj instrument v global'nom upravlenii [Cryptocurrency as a new tool in global governance]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika [Bulletin of Moscow University. Series 27. Global studies and geopolitics]. 2022. Vol. 3. P. 70–83. (In Russ.)

Mosakova E.A. Razvitie kriptorynka Kitaya v XXI veke: ot zapreshheniya kriptovalyut do vypuska kriptoyuany [The development of the chinese crypto market in the 21 st century: from the prohibition of cryptocurrencies to the issue of crypto yuan]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika [Bulletin of Moscow University. Series 27. Global studies and geopolitics]. 2021. Vol. 2. P. 29–37. (In Russ.)

Norets N.K. Legalizatsiya kriptovalyut v ehkonomikakh stran [Legislation of cryptocurrencies in the economies of countries]. Nauchnyj vestnik: Finansy, banki, investitsii [Scientific Bulletin: finance, banks, investments]. 2022. Vol. 1. P. 45–51. (In Russ.)

O kriptorynke [About the cryptomarket]. Ofitsial'nyj sajt o kriptovalyute [Analytical website about cryptocurrency]. URL: <https://coinmarketcap.com/exchanges/volume/24-hour/all/> (date of access: 03.12.2022). (In Russ.)

Obrazhiev K.V. Prestupnye posyagatel'stva na tsifrovye finansovye aktivy i tsifrovuyu valyutu: problemy kvalifikatsii i zakonodatel'noj reglamentatsii [Criminal encroachments on digital financial assets and digital currency: problems of qualification and legislative regulation]. Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian law]. 2022. Vol. 2. P. 71–87. (In Russ.)

Rejting kitajskikh birzh kriptovalyuty i obzor uslovij trgovli [China cryptocurrency exchange ranking and trading conditions review]. Blockchain 24. Zhurnal o blokcheyne. [Blockchain magazine]. URL: <https://blockchain24.pro/rejting-kitajskikh-birzh-kriptovalyuty-i-obzor-uslovy-torgovli> (date of access: 03.12.2022). (In Russ.)

Rejting kriptobirzh [Rating of crypto exchanges]. Ofitsial'nyj sajt o kriptovalyute [Analytical website about cryptocurrency]. URL: <https://coinmarketcap.com/rankings/exchanges/> (date of access: 03.12.2022). (In Russ.)

Seychelles to scrutinise cryptocurrency space, decide to license or prohibit industry, September 8, 2021. Analytical website about cryptocurrency. URL: <http://www.seychellesnewsagency.com/articles/15452/Seychelles+to+scrutinise+cryptocurrency+space%2C+decide+to+license+or+prohibit+industry> (date of access: 03.12.2022).

Starovojtova A.S. Zaem tsifrovyykh deneg: problemy pravovoj kvalifikatsii [Borrowing digital money: problems of legal qualification]. Lex russica [Lex russica]. 2022. T. 75. Vol. 10. P. 9–16. DOI: 10.17803/1729–5920.2022.191.10.009–016. (In Russ.)

Top-20 luchshikh kriptobirzh dlya trgovli v 2022 godu [Top 20 best crypto exchanges to trade in 2022]. Ofitsial'nyj sajt o kriptovalyute [Analytical website about cryptocurrency]. URL: <https://crypto.ru/birzhi/> (date of access: 03.12.2022). (In Russ.)

Top-20 stran s samym vysokim v mire protsentom vladel'tsev kriptovalyut [Top 20 countries with highest percentage of cryptocurrency owners in the world]. International wealth. July 2022. URL: <https://internationalwealth.info/cryptocurrency/strany-lidery-sredi-polzovatelej-kriptovaljuty/> (date of access: 03.12.2022). (In Russ.)

А.Ю. Долгов

**ИССЛЕДОВАНИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ГЕНЕТИКИ В РОССИЙСКИХ СМИ
(НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ 1990-х – НАЧАЛА 2020-х годов)¹**

***Аннотация.** В статье рассматривается, как генетика и генетические технологии были представлены в российских газетах в 1990-е – начале 2020-х годов. С помощью поиска по заголовкам в полнотекстовой базе данных российских СМИ обнаружено 411 публикаций федеральных газет, посвященных различным проблемам и изображениям генетики. Тематический контент-анализ публикаций позволил выделить 15 основных тем, которые обсуждались в газетах за эти годы.*

Анализ СМИ, в частности, показывает основные надежды и опасения, которые люди связывают с внедрением генетики в их повседневную жизнь. Исследование также демонстрирует, какие существовали противоборствующие интересы и точки зрения по отношению к тем или иным проблемам и как они выражались в медийной риторике.

Делается акцент на растущем интересе государства к потенциалу генетических технологий. Если в 1990-е годы оно мало интересовалось генетикой, то к 2020-м годам внимание к развитию этой сферы сильно возросло. При этом некоторые образы генетики стали использоваться в политико-идеологической риторике национальной солидарности и коллективной идентичности («генетическая память россиян») и в риторике ненависти к потенциальным врагам (например, через тему «генетического оружия», которое создается противниками).

Основные страхи перед применением генетических технологий, которые обсуждались в газетах, связаны с непредсказуемостью реакций организма человека и неопределенными последствиями влияния на его потомство от контактов с ГМО; с непредсказуемостью генетического редактирования людей с точки зрения их дальнейшего здоровья и здоровья их потомства; с возможностью появления на свет безобразных генетических монстров / мутантов; с перспективами использования генетических технологий как оружия уничтожения и осуществления господства над другими.

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 19-18-00422.

Ключевые слова: генетика; генетические технологии; биотехнологии; СМИ; страхи перед технологиями; Россия.

Долгов Александр Юрьевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН); старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Россия, Москва.
E-mail: adolgov@inion.ru
Web of Science Researcher ID: D-3239-2016
Scopus Author ID: 56528314300

Dolgov A. Yu. A study of genetics representation in the Russian mass media (using newspaper publications from the 1990s to early 2020s as an example)²

Abstract. *The article examines how genetics and genetic technologies were represented in Russian newspapers in from the 1990s through early 2020s. Using a headline search in the full-text database of Russian media, 411 publications of federal newspapers devoted to various problems and images of genetics were found. The thematic content analysis of the publications allowed us to identify 15 main topics discussed in the newspapers over the years.*

The media analysis, in particular, reveals the main hopes and fears people have about the introduction of genetics into their everyday lives. The study also demonstrates what opposing interests and perspectives existed regarding certain issues and how they were expressed in media rhetoric.

The emphasis is on the growing interest of the state in the potential of genetic technologies. Whereas in the 1990s it took little interest in genetics, by the 2020s attention to the development of this sphere had increased. At the same time, some images of genetics began to be used in political and ideological rhetoric of national solidarity and collective identity («genetic memory of Russians») and in hate speech against potential enemies (for example, through the topic of «genetic weapons» that are created by enemies).

The main fears about the use of genetic technologies discussed in newspapers are related to the uncertainty of human body reactions and the unpredictable effects on human offspring from contact with GMOs; the uncertainty of genetic editing of people in terms of their future health and that of their offspring; the possibility of ugly genetic monsters / mutants being born; the prospects of using genetic technologies as weapons of destruction and exercising domination over others.

Keywords: genetics; genetic technologies; biotechnology; media; fears of technology; Russia.

2. The study was supported by the Russian Science Foundation (Project № 19-18-00422).

**Dolgov Aleksandr Yurievich – Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION);
Senior Lecturer, National Research University «Higher School
of Economics». Russia, Moscow.
E-mail: adolgov@inion.ru
Web of Science Researcher ID: D-3239-2016
Scopus Author ID: 56528314300**

Введение

Генетика в России в XX в. прошла через сложные этапы становления и развития, сталкиваясь то с политико-идеологическим давлением, то элементарным недостатком финансирования. Она пережила период так называемой «лысенковщины», начавшийся в 1930-е годы, когда ее подчинили интересам советской идеологии [Marks 2017], и стала восстанавливаться только в середине 1960-х годов, когда начали появляться новые научные направления, в том числе медицинская генетика [Baranov 2017]. В 1990-е годы в условиях экономической и политической неустойчивости генетика в России, как и вся наука в стране, оказалась невостребованной и недофинансированной. Государство в этот период не стремилось ни поддерживать, ни регулировать сферу биотехнологических исследований и услуг, а в обществе возникли либеральные и консервативные группы [Михель, Резник 2022]. Консервативные группы относились к внедрению биотехнологических инноваций резко негативно, что также влияло на замедленное развитие генетики в целом.

Тем не менее за последние десятилетия в России интерес к результатам генетических исследований и возможностям использования генетических технологий неуклонно возрастал. Особенно заметно этот интерес проявляется к тому, как генетическое знание используется в медицине, сельском хозяйстве и продовольственной сфере, криминалистике и судебной экспертизе. Генетика как фундаментальная наука, которая долгое время волновала, прежде всего, только самих ученых, сегодня все чаще оказывается в центре государственных решений и политических дискуссий, вокруг нее выстраиваются бизнес-интересы, ее образы активно используются в массовой культуре, она становится предметом медийной повестки дня.

За последние 30 с небольшим лет в постсоветской России произошли значимые изменения в отношении к генетике как среди рядовых граждан, так и среди тех, кто принимает политические решения. Взглянуть на эти изменения можно с разных ракурсов. Один из таких ракурсов – изучение того, как генетика изображалась в средствах массовой информации. Для решения этой задачи в статье анализируются основные темы, которые обсуждались в СМИ с 1990-х до начала 2020-х годов.

**Освещение новостей о генетике
и биотехнологиях в СМИ:
обзор зарубежных исследований**

Говоря о значении СМИ в освещении той или иной научной темы и популяризации научного знания, исследователи отмечают их ключевую роль в информировании людей о научных разработках [Holliman 2004], указывают на то, что они могут определять повестку дня в публичных дебатах [McCombs, Shaw 1972] и формировать через новости общественное мнение и отношение людей к науке [Nisbet, Brossard, Kroepsch 2003; Scheufele, Lewenstein 2005]. Например, согласно теории установления повестки дня (agenda-setting theory), степень внимания, придаваемого проблемам в СМИ, делает эти проблемы более заметными и влияет на их приоритетность [McCombs, Ghanem 2001, p. 67]. Чем активнее и ярче СМИ освещают ту или иную проблему, тем более важной она будет казаться людям [Mass media framing 2007]. Способы и контекст, с помощью которых представлена проблема, тоже необходимо учитывать при формировании мнения получателей информации [Scheufele 1999; De Vreese 2005].

Исходя из этих установок, исследователи анализируют, какие биотехнологические темы получают большую огласку в СМИ, влияет ли освещение какой-либо темы в СМИ на общественное мнение о ней, насколько точно СМИ представляют результаты научных исследований, как фреймируются новости о биотехнологиях, какие метафоры используются в СМИ при описании биотехнологий и т.д.

Ряд исследователей отмечают, что СМИ часто описывают возможности генетики сверхоптимистично, демонстрируя перспективы всемогущества генетических технологий и умалчивая о проблемах, которые могут возникать при их внедрении в повседневную жизнь. Подобный подход к изображению генетики в СМИ называют «генохайпом» [Bubela, Caulfield 2004]. С. Хьёрлейфссон, В. Арнасон и Э. Шей отмечают, что преобладание оптимистичной оценки очень важно для продвижения инноваций, поскольку так мобилизуются и легитимизируются попытки решить с помощью новых технологий различные социальные проблемы [Hjörleifsson, Árnason, Schei 2008]. Однако ценой такого оптимизма часто являются относительное пренебрежение неопределенностью, сложностью, затратами и возможным ущербом в будущем [Hjörleifsson, Árnason, Schei 2008, p. 390]. Проанализировав материалы исландских СМИ о генетике за 2000 и 2004 гг. (N=1531) и изучив тематику и тональность получившейся подборки, С. Хьёрлейфссон, В. Арнасон и Э. Шей приходят к выводу, что они в основном усиливали технологический, рыночный и медицинский оптимизм, пренебрегая более сложными эпистемологическими, культурными и этическими аспектами генетики [Hjörleifsson,

Árnason, Schei 2008]. Они считают, что решить эту проблему можно через разработку множественных и конкурирующих представлений об использовании генетических технологий [Hjörleifsson, Árnason, Schei 2008].

Американский социолог Т.А.Т. Эйк в своем исследовании проверил, есть ли причинно-следственная связь между новостями о биотехнологиях и данными опросов общественного мнения [Eysck 2005]. Для этого он собрал новостные сообщения, посвященные генетике в двух ведущих американских газетах – The New York Times и Washington Post – за 1992–2001 гг. (за каждый год им было случайным образом отобрано по 100 статей). Он сопоставил данные из газет с данными общенационального телефонного опроса общественного мнения (N=855), проведенного в декабре 2002 – феврале 2003 г. Контент-анализ газетных сообщений показал, что применение биотехнологий в сельском хозяйстве преподносится более настороженно или даже негативно, тогда как рассказ о медицинских биотехнологиях делается в более позитивном свете. Что касается влияния новостей на общественное мнение, то Т.А.Т. Эйк не нашел подтверждения наличия прямой связи между ними [Eysck 2005, p. 313]. Нужно учитывать, что СМИ только один из каналов формирования коллективных представлений о биотехнологиях.

Группа исследователей под руководством Дж. Линча проверила влияние СМИ на изменение уровня генетического детерминизма получателей информации [A preliminary study 2008]. Более ранние исследования показывают, что однократное знакомство с сообщением о генетике в СМИ не увеличивает генетический детерминизм читателей (см., например: [Condit, Williams 1997; Evaluating direct-to-consumer marketing 2004]). Дж. Линч с коллегами обратились к 104-м респондентам с просьбой заполнить ряд специализированных опросников (опросники генетического детерминизма, генетической дискриминации, расизма), после чего участники исследования должны были просмотреть шесть новостных заголовков, 12-минутную видеозапись, включающую три рекламных ролика, в которых упоминаются гены, а также часть документального фильма о генетически модифицированных продуктах питания. Знакомство с подобной новостной информацией нужно было повторить через неделю, а потом еще раз через такой же срок. В свой последний, третий, приход к исследователям респонденты вновь заполнили те же опросники [A preliminary study 2008, p. 48]. По результатам исследования был зафиксирован рост генетически обусловленного расизма среди респондентов при отсутствии усиления расизма в целом [там же]. Это означает, как считают ученые, что многократное воздействие сообщений о генетике все-таки усиливает генетический детерминизм и генетически обусловленный расизм, т.е. представление о том, что характеристики людей зависят исключительно или в первую очередь от генетики [там же].

Как уже было сказано выше, исследователи также анализируют способы и языковые средства, с помощью которых общественности преподносится информация. Например, эффективным средством коммуникации, которое часто используется в СМИ для популяризации и разъяснения аудитории сложной научной и технической информации, являются тропы. Как отмечает М. Лиакопулос, в дебатах вокруг применения биотехнологий различные группы интересов борются за внимание общественности. И результаты зависят от того, как обычные люди, столкнувшись со сложностью понимания новой технической информации, будут обрабатывать аргументы за или против обсуждаемой технологии [Liakopoulos 2002, p. 7]. Метафора, считает он, играет ключевую роль в этом когнитивном процессе, включающем в себя как рациональные, так и аффективные аспекты [там же].

М. Лиакопулос сделал выборку из 1078 статей о биотехнологиях, опубликованных в британской прессе за 1973–1996 гг., и сгруппировал обнаруженные там метафоры в тематические блоки. Например, в блоке о перспективах использования биотехнологий часто используется метафора революции: «...биотехнология может произвести революцию в медицине и сельском хозяйстве» (The Economist, 13.06.1981); «...третья великая революция в истории медицины...» (The Times, 30.12.1979) [цит. по: Liakopoulos 2002, p. 10]. В блоке об опасениях перед биотехнологиями он показывает, что страх перед ними стимулируется, например, через обращения к образу ящика Пандоры, упоминания нацистской евгеники, предположения о будущем в стиле «Дивного нового мира» Олдоса Хаксли и т.п. В целом М. Лиакопулос заключает, что в британской прессе того периода наблюдается «относительная стабильность между позитивными и негативными образами», «нет явного преобладания сильно заряженных образов» [там же, p. 30].

В статье Б. Нерлих, Д. Кларка и С. Джонсон важность учета популярных образов объясняется тем, что почти каждый день в связи с использованием биотехнологий возникают все новые и новые этические вопросы, и ученые, врачи, политики, СМИ не в состоянии ответить на них, опираясь только на научные, юридические или моральные принципы [Nerlich, Johnson, Clarke 2003, p. 472]. Поэтому СМИ и общественность часто прибегают к уже имеющимся культурным, литературным или лингвистическим знаниям и метафорам, чтобы заполнить этот «этический вакуум» [там же]. Научное знание, выходя за пределы лабораторий, сталкивается не только с другими научными фактами, оценками рисков, программными документами и моральными принципами, но и выдумками, фантазиями и страхами [там же]. Все это необходимо принимать во внимание при внедрении новых технологий в медицинскую практику и повседневную жизнь людей.

Таким образом, СМИ могут влиять на коллективные представления о новых технологиях, но этот процесс нельзя назвать линейным и односложным. На отношение людей к биотехнологиям влияет множество факторов. Но «картинку», которая создается СМИ, тоже важно учитывать для понимания основных надежд и опасений, которые люди связывают с внедрением генетики в их повседневную жизнь. Исследование материалов СМИ также может показать, какие существовали противоборствующие интересы и точки зрения по отношению к тем или иным проблемам и как они выражались в медийной риторике. Далее будет рассмотрено, как российские газеты освещали «генетическую тематику».

Описание выборки и метода исследования

Для формирования выборки публикаций был использован рейтинг топ-10 самых цитируемых российских газет федерального уровня по состоянию на июнь 2022 г. Рейтинг составлен компанией мониторинга и анализа СМИ «Медиалогия» [Медиалогия], в него вошли следующие газеты: 1) «Известия»; 2) «Коммерсантъ»; 3) «Ведомости»; 4) «Московский комсомолец»; 5) «Комсомольская правда»; 6) «Российская газета»; 7) «Парламентская газета»; 8) «Аргументы и факты»; 9) «Экспресс-газета»; 10) «Аргументы недели». В этом перечне только «Ведомости» (издаются с 1999 г.) и «Аргументы недели» (издаются с 2006 г.) не покрывают весь рассматриваемый в исследовании период начиная с 1990-х годов; все остальные газеты выходили в 1990-е годы и продолжают выходить сейчас.

По публикациям этих десяти газет был выполнен поиск в электронном архиве и базе данных СМИ «Public.ru» [Мониторинг]. База данных содержит полнотекстовые электронные версии газетных материалов, начиная с 1990-х годов. Поиск был сделан только по заголовкам публикаций³, поисковый запрос включал в себя следующую последовательность символов: генет*. Поиск был сделан по четырем периодам: 1990–1999 гг.; 2000–2009 гг.; 2010–2019 гг.; 2020 – июнь 2022 г. В результате было найдено 411 публикаций, которые в своих заголовках содержали упоминание генетики. 38 публикаций относятся к 1990-м годам; 78 – к 2000-м годам; 191 – к 2010-м годам; 104 – к началу 2020-х годов.

Был проведен тематический контент-анализ этих 411 публикаций. В каждой публикации была выделена основная тема. В результате были сформулированы следующие 15 тем: тема 1: открытия в области генетики и перспективы

3. Поиск по содержанию выдавал очень много «шума» – нерелевантных публикаций, в которых «генетика» хоть и упоминается, но основная тема сообщения не имеет смысловой связи с ней. Поэтому был использован поиск только по заголовкам.

их использования; тема 2: государственная политика в области науки и здравоохранения, обсуждение научно-организационных вопросов, инвестиции бизнеса в генетику; тема 3: генетическое определение качеств человека, предрасположенностей; тема 4: ГМО: потенциал и возможные опасности; тема 5: генетические метафоры; тема 6: генетическая природа заболеваний и физиологических проблем; тема 7: идентификация останков людей с помощью судмедэкспертизы; тема 8: общая информация об организации или персоналии, связанных с генетикой; история генетики; тема 9: этические вопросы генетических исследований; тема 10: клонирование; тема 11: фантастика, байки, псевдонаучные сообщения; тема 12: генетическое оружие; тема 13: определение родства; тема 14: использование генетических технологий в поиске и определении преступников; тема 15: состояние генофонда страны (см. табл. 1).

Отметим, что в нашем исследовании не ставилась задача сформировать репрезентативную выборку. Работа была нацелена на общее описание тематического поля и выявление основных сюжетов, которые обсуждались в российских СМИ за выбранные периоды.

Таблица 1

Основные темы, выделенные в ходе контент-анализа

Темы	Количество публикаций по годам				
	1990-е годы	2000-е годы	2010-е годы	2020 - июнь 2022 г.	За все годы
	38	78	191	104	411
Тема 1. Открытия в области генетики и перспективы их использования.	10	26	55	25	116
Тема 2. Государственная политика в области науки и здравоохранения, обсуждение научно-организационных вопросов, инвестиции бизнеса в генетику.	0	3	27	49	79
Тема 3. Генетическое определение качеств человека, предрасположенностей.	1	8	30	1	40
Тема 4. ГМО: потенциал и возможные опасности.	7	14	11	5	37
Тема 5. Генетические метафоры.	3	7	23	4	37
Тема 6. Генетическая природа заболеваний и физиологических проблем.	5	3	14	14	36
Тема 7. Идентификация останков людей с помощью судмедэкспертизы.	3	5	12	0	20
Тема 8. Общая информация об организации или персоналии, связанных с генетикой; история генетики.	1	6	3	2	12

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Продолжение таблицы

Темы	Количество публикаций по годам				
	1990-е годы	2000-е годы	2010-е годы	2020 - июнь 2022 г.	За все годы
	38	78	191	104	411
Тема 9. Этические вопросы генетических исследований.	1	0	4	2	7
Тема 10. Клонирование.	2	1	2	0	5
Тема 11. Фантастика, байки, псевдонаучные сообщения.	2	1	2	0	5
Тема 12. Генетическое оружие.	0	0	4	1	5
Тема 13. Определение родства.	1	1	2	0	4
Тема 14. Использование генетических технологий в поиске и определении преступников.	2	1	1	0	4
Тема 15. Состояние генофонда страны.	0	2	1	1	4

Общая характеристика тем, посвященных генетике в российских газетах 1990-х – начала 2020-х годов

Тема 1. Открытия в области генетики и перспективы их использования. Этой теме посвящено большинство публикаций в выборке – 116 за все рассматриваемые периоды. Видно, что количество таких публикаций возросло, и эта тенденция, скорее всего, сохранится в 2020-е годы. Суть большинства таких газетных сообщений сводится к рассказам о научных открытиях и использовании новых технологий, улучшающих жизнь людей. В 1990-е годы заметно преобладание рассказов о зарубежных открытиях в генетике со ссылками на иностранных ученых. В 2000–2020-е годы возрастает количество материалов, в которых освещается деятельность российских ученых. В этот период генетика часто упоминается в связи с пандемией COVID-19, как инструмент изучения коронавируса и создания способов противостояния ему.

Вот пример одной из публикаций начала 1990-х годов, в которой французский ученый Даниэль Коэн рассказывает о большом потенциале генетики:

«Через 10 или 100 лет мы сумеем вылечить детей, которые больны неизлечимыми сегодня болезнями, больных раком и т.д. Вот, что самое важное. Если наши надежды подтвердятся, мы сделаем важный шаг на пути улучшения генетического наследства. Это станет разновидностью евгеники – не будем бояться этого слова. Не евгеники, которая стремится сохранить, а не ликвидировать, евгеники гуманистической» [Коваленко, Коэн 1993, с. 9].

В этой теме в целом преобладает позитивный взгляд на возможности генетических технологий, но есть отдельные публикации с акцентом на опасностях и негативных последствиях их применения в будущем:

«Лауреат Нобелевской премии сэр Джон Салстон призвал правительство Великобритании законодательно запретить дискриминацию людей на основе их “генетических портретов”. В Соединенном Королевстве информация о “генетических портретах” людей активно используется работодателями, и уже были зафиксированы случаи, когда людям отказывали в работе, основываясь на их генетической предрасположенности к различным инфекционным, в том числе и венерическим заболеваниям» [Зенькович 2004, с. 24].

«Изменения жизни людей посредством изменения его ДНК возможны уже в настоящее время. Исследователи подчеркнули, что еще не изучены все последствия таких изменений, поскольку медики не уверены в том, что отключение отдельных участков ДНК не скажется отрицательно на работе каких-то других его частей и не приведет к каким-либо серьезным последствиям...» [Генетики утверждают 2017].

Тема 2. Государственная политика в области науки и здравоохранения, обсуждение научно-организационных вопросов, инвестиции бизнеса в генетику.

В получившейся подборке материалов СМИ за 1990-е годы нет ни одной публикации по этой теме, в 2000-е годы их всего три, в 2010-е их уже 27, а в начале 2020-х годов – 49, что больше количества всех публикаций за предыдущие годы. Это свидетельствует о резко возросшем интересе к генетике со стороны государства и крупного бизнеса. В материалах СМИ с экспертными комментариями выступают в том числе сами исследователи, которые рассказывают о проблемах российской науки и научно-организационной политики. В дальнейшем государство реагировало на эти проблемы, если судить по новостным сообщениям.

Например, генетики рассказывали о потенциале российских исследований, но отмечали серьезное отставание от западной науки:

«В области стандартных исследований продукция российских производителей достаточно конкурентоспособна. Но если учитывать последние успехи западных генетиков, то надо признать, что российская наука серьезно отстала...» [Генетически модифицированное производство 2013].

Также в СМИ отмечалась нехватка специалистов и неравномерное развитие геномной медицины – доступ к ней получали, прежде всего, жители крупных городов:

«Отправлять маленьких пациентов с врожденными заболеваниями в специальные генетические медицинские центры начнут врачи в скором времени. Правда, появятся такие клиники только в крупных городах» [Антонова 2016].

Ответом Правительства России на озвучиваемые проблемы стала разработка Федеральной научно-технической программы развития генетических

технологий на 2019–2027-е годы [Постановление 2019] в соответствии с указом Президента России В.В. Путина «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» [Указ 2018]. СМИ широко освещали появление этих новых документов:

«Документ предусматривает создание и развитие на базе научных и образовательных организаций лабораторий и центров, проводящих исследования в области генетических технологий, их техническую поддержку, проведение научных исследований и разработок с применением генетических технологий, в том числе разработку биологических препаратов, диагностических систем и иммунобиологических средств для здравоохранения, биотехнологий для сельского хозяйства и промышленности» [Ботороева 2019].

В начале 2020-х годов финансовая и организационная поддержка генетики на государственном уровне укрепилась еще сильнее. Также все более явным становится интерес к генетике со стороны крупного бизнеса. Приведем в качестве примеров заголовки новостных сообщений об этом: «"Мираторг" и "Иннопрактика" планируют совместные генетические исследования» [«Мираторг» 2020], «Правительство привлечет "Роснефть" к развитию генетики» [Правительство 2020], «Путин предложил создать национальную базу генетических данных россиян» [Путин предложил 2020], «Минобрнауки проработает обеспечение кадрами направления генетических исследований» [Гулалиева 2020], «Голикова сообщила о продлении программы развития генетических технологий» [Голикова сообщила 2021].

Тема 3. Генетическое определение качеств человека, предрасположенностей. Эта тема отражает общую тенденцию в распространении новых форм биологического детерминизма, ставших популярными благодаря эволюционной психологии, нейронауке и генетике, которые оказались способными свести все социальное и культурное к биологическим основаниям. В России на примере материалов СМИ тоже можно увидеть эту тенденцию. Например, в 2010-е годы, когда генетика становится все более интересной для широкой публики, заметное количество новостных сообщений рассказывают о различных объяснениях качеств человека через его молекулярно-биологические основы. Примеры заголовков таких сообщений: «Жажда власти заложена на генетическом уровне» [Кальнина 2011], «Склонность к общению заложена в человеке на генетическом уровне» [Склонность 2014], «Дружбу объяснили на генетическом уровне: друзья имеют процент общих генов» [Дружбу объяснили 2014], «Ученые установили, что любовь к кофе вызвана генетическими особенностями» [Ученые установили 2014], «Желание учиться обусловлено генетически, доказали ученые» [Желание учиться 2015] и т.п.

Со временем жесткий генетический детерминизм в риторике СМИ сменяется более «мягкими» и гибкими формами детерминизма, согласно которым генетика лишь частично определяет те или иные качества людей.

Признается, что они зависят в том числе и от внешних факторов – окружающей среды, социальных условий:

«Главный внештатный гериатр Минздрава Ольга Ткачева заявила, что вклад генетики в продолжительность жизни человека составляет примерно 25%, а образ жизни человека влияет на данный фактор на 50%» [Врач-гериатр 2021].

Тема 4. ГМО: потенциал и возможные опасности. Тема использования ГМО – одна из наиболее острых и дискуссионных, если смотреть на то, как она обсуждалась в СМИ. В 1990-е годы в газетах в основном комментировали зарубежные нововведения в этой области, но позже, когда ГМО не только проникли на российский рынок, но и стали активно внедряться в отечественное сельское хозяйство, эта тема стала освещаться не просто как «заграничная проблема». Высказывания по теме ГМО в СМИ варьируются от оптимистичных и доброжелательных до негативно резких. Вот примеры сообщений, в которых акцент сделан на опасностях и недопустимости использования ГМО:

«...критики считают, что генетически измененные продукты отрицательно скажутся на экологии и могут привести к выработке протеинов, которые вызовут аллергическую реакцию у людей. Однако первые покупатели страшно довольны, несмотря на то что цена на новые помидоры примерно в 2 раза выше обычной» [Говард 1994].

«В общем, генетически модифицированные “монстры” наступают! Самое печальное – по-прежнему нет гарантии, что они не попадут на наш стол даже и без нашего на то желания» [Взял генетик 2000, с. 20].

«А остановить <принятие постановления Правительства РФ о новом порядке регистрации ГМО> нужно. Хотя бы для того, чтобы не лишать наших детей или детей наших детей будущего. И чтобы через пару-тройку десятилетий крестьяне не забыли о том, что бывают такие сельхозкультуры, которые могут размножаться своими собственными семенами <...> Остановят ли власти “трансгенный геноцид”?» [Пичугина 2013].

В конце 2010 – начале 2020-х годов алармистский тон сообщений сменяется более взвешенным и даже позитивным, это происходит, в том числе, благодаря участию ученых в освещении этой темы. Вот, например, фрагмент статьи, написанной биологом для газеты «Коммерсантъ»:

«В России успешно выполняется Программа по развитию генетических технологий, результатом которой должны быть 30 линий растений и животных, созданных с помощью генетических технологий и генетического редактирования, и 20 геннотерапевтических лекарственных препаратов. Все это ставит нас на порог совершенно нового биотехнологического уклада в сельском хозяйстве» [Дейкин 2021].

Тема 5. Генетические метафоры. Генетику не только объясняют через метафоры (например, через сравнение с ящиком Пандоры), но и ее саму

используют в качестве метафорического средства. Например, через «генетические метафоры» в политико-идеологической риторике объясняется нечто фундаментальное, укорененное в гражданине или обществе – «генетическая память», «генетический код», какое-либо качество, заложенное на «генетическом уровне»:

«... Великая Отечественная война прошла по корневой системе почти каждой семьи, как бы вошла самой, с большой буквы Историей в семейную, генетическую память десятков миллионов людей» [Кондрашов 1995].

«Она <глава местного самоуправления Углича и Угличского района Ярославской области Элеонора Шереметьева> заявила, что в русском народе неуважение к власти заложено генетически. Эта фраза по определению не могла понравиться господину Путину: “Я не считаю, что неуважение к власти сложилось на генетическом уровне, – поморщился он. – Ничего подобного на генетическом уровне в нашем народе нет”» [Колесников 2005].

«Бережное отношение к Родине, забота о ней, верность искренней дружбе и неприятие какого-либо давления извне – это несущие конструкции российской государственности, наш генетический и культурный код», – поделился мнением Владимир Путин [Президент России 2017].

Тема 6. Генетическая природа заболеваний и физиологических проблем.

Эта тема близка по смыслу к теме, посвященной открытиям в области генетики (№ 1), и теме, посвященной определению различных человеческих качеств через генетику (№ 3). Но здесь говорится именно о различных болезнях, вредных привычках, физических недостатках. Хотя в этой теме часто звучат сообщения в русле генетического детерминизма, также сообщается о передовых исследованиях в определении генетических оснований различных заболеваний.

Вот пример сообщения, в котором можно увидеть проявление генетического детерминизма:

«Ученые обнаружили ген, который может помочь в борьбе с алкоголизмом» [Алкоголизм 2010].

В комментариях экспертов по этой теме довольно часто звучат обнадеживающие высказывания по поводу возможности лечения и предотвращения болезней в будущем, чему должны помочь генетические исследования:

«Да, этнической предрасположенностью к гриппу очень плотно занимается наш институт. Сейчас мы формируем программу картирования нашей страны по повышенной чувствительности к вирусам. Результатом станет генетически ориентированные кампании вакцинации, которые в первую очередь должны охватить Дальний Восток (вплоть до Якутии)» [Гурьянова, Киселев 2015].

Тема 7. Идентификация останков людей с помощью судмедэкспертизы. В рамках этой темы генетика предстает как способ опознания людей по их

останкам, когда другими средствами это сделать невозможно. Это касается как исторических личностей, например представителей царской семьи Романовых, так и преступников, обычных людей (например жертв катастроф, убийств, несчастных случаев и т.п.). Вот примеры заголовков сообщений по этой теме: «Бормана опознали генетики» [Бормана опознали 1998]; «Японский генетик разобрал российского императора по косточкам» [Петухов 2004]; «В Алтае назначена генетическая экспертиза тел погибших в пожаре» [В Алтае 2014]; «РПЦ: подтверждения генетиков недостаточно, чтобы признать останки Николая II подлинными» [РПЦ 2015].

Тема 8. Общая информация об организации или персоналии, связанных с генетикой; история генетики.

В рамках этой темы публиковались различные исторические очерки об исследовательских институтах, а также сообщения, в которых по тем или иным причинам упоминаются генетики. Вот пример публикации, посвященной «сложной» истории генетики в России:

«После погромной сессии 1948 года генетика как наука в Советском Союзе была растоптана. Тысячи ученых остались без работы и без средств к существованию. Из библиотек были изъяты учебники по генетике, научные журналы со статьями по этой науке. Генетические исследования были запрещены в растениеводстве, животноводстве, в медицине и здравоохранении. За рядом ведущих генетиков установил агентурную слежку НКВД» [Репин 2003, с. 6].

Тема 9. Этические вопросы генетических исследований. Этические вопросы так или иначе поднимаются во многих публикациях. И в целом эта тема была и остается важной как для научного сообщества, так и для общественности:

«На 9-й конференции российской программы международного проекта “Геном человека” в г. Черногловка принято следующее заявление <...> При проведении геномных исследований и медицинских вмешательств в геном человека российские участники программы считают обязательным для себя соблюдение основополагающих морально-этических принципов...» [Максименко 1999, с. 9].

Самым заметным поводом для оживленного обсуждения в СМИ этических аспектов генетического редактирования стало дело китайского генетика Хэ Цзянкуя, который в конце 2018 г. заявил, что впервые искусственно изменил гены двух девочек-близнецов (по китайским законам подобное клиническое вмешательство запрещено, а научное сообщество считает такие эксперименты преждевременными). За этим последовала бурная общественная и медийная реакция. Отреагировали и контролирующие госорганы Китая, и Хэ Цзянкуй получил тюремный срок и штраф в качестве наказания за нарушение законодательства в области экспериментов с людьми и неправомерное проведение медицинских процедур.

В связи с разбором этого случая в российских газетах публиковались мнения, связанные с опасениями неопределенности последствий действий Хэ Цзянкуя. В целом вмешательство в гены человека было признано опасным, преждевременным, непродуманным:

«Замдиректора Центра изучения ВИЧ-инфекций Университета Цинхуа Чжан Линци в беседе с Sina заметил, что последствия действий Хэ Цзянкуя предугадать невозможно. “Многие люди совершенно растеряны, включая меня”, – заметил он. 122 китайских ученых написали открытое письмо, в котором осудили своего коллегу и призвали правительство резко ограничить работу с генами человека. “Ящик Пандоры открыт, но мы можем еще закрыть его, пока не слишком поздно, – пишут ученые. – Это просто нечестно по отношению к тем китайским исследователям, которые защищают трудолюбие и инновации, основанные на научной этике”» [Коростиков 2018].

Тема 10. Клонирование. Клонирование – тоже довольно острая тема, которая обсуждалась в СМИ. Хотя материалов по этой теме в получившейся выборке немного, по ним заметно, что отношение к клонированию очень настороженное:

«Призывы к осторожности президент подкрепил настоятельной просьбой к ученым добровольно взять на себя обязательство не экспериментировать с клонированием человеческих особей – по крайней мере до тех пор, пока не будут обстоятельно обсуждены юридические и этические аспекты этих экспериментов. Со своей стороны, дабы не поощрять специалистов, Клинтон ввел запрет на финансирование их опытов в этой области из федерального бюджета. “Мы имеем дело с занятием, когда люди пытаются взять на себя роль Бога”, – подчеркнул Клинтон» [Клинтон призывает 1997].

В обсуждении этой темы в СМИ есть материалы с разоблачительной риторикой:

«По оценкам экспертов, ежегодно на опыты по клонированию в мире тратится более 3 миллиардов долларов. Куда же реально уходят эти деньги, если даже терапевтическое клонирование (копирование стволовых эмбриональных клеток, которые могут дать начало развитию любого органа для трансплантологии) не дало никаких результатов? Ответ очевиден – на счета тех, кто кормится, поддерживая миф» [Кузина 2003, с. 12].

Тема 11. Фантастика, байки, псевдонаучные сообщения. В подборке публикаций СМИ нечасто (их всего пять), но встречались материалы, которые можно описать как страшилки или просто как антинаучные сообщения. В одном из таких сообщений сделан акцент на производстве страха перед появлением на свет из-за генетических экспериментов чудовищ:

«Чудовище огромных размеров с телом гориллы и лицом человека бродит в лесах Гримальди около итальянского города Вентимилья. По крайней мере два человека видели чудовище своими глазами, другие слышали в за-

рослях треск ломающихся сучьев и рев, не похожий на “голос” ни одного из известных местным жителям зверей» [Осипов 1997].

Тема 12. Генетическое оружие. Генетическое оружие – это относительно новая тема, появившаяся в газетах во второй половине 2010-х годов. Тема отображает то, как страхи перед генетическими технологиями начинают использоваться в политико-идеологических целях – в частности для формирования образа врага и усиления ощущения конфронтации. В представленной подборке материалов тема впервые появляется в 2017 г.:

«...над генетическим оружием работают в секретных лабораториях. Ведь, имея на вооружении гены-убийцы, можно фактически управлять миром, незаметно уничтожая неугодных» [Американцы 2017];

«Американцы говорят, что заказывали биоматериалы для исследования опорно-двигательного аппарата и синовиальной оболочки. О чем речь? Синовиальная оболочка выстилает изнутри все суставы. И производит смазку для сустава, благодаря которой мы и двигаемся. Но зачем собирать образцы именно на территории РФ? Теоретически можно создать патоген, после которого синовиальная оболочка перестала бы работать. То есть обездвижить противника в прямом смысле» [Чесноков 2017].

Тема 13. Определение родства. В рамках этой темы генетика изображается как способ установить родство. Иногда это рассказ о конкретном случае судебно-медицинской экспертизы: «Претенденты на наследство Пороховщикова требуют генетической экспертизы» [Ремизова 2012]; иногда это, скорее, таблоидно-развлекательная информация: «Генетики: пятая часть россиян являются родственниками королевы Великобритании» [Генетики: пятая часть 2017].

Тема 14. Использование генетических технологий в поиске и определении преступников. Здесь, как и в темах № 7 и № 13 генетика упоминается как прикладной инструмент решения вопросов судебно-медицинской экспертизы. Причем генетика изображается в качестве «объективного» и «справедливого» инструмента, который может помочь в определении настоящих преступников и в оправдании тех, кого пытаются наказать по ошибке:

«За последние годы больше десяти человек, которым американские суды вынесли обвинительные приговоры, вышли на свободу благодаря анализу ДНК. В основном это люди, обвиненные в изнасиловании» [Млечин 1995].

Тема 15. Состояние генофонда страны. Наконец, последняя выделенная тема посвящена обсуждениям «российского генофонда». Этот вопрос рассматривается как в призме современных процессов, так и в контексте обсуждения исторических периодов, которые могли повлиять на популяцию:

«Ученые Института общей генетики им. Вавилова провели исследование на тему “Влияние этноконфессиональных факторов на динамику генофонда Москвы”. Говоря проще, проанализировали структуру браков, заключенных в

столичных загсах. Около 22% из них – межнациональные. Каждая пятая пара – православно-мусульманская» [Гранина 2003];

«Советский период не должен был изменить генетические особенности российского населения потому, что разового уничтожения 2% элит для этого недостаточно: генофонд воспроизводится. Для того чтобы изменить процент людей, обладающих каким-то признаком (например, высоким интеллектом или высоким ростом), необходимо избирательно, из поколения в поколение <...>, уничтожать носителей этого признака» [Боринская, Захаров 2013].

Выводы и заключение

Взгляд на развитие генетики в России в 1990–2020-е годы через анализ газетных публикаций позволяет увидеть, что интерес к этой теме в российских СМИ присутствовал всегда, и с годами он значительно увеличился. Так, в нашей выборке в 1990-е годы выделено 38 публикаций, в 2010-е – 191, что в 5 раз больше, а за 2,5 года (2020 – июнь 2022 г.) найдено больше половины того количества публикаций, которые обнаружены за десятилетие 2010–2019 гг. Стоит отметить, что в статье анализируются только так называемые «традиционные» СМИ⁴, и не учитываются «новые медиа» (интернет-издания, блоги и социальные сети), которые тоже очень активно производят многообразные дискурсы о генетике. Тем не менее роль традиционных СМИ остается очень важной в распространении и популяризации научных знаний, в том числе знаний о генетике.

Возрастающее внимание к генетике в российских СМИ связано не только с многообещающими открытиями этой науки, которые в целом интересны широкой общественности, но и с тем, что потенциал использования генетических технологий стал представлять собой ресурс, необходимый государству. При этом некоторые образы генетики стали использоваться в политико-идеологических целях как в риторике национальной солидарности и коллективной идентичности («генетическая память россиян»), так и в риторике ненависти к потенциальным врагам (например, через тему «генетического оружия», которое создается противниками).

Делая обобщение по основным опасностям генетических технологий, которые обсуждались в СМИ, можно выделить следующие пункты, вокруг которых выстраивалась такая риторика:

- непредсказуемость реакций организма человека и неопределенные последствия влияния на его потомство от любого контакта с ГМО;

4. Отметим, что с появлением Интернета, материалы рассматриваемых в исследовании газет стали также публиковаться в Сети.

- непредсказуемость генетического редактирования людей с точки зрения их дальнейшего здоровья и здоровья их потомства;
- возможность появления на свет безобразных генетических монстров / мутантов;
- перспектива использования генетических технологий как оружия уничтожения и осуществления господства над другими.

В целом эти выводы перекликаются с результатами опросов, согласно которым у российских граждан использование биомедицинских технологий для «улучшения» человека вызывает наиболее негативную реакцию по сравнению с использованием других технологий, что по всей видимости объясняется тем, что биотехнологическое вмешательство нарушает сакральные границы телесности и общепринятые представления о норме [Войнилов, Полякова 2016, с. 198]. При этом в России существует большой интерес к возможностям генетических технологий и позитивное отношение к их использованию в медицине для лечения конкретных заболеваний. Однако важным принципом остается соблюдение невмешательства в те области, которые считаются запретными и опасными.

Библиография

- Алкоголизм будут лечить на генетическом уровне // Аргументы и факты. 2010. 21 окт. URL: <https://aif.ru/health/life/248353> (дата обращения: 01.11.2022).
- Американцы в тайных лабораториях у границ РФ разрабатывают генетическое оружие // Аргументы недели. 2017. 21 сент. URL: <https://argumenti.ru/world/2017/09/549896> (дата обращения: 01.11.2022).
- Антонова Т. Минздрав устанавливает нормы обеспечения россиян врачами-генетиками // Московский комсомолец. 2016. 2 сент. № 27193. URL: <https://www.mk.ru/social/health/2016/08/29/minzdrav-ustanavlivaet-normy-obespecheniya-rossiyan-vrachamigenetikami.html> (дата обращения: 01.11.2022).
- Боринская С., Захаров А. Генетически Россия от советского периода не пострадала // Ведомости. 2013. 13 июня. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/06/13/nacionalnaya_genetika (дата обращения: 01.11.2022).
- Бормана опознали генетики // Российская газета. 1998. 6 мая. URL: https://search.public.ru/show_doc_win?query=1930867&doc=32398771 (дата обращения: 01.11.2022).
- Ботороева Е. Медведев утвердил Программу развития генетических технологий до 2027 года // Парламентская газета. 2019. 22 апр. URL: <https://www.pnp.ru/social/medvedev-utverdil-programmu-razvitiya-geneticheskikh-tehnologiy-do-2027-goda.html> (дата обращения: 01.11.2022).
- В Алтае назначена генетическая экспертиза тел погибших в пожаре // Аргументы и факты. 2014. 27 апр. URL: <https://aif.ru/incidents/1158436> (дата обращения: 01.11.2022).
- Взял генетик огурец, ген вколот – и нам конец! // Комсомольская правда. 2000. 5 фев. С. 20.
- Войнилов Ю., Полякова В. Мое тело – моя крепость: общественное мнение о биомедицинских технологиях // Социология власти. 2016. Т. 28. № 1. С. 185–207.
- Врач-гериатр Ткачева заявила, что долголетие только на 25% зависит от генетики // Аргументы недели. 2021. 8 окт. URL: <https://argumenti.ru/health/2021/10/741787> (дата обращения: 01.11.2022).

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Генетики утверждают, что могут перепрограммировать жизнь человека? // Аргументы недели. 2017. 11 июн. URL: <https://argumenti.ru/health/2017/06/538320> (дата обращения: 01.11.2022).

Генетики: пятая часть россиян являются родственниками королевы Великобритании // Аргументы недели. 2017. 28 июн. URL: <https://argumenti.ru/science/2017/06/540167> (дата обращения: 01.11.2022).

Генетически модифицированное производство: в России высококлассные специалисты зарабатывают значительно больше, чем в развитых странах мира // Комсомольская правда. 2013. 21 июн. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26095/2994582/> (дата обращения: 01.11.2022).

Говард Дж. Истинная свежесть генетически измененных помидоров // Известия. 1994. 25 мая. URL: https://search.public.ru/show_doc_win.pu?query=1930862&doc=7077671 (дата обращения: 01.11.2022).

Голикова сообщила о продлении программы развития генетических технологий // Ведомости. 2021. 17 нояб. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/11/17/896316-o-prodlenii-programmi-razvitiya-geneticheskikh-tehnologii> (дата обращения: 01.11.2022).

Гранина Н. Русская москвичка выбирает мужчин генетически // Известия. 2003. 20 окт. URL: <https://iz.ru/news/282787> (дата обращения: 01.11.2022).

Гулялиева М. Минобрнауки проработает обеспечение кадрами направления генетических исследований // Парламентская газета. 2020. 14 мая. URL: <https://www.pnp.ru/social/minobrnauki-prorabotaet-obespechenie-kadrami-napravleniya-geneticheskikh-issledovaniy.html> (дата обращения: 01.11.2022).

Гурьянова Т., Киселев О. Вирус гриппа: эксперт о лечении, вакцинации и генетической устойчивости // Аргументы и факты. 2015. 12 янв. URL: <https://aif.ru/health/life/1421817> (дата обращения: 01.11.2022).

Дейкин А. Генетически отредактированная корова // Коммерсантъ. 2021. 14 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4769624> (дата обращения: 01.11.2022).

Дружбу объяснили на генетическом уровне: друзья имеют процент общих генов // Аргументы недели. 2014. 15 июл. URL: <https://argumenti.ru/science/2014/07/352594> (дата обращения: 01.11.2022).

Желание учиться обусловлено генетически, доказали ученые // Аргументы недели. 2015. 22 авг. URL: <https://argumenti.ru/health/2015/08/412900> (дата обращения: 01.11.2022).

Зенькович О. Ваш генетический портрет нас не устраивает // Парламентская газета. 2004. 6 окт. С. 24.

Кальникова О. Жажда власти заложена на генетическом уровне // Комсомольская правда. 2011. 10 фев. URL: <https://www.kp.ru/daily/25636.4/800698/> (дата обращения: 01.11.2022).

Клинтон призывает генетиков не горячиться // Известия. 1997. 6 март. С. 8.

Коваленко Ю., Коэн Д. Доктор Даниэль Коэн: «Мы научимся улучшать наше генетическое наследство» // Известия. 1993. 6 нояб. № 213 (24068). С. 9.

Колесников А. Президент укрепил доверие к власти на генетическом уровне // Коммерсантъ. 2005. 14 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/570076> (дата обращения: 01.11.2022).

Кондрашов С. Великая Отечественная останется в генетической памяти народа // Известия. 1995. 6 мая. URL: https://search.public.ru/show_doc_win.pu?query=1930866&doc=7185735 (дата обращения: 01.11.2022).

Коростиков М. Генетик нарушил законы природы и КНР // Коммерсантъ. 2018. 28 нояб. № 219. С. 5.

Кузина С. Клонов придумали авантюристы от генетики? // Комсомольская правда. 2003. 7 фев. № 23/6. С. 12.

Максименко Е. Этика генетических исследований в России // Коммерсантъ. 1999. 15 мая. № 81. С. 9.

Медиалогия: мониторинг соцсетей и СМИ // Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

«Мираторг» и «Иннопрактика» планируют совместные генетические исследования // Ведомости. 2020. 28 фев. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2020/02/28/824087-miratorg-i-innopraktika-planiruyut-sovmestnie-issledovaniya> (дата обращения: 01.11.2022).

Михель Д.В., Резник О.Н. Биотехнологическая революция в медицине как новый вызов для общества: опыт ее восприятия в США и России // Россия и современный мир. 2022. № 1. С. 22–44.

Млечин Л. Жертва опознала преступника, но генетики спасли его от тюрьмы // Известия. 1995. 17 окт. URL: https://search.public.ru/show_doc_win.pu?query=1930952&doc=7273687 (дата обращения: 01.11.2022).

Мониторинг СМИ, обзор прессы, медиа-анализ // Public.ru. URL: <https://www.public.ru> (дата обращения: 01.11.2022).

Осипов О. Русский генетик подложил итальянцам гориллу // Комсомольская правда. 1997. 25 окт. URL: https://search.public.ru/show_doc_win.pu?query=1930886&doc=34067412 (дата обращения: 01.11.2022).

Петухов С. Японский генетик разобрал российского императора по косточкам // Коммерсантъ. 2014. 3 лек. № 227. С. 7.

Пичугина Е. Генетически модифицированные россияне // Московский комсомолец. 2013. 1 фев. URL: <https://www.mk.ru/social/2013/02/01/806664-geneticheski-modifitsirovannyye-rossiyan.html> (дата обращения: 01.11.2022).

Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2019 г. № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы» // Министерство науки и высшего образования России. URL: https://old.minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/08/fntp_genetic.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

Правительство привлечет «Роснефть» к развитию генетики // Ведомости. 2020. 4 мар. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2020/03/04/824429-rosneft-geneticheskom> (дата обращения: 01.11.2022).

Президент России раскрыл составляющие генетического кода россиян // Парламентская газета. 2017. 4 нояб. URL: <https://www.pnp.ru/social/prezident-rossii-raskryl-sostavlyayushhie-geneticheskogo-koda-rossiyan.html> (дата обращения: 01.11.2022).

Путин предложил создать национальную базу генетических данных россиян // Ведомости. 2020. 14 мая. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2020/05/14/830261-putin-predlozhit-sozdat-natsionalnuyu-bazu-geneticheskoi-informatsii> (дата обращения: 01.11.2022).

Ремизова М. Претенденты на наследство Пороховщикова требуют генетической экспертизы // Комсомольская правда. 2012. 27 дек. URL: <https://www.kp.ru/daily/26009.3/2933033/> (дата обращения: 01.11.2022).

Репин Л. Как генетику бросили в костер инквизиции // Парламентская газета. 2003. 7 авг. С. 6.

РПЦ: подтверждения генетиков недостаточно, чтобы признать останки Николая II подлинными // Аргументы недели. 2015. 28 нояб. URL: <https://argumenti.ru/society/2015/11/425240> (дата обращения: 01.11.2022).

Склонность к общению заложена в человеке на генетическом уровне // Аргументы недели. 2014. 4 июл. URL: <https://argumenti.ru/science/2014/07/350214> (дата обращения: 01.11.2022).

Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» // Министерство науки и высшего образования России. URL: https://old.minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/08/ukaz_genetic.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

Ученые установили, что любовь к кофе вызвана генетическими особенностями // Аргументы и факты. 2014. 7 нояб. URL: <https://aif.ru/health/food/1375662> (дата обращения: 01.11.2022).

Чесноков Э. США разрабатывают генетическое оружие по обездвигиванию русских? // Комсомольская правда. 2017. 2 нояб. URL: https://search.public.ru/show_doc_win.pu?query=1930890&doc=224875014 (дата обращения: 01.11.2022).

A preliminary study of how multiple exposures to messages about genetics impact on lay attitudes towards racial and genetic discrimination / Lynch J., Bevan J., Achter P., Harris T., Condit C.M. // *New genetics and society*. 2008. Vol. 27. № 1. P. 43–56.

Baranov V.S. Concise history of prenatal diagnostic service in Russia // *History of human genetics: aspects of its development and global perspectives* / Ed. by H.I. Petermann, P.S. Harper, S. Doetz. Cham: Springer, 2017. P. 233–252.

Bubela T.M., Caulfield T.A. Do the print media «hype» genetic research? A comparison of newspaper stories and peer-reviewed research papers // *Canadian Medical association journal*. 2004. Vol. 170. № 9. P. 1399–1407.

Condit C.M., Williams M. Audience responses to the discourse of medical genetics: evidence against the critique of medicalization // *Health communication*. 1997. Vol. 9. № 3. P. 219–235.

De Vreese C.H. News framing: theory and typology // *Information design journal + document design*. 2005. Vol. 13. № 1. P. 51–62.

Evaluating direct-to-consumer marketing of race-based pharmacogenomics: a focus group study of public understandings of applied genomic medication / Bates B.R., Poirot K., Harris T.M., Condit C.M., Achter P.J. // *Journal of health communication*. 2004. Vol. 9. № 6. P. 541–559.

Eyck T.A.T. The media and public opinion on genetics and biotechnology: mirrors, windows, or walls? // *Public understanding of science*. 2005. Vol. 14. № 3. P. 305–316.

Hjörleifsson S., Árnason V., Schei E. Decoding the genetics debate: hype and hope in Icelandic news media in 2000 and 2004 // *New genetics and society*. 2008. Vol. 27. № 4. P. 377–394.

Holliman R. Media coverage of cloning: a study of media content, production and reception // *Public understanding of science*. 2004. Vol. 13. № 2. P. 107–30.

Liakopoulos M. Pandora's Box or panacea? Using metaphors to create the public representations of biotechnology // *Public understanding of science*. 2002. Vol. 11. № 1. P. 5–32.

Marks J. Lessons from Lysenko // *The Lysenko controversy as a global phenomenon* / Ed. by W. deJong-Lambert, N. Krementsov. Cham: Springer, 2017. Vol. 2. P. 185–206.

Mass media framing of biotechnology news / Marks L.A., Kalaitzandonakes N., Wilkins L., Zakharova L. // *Public understanding of science*. 2007. Vol. 16. № 2. P. 183–203.

McCombs M.E., Ghanem S.I. The convergence of agenda setting and framing // *Framing public life: perspectives on media and our understanding of the social world* / ed. by S.D. Reese, O.H. Gandy, A.E. Grant. Mahwah (NJ): Lawrence Erlbaum Associates, 2001. P. 67–81.

McCombs M.E., Shaw D.L. The agenda-setting function of mass media // *Public opinion quarterly*. 1972. Vol. 36. № 2. P. 176–87.

Nerlich B., Johnson S., Clarke D.D. The first «designer baby»: the role of narratives, cliché's and metaphors in the year 2000 media debate // *Science as culture*. 2003. Vol. 12. № 4. P. 471–498.

Nisbet M.C., Brossard D., Kroepsch A. Framing science: the stem cell controversy in an age of press / politics // *The Harvard international journal of press/politics*. 2003. Vol. 8. № 2. P. 36–70.

Scheufele D.A. Framing as a theory of media effects // *Journal of communication*. 1999. Vol. 49. № 1. P. 103–122.

Scheufele D.A., Lewenstein B. The public and nanotechnology: how citizens make sense of emerging technologies // *Journal of nanoparticle research*. 2005. Vol. 7. № 6. P. 659–667.

References

A preliminary study of how multiple exposures to messages about genetics impact on lay attitudes towards racial and genetic discrimination / Lynch J., Bevan J., Achter P., Harris T., Condit C.M. // *New genetics and society*. 2008. Vol. 27, N 1. P. 43–56.

Alkogolizm budut lechit' na geneticheskom urovne [Alcoholism will be treated at the genetic level] // *Argumenty i fakty* [Arguments and facts]. 2010. 21 Oct. URL: <https://aif.ru/health/life/248353> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Amerikancy v tajnyh laboratorijah u granic RF razrabatyvajut geneticheskoe oruzhie [Americans are developing genetic weapons in secret laboratories near Russia's borders] // *Argumenty nedeli* [Arguments of the week]. 2017. 21 Sept. URL: <https://argumenti.ru/world/2017/09/549896> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Antonova T. Minzdrav ustanavlivaet normy` obespecheniya rossiyan vrachami-genetikami [One geneticist will have to serve 300 thousand people] // *Moskovskij komsomolec* [Moscow komсомолец]. 2016. 02 Sept. N 27193. URL: <https://www.mk.ru/social/health/2016/08/29/minzdrav-ustanavlivaet-normy-obespecheniya-rossiyan-vrachamigenetikami.html> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Baranov V.S. Concise history of prenatal diagnostic service in Russia // *History of human genetics: aspects of its development and global perspectives* / Ed. by H.I. Petermann, P.S. Harper, S. Doetz. Cham: Springer, 2017. P. 233–252.

Borinskaja S., Zaharov A. Geneticheski Rossija ot sovetskogo perioda ne postradala [Russia has not suffered from the Soviet period genetically] // *Vedomosti* [The record]. 2013. 13 June. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/06/13/nacionalnaya_genetika (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Bormana opoznali genetiki [Bormann was identified by geneticists] // *Rossijskaja gazeta* [Russian gazette]. 1998. 6 May. URL: https://search.public.ru/show_doc_win.pu?query=1930867&doc=32398771 (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Botoroeva E. Medvedev utverdil Programmu razvitiya geneticheskikh tehnologij do 2027 goda [Medvedev approved the Program of genetic technology development until 2027] // *Parlamentskaja gazeta* [Parliamentary newspaper]. 2019. 22 Apr. URL: <https://www.pnp.ru/social/medvedev-utverdil-programmu-razvitiya-geneticheskikh-tehnologiy-do-2027-goda.html> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Bubela T.M., Caulfield T.A. Do the print media «hype» genetic research? A comparison of newspaper stories and peer-reviewed research papers // *Canadian Medical association journal*. 2004. Vol. 170, N 9. P. 1399–1407.

Chesnokov Je. SShA razrabatyvajut geneticheskoe oruzhie po obezdvizhivaniyu russkih? [Are the U.S. developing genetic weapons to immobilize Russians?] // *Komsomol'skaja pravda* [Komsomol truth]. 2017. 2 Nov. URL: https://search.public.ru/show_doc_win.pu?query=1930890&doc=224875014 (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Condit C.M., Williams M. Audience responses to the discourse of medical genetics: evidence against the critique of medicalization // *Health communication*. 1997. Vol. 9, N 3. P. 219–235.

De Vreese C.H. News framing: theory and typology // *Information design journal + document design*. 2005. Vol. 13, N 1. P. 51–62.

Dejkin A. Geneticheski otdredktirovannaja korova [Genetically edited cow] // *Kommersant* [The businessman]. 2021. 14 Apr. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4769624> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Druz'bu objasnili na geneticheskom urovne: druz'ja imejut procent obshhih genov [Friendship explained at the genetic level: friends have a percentage of common genes] // *Argumenty nedeli*

[Arguments of the week]. 2014. 15 July. URL: <https://argumenti.ru/science/2014/07/352594> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Evaluating direct-to-consumer marketing of race-based pharmacogenomics: a focus group study of public understandings of applied genomic medication / Bates B.R., Poirot K., Harris T.M., Condit C.M., Achter P.J. // Journal of health communication. 2004. Vol. 9, N 6. P. 541–559.

Eyck T.A.T. The media and public opinion on genetics and biotechnology: mirrors, windows, or walls? // Public understanding of science. 2005. Vol. 14, N 3. P. 305–316.

Geneticheski modifitsirovannoe proizvodstvo: v Rossii vysokoklassnye specialisty zarabatyvayut znachitel'no bol'she, chem v razvityh stranah mira [Genetically modified production: high-end specialists in Russia earn much more than in the developed countries of the world] // Komsomol'skaja pravda [Komsomol truth]. 2013. 21 June. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26095/2994582/> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Genetiki utverzhdajut, chto mogut pereprogramirovat' zhizn' cheloveka? [Geneticists claim they can reprogram human life?] // Argumenty nedeli [Arguments of the week]. 2017. 11 June. URL: <https://argumenti.ru/health/2017/06/538320> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Genetiki: pjataya chast' rossijan javljajutsja rodstvennikami korolevy Velikobritanii [Geneticists: a fifth of Russians are related to the Queen of Great Britain] // Argumenty nedeli [Arguments of the week]. 2017. 28 June. URL: <https://argumenti.ru/science/2017/06/540167> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Golikova soobshhila o prodlenii programmy razvitiya geneticheskikh tehnologij [Golikova reported on the extension of the program for the development of genetic technologies] // Vedomosti [The record]. 2021. 17 Nov. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/11/17/896316-o-prodlenii-programmi-razvitiya-geneticheskikh-tehnologii> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Govard Dzh. Istinnaja svezhest' geneticheskikh izmenennykh pomidorov [True freshness of genetically modified tomatoes] // Izvestija [The news]. 1994. 25 May. URL: https://search.public.ru/show_doc_win.pu?query=1930862&doc=7077671 (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Granina N. Russkaja moskvichka vybiraet muzhchin geneticheski [Russian Muscovite chooses men genetically] // Izvestija [The news]. 2003. 20 Oct. URL: <https://iz.ru/news/282787> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Gulalieva M. Minobrnauki prarabotaet obespechenie kadrami napravleniya geneticheskikh issledovaniy [The Ministry of Education and Science will work on the provision of personnel for genetic research] // Parlamentskaja gazeta [Parliamentary newspaper]. 2020. 14 May. URL: <https://www.pnp.ru/social/minobrnauki-prarabotaet-obespechenie-kadrami-napravleniya-geneticheskikh-issledovaniy.html> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Gur'janova T., Kiselev O. Virus grippa: jekspert o lechenii, vaktsinacii i geneticheskoy ustojchivosti [Influenza virus: expert on treatment, vaccination and genetic resistance] // Argumenty i fakty [Arguments and facts]. 2015. 12 Jan. URL: <https://aif.ru/health/life/1421817> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Hjörleifsson S., Árnason V., Schei E. Decoding the genetics debate: hype and hope in Icelandic news media in 2000 and 2004 // New genetics and society. 2008. Vol. 27, N 4. P. 377–394.

Holliman R. Media coverage of cloning: a study of media content, production and reception // Public understanding of science. 2004. Vol. 13, N 2. P. 107–130.

Kal'nina O. Zhazhda vlasti zalozena na geneticheskom urovne [The lust for power is inherent at the genetic level] // Komsomol'skaja pravda [Komsomol truth]. 2011. 10 Feb. URL: <https://www.kp.ru/daily/25636.4/800698/> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Klinton prizyvaet genetikov ne gorjachit'sja [Clinton urges geneticists not to get hotheaded] // Izvestija [The news]. 1997. 6 Mar. P. 8. (In Russ.)

Kondrashov S. Velikaja Otechestvennaja ostanetsja v geneticheskoy pamjati naroda [The Great Patriotic War remains in people's genetic memory] // *Izvestija* [The news]. 1995. 6 May. URL: https://search.public.ru/show_doc_win.pu?query=1930866&doc=7185735 (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Korostikov M. Genetik narushil zakony prirody i KNR [Geneticist violated the laws of nature and the PRC] // *Kommersant* [The businessman]. 2018. 28 Nov. N 219. P. 5. (In Russ.)

Kovalenko Ju., Kojen D. Doktor Danijel' Kojen: «My nauchimsja uluchshat' nashe geneticheskoe nasledstvo» [Dr. Daniel Cohen: «We will learn how to improve our genetic inheritance»] // *Izvestija* [The news]. 1993. 6 Nov. N 213 (24068). P. 9. (In Russ.)

Kuzina S. Klonov pridumali avantjursty ot genetiki? [Clones were invented by genetic adventurers?] // *Komsomol'skaja pravda* [Komsomol truth]. 2003. 7 Feb. N 23/6. P. 12. (In Russ.)

Liakopoulos M. Pandora's box or panacea? Using metaphors to create the public representations of biotechnology // *Public understanding of science*. 2002. Vol. 11, N 1. P. 5–32.

Maksimenko E. Jetika geneticheskikh issledovanij v Rossii [The ethics of genetic research in Russia] // *Kommersant* [The businessman]. 1999. 15 May. N 81. P. 9. (In Russ.)

Marks J. Lessons from Lysenko // *The Lysenko controversy as a global phenomenon* / Ed. by W. deJong-Lambert, N. Kremontsov. Cham: Springer, 2017. Vol. 2. P. 185–206.

Mass media framing of biotechnology news / Marks L.A., Kalaitzandonakes N., Wilkins L., Zakharova L. // *Public understanding of science*. 2007. Vol. 16, N 2. P. 183–203.

McCombs M.E., Ghanem S.I. The convergence of agenda setting and framing // *Framing public life: perspectives on media and our understanding of the social world* / ed. by S.D. Reese, O.H. Gandy, A.E. Grant. Mahwah (NJ): Lawrence Erlbaum Associates, 2001. P. 67–81.

McCombs M.E., Shaw D.L. The agenda-setting function of mass media // *Public opinion quarterly*. 1972. Vol. 36, N 2. P. 176–87.

Medialogiya: monitoring soczsetej i SMI [Medialogy: monitoring of social networks and mass media] // *Medialogiya*. URL: <https://www.mlg.ru> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Mikhel D.V., Reznik O.N. Biotehnologicheskaya revolyutsiya v meditsine kak novyy vyzov dlya obshchestva: opyt yeye vospriyatiya v SShA i Rossii [Biotechnological revolution in medicine as a new challenge for society: the experience of its perception in the USA and Russia] // *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the contemporary world]. 2022. N 1. P. 22–44. (In Russ.)

Miratorg i Innopraktika planirujut sovmestnye geneticheskie issledovanija [Miratorg and Innopraktika plan joint genetic research] // *Vedomosti* [The record]. 2020. 28 Feb. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2020/02/28/824087-miratorg-i-innopraktika-planiruyut-sovmestnie-issledovaniya> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Mlechin L. Zhertva opoznala prestupnika, no genetiki spasli ego ot tjur'my [The victim identified the criminal, but geneticists saved him from prison] // *Izvestija* [The news]. 1995. 17 Oct. URL: https://search.public.ru/show_doc_win.pu?query=1930952&doc=7273687 (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Monitoring SMI, obzor pressy, media-analiz [Media monitoring, press review, media analysis] // *Public.ru*. URL: <https://www.public.ru> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Nerlich B., Johnson S., Clarke D.D. The first «designer baby»: the role of narratives, cliché's and metaphors in the year 2000 media debate // *Science as culture*. 2003. Vol. 12, N 4. P. 471–498.

Nisbet M.C., Brossard D., Kroepsch A. Framing science: the stem cell controversy in an age of press / politics // *The Harvard international journal of press/politics*. 2003. Vol. 8, N 2. P. 36–70.

Osipov O. Russkij genetik podlozhl ital'jancam gorilla [Russian geneticist put the Italians a gorilla] // *Komsomol'skaja pravda* [Komsomol truth]. 1997. 25 Oct. URL: https://search.public.ru/show_doc_win.pu?query=1930886&doc=34067412 (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Petuhov S. Japonskij genetik razobral rossijskogo imperatora po kostochkam [A Japanese geneticist analyzed the Russian emperor in his bones] // Kommersant [The businessman]. 2014. 03 Dec. N 227. P. 7. (In Russ.)

Pichugina E. Geneticheski modifitsirovannye rossijane [Genetically modified Russians] // Moskovskij komsomolec [Moscow komsomolets]. 2013. 01 Feb. URL: <https://www.mk.ru/social/2013/02/01/806664-geneticheski-modifitsirovannyye-rossiyane.html> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22 aprelya 2019 g. № 479 «Ob utverzhdenii Federal'noj nauchno-texnicheskoj programmy` razvitiya geneticheskix texnologij na 2019–2027 gody`» [Decree of the Government of the Russian Federation N 479 of April 22, 2019 «On approval of the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Genetic Technologies for 2019–2027»] // Ministerstvo nauki i vy'sshego obrazovaniya Rossii [Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation]. URL: https://old.minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/08/fntp_genetic.pdf (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Pravitel'stvo privlechet «Rosneft» k razvitiyu genetiki [The government will attract Rosneft to the development of genetics] // Vedomosti [The record]. 2020. 04 March. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2020/03/04/824429-rosneft-geneticheskoy> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Prezident Rossii raskryl sostavljajushhie geneticheskogo koda rossijan [The President of Russia revealed the components of the genetic code of Russians] // Parlamentskaja gazeta [Parliamentary newspaper]. 2017. 4 Nov. URL: <https://www.pnp.ru/social/prezident-rossii-raskryl-sostavlyayushhie-geneticheskogo-koda-rossijan.html> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Putin predlozhit sozdat' nacional'nuju bazu geneticheskix dannyh rossijan [Putin proposed to create a national database of genetic data of Russians] // Vedomosti [The record]. 2020. 14 maya. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2020/05/14/830261-putin-predlozhit-sozdat-natsionalnuyu-bazu-geneticheskoi-informatsii> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Remizova M. Pretendenty na nasledstvo Porokhovshchikova trebujut geneticheskoy jekspertizy [Applicants for Porokhovshchikov's inheritance require genetic expertise] // Komsomol'skaja pravda [Komsomol truth]. 2012. 27 Dec. URL: <https://www.kp.ru/daily/26009.3/2933033/> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Repin L. Kak genetiku brosil v koster inkvizicii [How genetics was thrown into the fire of the Inquisition] // Parlamentskaja gazeta [Parliamentary newspaper]. 2003. 07 Aug. P. 6. (In Russ.)

RPC: podtverzhdenija genetikov nedostatochno, chtoby priznat' ostanki Nikolaja II podlinnymi [Russian Orthodox Church: confirmation of geneticists is not enough to recognize the remains of Nicholas II as authentic] // Argumenty nedeli [Arguments of the week]. 2015. 28 Nov. URL: <https://argumenti.ru/society/2015/11/425240> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Scheufele D.A. Framing as a theory of media effects // Journal of communication. 1999. Vol. 49, N 1. P. 103–122.

Scheufele D.A., Lewenstein B. The public and nanotechnology: how citizens make sense of emerging technologies // Journal of nanoparticle research. 2005. Vol. 7, N 6. P. 659–667.

Sklonnost' k obshheniju zalozhena v cheloveke na geneticheskom urovne [The tendency to communicate is inherent in humans at the genetic level] // Argumenty nedeli [Arguments of the week]. 2014. 04 July. URL: <https://argumenti.ru/science/2014/07/350214> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Uchenye ustanovili, chto ljubov' k kofe vyzvana geneticheskimi osobennostjami [Scientists found that the love of coffee is caused by genetic traits] // Argumenty i fakty [Arguments and facts]. 2014. 07 Nov. URL: <https://aif.ru/health/food/1375662> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28 noyabrya 2018 g. № 680 «O razvitii geneticheskix texnologij v Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation N 680 dated

November 28, 2018 «On the development of genetic technologies in the Russian Federation»] // Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossii [Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation]. URL: https://old.minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/08/ukaz_genetic.pdf (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Voynilov Yu., Polyakova V. Moye telo – moya krepost': obshchestvennoye mneniye o biomeditsinskikh tekhnologiyakh [My body is my fortress: public opinion on biomedical technologies] // Sotsiologiya vlasti [Sociology of power]. 2016. Vol. 28, N 1. P. 185–207. (In Russ.)

V Altae naznachena geneticheskaya jekspertiza tel pogibshih v pozhare [Genetic examination of the bodies of those killed in the fire was appointed in Altai] // Argumenty i fakty [Arguments and facts]. 2014. 27 Apr. URL: <https://aif.ru/incidents/1158436> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Vrach-geriatr Tkacheva zajavila, chto dolgoletie tol'ko na 25% zavisit ot genetiki [Geriatrician Tkacheva stated that longevity depends only 25% on genetics] // Argumenty nedeli [Arguments of the week]. 2021. 08 Oct. URL: <https://argumenti.ru/health/2021/10/741787> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

Vzjal genetik ogurec, gen vkolol – i nam konec! [A geneticist injected a cucumber with a gene and we're finished!] // Komsomol'skaja pravda [Komsomol truth]. 2000. 5 Feb. P. 20. (In Russ.)

Zen'kovich O. Vash geneticheskij portret nas ne ustraivaet // Parlamentskaja gazeta [Parliamentary newspaper]. 2004. 6 Oct. P. 24. (In Russ.)

Zhelanie uchit'sja obusloveno geneticheski, dokazali uchenye [The willingness to learn is genetically conditioned, scientists prove] // Argumenty nedeli [Arguments of the week]. 2015. 22 Aug. URL: <https://argumenti.ru/health/2015/08/412900> (date of access: 01.11.2022). (In Russ.)

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

DOI: 10.31249/rsm/2023.02.16

Л.В. Климович

ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В ЭМИГРАЦИИ: К ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

***Аннотация.** Тема общественного и научного наследия политических партий России первой четверти XX в., их программных документов и дискуссий о путях развития России по-прежнему актуальна и требует введение в научный оборот новых источников. Рецензируемый сборник (Партия социалистов-революционеров в эмиграции. 1918 – начало 1950-х гг.: Документы и материалы. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 1183 с.) вносит заметный вклад в изучение партии социалистов-революционеров (ПСР), и в целом российской эмиграции в период с 1918 до начала 1950-х годов. В нем собраны материалы из российских и зарубежных архивов, большинство которых впервые стали доступны российским историкам. Книга делится на пять разделов, тематически и хронологически связанных между собой. Первый раздел – «Переписка эсеровской эмиграции (1919–1925)», включает в себя 140 писем, как лаконичных, так и достаточно обширных. Второй раздел тематический и носит название «Эсеровская эмиграция и международная кампания солидарности с подсудимыми московского показательного судебного процесса социалистов-революционеров. 1922 г.». В третий блок включены документы по съездам и конференциям ПСР в эмиграции. Заслуживающим внимания выступает раздел о деятельности различных организаций ПСР в эмиграции и борьбе между ними в 1926–1933 гг. В него же включены материалы Социалистической лиги Нового Востока. Пятый раздел включает материалы по истории эсеров за период 1930–1950-е годы. Члены коллектива, работающие над сбором и подготовкой документов к публикации, на протяжении многих лет занимаются изучением разных аспектов деятельности социалистов-революционеров, и созданный ими труд является подтверждением серьезного и обоснованного подхода к объекту исследования.*

***Ключевые слова:** партия социалистов-революционеров; эсеры; российская эмиграция; Русское зарубежье; Россия XX в.*

Климович Людмила Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», доцент кафедры истории. Россия, Ульяновск.
E-mail: lusek84@yandex.ru

Web of Science Researcher ID B-9188-2015

Scopus Researcher ID: 56358353600

ORCID: 0000-0003-3541-7159

Klimovich L.V. The Socialist Revolutionary Party in emigration: dedicated to the publication of the documentary heritage

Abstract. *The topic of the social and scientific heritage of the political parties of Russia in the first quarter of the 20th century, their manifestos, and discussions about the ways of Russia's development is still relevant and requires the introduction of new sources into scientific circulation. The collection under review (Party of Socialist Revolutionaries in Exile. 1918 – early 1950s: Documents and materials. M.: Politicheskaja jenciklopedija, 2022. 1183 p.) makes a significant contribution to the study of the Socialist Revolutionary Party (SRP) and, in general, Russian emigration between 1918 and the early 1950s. It contains materials from Russian and foreign archives, most of which have become available to Russian historians for the first time. The book is divided into 5 sections, thematically and chronologically related to each other. The first section is «Correspondence of the Socialist Revolutionary emigration (1919–1925)». The second section is called «Socialist Revolutionary Emigration and the International Campaign of Solidarity with the Defendants of the Moscow Demonstration Trial of Socialist Revolutionaries. 1922». The third block includes documents on congresses and conferences of the SRP in exile. Noteworthy is the section on the activities of various organizations of the SRP in emigration and the struggle between them in 1926–1933. The fifth section includes materials on the history of the Socialist Revolutionaries for the period 1930–1950s. The researchers who prepared the collection for publication have been working on this topic for many years, which once again confirms the seriousness of the peer-reviewed work.*

Keywords: *party of socialist revolutionaries; Russian emigration; Russian abroad; Russia XX century.*

Klimovich Lyudmila Valerievna – Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I.N. Ulyanov, Associate Professor of the Department
of History. Ulyanovsk, Russia.

E-mail: lusek84@yandex.ru

Web of Science Researcher ID B-9188-2015

Scopus Researcher ID: 56358353600

ORCID: 0000-0003-3541-7159

Тема общественного и научного наследия политических партий России первой четверти XX в., их программных документов и дискуссий о путях развития России по-прежнему актуальна и требует введение в научный оборот

новых источников. Сборник материалов и документов партии социалистов-революционеров в эмиграции в 1918 – начале 1950-х годов впервые представлен на суд читателям издательством «Политическая энциклопедия» в 2022 г.

В политическом спектре партий России первой четверти XX в., социалисты-революционеры были одной из многочисленных и влиятельных политических сил. С начала 1920-х годов эсеры переместились в эмиграцию, где смогли вести деятельность до середины 1950-х годов. Они оставили большое количество изданий, эпистолярного наследия, которые представляют научную ценность, как для исследователей, так и для общественных деятелей. Оказавшись в эмиграции члены политических партий стали хранителями идей и традиций дореволюционной России, разрабатывая программные документы и тактику применительно к реально существующим условиям. Поэтому введение в научный оборот новых исторических документов способствует лучшему пониманию сущности наследия российской политической эмиграции.

Разбросанность эсеровских документов по зарубежным архивам затрудняет доступ к ним отечественных исследователей по объективным причинам. В связи с этим рецензируемый сборник вносит заметный вклад в изучение эсеров, и в целом российской эмиграции в период с 1918 до начала 1950-х годов.

В сборник вошли источники, преимущественно впервые вводимые в научный оборот. На протяжении многих лет авторский коллектив занимался поиском, сбором и систематизацией документов из Государственного архива Российской Федерации, ЦА ФСБ России, архива Международного института социальной истории (Амстердам), Бахметевского архива Российской и восточно-европейской истории и культуры Колумбийского университета в Нью-Йорке.

Общий объем около 1200 страниц включает обширную, информативную вступительную статью, содержание, которой позволяет представить общую картину жизни и деятельности эсеров в эмиграции. Согласимся с авторами, знакомство с материалами «позволит создать полноценную историю отечественной многопартийности, сформировать адекватное представление о деятельности различных групп российской эмиграции в 1920–1950-е годы, их взаимодействии с властями европейских стран, международным социалистическим движением, влиянии на внешнюю политику Советского Союза» [Партия социалистов-революционеров 2022, с. 6].

Подробный историографический обзор продемонстрировал «что в научный оборот до сих пор не введены и не осмыслены важнейшие источники по истории эсеров в эмиграции, прежде всего документальные – материалы Заграничной Делегации, съездов и конференций, местных групп и т.д. Значителен объем малоизученного эпистолярного наследия, публицистических, научных и мемуарных работ» [Партия социалистов-революционеров 2022, с. 17], что определяет актуальность рецензируемого сборника.

Составители провели колоссальную работу по подготовке материалов к печати. В сборник вошли уникальные документы, собранные саратовским историком А.П. Новиковым (1955–2015), принявшим участие в проекте на первой стадии его реализации. Сборник подготовлен и издан при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (15-01-00264 а, 21-19-00187).

Книга делится на пять разделов, тематически и хронологически связанных между собой. Первый раздел – «Переписка эсеровской эмиграции (1919–1925)», включает в себя 140 писем, как лаконичных, так и достаточно обширных. Удачно хронологически подобранные, они позволяют представить взгляды, планы и конкретные шаги партии в области политического, социального и экономического видения будущего России, понять ситуацию послереволюционной Европы, в которой оказались эмигранты: «Сложная международная обстановка, мучительно запутанное положение внутри страны, переживающей в настоящий момент небывалый кризис, катастрофическое состояние народно-хозяйственной жизни – все они требуют от ответственных руководителей партии не только сугубой выдержанности и осторожности при решении основных тактических проблем, властно выдвинутых ходом борьбы, но и полной ясности и отчетливости при формулировании своих руководящих указаний» [Партия социалистов-революционеров 2022, с. 186].

Письма от членов ЦК Партии социалистов-революционеров (ПСР), оставшихся в России, к заграничной Делегации ПСР отражают ряд противоречий, возникающих между ними: «А если бы Вы более внимательно отнеслись ко всем указаниям, исходящим от товарищей, работающих в России, то Вы легко согласились бы с нами, что не коалиция или блок с «осколками партии», представляющей в России в данный политический момент лишь ирреальные величины, а соглашение с социал-демократами меньшевиками с целью координации политической борьбы и установления единого развернутого демократически-социалистического фронта – вот что стоит реально в порядке сегодняшнего дня» [Партия социалистов-революционеров 2022, с. 205]. Значительная часть ЦК ПСР находилась в заключении в Бутырской тюрьме, из оставшихся на свободе в Советской России было образовано Центральное организационное бюро. Именно с членами этого Бюро, состав которого постоянно менялся, вследствие репрессий, велась переписка заграничными эсерами вплоть до 1925 г. [Суслов 2018, с. 241].

В целом содержание писем можно разделить по нескольким темам. Во-первых, это координация партийной политики, которая проводилась социалистами-революционерами в подполье в Советской России и эмигрантскими эсерами. Часть информации в письмах зашифрована. Следующая тематическая линия – это освещение ситуации в России: экономическое развитие, настроения населения, а также положение эсеров: аресты, ссылки и т.д. Еще один

сюжет, поднимаемый в письмах – конфликты и разногласия внутри эсеровских групп. Информация в переписке не предназначалась для посторонних глаз, поэтому сведения, содержащиеся в ней, максимально объективно отражают состояние партийной организации, численности местных отделений, искания в области программных требований и тактики. Кроме этого заслуживает внимания взгляд эсеровской оппозиции на события в СССР.

Второй раздел тематический и носит название «Эсеровская эмиграция и международная кампания солидарности с подсудимыми московского показательного судебного процесса социалистов-революционеров. 1922 г.». На судебном процессе практически полностью был арестован и осужден Центральный комитет ПСР. Из двадцати членов ЦК только трое смогли эмигрировать – В.М. Чернов, В.М. Зензинов, И.С. Русанов [Суслов 2016, с. 252].

Опубликованные материалы представлены письмами, обращениями, телеграммами, протоколами, заявлениями и отчетами. Все эти документы логически между собой связаны, их содержание позволяет представить разные грани судебного процесса. Судебный процесс на время сплотил разрозненные эсеровские группы в зарубежье, что позволило им организовать международную кампанию в защиту подсудимых эсеров [Суслов 2018, с. 243].

В третий блок включены документы по съездам и конференциям ПСР в эмиграции. Часть из них была опубликована в газете «Революционная Россия» и представляет собой программные документы по разным вопросам, в том числе тем, которые вызывали дискуссии в партии, например, таким как, аграрный вопрос [Партия социалистов-революционеров 2022, с. 506–517].

Накануне Первого съезда 1923 г. сформировалось несколько центров эсеровской эмиграции. Наиболее многочисленные группы ПСР работали в Праге и Париже, более мелкие в Белграде, Лондоне, Нью-Йорке, Харбине [Суслов 2016, с. 253].

Материалы Первого съезда заграничных организаций ПСР в Праге (15–24 ноября 1923 г.) состоят из протоколов заседаний, тезисов выступлений, проекта резолюции. В рамках организационного вопроса было выдвинуто предложение: «С момента создания заграничной организации всякие сепаратные политические выступления отдельных групп или членов от имени партии или местных ее учреждений и организаций, равно как и соглашения с иностранными группировками прекращаются» [Партия социалистов-революционеров 2022, с. 619]. На съезде было принято решение об избрании Областного Комитета заграничных организаций ПСР для создания партийных групп, налаживания связи между ними и в целом развития партийной работы в едином направлении.

Документы Второго съезда заграничных организаций ПСР в Париже, прошедшего 29 апреля – 6 мая 1928 г., также дают возможность составить представление о содержании и ходе заседаний. Заключительный блок в этом

разделе раскрывает детали конференции пражской группы ПСР. Созыв Второго съезда был попыткой восстановить единство партии, но это не удалось. Документы свидетельствуют, что основное внимание было уделено организационным вопросам, а делегаты от различных партийных группировок высказывали взаимное недовольство, несмотря на декларируемое единство. Материалы съезда важны еще и тем, что он являлся последней попыткой сохранить единство между различными течениями в партии социалистов-революционеров.

Заслуживающим внимания, выступает раздел о деятельности различных организаций ПСР в эмиграции и борьбе между ними в 1926–1933 гг. В него же включены материалы Социалистической лиги Нового Востока. Возникновение данной организации базировалось на попытках интеграции части российской, украинской, белорусской и кавказской эмиграции. Этот проект основывался на панславянских идеях в социалистической оболочке с учетом современной международной ситуации. Важную роль в создании организации сыграл В.М. Чернов.

Пятый раздел включает материалы по истории эсеров за период 1930–1950-е годы. Статьи видных деятелей ПСР касаются как политических прогнозов, так и организационных вопросов, и естественно в центре внимания оказывались события на международной арене: «Россия стала очередной жертвой гитлеровской агрессии. Ей грозит расчленение, порабощение и обращение в вассальную колонию Третьего Рейха. В этот роковой исторический момент мы единодушно признаем необходимым стать на защиту и всемерно приветствуем соответственные решения Лондона и Вашингтона» [Партия социалистов-революционеров 2022, с. 1009].

В целом, представленные читателям материалы ярко свидетельствуют о том, что в организационном плане ПСР отрицала жесткое строение, а наличие разного видения путей построения социализма в России среди различных эсеровских группировок привело к отсутствию единства в эмиграции, где противоречия проявились в полной мере.

Сборник снабжен обширными примечаниями, включающими в себя биографические справки, упоминавшихся имен и событий. Подготовленный составителями именной указатель значительно облегчает работу с книгой, учитывая ее объем.

Коллективная работа А.А. Голосеевой, К.Н. Морозова, А.П. Новикова и А.Ю. Суслова вносит существенный вклад в историческое эмигрантоведение и источниковедение, в частности. Авторский коллектив на протяжении многих лет занимается изучением разных аспектов деятельности социалистов-революционеров, и подготовленный ими труд является еще раз подтверждением серьезного и обоснованного подхода к объекту исследования.

Библиография

Партия социалистов-революционеров в эмиграции. 1918 – начало 1950-х гг.: Документы и материалы / сост. А.А. Голосеева, К.Н. Морозов, А.П. Новиков, А.Ю. Суслов; предисл., комм. А.А. Голосеевой, К.Н. Морозова, А.Ю. Суслова. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 1183 с.

Суслов А.Ю. Второй съезд заграничных организаций Партии социалистов-революционеров (Париж, 1928 г.) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XV международной научной конференции: в 2-х частях. Т. 2. Ч. 2. Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. С. 652–657.

Суслов А.Ю. Переписка заграничной делегации Партии социалистов-революционеров с партийным центром в Советской России (1921–1925 гг.) как исторический источник // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сборник материалов V-й всероссийской научной конференции. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. С. 239–245.

Reference

Partija socialistov-revoljucionerov v jemigracii. 1918 – nachalo 1950-h gg.: Dokumenty i materialy [Party of Socialist Revolutionaries in Exile. 1918 – early 1950 s: Documents and materials]. Sost. A.A. Goloseeva, K.N. Morozov, A.P. Novikov, A.Ju. Suslov; predisl., komm. A.A. Goloseevoj, K.N. Morozova, A.Ju. Suslova. M.: Politicheskaja jenciklopedija, 2022. 1183 p. (In Russ.)

Suslov A.Ju. Vtoroj sezd zagranichnyh organizacij Partii socialistov-revoljucionerov (Parizh, 1928 g.) [The Second Congress of Foreign Organizations of the Party of Socialist Revolutionaries (Paris, 1928)]. Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov. Materialy XV mezh-dunarodnoj nauchnoj konferencii: v 2-h chastjah. [State, Society, Church in the History of Russia in the XX–XXI centuries. Materials of the XV international scientific conference: in 2 parts]. T. 2. Ch. 2. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet. 2016. P. 652–657. (In Russ.)

Suslov A.Ju. Perepiska zagranichnoj delegacii Partii socialistov-revoljucionerov s partijnym centrom v Sovetskoj Rossii (1921–1925 gg.) kak istoricheskij istochnik [Correspondence of the foreign delegation of the Party of Socialist-Revolutionaries with the party center in Soviet Russia (1921–1925) as a historical source]. Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istorija i sovremennost'. Sbornik materialov V-j vserossijskoj nauchnoj konferencii. [Foreign Policy Interests of Russia: History and Modernity. Collection of materials of the V-th all-Russian scientific conference]. Samara: Samarskaja humanitarnaja akademija, 2018. P. 239–245. (In Russ.)

А.И. Сбитнева

**РОССИЯ И ТУРЦИЯ: ДОЛГИЙ ПУТЬ К СОТРУДНИЧЕСТВУ.
ИНТЕРВЬЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА РОССИИ В СТАМБУЛЕ**

***Аннотация.** Изменение действующего миропорядка диктует региональным и внерегиональным акторам новые правила игры, где главная роль будет отведена самобытным незападным игрокам. Современная Турция занимает промежуточное положение между миром Запада, с которым ее связывают годы «союзнничества», и Востоком. Взаимодействие с Анкарой, основанное на принципе взаимовыгодного сотрудничества, как и вовлечение Турции, являющейся одним из главных внешне-политических партнеров России, в орбиту незападного мира, ложится на плечи дипломатов. Именно они знают все нюансы российско-турецкого сотрудничества, могут грамотно проанализировать текущее положение дел и оценить дальнейшие перспективы двусторонней деятельности.*

***Ключевые слова:** Россия; Турция; Восток; сотрудничество; дипломатия.*

Сбитнева Алина Игоревна – научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: a_sbitneva@mail.ru

Sbitneva A.I. Russia and Turkey: a long way to Cooperation. Interview with Russian Consul General in Istanbul

***Abstract.** The change in the current world order dictates new «rules of the game» to regional and extra-regional actors. The main role there will be assigned to original non-Western players. Modern Turkey occupies an intermediate position between the Western world, with which it is connected by years of «alliance», and the East. Interaction with Ankara, based on the principle of mutually beneficial cooperation, as well as the involvement of Turkey – one of Russia's main foreign policy partners – in the orbit of the non-Western world, falls on the shoulders of diplomats. They are the ones who know all the aspects of Russian-Turkish cooperation, can competently analyze the current state of affairs and assess the future prospects of bilateral activities.*

***Keywords:** Russia; Turkey; East; cooperation; diplomacy.*

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Sbitneva Alina Igorevna – Researcher, Institute
of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION).
Russia, Moscow.
E-mail: a_sbitneva@mail.ru

Как гласит известное выражение, «Когда замолкают дипломаты, начинают говорить пушки». Современные российско-турецкие отношения, пережившие за свою историю более 12 войн, инцидент с Су-24 и ряд других конфликтных ситуаций, доказывают, что дипломатия и взвешенный подход к решению возникающих противоречий действительно являются главными составляющими успеха, позволяющими сдерживать применение грубой военной силы и находить, по словам В.В. Путина, приемлемые взаимовыгодные компромиссы [Встреча 2021] даже в самые тяжелые времена.

Турецкая Республика, во внешней политике придерживающаяся принципа «мир больше пяти» [Ирхин, Москаленко 2021, с. 92], находится на пересечении регионов – между Востоком и Западом [Гузаеров 2022] – и претендует на статус надрегиональной державы. Сегодня Турция уверенно шагает к своему 100-летию, которое отметит в октябре 2023 г. Однако впереди у нее – выборы, устранение последствий экономического кризиса и серьезнейшего землетрясения на юго-востоке, а также решение ряда других внутри- и внешнеполитических вопросов. Российская Федерация является одной из немногих стран, активно поддерживающих Анкару в этот нелегкий период и вместе с ней формирующих новый *не*-западный миропорядок [Аватков 2022, с. 22].

О том, как развиваются российско-турецкие отношения, об их перспективах и влиянии на них изменений, происходящих на международной арене, рассказывает в специальном интервью Генеральный консул России в Стамбуле Андрей Вячеславович Буравов.

– Андрей Вячеславович, почти три года назад российско-турецкое сотрудничество перешагнуло рубеж в 100 лет – 3 июня 1920 г. были установлены дипломатические отношения между Советской Россией и Турцией во главе с М.К. Ататюрком. На протяжении всей своей истории они пережили как взлеты, так и падения.

Как Вы оцениваете их современное состояние? Какие, на Ваш взгляд, мы преодолели этапы и трудности в прошлом, и есть ли прогнозы на будущее?

– Отношения между нашими странами имеют давнюю, более чем полутысячелетнюю историю. Их отличительной чертой были не только широко известные периоды военного противостояния и соперничества за влияние, но и не менее яркие страницы сотрудничества, в том числе военно-стратегического, взаимной помощи и взаимовыгодного партнерства в различных областях.

К настоящему времени наработан значительный фундамент двусторонних связей в политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах. В сочетании с четко выраженной волей и настроем руководителей наших стран политической волей и настроем на дальнейшее всестороннее развитие двустороннего сотрудничества, несмотря на объективное наличие различий в оценках и подходах к отдельным вопросам и проблемам, это позволяет в нынешней непростой международной ситуации не только поддерживать, но и наращивать объемы взаимодействия по значимым аспектам двусторонней, региональной и международной повестки дня. В этом смысле мы с оптимизмом оцениваем перспективы развития российско-турецких связей в обозримом будущем.

– События на Украине в достаточной степени повлияли на изменение этнического состава Турции, в частности, за счет хлынувших в страну украинцев. Но вместе с ними прибыло и много россиян. На территории страны и раньше проживало большое количество наших граждан.

Какого рода вопросы сегодня решают российские дипломаты и с какими проблемами сейчас сталкивается Генеральное консульство Российской Федерации в Стамбуле?

– В контексте продолжающегося процесса развития двусторонних отношений и особенностей нынешнего этапа, связанного с осуществлением Россией специальной военной операции на Украине, за последний период существенно выросло количество российских граждан и соотечественников, временно находящихся и проживающих в Турции в целом и на территории Стамбульского консульского округа, в частности. Речь идет о многих десятках тысяч человек, немалая часть которых – лица с фактическим двойным гражданством (российским и турецким или иным), которым необходимо регулярно решать те или иные вопросы, связанные с пребыванием в иностранном государстве: от получения новых документов и подтверждения гражданства до оформления различных справок и нотариальных бумаг. Немалых усилий от сотрудников Генконсульства требует работа по защите законных прав и интересов наших граждан, попадающих в сложные жизненные ситуации. На ситуацию накладывается и то обстоятельство, что Стамбул является одним из крупнейших мировых транспортных узлов, что делает его активным транзитным пунктом для многочисленных российских граждан и делегаций.

– Какие Вы можете выделить ключевые этапы и тенденции в развитии российских загранучреждений в Турции? Что принципиально изменилось? Какой опыт советской дипломатии Вам кажется правильным реинтегрировать в современную дипломатическую практику?

– Говоря об этапах и тенденциях развития российских загранучреждений в Турции, следует отметить, что первые постоянные представительства появились здесь, в Стамбуле, тогда – имперской столице Константинополе – в самом начале XVIII в. Первым таким посланником был известный русский вельможа петровских времен Петр Толстой. В разные периоды на должности послов в Османской империи назначались видные гражданские и военные деятели России. В их числе будущий фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов, первый министр внутренних дел и канцлер В.П. Кочубей, начальник III отделения Имперской канцелярии генерал А.Ф. Орлов, генерал и видный дипломат граф Н.П. Игнатьев, министр иностранных дел, потомок Рюриковичей А.Б. Лобанов-Ростовский. С переносом столицы новой республиканской Турции в Анкару там было открыто советское посольство, а здесь, в Стамбуле, с 1924 г. функционирует Генеральное консульство нашей страны.

Лучшие опыт и традиции российской имперской и затем советской дипломатии на современном этапе используются дипломатической службой Российской Федерации. Разумеется, совершенствуются методы и инструментарий дипломатическо-консульской деятельности, внедряются новые информационные системы. Но неизменными в работе сотрудников российской внешнеполитической службы остаются высокий профессионализм, выдержка, глубокое понимание происходящих политических процессов. Именно это, а также абсолютная уверенность в правомерности и обоснованности российской позиции позволяет им поддерживать диалог и защищать интересы нашей страны на мировой арене.

– Турецкая Республика последнее время уделяет большое внимание проблематике безопасности. Анкара, в частности, борется с терроризмом как на территории своей страны, так и в приграничных Сирии и Ираке. При этом теракты время от времени все же происходят.

Как Вы оцениваете современное состояние защищенности Турции и ее методы борьбы с возможными угрозами? Какова позиция России относительно трансграничных военных операций Анкары?

– Современное состояние защищенности Турции от возможных угроз безопасности, очевидно, уместно оценивать, прежде всего, компетентным властям и структурам этой страны. Могу лишь отметить, что этому вопросу, на наш взгляд, здесь уделяется серьезное внимание.

Что касается нашего отношения к планам проведения Анкарой трансграничных военных операций, то на этот счет за последнее время официальными российскими представителями был сделан ряд заявлений применительно к ситуации в Сирии, которые озвучиваются с нашей стороны и в ходе профильных двусторонних контактов с нашими турецкими партнерами. С пониманием относясь к выражаемой турецкой стороной озабоченности в отношении террори-

стических угроз для нее с территории сопредельных стран, мы считаем, что проведение Турцией новой операции на севере Сирии против курдских формирований было бы неразумным шагом. Это приведет лишь к новой вспышке насилия и жертвам среди мирного населения, в том числе на территории самой Турции. Высказываемся за решение подробных проблемных вопросов путем налаживания сотрудничества с властями соответствующих государств. В этом смысле активно поддерживаем и содействуем усилиям Анкары и Дамаска в направлении нормализации двусторонних отношений.

– В Турции совсем скоро состоятся выборы – борьба за пост президента и места в парламенте уже развернулась нешуточная. Против союза Партии справедливости и развития и Партии националистического движения, представляющих «Народный альянс», выступит блок из шести оппозиционных партий.

Какие еще риски, помимо роста конкуренции, есть у правящей ПСР и Р.Т. Эрдогана в преддверии выборов? Существует ли вероятность того, что правящая партия и президент уступят свои позиции и кто, с Вашей точки зрения, наиболее благоприятен для Москвы и дальнейшего развития российско-турецких отношений?

– В своих публичных заявлениях, руководствуясь принципом невмешательства во внутренние дела, стараемся избегать каких-либо оценок развития внутривнутриполитических процессов в стране пребывания. Хотя, разумеется, внимательно отслеживаем и анализируем происходящие события.

Готовы к взаимодействию с теми политическими силами, которые по итогам демократического избирательного процесса выберет турецкий народ и которые заинтересованы в дальнейшем развитии отношений с нашей страной. В этом смысле отмечаем тот высокий уровень сотрудничества, который в настоящее время существует между нашими странами и подтверждаем настрой на продолжение такого взаимодействия.

– Россия – не только в Турции – традиционно работает и устанавливает контакты с официальными представителями власти стран-партнеров.

Какие сейчас подходы имеет Россия относительно Турецкой Республики: учитывая степень непредсказуемости результатов выборной гонки, осуществляется ли работа с различными социально-классовыми субъектами, имеющими потенциал в дальнейшем занять властные позиции? В случае прихода к власти не самого лояльного России игрока как, по-Вашему, будут развиваться российско-турецкие отношения в дальнейшем?

Думаю, что по многим аспектам изложил наш подход, отвечая на предыдущий вопрос. Могу лишь добавить, что в практической работе поддерживаем контакты, разумеется, не только с официальными представителями властных структур, но и с работающей в рамках правового поля политической оппозицией, различными НПО, академическими, культурными, медийными и деловыми

кругами. Помимо решения разнообразных вопросов двусторонней повестки дня такие связи позволяют более объективно и с различных сторон анализировать ситуацию в стране и дальнейшие перспективы наших отношений.

– Как Вы оцениваете перспективы современной российской тюркологии? Могут ли российские ученые-востоковеды внести вклад в усовершенствование работы наших зарубежных представительств? На Ваш взгляд, как именно? Какие существуют механизмы взаимодействия науки и российских загранпредставительств?

Не скажу, что являюсь большим знатоком современной российской тюркологии, чтобы оценивать ее перспективы. Хотя в силу своей долгой профессиональной деятельности лично знаком со многими специалистами, работающими на этом направлении. В нашей стране в силу ее собственной этнической составляющей и активных связей с тюркскими соседями традиционно сложилась и развивалась хорошая тюркологическая школа. Это касается и академических исследований истории, культуры тюркских народов, и работ в области лингвистики.

Конкретные результаты такой научно-исследовательской работы, несомненно, представляют реальный интерес и для нас – сотрудников российских загранучреждений. Учитываем их в нашей практической деятельности. Относительно взаимодействия науки и дипломатов-практиков как в работе центрального аппарата МИД, так и его загранаппарата применяется ряд наработанных временем механизмов. Имею в виду, в частности, плотные контакты внешнеполитического ведомства с профильными академическими и образовательными учреждениями и НПО, (включая МГИМО и Дипломатическую академию), практику заказа в части подготовки концептуальных и практических материалов по различным вопросам внешнеполитической деятельности, проведение совместных совещаний и научно-практических конференций. Такое взаимодействие, безусловно, обоюдополезно как для практиков, так и для представителей академических кругов, и его следует продолжать и совершенствовать.

Библиография

Аватков В.А. Контуры нового миропорядка и рост агрессивности Запада // Свободная мысль. 2022. № 4 (1694). С. 21–26.

Встреча с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом // Президент России. 2021.29.09. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66800> (дата обращения: 07.02.2022).

Гузаеров Р.И. Новая эпоха политики добрососедства Турции // Международные отношения. 2022. № 2. С. 1–17.

Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 91–107.

References

Avatkov V.A. Kontury novogo miroporjadka i rost agressivnosti Zapada [Contours of the new world order and the growth of aggressiveness of the West]. Svobodnaja mysl. 2022. N 4 (1694). P. 21–26. (In Russ.)

Vstrecha s Prezidentom Turcii Redzhepom Tajipom J Erdoganom. Prezident Rossii [Meeting with Turkish President Recep Tayyip Erdogan. President of Russia]. 2021.29.09. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66800> (date of access: 07.02.2022). (In Russ.)

Guzaerov R.I. Novaja jepoha politiki dobrososedstva Turcii. Mezhdunarodnye otnoshenija [A new era of Turkey's neighborhood policy. International relations]. 2022. N 2. P. 1–17.

Irhin A.A., Moskalenko O.A. «Mir bol'she pjati». Stanovlenie Turcii v kachestve global'nogo aktora mirovoj politiki: perspektivy i vyzovy dlja Rossii. Vestnik RUDN. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija [«The world is more than five». The formation of Turkey as a global actor in world politics: prospects and challenges for Russia. Bulletin of the RUDN. Series: International Relations]. 2021. Vol. 21. N 1. P. 91–107.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, ПОСТУПАЮЩИМ В ЖУРНАЛ «РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР»

I

Ежеквартальный мультидисциплинарный научный журнал «Россия и современный мир» публикует статьи по социально-экономическим, историко-культурным и политическим проблемам России, а также статьи, анализирующие роль и место России в современной системе международных отношений. Сайт журнала расположен в сети Интернет по адресу: www.rossovmir.ru

Журнал не перепечатывает материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях или в сети Интернет. Все права на материалы, опубликованные в журнале, принадлежат редакции и авторам. Перепечатка публикаций журнала в других изданиях возможна лишь с указанием автора, названия журнала, номера и года публикации.

При публикации материала редакция заключает с автором лицензионный договор, согласно которому автор предоставляет редакции неисключительные права на свою статью; это означает, что редакция получает право распространять печатные экземпляры журнала с этой статьей вплоть до полной реализации, размещать на ресурсах журнала в сети Интернет. Автор также имеет право републиковать текст в другом печатном или сетевом издании, включить в книгу, выложить в сети Интернет.

Плата за публикацию не взимается. Гонорары не выплачиваются.

II

Объем присылаемых рукописей не должен превышать 1 п. л.

В имени файла необходимо указать фамилию и инициалы автора статьи на русском языке, например Иванов П.С. Рукописи принимаются по электронной почте на официальный адрес редакции: rossovmir@gmail.com. Кроме того, на сайте журнала предусмотрена специальная форма, заполнив которую, также можно прислать рукопись в редакцию.

Редакция организует экспертизу материалов. Если статья требует доработки, автору посылается письмо с соответствующими рекомендациями по

доработке текста на основании рецензии. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ с использованием материалов рецензии.

Главные требования к публикациям: наличие научной проблематики, соответствующей профилю журнала, новизна, хороший литературный язык. Редакция оставляет за собой право сокращать и редактировать материалы рукописи, не меняя смысла информации. Автор несет ответственность за содержание работы, за точность и корректность цитирования и отсутствие плагиата. Мнение автора может не совпадать с позицией редакции и членов редколлегии.

III

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. После этого приводится аннотация (200–250 слов) и ключевые слова (не более 10), употребляемые в тексте. Далее указываются фамилия, имя и отчество автора полностью, ученая степень, ученое звание, место работы и должность, страна, город, e-mail. Также требуется указать Scopus Author ID и Web of Science Researcher ID.

Далее те же сведения даются в переводе на английский язык.

Цитируемые источники и литература оформляются однотипно. **Список цитированных источников и литературы** располагается после текста статьи, предваряется словом «Библиография» и располагается в алфавитном порядке. Сначала указываются русскоязычные издания, а затем иноязычные. Для источников и литературы из электронных изданий указывается URL и дата обращения.

Список источников и литературы, представленный на русском языке, дается в переводе на английский язык (с указанием языка оригинала); на английский язык также переводятся названия городов в библиографическом описании, буква р. – обозначение страницы и «дата обращения» – «data of access». Переведенный список помещается в списке под названием «References». Этот список также располагается по алфавиту. Кроме того, список должен быть транслитерирован латинскими буквами.

Опубликованные источники и литература описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место публикации, издательство (для изданий книжного типа), год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: Бутенко А.П. Историческая неудача или начало революции // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 55–66.

В переведенном и транслитерированном виде описание выглядит так (символ слэш – // – не употребляется): Butenko A.P. Istoricheskaya neudacha ili

nachalo revolyutsii [Historical Failure or Beginning of Revolution]. Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. 1992. N 4. P. 55–66. (In Russ.)

Архивные источники описываются так: фамилия автора, инициалы, название рукописи, название архива, в котором хранится рукопись, указание на опись (если есть), номер дела и общее количество страниц в деле (или те страницы, на которых помещен цитируемый документ). Или: название дела, название архива, в котором хранится рукопись, указание на опись (если есть), номер дела и общее количество страниц в деле. Например: Личное дело Харламова Николая Сергеевича // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65 а. Д. 14397.

В переведенном и транслитерированном виде это описание будет выглядеть следующим образом: Lichnoe delo Kharlamova Nikolaya Sergeevicha [Personal file. Kharlamov Nikolay Sergeevich]. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 495. Inv. 65 a. F. 14397. (In Russ.)

Источники и литература в электронном виде описываются по следующему образцу: Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002005030000&docid=93> (дата обращения: 02.08.2019); Federal'nyj zakon ot 22 ijulja 2005 g. № 116-FZ «Ob osobyh ekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of July 22, 2005 N 116-FZ «On Special Economic Zones in the Russian Federation»]. Sbornik zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2005. N 30 (part II). Art. 3127. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002005030000&docid=93> (date of access: 02.08.2019). (In Russ.)

В тексте статьи ссылки приводятся в квадратных скобках, где указывается фамилия автора (если фамилия автора отсутствует – первые слова названия), год публикации и через запятую те страницы, к которым отсылается читатель. Для архивных документов после фамилии автора или названия дела указывается дата формирования дела и те листы, к которым отсылается читатель. Например: [Бутенко 1995, с. 170], [Личное дело Харламова, л. 2]. Отсылки к нескольким позициям приводятся в одних скобках через точку с запятой. Примеры: [Бутенко 1995, с. 170; Личное дело Харламова, л. 2]. Ссылки на тексты, размещенные в сети Интернет, даются без указания страниц. Например: [Федеральный закон от 22 июля 2005 г.].

Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты приводятся в сноске на первой странице. Авторские комментарии и примечания возможны как в тексте статьи, так и в подстрочных (постраничных) сносках.

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

Россия и современный мир № 2 – 2023 (119)

Дата регистрации 23.06.2009

Номер регистрационного свидетельства ПИ № ФС 77-36650

Верстка И . К . Л е т у н о в а

Корректор

О . П . Д о р м и д о н т о в а

Подписано к печати 06.06.2023 г.

Формат 70х100/16

Бум. офсетная № 1

Печать офсетная

Усл. печ. л. 23,2 Уч.-изд. л. 18,7

Тираж 870 экз. (1–200 экз. – 1-й завод)

Заказ № 146

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)**

Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418

<http://inion.ru>

**Отдел печати и распространения
изданий**

Тел.: +7 (925) 517-36-91

e-mail: inion-print@mail.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН

ООО «Амирит»

410004, Саратовская обл., г. Саратов,

ул. Чернышевского, д. 88, литера У